

Центр коммуникативных исследований
Воронежского ГУ
РГПУ им. А.И. Герцена
Отделение славистики и баллистики Хельсинкского
университета

Коммуникативное поведение

Вып.26

Русское и финское коммуникативное поведение

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2007**

Данный сборник, выходящий в серии продолжающихся научных изданий «Коммуникативное поведение», подготовлен в рамках совместного научного проекта межрегионального Центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ, отделения славистики и баллистики Хельсинкского университета и кафедры межкультурной коммуникации РПГУ им. Герцена «Коммуникативное поведение русских и финнов (сопоставительный анализ)». Это шестой в данной серии сборник, посвященный сопоставлению коммуникативного поведения и языкового сознания русских и финнов. Предыдущие сборники вышли в 2000, 2001, 2002, 2004, 2006 гг.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей финского и русского языков, деловых людей, бизнесменов, переводчиков, работников совместных русско-финских предприятий.

Редакционная коллегия: проф. И.П. Лысакова, проф. А. Мустайоки, проф. И.А. Стернин, к.ф.н. Саломатина М.С. (ответственный секретарь).

Научный редактор выпуска И.А. Стернин

Компьютерная верстка и оригинал-макет – М.С. Саломатина, И.А. Стернин

©Коллектив авторов, 2007

Коммуникативное поведение. Вып. 26. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. - 228 с. Тираж 200 экз.

Национальное коммуникативное поведение

М. Халме

Эти странные финны

Происхождение. Существует несколько теорий происхождения финно-угорских народов. В последнее время ученые поддерживают теорию о том, что носители уральского праязыка первоначально жили на очень большой территории, простирающейся от Уральских гор до восточной Балтии, Ладоги и Финского залива. На территории Финляндии они поселились примерно в 3300-3000 до н.э. и позднее подвергались влиянию балтийских и германских народов. В результате в финских генах современные генетики находят примерно три четвертых части индоевропейского происхождения (Lehikoinen 1995).

Женщины и мужчины. Финны считают себя смелым народом. Особенно эту позицию отстаивают женщины. У них даже есть устоявшееся выражение «rohkea suomalainen nainen» (смелая финская женщина). Следует заметить, что смелостью они иногда оправдывают даже не очень приличные поступки.

Финские женщины любят занимать главную позицию в обществе, начиная от собственной кухни и заканчивая страной. Смелость и активность финских женщин хорошо видны во взаимоотношениях с мужским полом. Ухаживает часто не мужчина за женщиной, а женщина за мужчиной. Так, например девушки часто первыми начинают знакомство. В баре они оплачивают выпивку не только за себя, но и за своего друга. После удавшегося вечера не так уж и редко девушка оплачивает доставку молодого человека домой.

Мужской финский образ очень удачно сами финны называли «karhu» (медведь). Финский мужчина говорит как медведь, танцует как медведь, пьет пиво как медведь и иногда после пива издает звуки, очень напоминающие медвежий рев. Но это не означает, что он дикое лесное существо. У него масса положительных качеств, которые, например, почти отсутствуют у многих русских мужчин. Он хороший семьянин, он много занимается детьми, он добровольно ходит в магазин и даже готовит ужин. Финские мужчины с удовольствием выбирают нижнее белье для своих подруг. Они чаще всего рассудительны или, по крайней мере, кажутся таковыми за счет своего внешнего спокойствия. В общем, иметь такого ручного медвежонка – мечта многих финских женщин.

Дети. Финские женщины рожают детей тогда, когда карьера на работе уже сложилась и есть возможность взять в банке кредит на покупку своего жилища. В народе часто говорят о том, что если уж финка решается стать мамой, то семья в считанные годы становится многодетной.

Финские дети лишены радости проводить свое детство в окружении бабушек и дедушек, потому что бабушки и дедушки не считают своей обязанностью воспитывать внуков. Они своих детей уже воспитали, а внуков рады видеть только в качестве гостей. Поэтому у внуков есть замечательная возможность провести свое детство в детском саду среди сверстников. Дети, посещающие детский сад, как правило, одеты в непромокаемую и непродуваемую одежду, в которых они гуляют в любую погоду. Практичная одежда помогает родителям не думать о том, замерзнет ли их чадо на очередной прогулке или нет. Похоже, что малыши это понимают и позволяют себе беспечно сидеть посреди лужи или отдыхать, лежа на сугробе снега. Воспитатели чаще всего не поднимают с земли ребенка, даже если на улице -20°C . Они говорят, что ребенку все равно, где сидеть или лежать.

Безопасность. Финляндия не без основания славится своей безопасностью. Ничто так не беспокоит финнов в жизни, как безопасность. Когда покупается игрушка, коляска, велосипед, продукты питания... финн оценивает, насколько этот товар безопасен. Безопасностью объясняется почти все, что не находит другого объяснения. Все, что в комплекте приложено лишнего, оказывается там в целях безопасности, все, чего не хватает – тоже ради безопасности. В рекламе, как молитва, повторяется, что товар «turvallinen» (безопасный). Защитных касок для велосипедистов продается, наверное, больше чем самих велосипедов. Безопасность – это образ жизни. Безопасность – это финская гордость. Законопослушание, которым они могут похвастаться, – это следствие стремления обезопасить себя от неприятностей. К этому же относится чуждая русским людям традиция докладывать начальству или полиции о подозрительных явлениях. Кстати, детей в детском саду поощряют за «донесение», поэтому свершать плохие поступки опасно – слишком большая вероятность разоблачения.

Ценности. Если американец мечтает иметь свою заправочную станцию, то финн мечтает иметь «punainen tupa ja perunamaa» (красный домик и картофельное поле). Финны любят быть рядом с природой, финны ценят все, что имеет природное происхождение, – «luomutuote», то есть продукт; выращенный без удобрения. «Luonnollisen ystävällinen» – не приносит вреда природе, «luonnollisen puhdas» – чистый, как природа. Самое ценное: «aito suomalainen» – настоящий финский, «Valmistettu Suomessa» – изготовлено в Финляндии, «Hyvää Suomesta» – хорошее из Финляндии – эти выражения обозначают не только отечественное происхождение, но и самое лучшее качество и чистоту продукта. Получается, что кроме природы финны еще ценят свою родину. Есть даже такая поговорка: «Oma maa mansikka, muu maa mustikka» – *Своя страна – клубника, чужая страна – черника*.

Еще финны ценят честность. Самый ценный работник – честный работник «rehellinen työntekijä». Основной же ценностью можно смело назвать собственное спокойствие. Личный покой для финна важнее, чем

повседневная суэта. Финны не любят делать резких движений или принимать срочные решения. Возможно поэтому письменная форма предложений, проектов, просьб имеет больший успех, чем любые устные формы сношений.

Гигиена и опрятность. Финнов можно назвать чистым народом. Они любят посещать сауну и очищать свою поверхность до розового поросычьего блеска. Сауна – это традиция. В сауну ходят не только с родственниками. Например, начальник на работе может порадовать свой трудовой коллектив, пригласив всех в хорошую сауну с бассейном и пивом.

Опрятность финна заключается в том, что он всегда ходит в постиранной футболке. Недостаток только один – футболка очень редко гладится.

Волосы у финнов иногда напоминают прическу «out of bed», которая вполне подходит медлительным, на первый взгляд, типам, но соответствует современному направлению в моде.

На работе. Финны считают себя трудящимся народом. Хороший человек – человек, имеющий работу. Сидеть дома и получать пособие по безработице считается позорным образом жизни. Однако на работе финны не сильно себя перегружают. Они считают, что работу надо выполнять без спешки и стрессов, не напрягаясь и в соответствии с расписанием. В последнее время молодежь приобрела еще одну черту – работать ровно столько, за сколько заплатит начальник, то есть не проявлять себя без надобности. Повышение к зарплате чаще всего нужно просить, а не ждать, пока начальник сам догадается. Финны не любят делать чужую работу, но не потому, что они ленивы, а потому, что это небезопасно – брать на себя чужую ответственность. Кроме того, коллектив не всегда поддерживает такую активность, ведь любое отклонение от привычных норм расценивается негативно.

Отдых. Финны отдыхают на даче, на яхте, на озере, в лодке, в бассейне и, конечно же, в сауне. В общем, складывается впечатление, что отдых обязательно, так или иначе, должен протекать поблизости от воды.

Путешествия. Финны любят путешествовать. Они путешествуют в основном либо в очень солнечных краях, либо в Лапландии на лыжах. Путешествия по Европе чаще всего связаны с командировками.

Еда. Еда у финнов сегодня очень разнообразная благодаря хорошо развитому импорту. Есть некоторые особенности, которые существовали еще до появления заокеанских деликатесов. Одно из национальных блюд – гороховый суп. Гороховый суп подают на обед по четвергам. Суп варится из предварительно замоченного гороха, в самом конце заправляется свиным поджаренным фаршем или копченой свиной. Финский гороховый суп по консистенции густой, как суп-пюре. Он является для многих финских детей любимым блюдом.

Еще у них есть такое блюдо, как печеночная запеканка с изюмом. Она имеет сладковатый вкус и не очень привлекательна на вид и по запаху,

поэтому не все иностранцы решаются ее отведать. На Рождество финны едят днем рисовую кашу с корицей, а вечером после сауны накрывают большой праздничный стол. Главное блюдо – свиной окорок, запеченный с горчицей и украшенный семенами гвоздики. Финны любят есть рыбу. Кроме красной рыбы едят ряпушку (tuikku) и салаку (silakka). Салаку, например, запекают в ржаном тесте в духовке. Осенью даже открывают рыбный базар «Silakkamarkkinat», на котором можно попробовать и купить рыбу разного приготовления из рук самих рыбаков.

Питье. Финны очень любят кофе и пиво. Кофе готовят в обычных электрических кофеварках и пьют его с утра до вечера. Они считают, что пьют крепкое, ароматное и главное – «отечественного производства» кофе. Пиво пьют вечером, на выходных и по праздникам. Самые распространенные пивные места по приоритетности: бар, сауна, дача, дом. Детям финны дают в будние дни пить проточную воду из-под крана или молоко, а компоты и соки только по праздникам. Строго следят за тем, что дети пьют, потому что сладкие напитки быстро портят зубы.

Праздники. Самый главный праздник в Финляндии – это, безусловно, Рождество. Этот праздник буквально помогает пережить долгую и темную зиму. Светящиеся декорации на улицах и в окнах каждого дома создают изобилие света, а красные скатерти, шторы и другие детали интерьера согревают душу и хорошо тонизируют уставших от работы финнов. Кстати, светящиеся гирлянды финны не спешат убирать сразу после праздников. Они часто любуются гирляндами до самой весны, то есть до тех пор, пока естественное освещение не станет ярче, чем украшения по утрам и вечерам. При этом самые ранние «рождественские огни» можно увидеть вновь уже в октябре. На Рождество финны желают друг другу «Rauhallista Joulua!» то есть мира и спокойствия в Рождественскую ночь, и обычно стремятся собраться всей семьей в загородном доме у родителей.

Мобильные телефоны, компьютеры и Интернет. Всему миру сегодня известен великий производитель мобильных телефонов Nokia. Как говорят финны, Nokia сегодня видно и слышно на всех материках мира. В конце 2005 г. в Финляндии всего в пользовании было 4,8 млн. мобильных телефонов (всего в стране примерно пять миллионов жителей). Мобильные телефоны все чаще появляются у детей. Сегодня статистика говорит о стопроцентном соответствии количества мобильных телефонов в продаже количеству потенциальных покупателей в Финляндии.

Компьютеры и цифровая техника с огромной скоростью завоевывают сердца покупателей. Компьютеры финны держат не только на работе. Компьютер дома уже стал необходимостью. Финны стараются использовать любые приспособления для коммуникации, которые не ограничивают их передвижение. Интернет и мобильный телефон – самые распространенные средства, которые уже можно использовать, находясь в любом финском лесу или болоте. Ну и как, глядя на это, финнов можно называть необщительными?

Гостеприимство. Финны гостей любят, но по-своему. В финском обществе неприлично приходить без предварительного звонка или приглашения. Для финнов оскорбительны такие визиты, так как они нарушают личный покой. Хороший друг ценит спокойствие своего приятеля и всегда предупредит о приходе. Финны не накрывают праздничных столов, не предлагают в дверях выпить водки. Они ходят в гости попить кофе или пива, закусить бутербродом и поговорить.

Финны говорят, что если вам в гостях предлагают посмотреть семейный альбом, значит, от вас хотят поскорее избавиться. Вполне достаточно показать фотографии в рамках на стенах или полках, сопроводив это действие краткими комментариями. Это не означает, что финны не любят фотографии. Финны печатают фотографии по несколько сотен в год, но чужие семейные альбомы они не любят смотреть.

Финны вообще предпочитают встречаться за пределами своего жилища. Им совсем не интересно знать, в какой спальне спит его знакомый или как выглядит его туалетная комната.

Животные. Финны любят домашних и диких животных и часто держат нескольких, чтобы им было веселее друг с другом. Собак и кошек выгуливают только под присмотром, так как они могут быть угрозой для белок, зайцев и уток, живущих на территории города. Нельзя выгуливать собак без ошейника и поводка. Каждый добропорядочный финн считает своим долгом позвонить в специальную службу, если он встретит бездомную кошку или собаку.

Если у них нет времени самим выгуливать питомцев, то они нанимают кого-нибудь для прогулок. Такие «выгуливатели» собак часто берут на прогулку по несколько собак одной породы от разных хозяев.

Финны любят подкармливать зимой белок и птиц. Мелким птичкам покупают специальные готовые сеточки с кормом, которые подвешивают к деревьям. Есть специально отведенные места для кормления крупных птиц. Для белок делают домики и кормушки на деревьях. Так как любителей животных в Финляндии много, то кормушки почти никогда не пустеют, а некоторые утки даже не улетают на зиму в теплые края.

1. Lehtikoinen L. Suomea ennen ja nyt. Suomen kielen kehitys ja vaihtelu.- Helsinki, 1995.

2. www.vkdl.fi	13. www.stopinfinland.ru
3. www.mol.fi/migration	14. www.spektr.net
4. www.finugor.komiinform.ru	15. www.rusin.fi
5. www.russia.rin.ru	16. www.kauppatie.com
6. www.nasledie.ru	17. www.indpress.fi
7. www.finrusngo.net	18. www.newhorizons.fi
8. www.moskova.info	19. www.helsinki.fi/idantutkimus
9. www.rusfintrade.ru	20. www.novomedia.fi/venajan_aika
10. www.infofin.ru	
11. www.jbinstitute.blogspot.com	
12. www.venajaseura.com	

Коммуникативные табу и тематика общения у финнов и русских

Для определения коммуникативных табу, имеющихся в русском и финском общении, нами был предложен финнам опросник, включавший перечисление вопросов (тем), которые были выявлены при описании русского коммуникативного поведения в сопоставлении с коммуникативным поведением англичан, американцев и немцев. Эти вопросы оказались релевантными для описания коммуникативных табу в сравниваемых коммуникативных культурах, и данный список был взят за основу при проведении пилотажного русско-финского исследования.

Ставилась задача выявить отношение финнов к предъявленным темам – обсуждаются ли эти темы в финском общении – в целом и в определенных коммуникативных ситуациях.

Информантам были предложены следующие темы (вопросы) для оценки:

Тема (вопрос) для обсуждения

Верующий ли
К какой конфессии принадлежит
К какой партии принадлежит
За кого голосовал
Сколько получает
Сколько стоит дом
Сколько стоит машина
Сколько денег потратил на отпуск
Сколько лет
Как фамилия (при знакомстве)
Национальность
Женат ли, замужем ли
Есть ли дети
Сколько детей, какого они пола
Если нет детей - почему
Есть ли внуки
Если нет внуков, почему
Где работает
Кем работает, должность
В чем заключается работа
Нравится ли работа
Дает ли работа возможность прожить
Кто родители

Работают родители или на пенсии
 Живет ли вместе с родителями
 В каком городе живет
 В каком районе этого города живет
 Какая квартира, сколько комнат
 Давно ли живет в этом городе
 Откуда приехал в этот город
 Когда приехал в этот город
 Жилье собственное или государственное
 Кто ваши предки
 Что окончил
 Как учился в школе, вузе
 Где купил (что-либо, что сейчас при себе)
 Кем работают дети
 Где живут дети
 На пенсии или работает
 Хватает ли зарплаты (пенсии) на жизнь
 Есть ли проблемы на работе
 Есть ли дача?
 Если дачи нет, почему?
 Где находится дача?
 Что есть на даче (из удобств)
 Есть ли машина
 Какой марки машина
 Где держит машину
 Если машины нет, почему
 Какие заболевания
 Психические заболевания знакомых
 Сексуальные расстройства знакомых
 Собственная сексуальная жизнь
 Сексуальная жизнь детей
 Аборты
 Течение беременности
 Способы контрацепции
 Кто помог найти эту работу
 Какой рост
 Какой вес
 Может ли помочь устроиться к нему на работу

Ответы на каждый вопрос предполагали учет следующих рубрик:

- Тема не обсуждается вообще, это неприлично
- Может обсуждаться с коллегами
- Может обсуждаться в семье
- Может обсуждаться в узком дружеском кругу
- Может обсуждаться наедине с другом (подругой)

- Может обсуждаться с незнакомыми

Опросные листы имели следующий вид:

Обсуждаются ли эти вопросы финнами?

Отметьте знаком + возможные ответы

Тема (вопрос)	Практиче ски никогда не обсуж- дается, это неприлич но	Может обсуж- даться с коллега- ми	Может обсуж- даться в семье	Может обсуждать ся в узком дружес- ком кругу	Может обсуждать ся наедине с другом (подру- гой)	Может обсуж- даться с незна- комыми
Верующий ли						
К какой конфессии принадле- жит						
К какой партии принадле- жит						
За кого голосовал						
Сколько получает						
Сколько стоит дом						
Сколько стоит машина						

В опросе приняло участие 20 человек – студентов и преподавателей факультета славистики и баллистики Хельсинкского университета, свободно владеющих русским языком и знакомых с финской и русского культурой.

10 человек заполнили опросные листы индивидуально, 10 человек заполняли опросные листы в парах. Всего было получено 15 заполненных опросных листов, которые были обработаны.

При обработке результатов учитывалось следующее.

Если отдельные клетки в графе *Практически никогда не обсуждается, это неприлично* оставлены незаполненными, это интерпретируется как отсутствие ограничения на обсуждение данной темы в финской коммуникативной культуре. Пустые клетки в остальных четырех колонках

интерпретируются, напротив, как отражение мнения о том, в данной коммуникативной ситуации соответствующую тему обсуждать не принято.

В трех опросных листах информанты не заполнили первую колонку, в одном – вторую, в одном – последнюю, что интерпретируется как отражение мнения информантов об отсутствии тематических ограничений (первая колонка) и необсуждаемости соответствующих тем в той или иной коммуникативной ситуации (вторая и последняя колонка).

Двое информантов в графах «Семья» и «Друзья» указали, что все предложенные темы можно обсуждать.

В ходе проведения эксперимента в устном общении с участниками были выявлены некоторые дополнительные темы, которые не имеют коммуникативных ограничений в финском общении: смерть, эвтаназия, болезни родственников. У финнов это не табуированные темы, у русских табуированные.

Результаты исследования

Для финских испытуемых характерна низкая согласованность ответов. Максимальная согласованность – 11 из 15, единичный случай; средняя цифра – 5-6 одинаковых ответов.

Результаты показывают отсутствие ярких тематических табу в финском общении. Жестких коммуникативных тематических табу не выявлено вообще, число мягких табу невелико.

Наиболее заметными тематическими табу в финском общении оказались:

сколько получает – 7
 почему нет детей – 8
 дает ли работа возможность прожить – 8
 почему нет внуков – 6
 как вы учились в вузе, школе – 6
 хватает ли зарплаты, пенсии на жизнь – 7
 если нет дачи, почему – 7
 если нет машины, почему – 7
 какие у вас заболевания – 7
 психические заболевания знакомых – 7
 сексуальные расстройства знакомых – 8
 собственная сексуальная жизнь – 6
 сексуальная жизнь детей – 7
 аборты – 8
 можете помочь устроиться к вам на работу – 6

Все эти табу – мягкие, многие *не достигают* до 50% опрошенных и могут рассматриваться лишь как тенденции в национальной тематике общения.

При этом многие мягкие табу часто нарушаются в отдельных коммуникативных ситуациях. Так, вопрос *верующий ли человек* достаточно

широко обсуждается в семье - 7, вопрос *сколько получает* тоже – 6; *дает ли работа прожить* – возможно обсуждать с коллегами – 5.

При этом практически все эти вопросы – мягкие табу могут обсуждаться и с незнакомыми - в среднем 2-3 человека из всех опрошенных нашли это возможным.

Любопытно, что тема *национальности* мало обсуждается в финском общении – 3 человека отметили, что она вообще не обсуждается, лишь 5 опрошенных отметили, что ее можно обсуждать с коллегами. В основном эта тема обсуждается в узком кругу – в семье – 6, в дружеском кругу – 8, и что неожиданно – с незнакомыми – 7.

Тема веса обсуждается реже, чем тема роста.

Исследование тем, не принятых в общении, позволяет косвенно получить сведения и о темах, которые достаточно распространены в финском общении – поскольку ответы информантов о высокой допустимости тех или иных тем основаны на их реальных наблюдениях за финским общением, можно сделать вывод о том, что те или иные темы достаточно широко обсуждаются в тех или иных ситуациях.

Так, **с коллегами** наиболее обсуждаемыми из исследованных тем оказываются возраст людей, наличие детей, внуков, должностные обязанности, места работы, вопрос о родителях, их местожительстве, о квартирах, домах, их качестве, стоимости и расположении, о полученном образовании, работе и судьбе детей, о том, где находится дача.

В **семейном** общении достаточно широко обсуждается проблемы религии, политики (за кого голосовал, к какой партии принадлежит), кто наши предки, сколько стоит чей дом или машина, наличие детей и внуков, где живете, как давно, какая квартира, откуда приехали, какое учебное заведение окончили, есть ли дача, где она, какие на ней удобства. В основном семейными оказываются темы физических, психических и сексуальных заболеваний. Неожиданно, что широко обсуждается течение беременности, при этом 5 информантов сочло, что эту проблему можно обсуждать и с незнакомыми.

В **дружеском общении** достаточно часто обсуждают вопросы религии, стоимости машин, жилья, отдыха, качество жилья, собственное оно или государственное, проблемы национальности, семейного положения, нравится ли работа, проблемы родителей, места проживания, качества жилья, как живут и где работают дети, дача, машина и связанные с ними проблемы. Достаточно яркими в общении с другом или подругой выступают темы собственной сексуальной жизни, течения беременности.

С **незнакомыми** наиболее обсуждаемыми темами выглядят: фамилия, имя, национальность, семейное положение, наличие детей и внуков, пол детей, место работы, должность, место жительства, район, откуда приехали, когда приехали, какое образование получили, есть ли дача и где она.

Исследование позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся усовершенствования методики.

Очевидно, целесообразно убрать графу «может обсуждаться с незнакомыми» - если ограничения информантами не зафиксированы, значит соответствующую тему можно обсуждать с любым человеком.

Необходимо дополнить опросный лист графой «знакомые, соседи».

Целесообразно объединить *дружеский круг* и *друга (подругу)* – различие, как показывает проведенный эксперимент, весьма невелико, им можно пренебречь, а информантов необходимость разграничивать эти два параметра затрудняет.

Таким образом, опросный лист примет следующий вид:

- Не принято вообще, неприлично
- Допустимо с коллегами
- Допустимо в семье
- Допустимо с близкими друзьями
- Допустимо со знакомыми, соседями

Информанты также просили оставлять в опросном листе место для комментариев, некоторые писали свои комментарии прямо в опросных листах.

Общим **выводом** из проведенного эксперимента может являться следующий.

Различия в тематике общения русских и финнов не очень существенны, преобладают сходства. У финнов нет ярких коммуникативных табу, основные табу мягкие, а не жесткие, и те скорее отражают коммуникативные тенденции, а не коммуникативные запреты, хотя видна тенденция к закреплению определенных тем за определенными ситуациями.

Русское коммуникативное поведение содержит отдельные более яркие табу - например, не принято спрашивать фамилию при бытовом знакомстве, спрашивать, верующий ли вы и к какой конфессии принадлежите, нельзя публично обсуждать проблемы секса, контрацепции; с другой стороны, в русском общении вполне допустимо спросить, почему у вас нет детей, машины или дачи, какая у вас зарплата, какой у вас вес, замужем ли вы или женаты ли, подробно поинтересоваться местом вашей работы, характером работы, вашими должностными обязанностями, адресом проживания и др.

Можно сказать, что в целом финское коммуникативное поведение в сфере тематики общения выглядит менее «либеральным», но «разрешающим» многие темы в конкретных ситуациях общения; русское же коммуникативное поведение в сопоставлении с финским выглядит более либеральным, а тематика общения меньше закреплена за отдельными коммуникативными ситуациями – многое допускается обсуждать практически в любых ситуациях.

Отметим также, что необходимо дифференцировать как финское, так и русское коммуникативное поведение по территориальному признаку. Русский Север и русский Юг демонстрируют различные тенденции в коммуникативном поведении. Для финнов территориальные различия проявляются еще сильнее. Одна из информантов, сдавая опросный лист, предупредила экспериментатора: «Я из Лапландии, учтите, что у нас все по-другому».

И.А. Стернин

Словесная благодарность в русском и финском общении

Благодарность – часть культуры каждого народа, одна из наиболее ярких составляющих этикета поведения и культуры общения. Благодарность имеет средства словесного и материального выражения во всех культурах.

Благодарность выступает как универсальный императив вежливости, являющийся реакцией на оказанную человеку услугу или помощь.

Опыт анализа форм проявления благодарности в разных культурах показывает, что эти формы могут очень существенно различаться. Различаются и ситуации, требующие выражения благодарности. Такие различия обнаруживаются, например, в русской и финской культурах.

Поскольку благодарность является культурным императивом, люди в различных коммуникативных ситуациях вправе ожидать выполнения этого императива, что проявляется в *ожидании благодарности*.

Ожидание благодарности – важнейший культурный феномен, и, если ожидание благодарности не сбывается, человек, не получивший ожидаемой благодарности, чувствует себя обиженным, униженным, а в ряде случаев и оскорбленным. Восприятие отсутствия словесной благодарности как оскорбления может быть связано с представлением, что человек, который принял помощь или услугу и не поблагодарил за нее, считает оказавшего ему услугу *обязанным* эти услуги оказывать, хотя в действительности это далеко не так. В современном мире даже подчиненные ожидают благодарности от начальника за хорошее выполнение его распоряжений в рамках своих служебных обязанностей.

Благодарность как один из факторов коммуникативного поведения народа имеет существенные различия в русском и финском общении.

Благодарность – важнейшее качество человека, для русского сознания – обязательное качество хорошего человека; «неблагодарность» – это большой моральный изъян для русского человека.

В русском общении во всех случаях оказания услуги или помощи обязательна словесная благодарность. Невыполнение этой коммуникативной нормы в русском общении выражается традиционными фразами *Хоть бы спасибо сказал; Даже спасибо не сказал*.

Существует формула: «*Нет слов, чтобы выразить мою благодарность*», что означает крайнюю степень выражения благодарности.

Есть также фразеологизм «*черная неблагодарность*» – так говорят о поступке человека, который был очень обязан другому, должен был в свою очередь помочь ему, но этого не сделал. Это констатация крайнего осуждения такого поступка.

Для русского коммуникативного поведения характерно правило - благодарить словесно *искренне и эмоционально*. Искренность и эмоциональность проявляются как в подборе слов и выражений при выражении благодарности, так и (особенно) в интонации, с которой произносится благодарность; при этом устная благодарность является основной, лучшей и наиболее желанной для русского человека формой выражения благодарности. Устная благодарность является более искренним, неформальным уровнем благодарности.

Словесное выражение благодарности должно быть пропорционально оказанной помощи или услуге. Чем значительнее оказанная помощь или услугу, тем более развернутой должна быть словесная форма выражения благодарности.

Словесная форма выражения благодарности в русском общении обычно должна быть развернутой. Однословное *Спасибо* употребляется сравнительно редко – обычно в чисто формальных ситуациях, например, в сфере сервиса. В межличностных отношениях говорят обычно хотя бы *Спасибо большое* или *Большое спасибо*.

Словесное выражение благодарности может быть и кратким, но в таком случае оно должно быть очень эмоциональным (прежде всего интонационно) и искренним.

Благодарность может сопровождаться вручением подарка или сувенира, в таком случае к подарку может быть приложена открытка с письменной благодарностью, хотя это не заменяет необходимости устного озвучивания благодарности. В некоторых культурах подарок может заменить словесную благодарность, выступая как самостоятельное проявление, материальное воплощение самой благодарности, но в русской культуре подарок без словесной благодарности – устной или письменной – не принят. Желательно, чтобы письменная благодарность – в письме, открытке - была хотя бы немного эмоциональной, это сигнал искренности выражаемой благодарности.

В русском общении можно говорить о **трех видах благодарности**.

Личная благодарность – благодарность, выражаемая одним человеком другому человеку.

Именно в личной благодарности особенно важно, чтобы форма благодарности была пропорциональна оказанной помощи или услуге. Это важнейшее требование русского сознания к форме выражения благодарности, *коммуникативный императив* (понятие, противоположное понятию коммуникативного табу).

Общественная благодарность: на собрании или неформальной встрече руководитель или кто-либо из заслуженных членов коллектива от имени коллектива благодарит человека за то, что он лично (часто по собственной инициативе) сделал важного и нужного для коллектива, организации.

Ожидания в сфере общественной благодарности у русского человека несколько ниже, чем ожидания личной благодарности, но, тем не менее, достаточно сильны.

Административная благодарность – официальная благодарность от начальства, объявляемая на официальном собрании и оформляемая также в письменном виде, в виде приказа или письменной благодарности, часто с записью в трудовую книжку работника. При объявлении административной благодарности коллектив аплодирует.

Административную благодарность обычно объявляют к празднику или значимому событию в жизни организации, к юбилею работника – с формулировкой «за многолетнюю и плодотворную работу объявить благодарность». К официальной благодарности может быть приложена денежная премия или подарок от администрации.

Поскольку благодарность в русском общении выступает как коммуникативный императив, ожидание благодарности за оказанную услугу, обусловленное культурой, – одна из наиболее ярких черт русского сознания, и нарушение ожиданий русского человека в этом случае им очень тяжело переживается. Он не понимает, как можно его не поблагодарить за то, что он сделал для того или иного человека.

Ожидание благодарности у русских наиболее ярко проявляется в отношении к личной благодарности, несколько менее – к общественной и на последнем месте – к административной. Личная и общественная благодарность у русских важнее для человека, чем административная. К административной благодарности более внимательны люди старшего поколения.

Деньги в русской культуре не являются благодарностью, это уже *плата*. Плата за некоторые виды услуг или помощи в России сейчас получает определенное распространение, но русское сознание, признавая в некоторых случаях правомочность такого «рыночного подхода» к оказанию услуг, пока относится к этому явлению негативно.

Формой благодарности может быть угощение в ресторане или баре, а также приглашение в гости – «отметить это (то есть сделанное) дело», повод приглашения – благодарность за помощь – должен быть хозяином словесно и эмоционально озвучен, сформулирован.

Очень важной особенностью русской культуры является установка на то, что надо помнить добро и помнить благодарность.

Выражение *помнить благодарность* очень важно для русских, оно означает, что русские ожидают друг от друга, что оказанная помощь или услуга сохранится в памяти того, кому она была оказана, он будет помнить о ней и сохранять в душе благодарность к тому, кто ему помог, долгое

время – если не всю жизнь. Помнить благодарность - это быть хорошим, нравственным, достойным человеком.

Есть русская поговорка *«Долг платежом красен»*, которая как нельзя лучше передает эту особенность отношения русских к благодарности за оказанную услугу – значит, если я тебе оказал услугу, то и ты должен будешь мне ответить тем же, когда мне потребуется.

Последнее тоже весьма существенно – *когда потребуется*. Для русского сознания очень важно, что ответную услугу как проявление благодарности за оказанную тобой услугу ты можешь получить от человека *в любое время*.

Русские крайне негативно оценивают такие ситуации: обратился за помощью к финну, которому очень много и бескорыстно в свое время помогал, а тот говорит: «Сейчас у меня нет времени на тебя, у меня рабочее время». Для русского это проявление того, что называется «черной неблагодарностью» - я тебе помогал, а ты, неблагодарный, забыл об этом и отказываешь мне в помощи! Это рассматривается как серьезный моральный изъян личности, проявление осуждаемого русским сознанием эгоизма. В такой ситуации возможно напоминание: «Ты что, забыл, что я тебе в свое время помогал? Ты забыл, как я тебе помог в такой-то ситуации?». Тот, кому это напомнили, всегда скажет: «Да нет, что ты! Конечно, помню!». Никто не станет публично демонстрировать свою неблагодарность.

Русский человек ожидает благодарность за оказанную услугу или помощь независимо от того, просили его оказать помощь или он сделал это по своей инициативе.

Русские часто приходят на *помощь по своей инициативе* и за это тоже ожидают благодарности. У финнов и у многих западных народов инициативная помощь не принята, и за инициативную помощь, если она оказана, часто и не благодарят – по крайней мере, это не обязательно. А русские очень переживают, если искренне предложили помощь, помощь финны приняли, им помогали бескорыстно, много потратили сил, а иногда и средств на оказание этой помощи, а потом не получают даже минимальной благодарности или благодарность оказывается чисто формальной, непропорциональной объему оказанной помощи. Финнов русские считают в этой ситуации эгоистами, использующими безвозмездно чужой труд, хотя русского никто не заставлял в действительности оказывать эту помощь. Нарушение ожидания благодарности в этой ситуации русским человеком переживается очень тяжело.

Для русского человека, как правило, в большинстве случаев достаточно бывает *словесной* благодарности – и его ожидания благодарности будут в целом удовлетворены.

Русские часто говорят, когда встречаются со случаями личной или общественной неблагодарности: «Мне же ничего не надо, просто спасибо бы сказали!». Эта формула очень частотна в русском общении в подобных

ситуациях и сигнализирует о нарушении императива благодарности со стороны собеседника или третьего лица, о котором разговаривают и о том, что словесная благодарность удовлетворяет ожидания русского человека.

Финская словесная благодарность существенно отличается от русской по всем основным параметрам.

Если у русских основа благодарности – это демонстрация позитивного отношения к человеку, то у финнов это, скорее, выполнение требований этикета.

Русская благодарность предполагает выражение искренней эмоции в адрес того, кто помог, финская же словесная благодарность не предполагает обязательного выражения эмоции, она чаще выражается стандартными этикетными формулами.

Если у русских словесное выражение благодарности по содержанию в основном констатирует сам факт благодарности (*Я очень тебе благодарен, Ты мне очень помог, Я не забуду, как ты меня выручил, Я у тебя в долгу*), то у финнов часто словесное выражение благодарности носит более конкретный характер, конкретизируя предмет благодарности. Так, финская преподавательница следующим образом выразила свою благодарность профессору из России, который помог ей написать диссертацию: «Спасибо, Ваши советы были мне очень полезны».

Если у русских предполагается, что об оказанной услуге надо помнить долго, то в финской культуре такого требования не наблюдается.

Благодарность у русских глобальна, она является как бы выражением укрепления добрых отношений с человеком; у финнов же благодарность ситуативна, обусловлена конкретной предметной или коммуникативной ситуацией и этикетно завершает ситуацию: финн поблагодарил, ситуация завершена и теперь он об оказанной услуге может забыть.

У финнов в большей степени, чем у русских, развита письменная благодарность. В конце научного доклада, например, по американскому образцу, финны перечисляют многочисленные благодарности в адрес тех, кто им помог; в русской академической традиции это пока не принято делать столь подробно.

У финнов, как правило, не принято тратить свои личные силы, материальные средства на интересы организации и фирмы. Финн не использует своего собственного сына на его машине, чтобы встретить гостя своей фирмы: он, скорее, закажет такси или машину фирмы; он не станет мобилизовывать родственников, друзей, чтобы по своей инициативе привезти на фирму отпечатанные в другом городе рекламные брошюры. Продал на совещании брошюры, выпущенные фирмой, и вернул часть затраченных денег: окружающие этого, как правило, не заметят, а если заметят, то, в крайнем случае, скажут: «А, продали? Хорошо». Общественной благодарности финн не дожидается – раз это сам сделал, значит сам захотел, это ему нужно, за что его благодарить?

Русская коллега, начавшая работать в смешанном русско-финском коллективе, сначала часто приглашала весь коллектив к себе домой,

устраивала вечеринки на работе для всего коллектива, все с удовольствием ходили, но потом перестала это делать, поскольку финны, хотя и ходили на вечеринки, сами не проявляли никакой инициативы и готовности к продолжению организации таких вечеринок. С русской точки зрения это рассматривается как неблагодарность: я потратилась, организовала для всех удовольствие, всем же было приятно, теперь ваша очередь (*Долг платежом красен*). Но для финнов принцип *Долг платежом красен* не действует с такой неизбежностью, как для русских, и организация аналогичных вечеринок как форма ответной благодарности в данной ситуации от них вовсе не требуется – поводом для вечеринки могут являться конкретные причины, но не благодарность инициаторам таких мероприятий и желание ответить тем же.

Таким образом, финнам следует знать о русской благодарности следующее:

- русские обязательно ожидают благодарности за любую оказанную услугу;
- словесной благодарности русским обычно достаточно;
- отсутствие словесной благодарности русские очень тяжело переживают;
- словесную благодарность оформлять развернуто;
- благодарить следует искренне и эмоционально;
- эмоциональность и развернутость благодарности должны увеличиваться в зависимости от объема оказанной услуги;
- следует всегда благодарить за инициативно оказанную помощь;
- сразу приходить на помощь оказавшему услугу русскому тогда, когда он обратится.

Русским надо знать о финской благодарности следующее:

- словесная благодарность у финнов – выполнение требования этикета, а не демонстрация хорошего отношения к собеседнику или его позитивная оценка;
- финская словесная благодарность не предполагает обязательного выражения эмоции, она чаще выражается стандартными этикетными формулами;
- финская словесная благодарность может быть весьма краткой и стандартной, что не является проявлением невежливости или неуважения;
- у финнов словесное выражение благодарности часто носит более конкретный характер, чем у русских, конкретизируя предмет благодарности (*«Ваши советы были мне очень полезны»*, что не является проявлением невежливости);
- финны благодарят ситуативно, и не предполагается, что чувство благодарности за конкретную услугу финн должен сохранять на долгое время;
- у финнов не обязательно благодарить за инициативно предложенную помощь;

финн может легко отказать в помощи тому, кто ему раньше помогал, ссылаясь на занятость: это не является проявлением неблагодарности, а отражает конкретную ситуацию.

Взаимное знание особенностей выражения благодарности двумя коммуникативными культурами способно обеспечить двум народам – русскому и финскому – большее межкультурное взаимопонимание и предотвратить многие межкультурные недоразумения, проистекающие из различной интерпретации русскими и финнами благодарности как коммуникативного явления в родной и сопоставляемой культурах.

А. Мустайоки,
Е. Протасова

Толерантность к чужой речи и поведению: некоторые аспекты

Особенности речи (после особенностей внешнего вида) относятся к числу наиболее обращающих на себя внимание признаков личности постороннего человека. Обычно считается, что воспитанный человек «все замечает, но ничего не видит», обрабатывает поступающую информацию, но не делает личностно ориентированных выводов. Однако в ситуации межкультурной коммуникации интерпретация речевого поведения «другого» становится основой для далеко идущих решений.

Анализируя СМИ России, Финляндии и других стран от ноября 2005 г. и за период *карикатурного скандала*, можно заметить, что события во Франции, а затем и спровоцированная датской прессой дискуссия заставили абсолютно всех поразмыслить над проблемами отношения к чужому, не своему, то есть подумать, на какие компромиссы может и должно идти общество в соответствии с вызовами времени.

Постоянно звучал вопрос: возможно ли повторение событий в другой стране, и если да, то в какой форме; что нужно делать, чтобы предотвратить беспорядки. Обложка книги, посвященной исламскому пророку, была заменена (вместо портрета помещена виньетка); премьер-министр и президент извинились за то, что некоторые частные организации перепечатали на своих страницах карикатуры.

В России была закрыта газета Вологодской области «Наш регион», опубликовавшая пресловутые рисунки. В этой стране часто говорится о страданиях и бедственном положении иммигрантов, разгуле неонацистов, давней истории сосуществования русских с *иностранцами*, опыте, приобретенном за века мирного соседства с разными религиями, но принимается мало социальных мер по поддержке иммигрантов. Цель нашей статьи – представить и критически проанализировать некоторые взгляды на проблему толерантности в двух странах.

Толерантность – это готовность сторон «понимать и воспринимать инаковость, идти на взаимные уступки и самоограничения в тех сферах, где пересекаются и затрагиваются несовпадающие интересы». Следует культивировать доверительность, преодолевать подозрительность, локализм, изоляционизм, искать компромиссы, сотрудничать ради общих целей. Существует разрыв между установками личности, часто обусловленными чувством долга, и реальной практикой, основанной на рациональной пользе (Губогло 2002).

Если рассматривать отношения между принимающим населением и иммигрантами, то здесь доминируют негативные оценочные суждения, характеризующие переселенцев как нетрудолюбивых агрессоров с иной культурой, создающих множество проблем коренному населению. Реже говорят, что и приезжие должны быть толерантными к принимающему обществу. Количество публикаций, противостоящих стигматизации и обвинениям, пытающимся вызвать сочувствие и сопереживание, невелико (Клочков и др. 2004; Титов 2003). В то же время растет количество публикаций, связанных с темой противостояния неофашизму, обсуждающих особенности складывающейся в России этнокультурной ситуации.

Достаточно сложный вопрос: нужно ли быть толерантным к интолерантным людям и проявлениям нетерпимости? С одной стороны, это может быть принципиальной позицией, с другой – если мы показываем таким людям, что не выносим их суждений, они вправе упрекнуть нас в том, что мы нетолерантны. В большинстве случаев крайние позиции неуместны: мы соблюдаем баланс, сдерживаем разные тенденции, даем место и тем и иным проявлениям. Наша позиция находится *где-то между*. В разных случаях проявления определенной культуры мы должны уважать или «не терпеть», сочувствовать или «не выносить».

Проблему своего и чужого рассматривает целый ряд фильмов, порой с характерными названиями типа «Свои», «Русское», «Наши». Дискуссии о применимости выработанных иными культурами гуманитарных достижений в России ведутся в СМИ. Трансдисциплинарные исследования сопоставляют российские и так называемые «западные» ценности. И. Федюкин (2004) пишет о проекции централистских взглядов западных ученых, исходящих из превосходства западной культуры при описании образа России и других стран Запада, причем и постколониальные исследователи придерживаются стереотипа «интеллектуальной колонизации». А.В. Павловская (1996), Сергеева (2004), Е. Хеллберг-Хирн (Hellberg-Hirn 1998) говорят о стереотипах восприятия русских на Западе, отчасти подтверждая, отчасти объясняя или опровергая их.

Согласно И. Алексееву (2001), русская культура, философия и общественная мысль склонны сомневаться в применимости опыта западноевропейской цивилизации в «не-западном» мире, она склонна искать компромисс между Западом и Востоком; «характерной чертой русской мысли является ее эсхатологическая направленность, стремление

осмыслить судьбы страны и мира в перспективе религиозного предчувствия конца истории».

Ключевым словом во внутрифинляндских исследованиях является обычно не *толерантность*¹ – здесь используется собственно финский термин *suvaitsevaisuus*, *suvaitsevuus*, соответствующий русской *терпимости*, но не содержащий оттенка страдания, входящего в русский термин: *терпеть* – значит отчасти *мучиться*. Можно также заменить его словом *sietäminen* – *переносимость*, в котором уже есть оттенок болезненности ощущений.

Второе собственно финское ключевое слово в этой парадигме – *syrijintä*, соответствующее термину *дискриминация*², однако означающее не умаление или лишение прав некоторой группы граждан, выделенной по определенному признаку, а отодвигание в сторону, оттеснение, выталкивание, собственно говоря, маргинализацию, которая, конечно, в русском и других языках соответствует совсем иному понятию³. Наконец, третий концепт – *yhdenvertaisuus*, т.е. букв. *единоравность*, соответствующий *равноправию* (иногда также используется термин *tasa-arvo* – *равенство*, букв. *равноценность*).

Характерно, что и Закон о равноправии, вступивший в силу с начала февраля 2004 г. (Tuõministeriö 2004), рассматривается как набор инструментов для борьбы с дискриминацией и касается возможностей конкретных работников, столкнувшихся с дискриминацией, повлиять на ситуацию. Здесь очень важно само определение случаев, подпадающих под категорию дискриминации.

Закон обязывает всех должностных лиц составить план по обеспечению равноправия в соответствующих трудовых коллективах. Однако не обойдены вниманием и случаи получения образования, членства в различных организациях, социального и медицинского обслуживания, назначения и выплаты пособий, срочной военной службы, жилищных и иных услуг.

Закон различает дискриминацию прямую, опосредованную и преследование. Брошюра Министерства труда, адресованная иммигрантам и переведенная на многие языки приезжих, озаглавлена «Равноправным в Финляндии – информация иммигранткам и иммигрантам» (2002), пытается донести до приезжих принципы, которые определяют финский образ действий. Здесь особо подчеркивается, что права, обязанности и

¹ *Toleranssi* употребляется, если говорят о переносимости какого-то вещества человеческим организмом или о допустимых отклонениях в положении некоторой детали.

² От лат. *discriminatio* – отделение, рассечение, различение, обособление.

³ Маргинализация – резкое понижение социального статуса группы или индивида, выталкивание на общественное дно. <http://humanities.edu.ru/db/msg/36804>. В последнее время в русскоязычных публикациях получил также распространение термин *выдавливание*, означающий ненасильственное и не афишируемое принуждение некоторых граждан к неучастию в общих делах.

возможности одинаково распространяются на женщин и мужчин, иммигрантов и граждан Финляндии.

Опираясь на положение ЮНЕСКО о дискриминации и на Конституцию Финляндской республики, Хельсинкский университет определил свою программу поддержки равенства в отношении пола, этнической принадлежности, конфессии, происхождения, возраста, языка, убеждений, состояния здоровья и под. как среди персонала, так и по отношению к студентам. В ней говорится о том, что среди сотрудников университета, как и везде, встречаются люди с разным мировоззрением, мнениями, поведением, внешностью или иными, непохожими на других, свойствами, но о дискриминации речь идет тогда, когда к личности относятся хуже, чем к другим, на основании ее человеческих особенностей.

Но возможна и *позитивная дискриминация* (фаворитирование) в случае необходимости выравнивания возможностей.

Скрытую дискриминацию не всегда легко обнаружить, например, когда человека не допускают к чему-то, недооценивают, недостаточно поддерживают, обходят в силу его принадлежности к меньшинству.

Причиной дискриминации могут быть установки отдельной личности, предубеждения, страх перед проблемами, которые могут возникнуть в трудовом коллективе, или финансовыми расходами. Если некто подвергается дискриминации сразу по нескольким основаниям (например, женщина-иностранка, инвалид – представитель сексуального меньшинства и т.п.), то говорят о *множественной дискриминации*.

О *необоснованной дискриминации* речь идет в случае, когда по отношению к одному или нескольким представителям группы лиц, находящихся в равном положении, применяются неоправданные меры, например, преподаватель отказывается вести занятия со студентами определенного вероисповедания.

Косвенной дискриминации подвергаются лица, оказавшиеся в невыгодном положении, например, когда выполнение некоторого внешне нейтрального правила или распоряжения поставило их в неравные с другими условия; такие препятствия могут создаваться искусственно для маскировки истинных причин решения. У каждого человека есть право вмешиваться в несправедливые решения, а в случае наказания за эту деятельность ответные меры рассматриваются как дискриминация. Создание неблагоприятного климата, оскорбления, угрозы, унижения, неуместные шутки и т.п. являются дискриминацией, равно как и указания или приказы по осуществлению дискриминационных действий.

С толерантностью связана проблема самоопределения и определения «другого». В русскоязычных источниках вплоть до второй половины 1990-х гг. понятие *идентичности* означало *совпадение, тождественность одного объекта другому*. В отношении человека говорили об идентичности близнецов, идентичности желаний, идентичности предметов и т.п. Классическая *identity* переводилась на русский язык только как *личность*,

причем понятие *personality*, практически никогда не переводившееся как *персональность* (личная адресованность), совпадало с ним абсолютно.

Интерес к личности наличествовал, среди прочих наук, в психиатрии и психологии. 1980-е гг. характеризовались усиленным вниманием к личности, что совпало с подготавливавшейся внутри социалистического общества перестройкой и последующей демократизацией общества. Этот термин не существовал только в тех значениях, которые были свойственны ему в западном мире, но во взаимодействии с собственно русскими смыслами слова.

Так, Советский энциклопедический словарь (М., 1990), являющийся квинтэссенцией марксистско-ленинской философии, пишет (с. 729), что личность – «1) человек как субъект отношений и сознательной деятельности» (это философско-психологический подход), 2) «Устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности» (социологический подход). Интересно, что личность противопоставлялась, с одной стороны, индивиду как единичному представителю человеческого рода, т.е. по сути биологической особи, а с другой – индивидуальности как совокупности черт, отличающих данного индивида от всех других (т.е. разнообразных внешних и внутренних признаков).

В педагогике в это время был популярен лозунг «личность может воспитать только личность». Очевидно, что советская наука, ориентированная на отечественную традицию и терминологию, еще долго находилась под властью русскоязычной терминологии и, следовательно, обусловленной языком понятийной системы.

Если мы хотим узнать, как позднее советское и раннее российское общество трактовали понятие *identity*, мы должны обратиться к переводным с английского или учитывающим западную традицию текстам этого времени о личности.

Доступность западных источников в новейшее время изменила много исследовательских парадигм, поскольку ссылки делались уже на первоисточники, а не на переводы или интерпретации. Это привело к вторичному введению терминов и разрыву традиции. Новые термины имеют и иное содержание, причем не все словосочетания с этим термином переведены. Так, в социологических словарях 1990 гг. термин *идентичность* еще отсутствует, хотя на Западе – это период расцвета интереса к идентичности и ее проблемам. Нельзя быть уверенными в том, что сейчас этот термин полностью освоен, хотя переводы социологической литературы, естественно, сделали его достаточно частотным.

Исламская идентичность в России складывается постепенно и по-разному выглядит в разные периоды истории (напр., Сабирова 2004; Хабенская 2002). Этническая идентичность демонстрирует себя в дискурсе через традиционные ценности, предубеждения, предрассудки, стереотипы (автостереотипы и гетеростереотипы), анекдоты, эпитеты, этнонимы, эмоциональность, употребление слов «мы» и «они», «своё» и «чужое»,

«здесь» и «там», легенды о происхождении, о значении самоназвания, о ценности своей культуры, а также подчеркивание исторических прав на определенную территорию, общую историческую память, внутригрупповую солидарность (Солдатова 1998). При помощи различных тестов удастся выявить особенности идентичности (напр., Бардиер 2005).

Даже беглый анализ нескольких статей из газеты «Аргументы и факты» за 2005 г. показывает, что тема толерантности становится важной для обсуждения широким массам. Так, обсуждаются вопросы мусульманофобии и представительства мусульман во властных структурах, программы «Этнические меньшинства в больших городах» и «Тренинг этнической толерантности», отношения к иностранным студентам и положение гастарбайтеров из ближнего зарубежья, смешанных интернациональных семей и полиэтнических поселений. Броские заголовки даются обычно в духе обыденного отношения к этим вопросам человека из толпы (типа «Понаехали, блин...», «Чужаки готовы на все», «Человек человеку кто?..», «Лиха беда начало», «Зачем мусульманам свой президент?», «Табор уходит за кордон», «Белорус из Аргентины», «Родина солдат не отдает», «Рая на земле нет», «Полвека с видом на жительство»), а вот разъяснения сути вопросов даются силами экспертов и на базе интервью с вовлеченными в круг обсуждаемых проблем лицами.

Финляндия участвует в исследовании проблемы толерантности в рамках проекта «Изменяющаяся Россия»: университеты Йозенсуу, Санкт-Петербурга, Петрозаводска и Казани разрабатывают проблемы, связанные с созданием образа «другого»; Отделение славистики и балтистики Хельсинкского университета сотрудничает с университетами Израиля, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана в проекте ИНТАС «Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе».

В университете Ювяскюля разрабатывается понятие *культурной идентичности*, относящейся к явлениям коллективной (легче определяемой) и индивидуальной (часто носящей множественный характер) идентичности одновременно (Petkova, Lehtonen 2005).

Метаморфозы культурной идентичности, в отличие от находящейся в кризисе идентичности национальной, в новом, глобализирующемся и интеркультурном контексте часто связываются с развитием самосознания личности. В нее входят элементы материального, духовного, ментального, пространственно-временного порядка, отчасти наследуемые, отчасти подверженные изменениям.

К числу заново конструируемых в настоящее время с учетом исторически релевантных компонентов принадлежит европейская идентичность (Д. Петкова). Каждый индивид в силу определенных причин хочет или не хочет быть членом некоторого коллектива, ассоциирует или нет себя с ним. Обычно внутри группы принято видеть больше различий между ее членами, чем среди тех, кто в нее не входит, и «своим» выдаются более положительные оценки.

Культурные стереотипы по отношению к своим и чужим связаны с понятием этноцентричности. Страны и нации бывают персонифицированы в стереотипах, им приписываются индивидуальные человеческие качества. Стереотипы делятся на идиосинкратичные (индивидуальные) и коллективные (достаточно широко разделяемые). Стереотипы одной группы порождают стереотипы у другой; они могут носить описательный или оценочный характер и быть классифицированы по следующим категориям: простые автостереотипы (*по нашему мнению, мы...*); проективные автостереотипы (*мы думаем, что они считают, что мы...*), проективные гетеростереотипы (*мы чувствуем, что они думают, что они...*), простые гетеростереотипы (*мы думаем, что они...*).

Негативные культурные стереотипы и ксенофобия порождают негативные оценки и наоборот, что в результате образует порочный круг, хотя все это относится к области когнитивной деятельности и представлений, а не фактов (Я. Лехтонен).

В своих собственных глазах финны предстают прежде всего как люди тихие, работающие, завистливые или ревнивые, робкие, честные, суеверные, прямые, сдержанные, молчаливые, эгоистичные и самодовольные, что, с точки зрения авторов, свидетельствует о заниженной самооценке.

Исследования стереотипов, существующих у других народов в отношении финнов, показывают, что они видятся им как дружелюбные, уравновешенные, скромные, осторожные, хладнокровные, надежные, терпеливые, логичные, довольные, замкнутые, готовые к сотрудничеству, эффективные и открытые, что доказывает скорее положительное отношение к ним.

Исследователи предполагают, что если удастся повлиять на самосознание и образ самих себя, имеющийся у финнов, то это косвенным образом повлияет и на восприятие их другими народами. Вопрос стоит о том, каким должен быть новый имидж Финляндии, чтобы соответствовать вызовам нового времени и позитивно влиять на позиционирование этой страны на мировой арене.

Образы народов-соседей и больших народов закрепляются в массовом сознании при помощи СМИ и учебников, в том числе и учебников иностранного языка (Вартанова 2005). При этом работают определенные механизмы, создающие представление о другом, основанное как на традиционных стереотипах, так и на актуальном быстро продвигающемся развитии геополитической и геокультурной ситуации. Ведется дискурс о прошлом, настоящем и будущем, причем некоторые пласты замалчиваются, а другие акцентируются.

На основании опубликованных исследований остается предположить, что стереотипы служат сохранению стабильности в картине мира, поддержке *статус кво*, что более характерно для людей пожилых (которые отказываются видеть произошедшие в положительную сторону изменения), чем для молодых (не согласных с тем, что в этом мире ничего

нельзя исправить), но только в том случае, если эти молодые люди сами имеют опыт активного взаимодействия с россиянами.

С другой стороны, традиционное самосознания и формирование национальной самобытности в наше время может быть переосмыслено по другим критериям, в том числе на основе не только лично пережитого, но и членства в Европейском Союзе, международных организациях (ср. Vihavainen 2004).

Ощущение себя как единой нации проверяется отчасти в отношении к разным диалектам, говорам и языковым вариантам. В России исследования речи групп населения существовали давно, но массовых опросов проводилось мало. Чистая диалектная речь оценивается обычно позитивно, хотя как явление несколько отсталое, регионально окрашенные варианты вызывают негативную реакцию, если только у индивида нет особых связей с данным регионом, а иноязычный акцент в русском языке воспринимается достаточно терпимо (ср. Мустайоки 2004). Региональные приметы речи являются также маркером групповой принадлежности. Такое положение часто объясняют тем, что центростремительные силы требуют знания русского языка всеми, для кого он не родной, а центробежные силы противоречат целостности нации.

В Финляндии с 1960-х гг. проводился анализ отношения жителей страны к особым языковым приметам и характеристикам речи в связи с социологическими и социально-психологическими исследованиями установок (*позиций, аттитюдов*: выбор варианта перевода термина *asenne* зависит от научной школы).

Наиболее ярко характеризуется диалект области Саво, представители которого говорят живо, с юмором, далее идут Лапландия, Остроботния, Хяме и Карелия (карельский диалект характеризуется как *счастливый и радостный*).

Вообще, восточные говоры характеризуются положительно, а люди в этой части страны имеют имидж словоохотливых. Еще в XIX веке С. Топелиус отмечал, что в Южной Остроботнии говорят честно, доброжелательно, мужественно.

Наиболее нейтральные характеристики даются диалекту области Ювяскюля. Кроме того, все большее значение приобретает осознание особенностей речи отдельных городов, и здесь лидирует по опросам Турку, на втором месте Оулу, далее Раума и Тампере. Основанием для приобретения местной речью особых свойств является, как правило, контакт с иным языком (прежде всего шведским, но в Хельсинки и у переселенцев с Карельского перешейка также с русским) или диалектов между собой.

Наблюдаются различия во взаимных оценках речи друг друга представителями западных и восточных областей Финляндии. Отношение к своему диалектному произношению как к более чистому и красивому, чем у других, доминирует (само слово *murre* «диалект, говор» – что-то

вроде бормотания – уже характеризует неясную речь другого человека отрицательно).

Однако и качество своей речи воспринимается критически, а речь образованных людей – положительно. Небольшие отклонения от собственного варианта речи у соседей воспринимаются крайне негативно, а значительно отличающиеся говоры далеко живущих – с интересом. Наиболее *выпуклыми* представляются фонетические различия, часто воспринимаемые как словарные, но также и подлинные лексические расхождения. Менее заметны морфологические и синтаксические девиации, однако люди чувствительны также к интонации. Прагматические и стилистические характеристики воспринимаются достаточно четко.

Говоря в целом, диалекты являются поводом для шуток. Употребление диалектной речи в обиходе уменьшается, но в то же время растет интерес к ним, чаще встречаются случаи языковой игры, на диалекты переводятся тексты и заново создают диалектные тексты (Mielikäinen, Palander 2002). Здесь наблюдается ситуация, схожая с диалектной ситуацией в Германии.

Специальный закон о языке поддерживает не только финский, шведский как государственные, языки саамов и глухонемых как языки меньшинств, а также цыганский и татарский как языки исторических меньшинств, но и все прочие языки иммигрантов, поскольку в так называемый языковой ландшафт они приносят богатство и разнообразие.

По употребляемости русский язык стоит в Финляндии на третьем месте. Недавние публикации достаточно многосторонне показали различные аспекты «русскости» в Финляндии (Мустайоки, Протасова 2004; Протасова 2004б; Ortodoksisuutta eilen ja tänään 2002; Sinisalo-Katajisto 2004). Кроме того, целый ряд новых изданий был посвящен особенностям соотношения финской и русской культур (Лайхиала-Канкайнен и др. 2004; Петров 2004; Протасова 2004а; Цамутали и др. 2004).

Исследователи полагают, что в течение жизни человек сталкивается с разнообразными ситуациями, касающимися возможностей овладения языками, их использования и воспитания двуязычия в семье. Формирование личности связано с пониманием отношения окружающих к собственному языку, но включает и иные, нелингвистические аспекты.

Подводя итоги публичной дискуссии о финском языке, ученые полагают, что это жизнеспособный язык, однако владение письменной формой выражения у детей и молодежи ухудшается. В то же время ради ускорения научного прогресса в преподавании некоторых научных дисциплин следовало бы достаточно рано переходить на английский (Johansson, Ruukko 2005).

В связи с изменяющейся языковой ситуацией перед Финляндией встает задача постоянного мониторинга состояния языкового употребления как внутри страны, так и в Европе и в мире в целом. В Финляндии достаточно терпимо относятся к ругательствам, но контролируют внедрение иноязычных заимствований. Аналогичные проблемы решаются и в

Швеции, где межкультурная коммуникация включает в себя теперь, среди прочего, работу переводчика, интервью при приеме на работу, общение врача-иммигранта с пациентами, речи чиновников об иммигрантах и т.п. (Allwood, Dorriots 2003).

Рост открытости общества, доступность научных и популярных источников знаний, как достоверных, так и недобросовестных и даже вредных, влияют на нашу личную, общественную и рабочую жизнь драматически. Эти изменения преобразуют культуру и способы, при помощи которых мы коммуницируем. Соответственно, должны меняться и способы преподавания. Возрастает значение культурного и лингвистического разнообразия. Нам постоянно приходится принимать в расчет новые виды информации и способы ее подачи. Варианты каждого языка становятся все более разнообразными, они отмечены акцентом, национальным происхождением, субкультурным стилем, употреблением в определенном профессиональном или техническом сообществе. Миграция, мультикультурность, создание общего рынка труда и коммуникаций и глобальная экономическая интеграция интенсифицируют процесс изменений.

Рассмотрим, каким образом оценивают стереотипные представления финнов о русских и русских о финнах студенты университета. Перед студентами была поставлена задача рассказать не о своих собственных стереотипах, а о тех стереотипах, которые, на их взгляд, существуют в той и другой культурах. Порой им было неловко говорить вслух об этом, хотя они понимали, что так думают многие люди. Они ни в коем случае не идентифицировали себя с этими высказываниями.

Студентам и вообще финнам трудно пересилить себя и заставить говорить что-то плохое о человеке, ссылаясь на его национальность. Трудно также сказать, что стереотип в отношении русских – что они воры, если сам не придерживаешься такого мнения. С другой стороны, самооценка финнов подчас наиболее критична и сурова. Излишние похвалы кажутся им также неприятными.

Ни один финн не останется равнодушным и не промолчит, если его попросят что-то сказать о русских, и обязательно скажет что-то – хоть отрицательное, хоть положительное. Мнений о русских столько, сколько в Финляндии людей. При этом стереотипы зависят от того, кто их высказывает: какое у этого человека образование, знаком ли он с русскими, ездил ли когда-либо в Россию и т.п. Не так-то легко поколебать старые, закоснелые представления. Человек с улицы строит свое представление о России обычно на основе обобщения характеристик какой-то маргинальной группы. Итак, после этого – их собственного (студентов) – предисловия можно обратиться к представлениям студентов о стереотипах, бытующих среди населения.

Русские в глазах финнов (мнение студентов с родным финским языком): меланхолики, пьяницы, ездят в подпитии по грязным улицам

города на «Ладе», бедные, преступники, гостеприимные беззубые тетки в платках, всех можно подкупить, дружелюбные, им нельзя доверять, коммунисты всегда и навечно, хотя в современная Россия больше похожа на рыночную экономику, чем когда-либо была Финляндия; чувствительны, забрали у нас Карелию, а сами о ней не заботятся; склонны к лени; (много) воруют; пропивают деньги свои и чужие (а в Финляндии такое невероятно...), вступают в брак в 18 лет, а в 20 разводятся; заботятся о своих родственниках; встречают гостей любезно и заботливо; поют народные песни высоким и громким голосом; верят в судьбу; высокие и стройные, обильно пользуются макияжем, носят много мехов, пушистых шляп и очень больших очков; вруны; стремятся к собственной выгоде; стильные; красивые; на лице сильно выступают кости; лояльные; разговорчивые; хамы; патриоты; у них один из самых красивых языков; ради гостя стол ломится от яств даже в бедной семье; сексапильные, женщины одеваются откровенно; более ярко и модно одеваются, чем финны; ухоженные и стройные, что неудивительно, т.к. едят щи; торгуют спиртным; вызывают подозрение; по-славянски страстные; темпераментные; расслабленные, не носят часов, всегда опаздывают; мужчины вежливые, покупают своим женам и подругам цветы и привыкли праздновать Женский день; каждый – «пуп земли»; за каждым можно заподозрить связи с мафией, поэтому в любой момент следует быть осторожными; ленивые; пьют много водки; отличить русского мужчину можно обычно по меховой шляпе, а женщину по максимально короткой юбке, высоким сапогам, большому количеству косметики и крашеным волосам; страна сама по себе унылая, опасная и грязная; те, кто знает Россию получше, считает, что русские теплые, преисполнены чувств, гостеприимные и внешне элегантные.

Русские в глазах финнов (мнение студентов с родным русским языком) безалаберные, меланхоличные, коррумпированные, хорошо образованные, ненадежные, невежливые, пьют водку, болтливы, страшные (преобладают плохие черты), гостеприимны, нечестны, плохо работают, любят выпить, империалисты в душе, ненадежны, непунктуальны, исторически плохие, много и громко говорят, преступники, проститутки, носят дорогую одежду, ленивые.

Финны в глазах русских (мнение студентов с родным русским языком): одноцветные, точные и четкие, чистоплотные, прилежные, медлительные, тихие, светловолосые, голубоглазые, надежные, честные, малоразговорчивые, сдержанные, холодные, трудолюбивые, любят выпить, сдержанные, спокойные, замкнутые, ценящие точность, флегматичные, «умеют молчать на двух языках», пристрастны к алкоголю, добросовестные работники, «финское качество» – очень высокое качество; в целом стереотип положительный; немногословные, добрые, готовые помочь, работать любят; работают быстро, точно, аккуратно; молчаливы и эмоций не выказывают, скромные, разумные; друзей мало, отношения с

друзьями не теплые, но добрые и верные; любят стабильность и порядок, воспитаны быть вежливыми, власть уважают.

Финны в глазах финнов (мнение студентов с родным финским языком): робкие, тихие, любящие выпить северяне, честный, голубоглазый народ, ничего не знающий о моде, любящий ходить в спортивном костюме, о финках глазами русского мужчины можно прочитать тут: <http://mwclub.narod.ru/finki.htm>; глупые, медленные, тихие, но четкие, надежные и трудолюбивые чухны; угрюмые, молчаливые, по-глупому прилежные, самоуничижающиеся, не-христиане (в России всегда спрашивают, какая религия самая распространенная в Финляндии).

Кошунствуя, можно сказать, что финны ни во что не верят, а принадлежат к церкви по традиции. (Другой вариант ответа – что среди финнов 85% относится к евангелическо-лютеранской церкви. Обычная реакция русского на это такая, что он вздыхает и говорит: «А вот мы, русские, христиане». После этого попробуй докажи, какое место занимает лютеранская церковь среди христианских церквей); пьяницы, некрасивые, эффективные, некорректные, обладающие качеством сису – силой духа, упорством и выдержкой; невысокие; необщительные, недоверчивые, светлые блондины, слишком серьезно относятся к жизни и работе, послушные, компьютероманы; в Финляндии проходят воинскую службу за до смешного короткий срок – для маменькиных сынков; верные, способные к языкам; богатые, невежливые, не живут культурной жизнью, не читают книг, трудолюбивые; безопасная страна, чистая, дела делаются хорошо; медлительные, немного простоватые и глуповатые; менее стильные, одеты в ветровки.

Подготовка в области межкультурной коммуникации, которая постепенно становится обязательным предметом в высших учебных заведениях самого разного профиля, предполагает, что мы пытаемся понять, как мыслит и действует человек, выросший в рамках иной культуры, что руководит его поступками в тех или иных обстоятельствах. Постструктуралистский и постмодернистский подход в социальных науках заставляет решить, что нет объективной правды за пределами разных взглядов, с которыми люди вступают во взаимодействие между собой, ибо каждый считает правильным то, что верно, в общем-то, с его точки зрения. Это значит, что следует внимательно прислушиваться к другим, а не заставлять всех соглашаться с собой. Язык и культура, которые близки человеку с детства, составляют важную часть его личности, переплетаются с его самосознанием.

Финны обычно занимают достаточно акцентированные позиции по негативному отношению к самым разным явлениям. Например, финские школьники весьма отрицательно относятся к школе, не хотят в нее идти, меньше всех делают домашние задания, но, тем не менее, занимают первые места в международных проверках уровня образования. Возможно, это происходит потому, что финны более честно, чем другие, отвечают в

письменном виде на все вопросы, не стесняются высказывать нелицеприятно то, что думают. Это не связано с их особой честностью, это просто манера поведения. Не смягчать свою позицию, не извиняться, выражать свои мысли прямо – характерная черта финского поведения. Они обычно говорят по сути о том, как обстоят дела, не маскируют резкий способ выражения мыслей, не учитывают ожиданий авторов и организаторов опроса.

Финны редко участвуют в куличных демонстрациях как форме протеста против власти, государственных структур. Они тихо отмечают государственные праздники: так, на День независимости принято зажигать две сине-белых свечи на подоконнике. Во многих церемониях царит внешнее спокойствие и сдержанность, а в мыслях мнения могут быть очень критическими.

Как студенты-финны объясняют результаты международного опроса 2004 г., показавшего, что 62% финнов отрицательно относится к России⁴ (в сокращении)

1. По результатам международного исследования, более шестидесяти процентов финнов относятся очень негативно или довольно негативно к России. Но мне кажется, что финны всегда критичны ко всем: исследование показало, что финны относятся отрицательно и к США. (В то же время ясно, что отношение к людям и отношение к стране – не одно и то же. – прим. ред.) Многие специалисты считают, что отношение Северных стран, стран Балтии и бывших стран Восточного блока будет играть важную роль в определении политики всего Европейского Союза по отношению к России. Я немного волнуюсь, что у Финляндии есть своя доля участия в этом. Надо ли нам быть немного более дружественными к России, так чтобы наше отношение было принято во внимание?

Финская военная пропаганда создавала предрассудки, которые живы еще и сегодня. Из-за этого русские часто считались ненадежными, даже варварами. И если, например, официальные органы власти в России информируют о некоторых негативных событиях, в Финляндии обобщают это так, что все русские нечестные и что-то скрывают. И когда один русский ворует что-нибудь, финны думают, что все русские воры. Но когда один финн ворует, это касается только его, не всех финнов.

Сегодня финляндские СМИ создают как правило, отрицательный образ русских. Например, в газетах и по телевизору часто рассказывают о проституции и преступности русских в Финляндии, или о войне, о проблемах российской экономики, о катастрофах, о кризисах и т.д. Создается впечатление, будто у СМИ такая позиция, что нельзя рассказывать финнам положительные новости о России. Что это? Тайное продолжение пропаганды? О русской культуре и о жизни русских

⁴ См., напр., статью Дерябин Ю. Страна Суоми лидирует по антироссийским настроениям // Независимая газета. 15.11.2004.

рассказывают редко. Постоянные отрицательные новости из России укрепляют стереотипный образ русских. От этого финнам трудно понимать Россию и русских. Разве нет ничего другого, что можно было бы рассказать о России?

Я сама всегда хочу думать, что все люди в мире в основном похожи, что мое отношение к другим влияет на то, как другие относятся ко мне. Однако когда я училась в Петербурге, мне стало казаться, что русские нетерпимы, когда они разговаривают с иностранцами. Я думала, что они сердятся, если мы не сразу их понимаем.

Позже я все-таки обратила внимание на то, что люди каждый день подолгу проводят в общественном транспорте, и эта ситуация несколько не нарушает их спокойствия. Это удивляло нас, иностранцев. У русских, по-видимому, есть терпение, но совсем в других ситуациях, чем у нас, финнов. Или мы просто привыкли, что многие вещи происходят по-другому. Может, русскому хочется говорить быстро, но ему все равно, что транспорт едет медленно, тогда как мы, финны, медленно думаем, когда нас о чем-нибудь спрашивают, и даем свой ответ только на следующий день. Но транспорт, по нашему глубокому убеждению, всегда должен ходить хорошо.

Когда же мы выучимся понимать эти мелкие различия, то предубеждения, несомненно, будут сокращаться. Мне кажется, что финская молодежь уже гораздо лучше понимает русских и Россию, чем поколение их родителей. Войны принесли много негативных представлений о русских, и память финнов хранит воспоминания о том времени, когда финны были под властью России. Но все негативное, что с этим связано, постепенно забывается, и через какое-то время негатива в отношении к русским не останется. Врага можно понять не раньше, чем он перестанет быть врагом и ты перестанешь бояться его. И финляндские СМИ будут лучше понимать Россию, когда окажутся в руках представителей нового поколения.

2. Причиной не может быть то, что президент Путин сконцентрировал всю власть в своих руках, потому что опрос проводился до этого. Отношение финнов к России имеет глубокие исторические причины, но есть в нем и новое. Вообще, мы, финны, отрицательно относимся почти к кому угодно или к чему угодно. Может быть, «довольно отрицательно» в Финляндии значит «нейтрально» в других странах.

Между нашими странами большие языковые и культурные различия. В финляндской газете «Калева» продолжают обсуждать беды финнов, связанные с советским периодом. После войны Финляндия должна была отдать Советскому Союзу Карелию и Печенгу, сдать в аренду военную базу Порккала, заплатить огромные репарации. Сто тысяч человек должны были оставить свои дома. Молодые люди вряд ли могут понять положение с правами человека в России.

Несмотря на это, российская экономика развивается и обеспечивает работой тысячи людей. Культурный обмен растет. Многие люди понимают, как важно нам, финнам, знать русский язык.

3. Финны не понимают Россию, исключая, конечно, тех, кто занимается каким-то образом русским языком и русской культурой.

Самая большая причина этого, по-моему, в том, что финны привыкли к тому, что Россию следует бояться. И, к сожалению, из страха возникает ненависть. Поэтому, я думаю, финны не хотят знакомиться с Россией и ее культурой. Финны боятся русских. Мы всегда думаем о войне и о наших бабушках и дедушках, которые всегда нам в детстве рассказывали о злых русских, которые только хотят захватить нас и принести коммунизм в Финляндию.

После войны в Финляндии начался период, в течение которого ничего плохого нельзя было сказать о России. Сегодня мы говорим о периоде финляндизации. В течение этого периода времени те поколения, которые не участвовали в войне, выучили, что Россия – враг. Новые поколения также не могли познакомиться с Россией, потому что также боялись. Финляндия была марионеткой в руках Советского Союза.

Нельзя удивляться, почему в Финляндии всегда относились к России довольно странно, может быть, с паранойей. Я думаю, что сегодня уже наступило время, когда мы можем постараться забыть все эти закоренелые предрассудки. Если бы мы не боялись, мы, может быть, лучше могли бы познакомиться с другой культурой и начать понимать Россию. Я также думаю, что самый хороший способ заключался бы в том, чтобы обыкновенные финны познакомились с обыкновенными русским. Тогда бы все поняли, что мы равноправные, простые люди.

4. Часто мнения людей складываются на основе таких внешних признаков, как обычаи, традиции и религия. Война закончилась еще 60 лет назад. Пропасть между Советским Союзом и недавно получившей независимость Финляндией была огромная. Границы между двумя странами всегда оставались почти закрытыми, хорошо охраняемыми. Разница в уровне благосостояния в наших двух странах – заметная, но сегодня, может быть, меньше.

Финнам кажется, что русский характер или темперамент совершенно другой, и они воспринимают его как угрозу. Русские не только ведут себя иначе, но они и выглядят совсем по-другому. Зимой они одеты в шубы, а женщины более женственные, чем финки. Русские женщины неравноправны с мужчинами, и это увеличивает недопонимание со стороны финнов.

Россию часто представляют себе как ребенка, больного ребенка, стараются понять, почему она так ведет себя, какие мотивы за этим стоят. Этим способом нельзя идти вперед, развивать отношения между двумя странами.

Отлично, что разница существует, иначе было бы скучно. Невозможно все понимать, более полезно – направить взгляд вперед.

5. В моем представлении негативное отношение финнов к русским в большой степени связано с тем, что финны русских не понимают. Мы «их» не знаем, и, к сожалению, средний финн даже не хочет «их» знать. Мы придерживаемся старых стереотипов, не ищем оснований поставить их под сомнение. А что именно непонятно и почему? Многое. Постараюсь осветить этот вопрос, приведя некоторые примеры.

Во-первых, финны в среднем не всегда понимают, что «Россия» - не синоним «российского правительства». Многие, особенно старые, финны таят злобу на завоевателей, врагов нашей страны, не понимая, что простых русских людей эти политические игры совсем не касались. Они, как и финны, по преимуществу были пешками, людьми, которые не ненавидели финнов. К сожалению и к моему постоянному удивлению, этот порочный круг злобы довольно трудно разорвать. Даже сегодня молодые финны с патриотичной гордостью говорят, как их дедушка и бабушка научили их ненавидеть русских.

Во-вторых, как говорят англичане, приятная новость – это когда нет новостей. То есть большинство новостей, представляющих интерес для прессы, довольно отрицательные. По какой-то причине в финляндских СМИ новости из России и о русских подчеркнута негативные. Информационный вакуум заполняется новостями о коррупции, проституции русских женщин в Финляндии, об отсутствии прав человека в России. В результате финское представление о русских еще сильнее отличается от действительности.

В-третьих, в моем представлении русский характер (в среднем) довольно сильно отличается от финского характера. Тихий, даже замкнутый финн не понимает эмоционального русского человека. Недоразумения могут возникать, например, тогда, когда, по мнению среднего финна, нельзя показывать негативные эмоции, а россиянин, в свою очередь, думает, что показывать свои чувства естественно. Может быть, финны иногда по какой-то причине даже завидуют до какой-то степени непринужденности русских.

По моему мнению, ясно, что финны часто русских не понимают. Частью это связано с тем, что русский народ сегодня является досадно незнакомым среднему финну. Самое главное, однако, что у нас, финнов, еще очень много предрассудков в отношении русских. В этой атмосфере очень трудно, даже невозможно, научить понимать русскую душу.

Итак, толерантность к речи включает в себя отношение к различным формам и вариантам языка, к собственной и чужой языковой идентичности и языковой личности, терпимость по отношению к неожиданным, непривычным, бросающимся в глаза формам поведения. Западные педагоги говорят: жизнь – не цель, а путешествие, нет особой дороги к равенству и социальной справедливости, равенство и социальная справедливость – это и есть путь.

При этом необходимо отказаться от тенденции считать так называемый академический неуспех чьей-то виной – самого ли ребенка, родителей или преподавателей. Только сотрудничество между ними ведет к успеху. При этом у учеников могут быть духовные верования, культурная и эмоциональная жизнь, отличающиеся от имеющихся у большинства: это целостные люди, и обращение только к части их личности лишает их важнейшей составляющей жизни другого человека. Задача состоит в том, чтобы дети добились успеха в «обоих мирах» – основном потоке на языке большинства и в общинной жизни своего национального меньшинства, поэтому цели воспитания – поддержка развития детей на пути к человеческой индивидуальности и этически ответственному членству в обществе, направляя их к сознательному поведению, подчинению общепринятым правилам и уважению к другим людям.

Языковая политика, забота о языке и внимание к проблемам, возникающим и у конкретного человека, и у общества, характеризуют осмысление речевой ситуации современного европейского государства. Это, безусловно, не снимает остроты вопросов, связанных с культурно-языковой идентичностью иммигрантов, но переводит их обсуждение на другой уровень. Очевидно, что межкультурные аспекты толерантности касаются внешних сторон речи, но переживаются носителями языка как глубокие противоречия.

Алексеев И. Ислам и поиски российской идентичности. Русская религиозно-философская мысль XIX века о мусульманском обществе // Неприкосновенный запас, 3/2000, <http://magazines.russ.ru/nz>

Бардиер Г.Л., Почебут Л.Г. Социально-психологические исследования толерантности // Вопросы идентичности в русскоязычной диаспоре.- Хельсинки, 2005.- С. 31-38.

Вартанова Е.Л. (ред.) В мире других – образы русских и европейцев в СМИ. Tampere: University of Tampere, Department of Journalism and Mass Communication, 2005. [= Publications Series B45]

Губогло М.Н. Представления о толерантности и толерантность представлений // Мир русского слова, 5/2002. – С. 28-36.

Työministeriö. Закон о равноправии – набор инструментов для борьбы с дискриминацией.- Helsinki, 2004.

Клочко Ю. Н. Ермилова Н. Ю. Клочко А. Ю. Способы снижения негативных влияний культурного шока в процессе глобализации // Циклы.- Ставрополь, 2004. <http://www.ncstu.ru/cycles>

Лайхиала-Канкайнен С., Миловидова О., Рюнкянен Т. (ред.) Диалоги: язык, личность, общество.- Ювяскюля, 2004.

Мустайоки А. Толерантность в государственной языковой политике и коммуникации. // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации.- Екатеринбург, 2004.- С. 87-99.

Мустайоки А., Протасова Е. (ред.) Русскоязычный человек в иноязычном окружении. *Slavica Helsingiensia* 24.- Helsinki, 2004.

Павловская А.В. Стереотипы восприятия России и русских на Западе // *Русская культура без границ. Информационно-аналитический сборник. Вып. 2.- М., 1996.- С. 31-39.*

Платонов Ю.П. Психология межэтнических конфликтов.- СПб., 2001.

Петров Г. Финляндия, страна белых лилий.- СПб., 2004.

Протасова Е. Передача «Слабое звено» на российском и финляндском телевидении // Шаронов И.А. (ред.) *Агрессия в языке и речи.- М., 2004а.- С. 255-269.*

Протасова Е.Ю. Феннороссы: жизнь и употребление языка.- СПб., 2004б.

Цамутали А.Н., Илюха О.П., Коваленко Г.М. (ред.) Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России.- Великий Новгород, 2004.

Сабирова Г. Как стать и остаться мусульманской: опыт разных поколений // Мещеркина Е. (ред.) *Устная история и биография: женский взгляд.- М., 2004.- С. 190-220.*

Сергеева А.В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность.- М., 2004.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности.- М., 1998.

Титов В.Н. О формировании прессой образа этнического иммигранта (взгляд социолога) // *Социологические исследования, 11/2003. – С. 41-50.*

Федюкин И. До свиданья, наш ласковый Миша? // *Неприкосновенный запас, 4/2000, <http://magazines.russ.ru/nz>*

Хабенская Е.О. Татары о татарском.- М., 2002.

Allwood J., Dorriots B. (eds.) *Intercultural communication at work. 10th NIC Symposium. 20-22 November 2003.- Gothenburg, 2003.*

Hellberg-Hirn E. *Soil and Soul: the Symbolic World of Russianness.- Aldershot, 1998.*

Johansson M., Pyykkö R. (toim.) *Monikielinen Eurooppa. Kielipolitiikkaa ja käytäntöä.- Helsinki., 2005.*

Mielikäinen A., Palander M. *Suomalaisten murreasenteista // Sananjalka 44.- Turku, 2002.- 86-109.*

Ortodoksisuutta eilen ja tänään. Helsingin ortodoksinen seurakunta 1827-2002.- Helsinki, 2002.

Petkova D., Lehtonen J. (eds.). *Cultural Identity in an Intercultural Context.- Jyväskylä, 2005. [= Publications of the Department of Communication, No 27]*

Sinisalo-Katajisto P. (ed.) *Russian-speaking immigrant population in Finland. Studia Slavica Finlandensia, Tomus XXI.- Helsinki, 2004.*

Vihavainen T. (toim.) *Venäjän kahdet kasvot. Venäjä-kuva suomalaisen identiteetin rakennuskivenä.- Helsinki, 2004.*

Особенности русского и финского делового общения в межкультурном аспекте

Успех в международных связях во многом зависит не только и не столько от денег, техники или товаров, сколько от понимания того, как воздействуют культурные факторы на поведение делового человека в международной торговле. Для русско-финских деловых связей это особенно важно, поскольку Россия и Финляндия, с одной стороны, постоянные соседи, а с другой стороны, страны с существенно различающейся культурой и деловыми принципами.

В торговле между Финляндией и Россией произошли значительные изменения в 90-х годах. После крушения центрально-управленческой советской системы открылись новые возможности. Объем торговли между Финляндией и Россией удвоился. Сегодня Россия является четвертым по величине торговым партнером Финляндии.

Деловые переговоры между русскими и финскими фирмами, организациями идут непрерывно. Важной проблемой обеспечения эффективности деловых переговоров является грамотность обеих сторон в проблемах межкультурной коммуникации. Здесь необходим тщательный анализ межкультурных различий между двумя странами и разработка рекомендаций по эффективному осуществлению деловых переговоров как для русских, так и для финнов.

Культурные различия, проявляющиеся на переговорах, как показывает исследование, весьма разнообразны.

Для Хофстеде (Hofstede 1992, с.17) культура – *«коллективное программирование разума, которое отличает представителей определенной группы от других»*. Холл, со своей стороны, полагает, что *«культура - это общение»*. Ведь культура устанавливается, поддерживается и на нее можно влиять с помощью общения. Сало-Лее и другие (Salo-Lee et al. 1992, с.6-7) отмечают, что культуру метафорически иногда сравнивают с *айсбергом*, у которого видна только малая часть, т.е. *язык, пища, одежда и поведение*; большая часть культуры, однако, является невидимой, она не находится на поверхности. Это касается ценностей, норм и вероисповедания.

С точки зрения деловых операций культура разделяется на четыре уровня. На самом высоком уровне находится *национальная* культура, которая, по определению Хольстиуса и Тернруса (Holstius, Törnroos 1990, с.5-6) и Тромпенаарса (Trompenaars 1993, с.8), есть *«совместное общественное понимание, которое предоставляет предсказуемое и координированное поведение»*. Национальная культура включает в себя многие подкультуры, одной из которых является *деловая* культура, которая определяется, по Ионссону (Jönsson 1990, 36), как *«способы и обычаи, воздействующие на манеру деловой деятельности в специфической культуре»*. Деловая

культура называется также и *«второй степенью социализации»* и состоит в основном из деловой этики и стиля ведения переговоров (Holstius, Törnroos 1990, с.3-5, с.8).

Третий уровень культуры, с точки зрения деловой деятельности, - *промышленная* культура, которая, по Хольстиусу и Тернросу (Holstius, Törnroos 1990, с.3-5, с. 8), представляет собой *«черты, характерные для деловой деятельности в определенной отрасли промышленности»*. С одной стороны, она глубоко вросла в общую национальную и деловую культуру, но, с другой стороны, соединяет людей, работающих в одной отрасли промышленности.

Четвертый уровень, *организационная* культура, означает *«способы, с помощью которых ценностные ориентации выражаются в определенной организации»*. Адлер (Adler 1986, с.48) считает, что организационная культура не уменьшает и не игнорирует национальные различия, но поддерживает и сохраняет их в силу того, что этническая культура так прочно укоренилась в нас, что она не может быть подвержена влиянию никакой внешней силы.

Естественный способ существования человека - это его связь с другими людьми, а сам человек становится человеком только в процессе общения. В психологии (см. Лавриненко 1995, с. 25-26) общение определяется как *«взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене информацией, значимой для участников общения»*.

По Харрису и Морану (Harris, Moran 1993, р. 33) общение является *«динамическим процессом, в ходе которого индивиды воспринимают и оценивают поведение друг друга и реагируют на него»*. Для общения характерно то, что его невозможно избежать.

Йонссон (Jönsson 1990, с.79) отмечает, что информация, которая противоречит ожиданиям, считается менее надежной. Доверие строится на основе надежности источника, и, следовательно, сигналы общения должны быть не только переданными и воспринятыми, но и надежными.

Деловое общение определяется, по Лавриненко (1995, с. 25-26), как *«общение, имеющее цель вне себя и служащее способом того или иного вида предметной деятельности: производственной, научной, коммерческой»*.

Предметом в деловом общении является дело. Переговоры являются сложным процессом вербального и невербального взаимодействия. Лавриненко (1995, с. 48-49) подчеркивает, что в деловом общении важно прежде всего умение говорить, слушать и вести диалог. По мнению Лихачевой (1995, с. 364), деловое общение базируется на четырех основных правилах: вежливости, тактичности, естественности и соблюдении правил этикета.

Переговоры между представителями разных стран – это межкультурное общение. Как показал опыт последних лет, проблемы межкультурного общения оказываются не менее, а подчас и более важными, чем политические и экономические.

В исследованиях межкультурного общения (см. Salo-Lee 1996, с.36-37) указываются четыре разных стиля общения:

1. прямой или непосредственный / косвенный или опосредованный стиль;
2. многословный / точный или лаконичный стиль;
3. стиль с ориентацией на личность / на контекст;
4. стиль с ориентацией на результат / процесс.

Способность общаться в межкультурном контексте исследователи называют *«межкультурной компетентностью»*. По Лехтонену (Lehtonen 1993, с. 24), для нее необходимо достаточное знание языка, умение общаться и, кроме того, знание привычек, ценностных ориентаций, навыков, законов, общественной системы и т.д. Помимо этого в компетентность включаются специфические личностные черты, такие как положительная оценка самого себя, терпимое отношение к неуверенности, открытость и приспособляемость к новым ситуациям.

Кили (Kealey 1990, с.5) определяет межкультурную эффективность как *«способность жить и успешно работать в межкультурной обстановке»*. Он считает, что эта способность во многом зависит от того, как именно человек испытывает и преодолевает культурный шок. В его исследованиях (см. Kealey 1990, с.38), неожиданно выяснилось, что люди, которые испытали наиболее сильный культурный шок, неожиданно впоследствии лучше всех общались в межкультурной обстановке.

В исследованиях замечено (см., например, Кулаченко и др. 1995, с. 88), что успех делового человека примерно на 90% обеспечивается умением найти общий язык, сдвинуться и слаженно работать с людьми и лишь на остальные 10% - от профессиональной и технической подготовки.

Для межкультурной коммуникации исключительно важно понятие вежливости, которое тесно связано с понятием *«лица»*, которое определяется по Брауну и Левинсону (см. Лехтонен, Сало-Лее 1996) как *«публичный образ человека, его самосознание и представление о себе»*. В общении *«лицо»* можно изменить, сохранить или потерять. В каждой ситуации общения *«лицо»* подвергается угрозе, и отражение этой угрозы является одной из главных целей межличностного общения. *«Лицо»* - прежде всего культурно-специфическое понятие, и степень угрозы ему во многом зависит от иерархичности определенной культуры. Также варьируются и выражения вежливости в разных культурах.

По Брауну и Левинсону (см. Лехтонен, Сало-Лее 1996), существуют две основные стратегии выражения вежливости: *положительная* и *негативная* вежливость. Предполагается, что финны относятся к своим собеседникам с *негативной* вежливостью, т.е. держат пространственную дистанцию. В исследованиях Хиукки (Hiukka 1988, 95) указывалось, что финские предприниматели задают слишком мало вопросов своим иностранным партнерам, и поэтому часто воспринимаются невежливыми, незаинтересованными или даже глупыми. *Положительная* вежливость, со своей стороны, выражается в демонстрации солидарности и

дружественности. Выражение вежливости не обязательно говорит о близких отношениях партнеров. Тийттула (Tiittula 1992, 139) отмечает, что саму вежливость можно определить только в специфической культурной обстановке и в социальной системе, и, следовательно, ни одна культура не является *вежливее* другой.

Темы для свободной беседы на деловых встречах являются культурно-специфическими. Часто участники переговоров пытаются разрядить напряженность ситуации, прибегнув к испытанному средству - юмору. Однако юмор (см. Кулаченко 1995, с. 120) - это предмет обоюдоострый, ведь основы юмора лежат в национальной культуре. Анекдоты могут быть совершенно неверно поняты иностранцами, а в некоторых случаях они могут даже испортить атмосферу переговоров. Михайловская и др. (1996, с. 28) рекомендуют избегать шуток с сексуальными намеками, святотатственных или этнических шуток.

В межкультурном общении всегда существует множество возможностей для непонимания. Однако о *сходствах* часто забывают и преувеличивают культурные различия. По мнению Тийттулы (Tiittula 1992, 143), недостаточно внимания уделяется тому, что, в конце концов, несмотря на культурные различия, собеседники - представители разных культур - могут достичь взаимопонимания.

На Западе к России всегда относились как к «экзотической», «ужасной», и даже «варварской» стране. По самым распространенным стереотипам (см. Etkind 1996, 102) русские описываются, с одной стороны, ленивыми, зависимыми, угрюмыми и «мистическими», но, с другой стороны, трудолюбивыми, независимыми, благородными и реалистичными. Белянко и Трушина (1996, с. 8) отмечают, что многих удивляет и поражает противоречивость национальных свойств русских. Эти исследователи имеют в виду русскую щедрость и сентиментальность, обратной стороной которых являются безответственность и непрактичность.

Каллонен и Кетولا (Kallonen, Ketola 1996, 148-151) отмечают, что в финском языке нет, наверное, другого такого же сильного и эмоционального выражения о другом народе как слово «*ryssä*». Это слово относится ко всему плохому, презренному, бездарному, его все еще употребляют в многочисленных поговорках и пословицах. Кроме этого, существует и целый ряд других унижительных финских слов, употребление которых отражает негативное отношение говорящего к России и к русскому народу.

Изменения в российской жизни и культуре в последние годы были очень значительны, но самые устойчивые структуры, каковыми, без сомнения, являются стереотипы, изменяются медленно - это очень сложный процесс.

Мустайоки (Mustajoki 1996, с.152) указывает, что хотя большинство наших представлений о русских отрицательное, мы можем подсознательно и завидовать им. Русские по характеру настоящие оптимисты, они всегда живут в надежде на завтра, им свойственно гостеприимство, и они умеют принимать малейшие радости жизни как

праздники. Несмотря на то, что официальная Россия кажется суровой, тяжелой и опасной, «личная» Россия является, наоборот, мягкой, теплой и безопасной. Нельзя также забывать, что русские - большой народ. Сами они этого не подчеркивают, но им не нравится, чтобы другие критиковали их или давали им советы. Хотя они часто восхищаются, например, американской культурой, они одновременно и презирают ее (Mustajoki 1996, с. 152-154).

Русские уже давно употребляют слово «чухно» (*tsuhno*) о финнах. Оно означает деревенского человека, который не понимает шуток, серьезного и надежного друга, но ужасного в своей ненависти. По Каллонену и Кетола (Kallonen, Ketola 1996, 140-141) остальные свойства приписываемые финнам русскими - шаманизм, романтизм, честность, практичность, близость к природе. Нож-финка считается одним из основных орудий финнов. Всем также известно, что финны склонны к пьянству.

Таким образом, взаимные стереотипы далеко не облегчают русским и финнам процесс достижения взаимопонимания.

Трудности возникают также из-за различий в ожиданиях, которые обусловлены различиями культур. Стефани и другие (Stefani et al. 1997, 309-315) выделяют четыре элемента переговоров, на которые воздействует культура. Первый элемент - *выбор участников переговоров (1)*, здесь учитываются пол, возраст и происхождение человека. В некоторых культурах также при выборе участников играют большую роль межличностные связи, социальные контакты и статус. Во многих обществах, где доминирует *мужественность*, в частности в восточной Европе, традиция, общественное мнение и религия сильно затрудняют участие женщин в бизнесе, поэтому они редко участвуют в деловых переговорах.

Знание *ценностных ориентаций (2)* предлагает культурно-специфические представления о том, что считается правильным или неправильным, подходящим или неподходящим в данной культуре. Стефани и др. выделяют четыре ценности, которые чаще всего вызывают разногласия на межкультурных переговорах: *принятие риска, индивидуальность, межличностные отношения и употребление языка*.

По Стефани (Stefani et al. 1997, 309-315), признаки прямого *стиля общения (3)* - откровенность и прямота, недопущение пауз, молчания и прерывание речи собеседника. На переговорах это может проявляться такими высказываниями как «это наша окончательная цена», «это совсем невозможно» или «мы больше не можем ждать, давайте перейдем к делу».

В странах Восточной Европы, в частности в России, часто представлен прямой стиль, и поэтому такое общение выглядит для представителей других стилей более агрессивным. В высококонтекстных культурах общаются *более косвенно*. Представитель данного типа культуры предполагает, что собеседник знает, что он имеет в виду, хотя он не

произносит этого прямо. В некоторых культурах этого типа прямой отказ со словом *нет* невозможен.

Формы рассуждения и подходы к *принятию решения* (4) также значительно отличаются в разных культурах. Западный образ мышления базируется на индуктивности, в которой индивид активно ищет решение. В восточной версии сама правда, а не индивид - активный деятель в процессе рассуждения. Логика, направленность внимания на обсуждаемые вопросы и на время, темп ведения переговоров тоже значительно варьируют от культуры к культуре (Stefani et al. 1997, 309-315).

Салакус (Salacuse 1991, 51-57) определяет 9 специфических способов воздействия культуры на переговорный процесс. *Целью* переговоров может являться либо договор, либо отношение и *отношение к цели* - либо «выигр-выигр» либо «выигр-проиг».

Личный стиль часто является либо формальным, либо неформальным, а *общение* - либо прямым, либо косвенным. *Отношение ко времени* считается либо высоким, либо низким, также как и *уровень эмоциональности*. *Форма договора* - либо общая, либо специфическая, и строится он либо основанием вверх, либо основанием вниз. В *организационной структуре* делегации главную роль играет один руководитель, или же решения принимаются на основе консенсуса. Наконец, *уровень принятия риска* может быть либо высоким, либо низким. Каждый пункт на шкале представляет собой линию, по которой поведение на переговорах можно разместить среди двух полюсов. По полюсам можно определить два типа стилей ведения переговоров, типы А и Б. Русские располагаются где-то в середине (Salacuse 1991, 51-57).

Кокс (Cox 1993, 111-120) рассматривает воздействие культурных различий на деятельность организации со следующих точек зрения: с точки зрения ориентации на время и пространство, стиль руководства, индивидуализм / коллективизм, конкурирующего / сотрудничающего поведения, представления о последствиях действий и стиля общения.

Хендон (Hendon et al. 1996, 25) выделяет 4 коммуникативных стиля ведения переговоров:

- нормативный* (предполагает гармоничные отношения);
- интуитивный* (творческий, ориентированный на будущее);
- аналитический* (логика);
- фактический* (основанный на фактах и деталях).

Салакус (Salacuse 1991, 54) отмечает только два главных стиля ведения переговоров: *прямой / непосредственный* (простой, включая ясные и точные ответы) и *косвенный / опосредственный* (сложный, включая иллюстративные формы речи, выражения лица, язык тела, ответы получены только толкованием знаков и жестов). Некоторые исследователи выделяют еще дедуктивные и индуктивные национальные подходы к переговорам.

Деловые переговоры часто проводятся в разной обстановке: в офисе за столом для переговоров, за кофе, на обеде, в доме партнера. Место и время

встреч определяется по взаимной договоренности сторон, а помещение может быть служебным или любым другим. Встречи могут происходить на территории каждого из участников или на нейтральной территории. Хендон (Hendon et al. 1996, 107) отмечает, что выбор места является важным аспектом протокола, потому что оно влияет на психологическую атмосферу переговоров, общение и наличие временных пределов. Следует отметить, что чем больше культурных различий между партнерами, тем сильнее влияние места проведения встреч на ход переговоров.

При проведении переговоров *у себя в стране* имеются следующие преимущества: возможность контролировать ситуацию и оказывать на нее воздействие путем выбора места проведения переговоров. Кроме того, как правило, люди чувствуют себя более уверенными в своей стране. На переговорах принято следовать тем правилам протокола и вежливости, которые приняты в стране ее проведения. Хендон (Hendon et al. 1996, с.107-108) отмечает также, что, проводя переговоры у себя, не надо путешествовать, а можно произвести благоприятное впечатление на партнера гостеприимством.

Деловой этикет - это *«свод правил поведения в бизнесе, который представляет внешнюю сторону делового общения, являясь важнейшей стороной морали профессионального поведения предпринимателя»*. По Лавриненко (1995, с. 113-116, с.121) правила этикета можно разделить на *морально-этические*, выражающие нравственные нормы, и *эстетические*, свидетельствующие о красоте и форме поведения. С точки зрения протокола (см. Холопова, Лебедева 1995, с. 32-50), самые существенные моменты - цель визита делегации, персональный состав и уровень представительства. Необходимость протокольных вопросов возникает в основном на первой стадии, в ходе *подготовки* - формирование делегации, определение места и времени и подготовка помещения. Другие стандартные ситуации, для которых деловой этикет предлагает формы и правила - это ситуации, возникающие при приезде, в месте проведения встреч, при приветствии, представлении участников, *рассадке*, во внешнем облике, в приемах, церемониях, документации и отъезде участников переговоров (Лавриненко 1995, с. 113-116; Hendon et al. 1996).

Важным элементом международного делового этикета является *приветствие и представление*. Для приветствия пользуются не только вербальными, но и невербальными средствами, то есть поклонами, кивками, взмахами рук и т.д. По Холоповой и Лебедевой (1995, с. 39-40) ранг и должность встречающего главы делегации должны соответствовать рангу и должности главы приезжающей делегации. Зарубежных гостей должен встречать именно глава фирмы, потому что это способствует созданию дружеской атмосферы в процессе работы. Остальное время гостями могут заниматься другие сотрудники.

Сторонами на международных переговорах обычно являются предприятия, но переговоры проводятся через представителей, старающихся защищать интересы коллектива. По Холоповой и Лебедевой

(1995, с. 39, с.50) количественный и качественный состав делегации определяется количеством вопросов, необходимостью привлечения экспертов и уровнем представительства, также как и культурным происхождением. Для деловой встречи обычно приезжает глава прибывающей делегации в сопровождении 2-3 человек.

По Лавриненко (1995, с. 78), при формировании «переговорной» делегации исходят из примерного равенства их численного состава. Наиболее продуктивны группы, состоящие из лиц разного возраста, пола и темперамента. Кулаченко (1995, с. 112-113) подчеркивает важность участия в переговорах не только руководителей, но и технических экспертов, владеющих конкретной информацией и практическими знаниями. Он считает, что в России все еще отправляются за рубеж лишь руководители, привыкшие к общим решениям и договоренностям.

Пол, компетентность, опыт, статус, возраст и личные свойства могут являться критериями выбора участников переговоров. Во многих культурах статус представителей считается очень важным. В более *мужских* обществах женское представительство может быть невыгодным, но, с другой стороны, оно может принести пользу в таких странах, как страны Скандинавии, где женское представительство считается предпочтительным.

На Западе предпочтительны переговоры между небольшими группами с достаточным количеством технических специалистов. Однако не стоит недооценивать психологическую пользу больших делегаций, которые во многих культурах приносят престиж руководителю, показывая, что руководитель - влиятельный человек. По Хендону (Hendon et al. 1996, с. 97-99), преимущество больших делегаций - более основательная подготовка, больше точек зрения, более быстрое принятие решения, духовная поддержка, а недостатки - выше стоимость, требование взаимного согласия, меньшая эффективность, необходимость четкого распределения функций.

Огромное количество правил этикета связано именно с культурой внешнего вида человека. Это не случайно, так как внешний вид человека часто отражает его внутреннее нравственное содержание и свидетельствует о степени надежности и респектабельности. Доверие вызывает только тот, кто хорошо одет и причесан, у кого есть чувство вкуса и меры. Чаще всего люди получают свое впечатление от первого знакомства с человеком по его внешнему виду. Лавриненко (1995, с. 120) подчеркивает важность того, чтобы костюм соответствовал месту и времени. По Лихачевой (1995, с. 389-390) главное, к чему следует стремиться в деловых контактах, это общее впечатление опрятности, аккуратности и педантичности в одежде.

В культурах *высокого пространства власти* очень важно то, как люди подают себя. В таких культурах предполагается, что руководители знают все ответы или, по крайней мере, притворяются, что знают. Михайловская отмечает (Михайловская и др. 1996, с. 28), что, оказываясь в ситуации напряженных переговоров, партнеры могут действовать

эмоционально, а не логично, заботясь лишь о том, чтобы остаться в руководящем положении. Вследствие этого люди могут перевирать факты, чтобы скрыть свое незнание.

Во всех обществах некоторые люди имеют более высокий *статус*, отражающий необходимость уделения специфического внимания этим лицам. По Тромпенарсу (Trompenaars 1993, с.92, с.98) культуры можно разделить на две категории по *критерию высокого статуса*. В культурах первого типа статус основан на *достижениях*, на том, что человек делает. В культурах второго типа (специфические культуры) статус, наоборот, связан с *происхождением* и возрастом человека, тем, кем он является. На переговорах разные основания статуса могут вызывать раздражение, так как ориентирующиеся на достижения молодые руководители не воспринимают длинных рассказов о «происхождении» своих партнеров, ориентированных на происхождение, а более пожилые представители обижаются из-за неуважения агрессивных молодых представителей.

Стратегия переговоров определяется «серией решений и выборов». Лампи (Lampri 1986, с.33) выделяет три типа стратегий: *конкурирующая, сотрудничающая и подчиненная*. По Холоповой и Лебедевой (1995, с. 98-100), выделяется три разных подхода: идея противопоставления сторон, стороны занимают дружеские позиции, и партнерский (совместный анализ проблемы).

Пруйт и Карнивал (Pruitt, Carnevale 1993, 3-4, 61-62) выделяют 5 стратегий: уступки, соперничества, разрешения проблемы, пассивность и ухода от ситуации. На практике трудно встретить *чистые* варианты вышеназванных стратегий, скорее, можно говорить об ориентации участников переговоров на один из подходов.

Тактика реализуется с помощью тактических приемов. На каждом этапе существуют определенные приемы. Универсальные тактические приемы (см. Кузин 1996, с. 164-168): *уход* от борьбы, связанный с просьбой отложить рассмотрение проблемы, перенести на другое время или игнорировать ее; *выражение согласия или несогласия и пакетирование*, которое по существу есть предположение о том, что партнер, будучи заинтересованным в одном или нескольких предложениях, примет и остальные. Остальные приемы - *выдвижение требований в последнюю минуту* и *постепенное повышение сложности обсуждаемых вопросов*.

По представлению о понятии времени культуры разделяются на *монокронические* (последовательные) и *полихронические* (синхронические). В монокронических (западных) культурах время представляется как линейное и планированное, а в полихронических культурах многое происходит одновременно, поэтому планов обычно не составляют.

Культуры также варьируются по отношению к истории и традициям (см. Trompenaars 1993, 107-108) Одни культуры придают особое значение прошлому, другие - настоящему, а третьи - будущему времени.

Различные отношения ко времени сильно воздействуют на деловые связи. По Тромпенарсу (Trompenaars 1993, 108-121), в зависимости от

культуры время, назначенное для будущей встречи, можно толковать либо приблизительно, либо точным образом. Соответственно время, назначенное для выполнения задачи, воспринимается либо как точное, либо как приблизительно.

В культурах, ориентированных на прошлое, статус больше зависит от происхождения и устойчивых свойств (от возраста, пола, этнической группы, компетентности), чем от изменяющихся. Кроме того, разное отношение ко времени воздействует на качество личных отношений, отношение ко времени в последовательных культурах является *более инструментальным* (Trompenaars 1993, 108-121).

В разных культурах по-разному оценивается количество времени, посвящаемое достижению поставленных целей. В некоторых культурах, например в России, желательно *инвестировать* относительно много времени в переговорный процесс, чтобы партнеры лучше познакомились. В таких культурах представители могут, допустим, часто опаздывать на переговоры, но никогда - на совместный ужин. Следовательно, как указывает Салакус (Salacuse 1991, 54), намерения сократить время, употребленное на переговоры, могут толковаться другой стороной как стремление скрыть что-нибудь или как выражение недоверия.

Отношение к *прекращению* речи варьирует в разных культурах. В некоторых культурах (полихронические культуры) переговоры постоянно прерываются телефонными разговорами, секретарями и гостями. Как отмечает Салакус (Salacuse 1991, 46), западные участники (представители монокронических культур) могут толковать эти прерывания как знаки невежливости или недостатка интереса.

В исследовании Лампи (Lampri 1986, 100) показано, что терпимость по отношению к тишине во время деловой беседы больше, чем во время свободного общения, так как в обычном общении в некоторых случаях возникшая тишина нарушает нормы вежливости.

Следует отметить, что в некоторых культурах требуется более длительное время для формулировки ответа, особенно когда беседа ведется на чужом языке. Представители таких культур, например финны, могут доставить неприятные моменты своим партнерам на международных переговорах, так как во многих культурах тишина толкуется как грубость, недостаток понимания или хитрая тактика для обнаружения секретов партнера. С другой стороны, как отмечает Салакус (Salacuse 1991, с.46), другие участники переговоров могут почувствовать на себе давление, если перерывы постоянно стараются заполнить словами.

Хол (Hall 1990, 145-146) отмечает, что задержка при ответах, если она не вызвана какой-то понятной всем технической причиной, считается в некоторых культурах недостатком интереса. С другой стороны, в некоторых восточных культурах задержка ответов на многие годы не означает, что к вам потерян интерес. В *незападных* культурах определение

крайних сроков считается грубым и невежливым требованием, а крайние сроки в западных культурах означают срочность вопроса. В западных культурах считается оскорбительным заставлять других ждать.

Венцом всех усилий сторон, участвующих в переговорах, является заключение соглашения. Договоры являются результатом трех факторов: *процесса, ситуации* (цели предприятия, временные пределы, несправедливое отношение властей) и *личности* (мудрость, уважение к себе, надежность, привлекательность, власть). Кулаченко (1995, с. 117) отмечает, что многие перспективные договоренности о сотрудничестве так и остаются *благими намерениями* - вся беда в том, что стороны по-разному относятся к письменной и устной договоренностям. В одних культурах переговорный процесс завершается успехом, когда контракт подписан, а в других его воспринимают только как начало установления контакта.

Салакус (Salacuse 1991, 55-56) разделяет договоры на *общие* и *подробные*. Первые основаны на общих принципах, самое главное в них - отношения доверия. В случае разногласия стороны должны полагаться на свои отношения, а не на письменный контракт. Сторонники общих договоров рассматривают стремление к подробному договору как недостаток доверия.

Следует отметить, что культурные различия воздействуют не только на форму, но и на содержание договора. В зависимости от культуры нарушение договора может считаться допустимым, предполагаемым или желательным. В некоторых культурах считается неэтичным строго следовать договору, который становится бесполезным в силу быстро изменяющихся условий налогообложения, финансов или политических решений. Например, русские после заключения сделки часто должны созваниваться со своими иностранными партнерами и объяснять, что министерство финансов требует одного, а таможня другого. Для западного делового человека такие пояснения просто абсурдны, поэтому русских принимают за людей ненадежных и прекращают деловые отношения с ними. Такие расхождения в отношении деталей могут затягивать выработку договоров между русскими и их иностранными партнерами. По Хендону (Hendon et al. 1996, 114, 237), русские предпочитают договоры *в общих словах, в целом* относятся к договорам серьезно, но, с другой стороны, любую неясность в них используют в свою пользу.

Влияют на эффективность межкультурного делового общения и внекультурные факторы. Салакус (Salacuse 1991, 50) отмечает, что, кроме культуры, воздействуют на ход переговоров также *личность, организация и контекст*. Кокс (Cox 1993, 41-64) выделяет два фактора личного уровня для понимания культурной специфики. *Групповая идентичность* включает в себя единство представителей организации, совместные представления и воздействие половой и расово-этнической идентичности. Например, отсутствие понимания между женщинами и мужчинами возникает в результате того, что женщины обсуждают проблемы для получения поддержки и обмена мнениями с другими, а

мужчины стараются разрешить проблемы. *Предвзвешенности и дискриминация* выражают отношение к представлениям специфической группы и могут быть основаны на культурно-групповой идентичности: поле, физической способности, расово-этнической принадлежности, национальности и профессиональном статусе.

Противопоставление *мужественности - женственности* указывает на степень, до которой в обществе доминируют специфические ценностные ориентации. Adler (1986, 43) отмечает, что *мужественность* связана с материализмом, прочными ролями между полами, твердостью, высоким уровнем преодоления неуверенности. Женственность характеризуется межличностными отношениями, заботой о других, гибкостью и низким уровнем преодоления неуверенности.

Противопоставление *мужественности - женственности* значительно варьирует в западных и восточных культурах, и, следовательно, в сфере международного бизнеса эти различия часто заметно противоречат друг другу. Карппинен-Такада (Karppinen-Takada 1993, 12-13, 16-17) отмечает, что управление современного бизнеса основано на западных *мужских* характеристиках таких, как, например независимость, логичность, объективность и конкуренция, в силу чего следует, что женщины редко занимают руководящие позиции. Колб (Kolb 1993, 73-75) отмечает, что те женщины, которые освоили *более мужской* стиль общения на переговорах, столкнулись с критическим отношением к их способностям и даже к их женственности.

Независимо от культуры, голос женщин часто теряется на переговорах, потому что они не обладают доминирующими качествами для переговоров: конфликтностью и стремлением к конкуренции. Считается также, что женщины не достигают успеха на переговорах из-за смешивания личных отношений и дела. Однако Колб (Kolb 1993, 70-72) указывает, что переговоры отражают именно женский стиль общения, в котором предпочитают межличностные отношения в общении, обращается больше внимания на обстановку.

Кроме того, поведение женщин варьирует в зависимости от многих факторов: культуры, социального статуса, социальной обстановки и этнической принадлежности.

Проведенное нами исследование является качественным. Нами проводились тематические интервью с 10 финскими и 8 русскими предпринимателями, действующими в разных сферах финско-русской торговли. Интервью проводились в течение января - апреля 1997 года в г. Ювяскюля на предприятиях и в Санкт-Петербурге - в помещении Торговой палаты и на предприятиях. Финскими информантами были 10 мужчин в возрасте от 27 до 60 лет, средний возраст 48 лет. Русские информанты - две женщины и шесть мужчин в возрасте от 26 до 51 года, средний возраст 40 лет.

Большинство финских предпринимателей (6 чел.) имеет отношения с русскими партнерами лишь несколько лет, но четыре информанта имеют

опыт в финско-русской торговле более 20 лет. Деловые контакты русских информантов с финнами длились от 2 до 8 лет, за исключением одного предпринимателя, который сотрудничает с финнами уже 15 лет.

Большинство опрошенных финнов (7 чел.) ежедневно или еженедельно связывается со своими русскими деловыми партнерами в Финляндии и в России, а половина информантов часто общается с русскими и в свободное время. У половины финских информантов были контакты с русскими уже до установления с ними деловых контактов. Большинство русских информантов (6 чел.) не имели предыдущего опыта общения с финнами до установления с ними деловых контактов, но сейчас практически все общаются с финнами и в свое свободное время.

Иногда финны и русские общаются между собой по-английски, но чаще всего на деловых контактах используется финско-русский переводчик. Только два финских информанта сказали, что их знание русского языка позволяет им свободно вести бизнес с его использованием.

Тематическое интервью с каждым информантом длилось примерно 1 час, но в каждом случае время варьировалось в зависимости от ответов информанта, а также от условий, в которых проводилось конкретное интервью. На интервью с русскими времени потребовалось в два раза больше, чем с финнами, поскольку с финнами интервью проводилось на родном языке исследователя. Кроме того, оказалось, что для русских характерны более подробные и длинные ответы на вопросы, чем у финнов. Отметим также, что финские информанты более, чем русские привычны к интервью такого типа.

Интервью включало в себя следующие вопросы.

1. Какие существуют представления у финских и русских деловых партнеров друг о друге?

2. Как отличаются финская и русская деловая культура друга от друга?

3. Как отличается деловое общение финнов и русских друга от друга?

4. Каким образом культурные различия финнов и русских влияют на деловые контакты между ними?

5. Какие существуют представления у финнов и русских о стиле ведения переговоров партнера?

6. Каким образом можно успешно осуществлять финско-русские деловые контакты?

Задавались также вопросы, относящиеся к следующим конкретным 9 темам.

1. Подготовка к переговорам.
2. Приветствие и представление.
3. Открытие/ начало переговоров.
4. Обстановка на переговорах.
5. Переговорный процесс.
6. Роль языка и переводчика.
7. Окончание переговоров.
8. Межличностные контакты деловых партнеров.

9. *Деловые приемы.*

Каждая из тем в интервью была представлена несколькими подвопросами. Например, в вопросе *Подготовка к переговорам* наводящими вопросами для информантов были следующие.

Как вы готовитесь к переговорам / к деловой встрече с финнами? Собираете ли вы сведения о финском партнере / о его продукции / о Финляндии / о положении и конкуренции на рынке / о намерениях финнов на будущих переговорах? Перечитываете ли вы записки / заметки предыдущих переговоров со своими финскими партнерами?

Готовите ли вы какие-то документы, предложения, договоры, повестки дня, и т.д. для переговоров?

Сколько времени вы приблизительно посвящаете подготовке к переговорам?

Как вы связываетесь с партнером перед переговорами?

-по телефону / по факсу / письмом

Были ли у вас сложности в подготовке к переговорам?

и т.д.

Обработка результатов исследования

При обработке материалов интервью из всех ответов информантов мы выбрали только те, которые нам казались важными для описания особенностей делового общения двух народов.

При обработке результатов ответы информантов группировались по темам, которые отражают существенные аспекты деловой коммуникации.

Результаты исследования

1. Межличностные отношения и доверие

В тематических интервью отмечалось, что в финско-русских деловых отношениях межличностные отношения и доверие между деловыми партнерами очень важны. Особенно важную роль они играют для русских. Как заметил один финский информант: *«В России все решается личными связями. Допустим, предлагают не определенную фирму, а определенного генерального директора».*

Русские так высоко оценивают доверие, взаимопонимание и желание работать вместе с партнером, что часто могут работать со своими финскими партнерами и без контракта. Устная договоренность - самое главное для русской стороны, а сам контракт является только письменным отражением этого.

Финны также отмечали, что личное доверие является важнейшим условием деловых контактов, особенно из-за системы предоплаты. По мнению некоторых финских информантов, надежность контактов не обязательно вытекает из договора, особенно когда речь идет о сделках между мелкими предприятиями, а зависит от возникшего уровня доверия, атмосферы и результатов деловой встречи. Если отношения хорошие,

стабильные или уже близкие, то обе стороны уступают и стараются найти компромиссы, поскольку таким образом можно поддерживать продолжительные отношения.

Что касается состояния финско-русских деловых контактов, то русские информанты отмечали, что отношения с финнами у них более стабильные, чем с кем-нибудь другим. Однако русские информанты отмечали, что финны не в таком хорошем положении на российском рынке, в каком они могли бы быть, если бы контакты начались раньше. Финны, со своей стороны, считают, что доверие к русским уменьшилось в связи с трудностями в самой работе (проблемами в перевозках, платежах и т.д.) Кроме того, некоторые финны считали, что для формирования хороших отношений с русскими требуется слишком много времени и сил, особенно когда встречи устраиваются в Финляндии.

Вообще, финско-русские деловые отношения характеризует недоверие финнов (и партнеров из других стран) к русским в самом начале установления контактов. Как отметил один русский информант: *«Кажется, что весь мир к России относится осторожно на основании того, что получить кредиты в российских банках трудно».*

В качестве причины недоверия финнами называется то, что заключенные договоры русскими часто не выполняются. Данное отношение финнов хорошо отражается в ответе одного информанта: *«Все уже договорено, как русские вдруг уходят и от них ничего больше не слышно...; потом слушаем всякие объяснения о том, как изменилась ситуация, что у покупателя нет денег, пришел новый руководитель и т.д. ».*

Финские информанты считают, что очень сложно подготовиться к первой встрече с русскими партнерами. Особые трудности они испытывали при необходимости получить информацию о происхождении, экономическом положении партнера, а также о его кредитном статусе. По мнению финнов, при первой встрече с русскими можно почувствовать напряженность, формальность и даже холодность атмосферы.

Русские обычно плохо подготовлены к первой встрече. Словами одного информанта: *«Неподготовленность русских исходит из того, что русские всегда думают, что они могут действовать по своим правилам. Это потому что русская культура и традиции древние...»*

Отмечается, что после первоначальных трудностей русским и финнам обычно удается установить хорошие рабочие отношения между собой. Для русского делового стиля характерны импульсивность и иррациональность. Русские разговорчивые, общительные и много жестикулируют. Финны считают, что формированию хороших межличностных контактов с русскими способствует высококачественная продукция, равноправное отношение к партнеру и хорошее первое впечатление о себе.

Финны считают, что русские более вежливо себя ведут в деловых контактах, чем сами финны, что русские имеют более разностороннее образование, чем финны.

Обычно деловые встречи отмечаются угощением, сувенирами и приглашениями домой – партнеры стараются углубить деловые отношения. Как финны, так и русские иногда приглашают друг друга к себе домой - в знак выражения взаимного доверия и гостеприимства. В России все еще принято обязательно угощать деловых партнеров алкоголем, привычка, на которую все финские информанты обращают внимание.

У финнов партнеры могут встретиться в кафе, в ресторане, даже в сауне. Русские не приглашают к себе на кофе, а угощают гостей полным ужином: закусками, супом и горячим блюдом, при этом хозяева угощают гостей запросто. Неофициальные встречи никогда не проходят попусту, а питье - способ общения для русских.

В Скандинавии слишком мало обращают внимание на личное общение как часть переговоров, поскольку люди слишком ориентированы на выполнение задачи, т. е. заключение сделки. Меньше времени выделяется на обеды и ужины, чем в других странах Европы. По Хиукке (Hiukka 1988, с. 102-104), все же приглашение домой партнера в Скандинавии более принято, чем в других европейских странах.

В некоторых исследованиях информанты считают приятной финскую привычку приглашать партнеров в сауну для укрепления отношений. В других исследованиях (см. EVA-raportti 1993, 22) положительную оценку дали и гостеприимству финнов, однако некоторые информанты считали, что финны скупы при угощении гостей. Кроме того, отрицательным считалось и употребление алкоголя финнами.

Согласно мнению русских информантов, финны на неофициальных встречах ведут себя слишком формально.

Необходимо также отметить следующее. Некоторые западные бизнесмены стремятся к заключению очень жесткого договора, стараясь избежать возможной потери доверия. В исследованиях Хиукки (Hiukka 1988, с.126) главной причиной отрицательных представлений о партнере оказалось экономическое недоверие к партнеру. Поэтому вопросы поиска делового партнера и проверки его финансовой надежности очень актуальны как для российских предпринимателей, так и для их иностранных партнеров. Качественное улучшение информированности снижает степень риска. Самая важная информация - это информация о кредитной истории партнера, послужном списке руководителя и платежеспособности.

По Холлу (Hall 1993, с.147) в некоторых культурах дружеские отношения являются более тесными, чем в западных, так как они служат социальной страховкой. В одних культурах обсуждается только договор, а в других сосредоточивается внимание на сохранении хороших отношений. Для русских невозможно построить в первую минуту отношения доверия, особенно с иностранными партнерами, так как они относятся к незнакомым с боязнью, настороженностью и даже подозрением. Русские постоянно проверяют партнера, начиная с первых

встреч. Белянко и Трушина (1996, с.74) напоминают, что для русских человек может быть хорошим работником, но работа еще не все. Что действительно важно для русских - это личность другого человека, его отношение к людям.

Личный контакт очень важен для русских, поскольку русские ведут переговоры не с определенным предприятием или организацией, а в первую очередь с коллегами. Поэтому личное доверие чрезвычайно важно. Каллонен и Кетола (Kallonen, Ketola 1996, с.123-127, 137) указывают, что компетентный участник переговоров с русскими знает и уважает моменты, важные для них - *сохранение лица, уважение обычаев, отношение ко времени, взаимную выгоду, вопросы, связанные с престижем и авторитетом.*

Следует отметить, что русские очень надежные деловые партнеры после того, как с ними удалось установить контакт.

2. Иерархия, статус и руководство

По ответам финских информантов видно, что для русской стороны в переговорах иерархия и авторитет более важны, чем для финнов. В России практически во всем проявляется приоритет руководителя: и внешний вид, и рассадка, и употребление титулов подтверждают его более высокой статус. Русский руководитель более строго относится к своим починенным и является безусловным авторитетом для них. Финским информантам кажется, что в России сама информация все еще есть та власть, которой может пользоваться только руководитель.

Финны также отметили, что русских участников переговоров обычно больше, чем финских, и полномочия и ответственность у них меньше разделены. Однако в последнее время в этом плане произошли изменения, и иногда бывает, что после первоначальных переговоров какой-то русский менеджер может уже полностью вести дела. По опыту финнов, как правило, в России сам бизнес обсуждается всегда с руководителем, а технические детали уже со специалистами.

По мнению русских информантов, для них роли финских участников переговоров часто изначально неясны. Как отметил один информант: *«В Финляндии по внешнему виду трудно определить кто руководитель, поскольку и руководитель может носить свитер или рубашку..., а в разговоре и по поведению это сразу видно».*

Русские также обратили внимание на низкий уровень иерархичности у финнов: *«Остальные финские представители могут выступать достаточно самостоятельно на переговорах..., у них достаточно свободно это все...».*

Финские представители, особенно те, которые достаточно владеют русским языком, самостоятельно связываются с русскими партнерами. Это нередко приводит к сложностям в отношениях, как отмечает один финн: *«К представителям нашей фирмы относятся как к переводчикам или помощникам, хотя у него / нее все полномочия самостоятельно выступать на переговорах».* Особенно ярко это выражается в отношении русских

к финским представителям женского пола: *«Слову женщин вообще не доверяют, а после договоренности с нашим женским представителем перезванивают мужчинам фирмы с желанием проверить все моменты договоренности».*

На переговорах в настоящее время обычно и финны, и русские равноправно управляют обсуждением, однако некоторые финны считают, что русские все еще ожидают инициативы от западных партнеров.

Финские информанты заметили, что русские предприниматели нового поколения более самостоятельно ведут дела и переходят к делам более прямым образом. Молодые также более современно одеты и лучше владеют английским, чем представители более старого поколения. Однако финнам кажется, что русские оценивают своих партнеров не по возрасту, а скорее по положению в предприятии. Русские же отмечают, что для финнов ведущим показателем является деятельность, а не возраст.

Как отмечалось в интервью, *организационная культура* западных предприятий очень отличается от русской. Русские предприниматели завязывают контакты с кем-то из руководства фирмы, но через некоторое время выясняется, что этот человек не уполномочен принимать решение по интересующему вопросу. На Западе, наоборот, четко разделяются обязанности и полномочия, и переговоры ведутся между равноправными партнерами.

Во многих исследованиях (см. EVA-raportti 1993, 90) отмечается, что в финской организационной культуре власть централизована, но от подчиненных требуется самостоятельность. По шкале Хофстеде *пространство власти* оценивается от 0 до 100 баллов и Финляндия находится на отметке 33, значит финскую деловую культуру можно называть культурой *маленького пространства власти*. Финны могут обидеть своих российских партнеров, поскольку у них принято на переговорах спрашивать о технических деталях прямо у технических специалистов, а не у руководителей.

Русская поговорка *«Я начальник - ты дурак, ты начальник - я дурак»* хорошо описывает статус русского руководителя. Русский руководитель должен знать все. Русские ожидают и от своих деловых партнеров участия в переговорах высшего руководства. Русским все еще трудно понять западную тенденцию разделения полномочий и обязанностей. Однако ответы информантов показывают, что русские руководители *нового поколения* уже более инициативно делают бизнес, им свойствен набор таких черт характера, как активность, творчество; они не считают отсутствие полномочий проблемой.

По Каллонену и Кетола (Kallonen, Ketola 1996, с.127), типичный сегодняшний русский руководитель - 30-летний владелец или акционер фирмы. Галочкина (1996, с. 5) указывает, что принятие решения требует от современных российских руководителей больше интуиции, чем рациональности. Стремление к быстрым прибылям приводит к тому, что решения принимаются иногда слишком поспешно.

Во многих исследованиях, однако, указывается (ср. EVA-raportti 1993, 90), что пока для русской организационной культуры все еще характерны бюрократизм, иерархичность и авторитарность. В России люди всегда считаются либо починенными, либо превосходящими; русские не любят встреч с «представителями фирмы», а по возможности связываются с руководителями фирм.

3. Роль женщин и мужчин в установлении деловых контактов на переговорах

Финские информанты имели мало сведений об участии русских женщин в переговорах, но им все-таки, кажется, что если женщина в России не руководитель, то ею пренебрегают. Финны также обратили внимание на более женственный внешний вид русских женщин. Русские, со своей стороны, заметили что в Финляндии более холодно относятся к женщинам-участникам: *«У нас женщины считаются более женственными, более беззащитными и им более активно уделяется внимание...; на Западе женщина, наоборот, изначально партнер, а потом женщина»*. Русские удивлялись равноправию финских мужчин и женщин, особенно в привычке употребления алкоголя.

Финляндия занимает второе место в мире (после Швеции) по участию женщин в работе вне дома. Финские женщины традиционно работают наравне с мужчинами и поэтому иногда считаются *двуполыми*, с точки зрения восточных культур. Как считает Карппинен-Такада (Karppinen-Takada 1993, 12-17), западные и особенно скандинавские женщины обладают преимуществами в ведении бизнеса с восточными деловыми партнерами. Следовательно, неудивительно, что финские деловые женщины успешно ведут бизнес и в России.

Неравенство ролей мужчин и женщин было распространено в советском обществе. В период экономического кризиса в России положение женщин стало даже хуже, чем во время социализма. Безработица затронула более сильно именно женщин, а понижение уровня жизни вызвало новые проблемы. Несмотря на то, что русские женщины в среднем более образованны, чем мужчины, они зарабатывают меньше мужчин, реже достигают руководящих позиций и во всех сферах общественной жизни являются далеко не равноправными (Haavio-Mannila, Kauppinen-Toropainen 1993, с.173-188).

В России принято обращаться к женщинам с большим вниманием и говорить им комплименты. Мужчины ухаживают за женщинами, потому что женщины считаются более беззащитными (также как дети и пожилые люди). По русским правилам этикета женщины всегда садятся и их обслуживают первыми. Русские считают, что финские мужчины недостаточно галантно относятся к женщинам. Русские информанты (см. EVA-raportti 1993, 25), например, удивлялись, почему финны не покупали цветы женщинам, хотя они были на рынке рядом с ними. В сфере бизнеса от русских женщин требуются прежде всего элегантность, вежливость и

женственность. В России женщины выступают часто лишь в роли *цветка офиса*, а не настоящих секретарей, как на Западе.

4. Влияние советского времени на нынешний стиль ведения переговоров.

На русский стиль ведения переговоров действует опыт, полученный в советское время. Многие черты бывшего советского стиля все еще можно и сейчас встретить на переговорах с русскими. Холопова и Лебедева (1995, с. 176) характеризуют бывший советский стиль делового общения как обращение внимания, скорее, на общие цели и уделение незначительного внимания тому, как это можно сделать.

На переговорах советская сторона предпочитала действовать осторожно, не рисковать, и это приводило к ограничению инициативы. Они охотно слушали иностранных коллег, спрашивали советов у них и долго думали о предложениях. Отсутствие полномочий и ответственности позволяло советским участникам переговоров получать специфические преимущества, так как их действия должно было одобрить авторитарное правительство.

Состав советской делегации на переговорах был построен по жесткому иерархическому принципу. Для принятия решения требовалось согласование с Москвой, и это могло занимать довольно много времени. Советские представители обладали железной дисциплиной, проводя переговоры.

Советская стратегия ведения переговоров состояла из *шокирования* партнера невероятными предложениями. Если партнер предлагал 100, то ответом было 50, если 90, то 60, если 80, то 70, а в итоге цена установилась на 75. Вначале цена обсуждалась с самым слабым участником конкуренции, уступки которого они затем использовали как тактический прием против более сильного партнера. После достижения договоренности о цене, советские представители стали выступать с дополнительными требованиями - такими, например, как, бесплатное обучение использованию продукции или уходу за ней. Вообще, советскому мышлению была свойственна модель *нападение как лучшая защита*.

Советские участники также использовали такую тактику: сначала заключали договор, а затем его аннулировали и объясняли это тем, что ответственное лицо уже не занимает своей должности. Западных партнеров также одолевали длительными сессиями, ночными совещаниями, лекциями за столом переговоров до тех пор, пока силы партнера не истощались и он уступал. Для советских переговорщиков было типично отрицание компромисса и склонность к крайним позициям. Уступки рассматривались советской стороной как проявление слабости и делались весьма неохотно.

В финско-российских торговых связях всегда большую роль играло огромное количество *застольных речей*. В России принято постоянно предлагают гостям водку и шампанское, произнося тост за присутствующих, хозяев, женщин, дружбу, почти за что угодно. И,

поскольку финские участники переговоров редко отказываются от предлагаемых тостов, конечно, из-за этого возникают проблемы.

В тематических интервью опрошенные информанты часто указывали, что после распада Советского Союза в переговорах между финнами и русскими произошли значительные изменения. Раньше, например, роль угощения и особенно алкоголя была более важной. Те финны, которые торговали еще в советское время, напоминают, что раньше финских партнеров угощали полным столом и на ужинах всегда много выпивали. Как прокомментировал один финн: *«Сегодня переговоры с русскими уже не так долго длятся, поскольку уже не надо ждать, чтобы представители протрезвели...»*.

Финские предприниматели ощущают, однако, что в стиле ведения переговоров россиянами все еще чувствуется влияние советского времени. Финны считают, что те русские представители, у которых больше опыта советского переговорного стиля, и сегодня более склонны в разговорах долго *пережевывать* один и тот же вопрос. Наследием советских времен, по мнению финнов, осталась также привычка русских иметь наблюдателей на переговорах, то есть людей, занимающих влиятельную должность на предприятии, но практически не участвующих в самих переговорах.

Информанты отмечают, что ранее протокол на переговорах был более строгим, а сейчас на переговорах стороны ведут себя более свободно. Финны отмечают, что советская переговорная стратегия была более строгой, чем нынешняя: *«Сначала обсуждали качество, а затем цену. Советские представители обычно употребляли вымогательство и нажим типа - если вы не продаете нам по этой цене, мы будем покупать у других...»*.

Финнами также отмечается, что сейчас русские уже не так формальны в своем общении, как в советское время.

По мнению финнов, отношение к договорам у русских также изменилось: *«Раньше договоры ценили как святое слово, но сегодня заключают даже договоры договора, поскольку русские думают, что в рыночном хозяйстве действуют только по последнему договору...»*

Кроме более свободного отношения к договорам, финны считают, что сейчас полномочия и ответственность в российских переговорных командах больше разделены.

5. Представление о времени

Количество времени, требуемое для финско-русских деловых переговоров, зависит от характера обсуждаемых вопросов. Обычно переговоры занимают несколько часов, но, например, условия сделки или технические вопросы обсуждаются иногда и несколько дней. Финские информанты считают, что для встречи с русскими требуется больше времени, чем для международных переговоров вообще, потому что русские более *«иррациональные»* по характеру и беседа с ними всегда *расширяется*. Кроме того, русские часто опаздывают на встречи.

Финны подчеркивали, что само дело не так много занимает времени, как более свободная часть встречи. Еще было отмечено, что использование переводчика удлиняет переговоры.

Русские информанты отметили что финны, с одной стороны, не хотят тратить слишком много времени на переговоры, но, с другой стороны, сам процесс переговоров продолжается долго. К паузам во время переговоров русские относились двояко, разделяя их на «удобные» и «неудобные»: *«Первые возникают вследствие поиска материала или перевода и не мешают переговорному процессу, но вторые бывают из-за неподготовленности и неправильной организации переговоров. Неудобную паузу стараются не заметить и компенсировать ее шуткой, анекдотом, и т.д.»*.

Финны не считают, что паузы как-то мешают переговорам, наоборот, они позволяют дольше обдумывать ответы на вопросы.

Как бы медленно, по мнению русских, ни шли дискуссии, стоит сохранять терпимость, спокойствие, улыбку: намерение сократить время, требуемое для переговоров, может истолковываться другой стороной как стремление скрыть что-нибудь или как выражение недоверия.

Отношение русских ко времени на переговорах является достаточно противоречивым. С одной стороны, русские подчеркивают пунктуальность и краткость изложения на переговорах (особенно в пособиях для деловых людей), но с другой - сами удлиняют переговоры длинными дискуссиями и сами жалеют о том, что с западными партнерами (особенно с финнами) переговоры так долго идут. Белянко и Трушина (1996, с. 19) указывают, что русские довольно вольно обращаются не только со своим, но и с чужим временем: опаздывают, не отвечают вовремя на письма, звонки, забывают о своих обещаниях.

6. Стил ь общения русских бизнесменов

В ответах финнов ясно отражался *косвенный стил ь общения* русских. По опыту финнов, с одной стороны, русским свойственны такие черты, как непосредственность и откровенность общения, но, с другой стороны, высокая степень косвенности. Как отметил один информант: *«Русские подходят к проблемам очень осторожно, если они думают, что данные проблемы могут как-то воздействовать на деловые контакты»*.

В проблемных ситуациях финны слышат всякие объяснения о том, как изменился закон и стало невозможно платить и т.д. Некоторые финны также заметили, что русские часто говорят *«между строк»* какие-то вещи (например, о договорах с таможней), о которых финны даже не должны слишком подробно знать. Как отметил один финн: *«Узнать об экономическом или кредитном положении русских партнеров очень сложно, либо они как будто не поняли вопроса, либо молчат или начинают шутить...»*.

Некоторые информанты говорили о том, что партнеры могут уже вести переговоры, в то время как русские только начинают искать своих специалистов.

По мнению финнов, *импульсивность* и *иррациональность* общения очень типичны для русских. Один финн напомнил, как однажды его русский партнер даже поднимался на стол, чтобы подчеркнуть важность своих мнений. Словами другого финна: *«Русские обычно покупатели, но в моменте платежа они становятся и продавцами и стараются продавать что угодно - от леса до арбузов...»*

Один информант указал, что в начале своих деловых отношений он привозил образцы прямо в офис к русским, и все сотрудники так начинали увлекаться ими, что ничего не получалось с самими переговорами. По опыту финнов, русские очень легко разгораются и откровенно показывают свое удовлетворение переговорами: один финн вспомнил, как однажды его русский партнер от радости поцеловал его в губы.

По опыту финнов, русские также очень суеверный народ, и они нередко из гороскопа подсматривают самое выгодное число для заключения сделки.

Русские, с одной стороны, терпимы в отношении к своей бюрократии, но, с другой стороны, ожидают от финских партнеров быстрого ответа на их предложения. Финны также заметили, что русские могут круглосуточно работать, но при этом часто равнодушно относятся к принятию решения. Русские также часто стараются придать себе важности и стараются казаться более значимыми, чем они на самом деле являются.

По опыту финнов, русские вообще не законопослушны в своей деятельности, стараются обойти законы, особенно таможенные и налоговые. Русские информанты объясняли свое отношение к закону так: *«Русский характер трудно понять вообще, а наши законы тем более. Поэтому некоторые русские считают, что законы (и русские, и финские) сами по себе, а мои правила сами по себе».*

В России заключаются очень детальные договоры и это, по мнению некоторых финнов, пожалуй, самая большая разница между финской и русской деловыми традициями. С одной стороны, русские предпочитают детальные договоры, и, в общем, относятся к договорам серьезно, но, с другой стороны, используют любую неясность в них в свою пользу.

Вообще, русские верят, что существует только одна правда, которую необходимо достичь, а не идти на компромисс. В начале переговоров русские стараются занять твердую позицию с завышенными требованиями к своим партнерам. После длительных дискуссий и уступок происходит сдача позиций и снижение требований. Белянко и Трушина (1996, с. 73) считают, что данное отношение происходит из так называемой *«психологии победителя»* со времен СССР, когда человека учили быть победителем в любом конфликте.

Иногда переговоры начинали *«пробуксовывать»*, потому что русские участники попросту забывали о *«несущественных, второстепенных»* проблемах, поднятых во время предыдущей встречи. Кулаченко и другие (1995, с. 110-111) отмечают что в *«знак дружбы»* русские стараются гулко похлопать своих партнеров по спине или плечу, обнимают или почти

ломают им кости при рукопожатиях. В глазах западных бизнесменов подобное поведение полностью соответствует негативному стереотипу о людях, которые плохо воспитаны, хвастливы, непунктуальны, любят поболтать за стаканом водки, но утром забывают обо всех деловых договоренностях.

Русские образованны, предпочитают свое образование западному, очень высоко ценят культуру, а, следовательно, формированию и улучшению отношений способствует знание иностранным партнером русской культуры (литературы, живописи, музыки). Финны со своей стороны специализируются на более узких проблемах, чем русские, и они более зависимы от опыта, чем от образования.

Следует обратить внимание на то, что для русских неарактерно ведение «американской» светской беседы (*«small talk»*), они предпочитают говорить о «*настоящих делах*». Особенно популярны философские темы, например обсуждение цели жизни.

В одних культурах переговорный процесс завершается успехом, когда контракт подписан, а в других его воспринимают только как начало установления контакта. По опыту планового хозяйства многие русские предприниматели относятся к договорам с пренебрежением и связываются со знакомыми министерствами при необходимости изменить что-либо. Следовательно, часть западных партнеров считает бесполезным обращать слишком много внимания на договоры, заключенные с русскими, поскольку они все равно не выполняются.

Можно сказать, что русские более прагматично, чем западноевропейцы и американцы, относятся к законам. Ведь для русских «*бумага есть бумага, а практика есть практика*». Следовательно, русские бизнесмены постоянно думают о том, как можно обойти закон.

Следует вспомнить, что Россия всегда была автократической страной, и поэтому понятия законности, конституционализма и демократии не освоены русскими. Кроме того, ситуация с законодательством в России до сих пор очень сложна: законы противоречат друг другу, и в органах власти свободно выбирают, какой закон применять в каждом конкретном случае. Часто законы имеют и обратное действие.

Отношение к коррупции в России варьируется: некоторые бизнесмены против взяток, другие не предлагают их, но при предложении партнера не отказываются брать, третьи откровенно дают и берут взятки. Граница между подарком и взяткой не всегда ясна.

Русскую культуру можно определить терминами Э. Хола как «*культуру высокого контекста*», в которой существует пропасть между тем, что сказано и тем, что действительно имелось в виду. Русским также свойственно стремление доводить все до крайностей, до пределов возможного. На переговорах это может проявляться по-разному: в постоянном следовании очень жесткой позиции и в неожиданном полном принятии предложений партнера. С этой чертой связана быстрая смена настроений и установок в отношении партнера.

7. Стилль общения финнов

В интервью был указан ряд черт, характерных для финнов при деловом общении. Русские информанты считают, что финны, прежде всего, *спокойные, скромные и сдержанные* в общении. Приведем в качестве примера фрагмент из интервью одного русского информанта: *«Финны насуленные и осторожные в самом начале, что типично для них, и это мешает быстро решать вопросы на месте..., стена из осторожности какая-то, мешает наладить связи с финнами».*

По опыту русских, финны - народ скрытный, сдержанность которого проявляется во всем: *«Финны мало жестикулируют (только когда выпивают), не перебивают, не доминируют, даже очень скромно и сдержанно одеваются в своем спокойном спортивном стиле...».*

По мнению русских для финнов также характерна *молчаливость*: *«Финны часто просто молчат..., однажды в начале 15 минут молчали, видимо меня хотели проверить...».*

В свою очередь, некоторые финны сами думают, что их молчаливость можно принять со стороны русских за хитрость. Типичными чертами финнов русские называли *медлительность, медленность мышления и обдумывания ответов*: *«Переговоры с финнами так долго продолжаются, так как финны всегда хотят отложить, оставить, оттянуть вопросы..., они берут «тайм-аут» на несколько дней, а никогда сразу не принимают решения».*

Финны описываются также *серьезными, честными, порядочными и законопослушными* партнерами. Вот как говорил один русский по этому поводу: *«Законопослушность финнов связана с фантастической их честностью..., они слишком честные, даже чтобы хитрить... Финны тщательно относятся к официальным документам, так как они осторожные и порядочные бизнесмены».*

Русские считают, что финны могли бы стать более гибкими в отношении к закону.

Русские считают также, что финны значительно более *прямые в общении*, чем русские: *«Финны хотят сразу переходить к делу и акцент ставят на деловые вопросы. Стратегия финнов отличается от русских целенаправленной манерой вступления, выдержкой, рассудительностью, уступкой, поиском компромисса, застрахованностью...».*

Таким образом, финны воспринимаются, с одной стороны, как *уступчивые*, но, с другой стороны, *упрямые и равнодушные* партнеры. Вот как об этом говорить в интервью одним русским информантом: *«Защита личных интересов самое важное для финнов..., они свои законы выполняют, а к нашим относятся с пренебрежением, думают, что здесь можно все...»*

В ответах финнов виден высокий уровень *убежденности* в том, как надо *«правильно»* вести себя на международных переговорах вообще и особенно - на переговорах с русскими. Финны подчеркивали то, что они всегда строго следуют советам, связанным с процедурой заключения контракта, с подготовкой к переговорам и с общением с русскими. Они,

например, отметили: *«Ни в коем случае нельзя перейти сразу к делу с русскими или обсуждать неприятные вопросы...; потом надо тщательно знать о фактах, потому что неуверенность воспринимается русскими как слабость».*

Из опыта финны также знают, что надо заранее предоставлять достаточно времени для встречи, контролировать беседу так, чтобы она не слишком затянулась.

Финны часто подчеркивают свою *активную* роль в деловых контактах с русскими. Они несут ответственность за оформление письменных документов, за уступки и гибкость как знаки дружелюбных отношений с русскими. Финны также стремятся управлять переговорами, так как они считают, что русские ожидают инициативы от западных партнеров. По мнению финнов, приглашение на приемы или вечеринки - по традиции - это обязанность финнов.

Осторожность и медлительность финнов на переговорах отчасти можно объяснить нестабильным положением российского рынка, неготовностью к принятию риска и национальным характером и образом жизни русских. Вследствие постоянных изменений в российском законодательстве *«скорость»* принятия решения является значительным препятствием в деловых контактах с русскими. Для этого у малых и средних финских предприятий самые лучшие возможности на рынке.

В финских делегациях - участницах переговоров - полномочия и ответственность больше разделены, чем в делегациях других иностранных партнеров. Знание иностранных языков у финнов лучше, чем у русских, но финны обладают недостаточной коммуникативной компетентностью. Финские предприниматели считают вежливость и спокойствие своими сильными сторонами.

Определенный *«аскетизм»* финнов будет понятен русским, если его рассматривать с точки зрения религиозно-этических традиций. Русские хотят всегда сохранять определенное социальное пространство, а финны не обладают способностями вести традиционную светскую беседу. Тийттула (Tiittula 1992, с.63-64), например, подчеркивает, что именно умение правильно выбирать темы разговора, приветствия, обращения и вежливые формы речи - это свойства, которые финны должны развивать у себя.

Другой признак деловой культуры финнов - это трудолюбие и строгая рабочая самодисциплина. Информанты полагают при этом, что инициативность финнов не так высока, как трудолюбие.

Финны официальные, организованные, порядочные и степенные и страдают от *«комплекса маленького народа»*: они очень гордые. Финны не привыкли к крайностям и сложным ситуациям, как русские, и малейшее изменение вызывает у них беспокойство. Это свойство происходит из разного образа жизни финнов и русских. Финны очень высоко ценят законы и более эрудированны, чем русские в том смысле, что они больше русских путешествовали, знают иностранные языки лучше, чем русские.

Финны педантичные, мелочные и основательные в вопросах бизнеса.

По опыту иностранных партнеров (см. Törnroos et al. 1991, с.131-135) финны действительно честные люди. Честность финнов считается положительной чертой, хотя иногда ее можно воспринять как доверчивость или наивность. Финны считаются также замкнутыми, серьезными, формальными, пассивными и консервативными партнерами. Кроме того, финны редко участвуют в выставках и мало рекламируют свою страну потенциальным покупателям.

Во многих исследованиях (см. Rusanen 1993) речевой стиль финнов определяется как прямой и точный, сосредоточенный на говорящем и направленный на достижение результатов и выполнение задач. Так, они, демонстрируют свою скуку и раздражение очень явно. Несмотря на прямоту, финны часто повторяют «да, да», хотя они на самом деле или не согласны, или что-либо не понимают. Это часто вызывает замешательство у иностранцев. Каллонен и Кетола (Kallonen, Ketola 1996, с.136) подчеркивают, что «*финское но*» - манера сначала соглашаться с положительными сторонами предложений, а потом переходить на настоящее обсуждение - уже широко известно в международных деловых кругах.

Поговорка «*финский - на самом деле не язык, а способ сидеть и молчать*» хорошо отражает молчаливость финнов. Для финнов молчание не означает нехватку коммуникативной компетентности, а существенная часть взаимоотношений. Ценность перерывов состоит в том, что они позволяют обдумать сказанное и хорошо подготовить следующие фразы. Для финнов молчание является защитой личности, так как они стремятся избегать любых споров. Кроме того, навязывание своего мнения другим считается невежливым.

Недостаток реакции и обратной связи со стороны финнов часто вызывают смущение у иностранцев. Молчание финнов можно объяснить тем, что для них каждое слово означает обязательство, которое надо выполнить как можно тщательнее и быстрее, и поэтому любое предложение надо тщательно обдумать.

В разных культурах по-разному относятся к подготовительному процессу. Для финских предпринимателей (см. Niukka 1988) самые важные моменты подготовки - тщательно продумать технические вопросы, соотнести товар с требованиями покупателя, точно определить цену, узнать экономическое положение партнера. Финны всегда ориентированы на выполнение задачи и подчеркивают важность цены, качества, демонстрируют компетентность в технических вопросах. Можно сказать, что технические детали занимают даже слишком важное место в деловых беседах с финнами.

Для западных предпринимателей проработка любого делового проекта - серьезнейшее, трудоемкое и поистине «*финансовое дело*», при котором риск сводится к минимуму. Финская сторона почти всегда делает пометки и составляет окончательный протокол переговоров, так как финны традиционно высоко ценят письменные документы, они чаще всего

продавцы (и поэтому считают себя ответственными за заботу об этом), а иностранные партнеры не хотят беспокоиться о бумажных делах.

8. Проблемы и конфликты

Проблемы, возникающие в финско-русских деловых отношениях, чаще всего связаны с ценой, качеством и условиями платежа. Как сформулировал один финн: *«Самое сложное с русским и - это обсуждение цены из-за неясностей того, что в нее включено. Ведь русские смотрят только на цену, а не обращают внимание на качество или технологию производства продукции. Они никак не хотят понять, что Mercedes невозможно купить по цене Москвича...»*.

Финны отметили, что русские постоянно стараются торговаться и снизить цену, даже после окончания переговоров. Русские информанты, со своей стороны, удивлялись тому, что для финнов цена может быть на последнем месте в обсуждении. Они считают, что финны должны значительно раньше начинать обсуждать цену на переговорах.

Вопросы, связанные с условиями платежа, также проблематичны, поскольку финны требуют 100%-ую предоплату от своих русских партнеров. Финны не понимают, почему русские только в конце переговоров поднимают этот вопрос, хотя они, в соответствии с финскими условиями платежа, должны были бы уже обсуждаться раньше. Русские объясняют свои поступки российской кредитной политикой: *«Данная ситуация вызывает большие трудности для нас, потому что мы не можем получить кредиты (для покупок) или держать деньги (для продажи) так долго из-за высоких процентов. Мы могли бы компенсировать на следующей поставке...»*.

Как отмечает Галочкина (Galochkina 1996, с.5-7), раньше западные партнеры всегда требовали 100% предоплаты от русских, но русские не соглашались с данной формой взаимодействия. Поскольку русским надо показать высокий оборот, они предпочитают, чтобы западные партнеры поставляли товар в кредит. Западные партнеры все-таки избегают этого, потому что политическая ситуация в России достаточно нестабильна и партнеры не обладают достаточным взаимодоверием. Большинство проблем в российско-западных деловых отношениях до сих пор связано с этим. Это показывают и наши интервью.

Обе стороны обвиняют своих партнеров в создании сложностей в деловых отношениях. Русские отмечали недостатки работы финской стороны и считали, что из-за равнодушия финнов появляются многие неприятности. Как сказал один русский бизнесмен: *«Хотя мы объяснили финнам, почему нужно делать именно так с точки зрения нашего законодательства, они все равно поступили по-дурацки...»*.

Финны, со своей стороны, считают, что разное образование специалистов приводит к проблемам в самой работе. Кроме того, финны испытывали трудности в выполнении договоренностей русскими (например, в поставках). Следует все-таки отметить, что, несмотря на различные сложности, настоящие конфликты или сложные ситуации

бывают очень редко. Однако один из наших информантов-финнов рассказал о ситуации, в которой русские грозили винтовкой его знакомым финских предпринимателям во время деловых контактов.

По данным наших интервью, самым сложным финны считают достижение договоренности о цене. Финские предприниматели считают, что несогласие с иностранными партнерами вызвано чаще всего ценой продукции или техническими деталями. По Юнккари (см. Helasingin Sanomat 15.07.1997) самой большой проблемой при взаимодействии с русскими партнерами финские предприниматели считают финансовые и кредитные вопросы. Кроме того, финны страдают от постоянных изменений и противоречий в российском законодательстве, от сложностей налогообложения, от бюрократии и таможенной политики. Поэтому предвосхищение и приспособление к новым условиям особенно сложно. Однако предприниматели считают, что в платежном обороте уже не так много проблем, если сотрудничество ведется с надежным российским банком.

В конфликтных ситуациях русские, с одной стороны, предпочитают сохранить межличностные отношения со своими партнерами, а с другой, не стремятся избежать конфликта. Финны, наоборот, стараются избегать конфликтов, но если такой возникает, они стремятся к его разрешению; часто финны ждут, пока другая сторона успокоится. Финны считают, что через некоторое время партнер начинает мыслить более рационально.

Отсюда можно сделать вывод о том, что молчание финнов в таких ситуациях будет не успокаивать, а наоборот, еще больше раздражать российского партнера.

Интересные данные получены из наших интервью и относительно проблем, связанных с разными уровнями *знания языка* партнерами.

Обе стороны согласны с тем, что наличие языкового (и культурного) барьера нередко приводит к непониманию на переговорах. Вместе с тем отсутствие общего языка, различие культурно-специфических понятий вызывают неясности, которых партнеры стараются избежать даже при помощи рисунков. Русские сожалели о том, что визитные карточки их партнеров, как правило, только на финском языке, а финны критиковали русскоязычные визитки своих партнеров. По мнению финнов, у русских в основном слабое знание английского языка, а русские бизнесмены, которым более 40 лет, говорят только по-русски. Русские, со своей стороны, желают, чтобы финны лучше владели русским языком и, по крайней мере, произносили русские имена правильно.

Как ясно из интервью, непонимание на переговорах возникало также и тогда, когда был приглашен переводчик. Финны были недовольны русскими переводчиками, которые иногда старались управлять переговорами за финнов или слишком долго общались с русской стороной. Считается, что профессиональный, знающий переводчик ни при каких обстоятельствах не должен самостоятельно вести беседу, даже

если достаточно компетентен для этого. Это, соответственно, уменьшает доверие финнов к русским.

Особые сложности финны испытывали с русско-английскими переводчиками, и поэтому с тех пор предпочитают переводчиков, которые переводят прямо с финского на русский.

Как отмечается и в других исследованиях (см. Niukka 1988, 82-85), финские предприниматели относительно хорошо владеют «рабочим» английским языком, но испытывают трудности в *социальных* беседах. Финны считают, что проблемы возникают из-за слабого знания языков со стороны партнеров. Отношения партнеров становятся более близкими, когда партнеры хорошо владеют общим языком.

В деловых контактах финнами чаще всего употребляется английский, но при продаже иногда используется язык покупателя. В других исследованиях говорится, что некоторые финны используют «незнание» языка как тактику на переговорах.

В Финляндии к знанию русского языка относятся двойственно. С одной стороны, знание русского языка считается нужным и желательным, но с другой стороны отношение к нему крайне отрицательное. Подобное отношение к русскому языку отражает отношение финнов к русским, так как на отношение к языку проецируются чувства к другому народу. Очень важно расположить к себе русского собеседника, правильно произнося его имя. Финны неправильно запоминают русские имена и неправильно их произносят. У русских та же проблема в отношении финских имен.

9. Представления об универсальной западной и русской деловых традициях

Существуют представления об универсальной западной и русской деловых традициях.

Как финны, так и русские, имеют представление о том, что существует какой-то универсальный стиль ведения деловых переговоров. Русские называли это «нормальным / традиционным протоколом международной встречи», а финны говорили о «нормальном всеевропейском / западном деловом стиле». Обе стороны считали, что этот стиль включает в себя такие выражения вежливости, как приветствие, представление, светская беседа и т.д.

Из интервью русских видно, что финны, прежде всего, - представители европейского делового стиля. Русские часто приравнивали финский деловой стиль к стилю других своих европейских партнеров, употребляя выражения: «Финны так и так поступают, как и европейцы вообще...»

Русские информанты отметили, что западная деловая традиция отличается от русской, в том числе, более строгим отношением ко времени, более партнерским отношением к женщинам, разными традициями застолья и меньшей степенью символизма, например, при выборе сувениров.

Финские информанты отметили, что русская деловая культура все больше приближается к западной, поскольку в сфере бизнеса многое

копировали прямо с Запада. Русские деловые люди сравнительно много путешествовали на Запад, и, следовательно, подробно узнали западные деловые привычки. Финны считают, что они гораздо меньше знают о русской привычках, традициях и культуре и должны в этом плане еще развиваться и познавать.

Русские считают, что существует общая характеристика жителей Запада: все иностранные партнеры компетентные, ответственные и хорошо организованные. Такие высказывания есть и в результатах нашего исследования. Русские информанты считают, что Финляндия является европейской страной и, следовательно, поведение финнов на переговорах не отличается от поведения других наций.

В литературе по межкультурному общению и деловым традициям широко распространилось достаточно резкое разделение на «западную» и «незападную» культуру. И в данной работе мы придерживались этого же мнения, когда анализировали русскую и финскую деловые культуры и общение. Следует все-таки обратить внимание на то, что данное разделение, пожалуй, не самое удобное и точное, хотя оно часто встречается.

Итак, подведем некоторые итоги.

Русский стиль ведения переговоров претерпел значительные изменения в течение последних лет. Сегодня русские доминируют в деловых кругах и ставят очень высокие требования в своих деловых отношениях с иностранцами, поскольку полагают, что российский рынок становится все более привлекательным для иностранцев.

Следует отметить, что русские все больше действуют по принципу разделения ответственности, берут инициативу и быстрее делают выводы. Русские деловые люди обычно точно знают, что им нужно. В быстро изменяющихся условиях русские вынуждены быстро приспосабливаться к новым правилам рынка и усваивать новые способности. Вследствие этого русские бизнесмены стали очень гордыми, самоуверенными и гибко действуют в разных социальных ситуациях.

Следует обратить внимание на то, что многие деловые привычки и формы торговли в России характеризуются еще организационной культурой времен планового хозяйства. Это происходит оттого, что большинство русских предпринимателей не только никогда не обучалось процессу ведения бизнес-переговоров, но и не имеет опыта участия в них.

Многие западные предприниматели все еще относятся к России как к широкому рынку с безграничными возможностями. Проблема обусловлена тем, что за рубежом к России относятся так, как 15 лет назад, хотя жизнь в России претерпела значительные изменения.

Следует отметить, что на финскую культуру и общество, даже на генетическое своеобразие финского народа, особенно в восточной Финляндии, в течение веков воздействовали как шведы, так и русские. Следовательно, общими характеристиками финского и русского народов выступают такие вещи, как музыкальные предпочтения, отношение к

алкоголю, гостеприимство, уважение к протоколу, комплекс бедного народа. К этому списку можно еще добавить водку, сауну и привычку к пьянству финнов и русских. Кроме того, русская культура имела сильное воздействие на финскую литературу, живопись и музыку.

Финны и русские были соседями, по крайней мере, тысячу лет. Соседство создало благоприятную почву для злобы и недоверия, черты которых свойственны отношению финнов к русским. С другой стороны, говорят, что финны понимают русских лучше в сравнении с многими другими народами. Недоверие финнов к русским происходит не только из-за травм, полученных во время войны, а причину нужно искать глубже - в национальном характере. На границе Финляндии и России встречаются две значительно отличающиеся друг от друга культуры с разными мировоззрениями, которые можно определить как западную и восточную или скорее, *лютеранскую* и *православную*. Лютеранскому мировоззрению свойственны высокое уважение к работе, порядок, рациональность и специфический аскетизм. Эти ценностные ориентации естественны для финнов, но с русской точки зрения они не считаются важными.

Между русскими и финнами также существуют значительные различия в образовании, в частности различия в специализации, теоретическом образовании и языковой компетенции. Кроме того, у финнов и русских относительно разные привычки, стиль и отношения, касающихся деловых контактов. Финны хотят сохранять определенное расстояние, и они не полностью доверяют своим русским партнерам на переговорах. Русских описывают как сторону, создающую проблемы в деловых связях.

В Финляндии широко распространено мнение, что финны - специалисты по торговле с Россией, так как имеют большой опыт финско-российской торговли и привыкли к русскому «*беспорядку*». Как указывают Каллонен и Кетола: «*Мы не знаем Россию хорошо, но другие ее знают еще хуже*». Однако сейчас финские предприятия все-таки являются равноправными с другими иностранными предприятиями в конкуренции на российском рынке, хотя, конечно, историческая близость России и Финляндии и геополитическое положение нашей страны помогают в этой конкуренции. У финнов больше базовых знаний и знания местных особенностей, чем у других иностранных предпринимателей. Эти преимущества, однако, не обеспечивают финнам успех без хороших личных отношений и интереса со стороны русских предпринимателей.

Следует также отметить, что российский предприниматель не предприниматель в таком же смысле слова, как его финский коллега, и русское представление о рыночном хозяйстве еще значительно отличается от западного.

Несмотря на сложности, можно сказать, что финско-русское торговое сотрудничество имеет прочную основу. Отношения сохранились, несмотря на различные изменения в отношениях двух стран. Сейчас от финнов требуется больше компетентности, последовательности и инициативы на российском рынке.

1. Белянко О.Е., Трушина Л.Б. Русские с первого взгляда. Что принято и что не принято у русских. Книга для чтения и тренировки в коммуникации. Издание 2-е, стереотипное. – М., 1996.
2. Ванхала-Анишевски М., де Силва В., Турунен Н., Канкиинсюрья Р. Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации. University of Jyväskylä/ Department of Russian.- СПб., 1996.
3. Ерасов Б.С. Социальная культурология.- М., 1996.
4. Кузин Ф.А. Культура делового человека. Практическое пособие.- М., 1996.
5. Кулаченко С.И., Козеко, Т.В., Леднева, Г.П. Тысяча и одно правило хорошего тона или деловой стиль для человека и не только... – Минск, 1995.
6. Лавриненко В.Н. Социальная психология и этика делового общения.- М., 1995.
7. Лихачева Л.С. Школа этикета - поучения на всякий случай.- Екатеринбург, 1995.
8. Михайловская П., Шиверская М., Кузмин И., Филимонов С. О вреде и пользе стереотипов в межкультурной коммуникации. Рекомендации для студентов, обучающихся на международных программах.- Иркутск, 1996.
9. Тимченко Н. Тайны успеха делового человека. Как найти нужное слово в нужное время нужному человеку.- СПб., 1995.
10. Фишер Р., Эртель Д. Подготовка к переговорам.- М., 1996.
11. Холопова Т.И., Лебедева М.М. Протокол и этикет для деловых людей.- М., 1995.
12. Этнологический словарь.- Вып. 1: Этнос, нация, общество.- М., 1996.
13. Adler N. International Dimensions of Organizational Behavior.- Boston, Massachusetts, 1986.
14. Cox T. Jr. Cultural Diversity in Organizations. Theory. Research and Practice.- San Fransisco, 1993.
15. Etkind A.M. Psychological Culture. Teoks. Shalin, D. N. (ed.) Russian Culture at the Crossroads. Paradoxes of Postcommunist Consciousness.- University of Nevada/ Las Vegas, 1996.
16. EVA-raportti taloudellisten kulttuurien eroista. Suomi Pietarissa. Pietari Suomessa. EVA, 1993.
17. Galotchkina E. The Changing Image of a Russian in International Business. Paper presented in SffiTAR Congress '96 'Meeting the Intercultural Challenge' Munich, 28.5.-2.6.1996.
18. Gilkey R., Greenhalgh L. The role of Personality in Successful negotiating. Teoks. Negotiating Journal/ Vol. 2, Nr. 3/ 1986 July.
19. Graham J. L. Brazilian, Japanese and American Business Negotiations. Teoks. Journal of International Business Studies. Spring/ Summer 1983. Academy of International Business/ Rutgers University.
20. Graham J. L. The Influence of Culture on the Process of Business Negotiations: An Exploratory Study. Teoks. Journal of International Business/

Voi. XVI/ Number I./ Spring 1985.

21. Graham J. L., Andrews, J. D. A Holistic Analysis of Japanese and American Business Negotiations. Teoks. The Journal of Business Communication/ Vol. 24/ Number 4 / Fall 1987.

22. Greenhalgh L. Relationships in Negotiations. Teoks. Negotiation Journal/ Vol. 3/ Number 3/ 1987 July.

23. Haavio-Mannila E., Kauppinen-Toropainen K. Naisen asema... Teoks. Piirainen, T. (toim.) Suomi ja Itä-Euroopan murros. Helsingin yliopisto/ Sosiaalipolitiikan laitos: Tutkimuksia 1/1993.

24. Hall E. The Silent Language in Overseas Business. Teoks. Helsinki School of Economics and Business Administration. Centre for International Business Research (CIBR). Working Papers. Series 1/ 1993.

25. Harris P.R., Moran R.T. Managing Cultural Differences. High-Performance Strategies for Today's Global Manager. Second edition.- Houston, 1987.

26. Helsingin Sanomat. 07.11.1997.

27. Helsingin Sanomat. 15.07.1997.

28. Helsingin Sanomat. 23.07.1997.

29. Hendon D.W., Hendon R.A., Herbig P. Cross-cultural Business Negotiations.- Westport, Connecticut, London, 1996.

30. Hiukka K. Communication Problems of Finnish Exporters. Englantilaisen filologian ja puheviestinnän Pro Gradu -tvö.- Jyväskylä, 1988.

31. Hofstede G. Kulttuurit ja organisaatiot - mielen ohjelmointi. Suomennos Liljamo, R. WSOY, 1992.

32. Holstius K., Törnroos J.-A. Cultural Issues in International Business Operation: Business Culture and Industry Culture. Tutkimusraportti 30. Lappeenrannan teknillinen korkeakoulu, 1990.

33. Honkanen M. Venäjän kaupan opas.- Helsinki, 1995.

34. Jönsson C. Communication in International Bargaining.- London, 1990.

35. Kallonen K., Ketola. Voihan Venäjä! Kauppaa ja kulttuuria, 1996.

36. Karppinen-Takada M. Crosscultural View on Women in Business: Japan and Scandinavia. Helsinki School of Economics and Business Administration. Centre for International Business Research (CTBR). Working Papers. Series 1/1993.

37. Kealey D.J. Cross-Cultural Effectiveness. A Study of Canadian Technical Advisors Overseas.- Canadian International Development Agency, 1990.

38. Kolb D.M. Her Place at the Table. Teoks. Charles, M. International Business Negotiations. Classroom Material and Reading Package. Helsingin kauppakorkeakoulun julkaisuja. Opetusmonisteita 0-121.

39. Kon I.S. Teoks. Shalin, D. N. (ed.) Russian Culture at the Crossroads. Paradoxes of Postcommunist Consciousness.- University of Nevada/Las Vegas, 1996.

40. Lampi M. Linguistic Components of Strategy in Business Negotiations.- Helsingin kauppakorkeakoulun julkaisuja, 1986.

41. Lehto J. Venäjän kaupan opas: Toimintaympäristön nykytila.- Jyväskylä, 1994.

42. Lehtonen J. Suomalaisuus, Suomi-kuva ja kansainvälistymisen haasteet. Teoks. Lehtonen, J. (toim.) Kulttuurien kohtaaminen. Näkökulmia kulttuurienväliseen kanssakäymiseen.- Jyväskylä, 1993.
43. Lehtonen J., Salo-Lee L. Kulttuurienväisen viestinnän teoriat -luento.- Kevät, 1996.
44. Lewis R.D. Kulttuurikolareita.- Helsinki, 1996.
45. Luostarinen R. (ed.) Dynamics of International Business / Voi. 1. Proceedings of the Xvth Annual Conference of the European International Business association. December 17-19. 1989.- Helsinki, 1989.
46. Magun V.S. Labor Culture in Soviet Union/ Russia Teoks. Shalin, D. N. (ed.) Russian Culture at the Crossroads. Paradoxes of Postcommunist Consciousness.- University of Nevada/ Las Vegas.- 1996.
47. Mustajoki A. Venäläinen mysteeri. Teoks. Salo-Lee, L., Malmberg, R., Halinoja, R. Me ja muut. Kulttuurienvälinen viestintä. Yle-opetuspalvelut.- Jyväskylä, 1996.
48. Persson S. Dödlägen i internationella förhandlingar. Doctoral dissertation vid samhällsvetenskapliga fakulteten. Lund political Studies 73.- Lund Universitet, 1992.
49. Porter R.E., Samovar L.A. An Introduction to Intercultural Communication. Teoks. Samovar L.A., Porter R.E. Intercultural Communication. A Reader. Eight Edition.- USA, 1997.
50. Pruitt D.G., Carnevale P.J. Negotiation in Social Conflict.- Buckingham, 1993.
51. Ruoho S. Suomi ja siirtymätalousmaat - taloussuhteiden kehitysnäkymiä. Teoks. Piirainen, T. (toim.) Suomi ja Itä-Euroopan murros. Helsingin yliopisto/ Sosiaalipolitiikan laitos: Tutkimuksia 1/1993.
52. Rusanen S. Suomalainen kansainvälisessä viestintätilanteessa. Teoks. Lehtonen, J. (toim.) Kulttuurien kohtaaminen. Näkökulmia kulttuurienväliseen kanssakäymiseen.- Jyväskylä.- 1993.
53. Salacuse Marketing Global Deals. Teoks. Charles M. International Business Negotiations. Classroom Material and Reading Package. HKKK:n julkaisuja 1991. opetusmaonisteita 0-121.
54. Salo-Lee L. (toim.) Kieli j a kulttuuri oppimisessa ja opettamisessa.- Jyväskylä, 1995.
55. Salo-Lee L. «Teillä on kaunis nappi» - small talk: tyhjänpuhumiseta vai mielekästä viestintää. Teoks. Lehtonen, J. (toim.) Kulttuurien kohtaaminen. Näkökulmia kulttuurienväliseen kanssakäymiseen, Jyväskylä 1993.
56. Salo-Lee L., Malmberg R., Halinoja R. Me ja muut. Kulttuurienvälinen viestintä. Yle-opetuspalvelut.- Jyväskylä, 1996.
57. Salonen R. Viestintä monikulttuurisessa organisaatiossa-TIP-harjoittelijat kansainvälisessä työyhteisössä. Puheviestinnän ja yhteisöviestinnän harjoitustyö.- Kevät, 1997.
58. Starr. Teoks. Shalin D.N. (ed.) Russian Culture at the Crossroads. Paradoxes of Postcommunist Consciousness.- University of Nevada/ Las Vegas, 1996.
59. Stefani L.A., Samovar L.A., Hellweg S.A. Culture and Its Impact on

Negotiation. Teoks. Samovar L.A., Porter R.E. Intercultural Communication. A Reader. Eight Edition.- USA, 1997.

60. Tiittula L. Puhuva kieli. Suullisen viestinnän erityispiirteitä.- Loimaa, 1992.

61. Törnroos J.-Ä., Berg N., Bergman K. Finlands image i Europa- europeiska företagsledares Finlandsbild. Meddelanden från ekonomisk-statvetenskapliga fakulteten vid Åbo Akademi/ Institutionen för ekonomisk geografi och institutionell marknadsföring. Ser. A: 342. Åbo 1991.

62. Trompenaars F. Riding the Waves of culture. Understanding Cultural differences in Business.- London, 1993.

63. Turunen N. Russologia –luento. 11.4.1997.

64. Vihavainen V. Henkinen ja kulttuurinen murros Venäjällä. Teoks. Piirainen, T. (toim.) Suomi ja Itä-Euroopan murros. Helsingin yliopisto/ Sosiaalipolitiikan laitos: Tutkimuksia 1/1993.

Э. Хеймонен

Некоторые различия в культуре делового общения русских и финнов

В данной статье дается сравнительный анализ некоторых культурных особенностей финнов и русских на основе материалов так называемой виртуальной школы финских обычаев «Так или как?» на сайте Финляндско-Российской торговой палаты, а также моего личного опыта. При этом целью эссе является рассмотрение некоторых характерных различий в культуре общения двух народов, прежде всего делового.

Следует отметить, что рассматриваемые здесь культурные различия имеют общий характер, так как в процессе коммуникации многое зависит не только от национальности, но и от индивидуальных особенностей собеседников, их образования и т. д. Многое зависит и от личного опыта столкновения с другими культурами. Так, в современную эпоху глобализации, например, многие финские, а в последние годы и все больше российские бизнесмены тесно сотрудничают со своими зарубежными партнерами, приобретая тем самым опыт общения с людьми других национальностей. Здесь, пожалуй, можно говорить о своего рода постепенной унификации культур, где доминирующую, выравнивающую роль некоего эталона часто играет англосаксонская культура.

В данной статье кратко рассматриваются такие аспекты общения как физический контакт, расстояние между собеседниками, обращение на «ты» и «вы», выбор тем при разговоре и другие.

Физический контакт. Финны во многих случаях ведут себя более сдержанно, чем русские. Так, целование или обнимание при встрече происходит только между близкими людьми и может вызвать неловкость и недоумение у финского делового партнера. В отличие от широко распространенного в России рукопожатия при встрече, в Финляндии руки

пожимают друг другу, как правило, в более формальной и деловой обстановке, причем рукопожатие в этом случае обязательно распространяется как на мужчин, так и на женщин.

Расстояние между собеседниками. Беседуя, финны держатся, как правило, на большем расстоянии друг от друга (1-1,5 м), чем русские. Слишком близкое приближение к финскому собеседнику может быть расценено им как вторжение в его личное пространство и вызвать у него часто неосознаваемое чувство беспокойства. Русский, в свою очередь, может воспринять разговор на «почтенном расстоянии» как холодное отношение к нему собеседника. У финнов также не принято шептаться в присутствии других людей, в то время как в русской компании можно часто наблюдать, как один собеседник что-то шепчет другому на ухо.

Обращение на «ты» и «вы». Как в русском, так и в финском и шведском языках существует форма вежливого обращения. Однако приблизительно с конца 1960-х, не без влияния аналогичной тенденции в Швеции, в Финляндии в общении между начальниками и подчиненными, коллегами и даже незнакомцами обращение на «вы» стало использоваться все реже. Многие финны считают обращение на «ты» более демократичным.

На мой взгляд, в Финляндии межличностные отношения в целом носят более сдержанный характер, поэтому обращение на «ты» вполне удачно вписывается в финскую культуру общения. В России же «эмоциональный диапазон» общения шире, поэтому обращение на «вы» часто служит неким сигналом соблюдения определенных формальностей или маркером деловых и официальных отношений, т.е. тех формальностей, которые присутствуют в аналогичных ситуациях в финской культуре общения «по умолчанию».

Темы для разговора. Выбор «безопасных» тем для разговора у финнов меньше, чем у русских. К «запретным» финским темам можно отнести разговоры о зарплате, доходах, личной жизни. Однако в последнее время расспрашивание о доходах в России также не всегда уместно.

В Финляндии меньше говорят о политике, хотя, как и в России, существует богатая культура политического юмора. В Финляндии считается нормальным спрашивать собеседника о его национальности и происхождении, но рассказывать анекдоты о представителях как своей, так и других национальностей - вещь куда более деликатная, чем в России. Следует отметить, что национальность в Финляндии обычно определяется не «по крови» или «по паспорту», а по языку и культуре. Наиболее безопасные темы для обсуждения как у финнов, так и у русских – это семья, дети, работа, спорт, хобби, путешествия.

«Согласно финским правилам хорошего тона, не следует говорить что-либо о третьих, отсутствующих в настоящий момент, лицах, ни положительно, ни отрицательно. Беседовать рекомендуется о «хорошем» или нейтральном, при этом важно проявлять оптимизм и уметь видеть полезное во всех ситуациях» (ФинРосТП 2001).

Комплименты. Наверное, любой человек рад похвале, но у финнов не принято расточать комплименты, так как это может вызвать чувство неловкости у того, кого хвалят. Финны любят получать комплименты, но скромные и негромкие. Они не любят делать комплименты, но в то же время стараются не высказывать критических замечаний в отношении других. Просьбу коллеги или партнера оценить их работу финн может понять как *напрашивание* на комплимент. Продолжение сотрудничества уже само по себе является своеобразным финским комплиментом.

Советы. Финну не следует давать советы, если он их не просит (тем более что финн не любит говорить о своих проблемах) - в противном случае это будет рассматриваться как вмешательство в его личную жизнь. Русские же любят давать советы, так как часто считают, что этим самым они проявляют свое участие и заинтересованность.

Точность высказываний. Финны в большей степени, чем русские, стремятся быть точными в своих высказываниях: «В разговоре финны не имеют привычки что-то не договаривать или приукрашивать события. Они выражаются конкретно и требуют от собеседника того же. Преувеличение или умалчивание считается ложью, поэтому финнам следует говорить все как есть. Они оценят Вашу честность и прямоту» (ФинРосТП 2001).

Русские, в свою очередь, тоже осознают, что «слово не воробей, вылетит – не поймаешь», все же более склонны к обобщениям и преувеличениям, а также чаще уходят от обсуждаемой темы.

Паузы в разговоре. Возможно, вследствие того, что финны относятся более ответственно к своим словам, они более неторопливы и менее спонтанны в своей речи и тем самым допускают длинные паузы. Финны также менее часто перебивают друг друга во время беседы, тем более что они поддерживают зрительный контакт более интенсивно, что позволяет им лучше следить за речью собеседника и интерпретировать его паузы. Для русского же длинная пауза может означать приглашение говорить.

Кроме того, финны «нормально» воспринимают любые паузы, т. е. также паузы, не связанные с обдумыванием. У русских длинные паузы могут вызвать чувство неловкости, поэтому они стараются заполнять их в ходе беседы.

Улыбка. Финны значительно чаще улыбаются даже тогда, когда улыбаться не хочется. Если продавец хмуро смотрит на покупателя, это непрофессионально. То же касается чиновников и полицейских. У финнов не принято показывать свое плохое настроение окружающим, особенно, если речь идет о работе или бизнесе. При возникновении сложных ситуаций финны часто прибегают к улыбке для смягчения обстановки, создания дружеской атмосферы. Русские же относятся к искусственным или профессиональным улыбкам несколько более критично и, как правило, эмоционально более открыты.

Что значит «да» и «нет». Как у финнов, так и у русских «нет» тоже означает отказ или несогласие, а «да» – согласие. Однако так как финны более серьезно относятся к своим словам, они не торопятся сказать «нет»:

«Обтекаемость формулировок отказа, использование намеков и полутонов ошибочно воспринимается русскими как нерешительность, неопределенность позиции финского собеседника. Но если финн сказал «да» или «нет», переубедить его практически невозможно. Финское «да», сказанное не вдруг, а после взвешивания всех обстоятельств, дорогого стоит, поскольку традиционно устная договоренность считается столь же обязательной для выполнения, как и письменный договор или контракт» (ФинРосТП 2001).

Подарки. Обмен подарками между деловыми людьми в Финляндии не так распространен, как в России, причем если дарят, то не предметы личного характера (рубашки, галстуки, духи и т.д.), а, как правило, относительно недорогие рекламные сувениры с символикой своей фирмы или собственную продукцию. К таким деловым подаркам можно отнести ручки, калькуляторы, календари, записные книжки, кепки, футболки, брелоки и т.д., как правило, содержащие логотип фирмы партнера.

В Финляндии подарки чаще всего вручают друг другу при посещении компании или высылают на Рождество. В России главным «подарочным» праздником пока остается Новый год.

Время. Чтобы посетить финскую фирму, следует задолго, например, за месяц, договориться о встрече. В гости тоже не ходят без приглашения и договариваются заранее. Финны обычно планируют свои дела и не занимаются несколькими делами сразу. Например, финский продавец не будет одновременно обслуживать нескольких клиентов, в то время как в России продавец может параллельно отвечать на вопросы нескольких покупателей.

Взаимоотношения полов. Знаки внимания со стороны коллеги-мужчины будут приятны финской женщине, но главное для нее – равноправное партнерство. Многие финны, особенно финки, гордятся тем обстоятельством, что в Финляндии женщины получили право голоса на выборах уже в 1906 году, т.е. первыми в Европе. Как и в Финляндии, в России женщины и мужчины имеют законодательно равные права, но в сознании многих русских пока еще более широко, чем в сознании финнов, бытует представление о главенствующей роли мужчин.

www.finruscc.fi

М.Е. Венчугова

Образ Финляндии и финна в практике делового общения

Определенное число иностранцев *не против* поработать какое-то время в Финляндии, но гораздо больше тех, которые сдержанно относятся к перспективе поближе познакомиться с отдалённым и самобытным обществом и его культурой.

Почему это происходит? Каков образ Финляндии в мире? Что Финляндии нужно сделать, чтобы стать известной миру?

И что нужно знать иностранному бизнесмену, работающему в Финляндии в финской компании?

Образы Финляндии различаются во временной перспективе.

Образ Финляндии 1937 года

Его создают финские спортсмены. Упорные, бледнолицые мужчины с глубоко запавшими глазами способны преодолевать дистанции быстрее всех. Они тренируются на снегу. Их имена Пааво Нурми и Вилле Ритола, Ханнес Колехмайнен, Лехтинен, Салминен... И эти скромные, немногословные мужчины выиграли вместе восемь медалей на олимпиаде в Берлине.

Позднее в Европе начали транслировать фильмы о Финляндии, смелости и самоотверженности финских воинов.

Образ Финляндии 1952 года

Взоры народов мира были теперь направлены в сторону Хельсинки, где проходила олимпиада. В это время европейцы смогли больше узнать о Финляндии, чем в период 1937–1940 гг. Стало известно, что в Финляндии 50 000 озёр, лапландцы и олени, белые медведи по улицам не бродят, сауна является спасением от длинной и холодной зимы, которую компенсирует, но удивительно прекрасное лето. О финнах узнали, что они честные, им можно доверять, их поступки не противоречат сказанному ими, при хорошей оплате они готовы выполнять любую тяжёлую работу, они любят спорт, природу и зимнюю рыбалку на удочку. Мужчины очень немногословные, светловолосые и голубоглазые; женщины волевые, красивые блондинки. Финляндия – это не часть России, но у этих стран хорошие соседские отношения. Финляндия – демократическое государство с исполнительной властью во главе с президентом.

Неразговорчивость

Один французский бизнесмен провёл в Финляндии полгода. Однажды он поехал в Лапландию со своим коллегой Лайне, о котором отзывался как о приятном человеке, но не слишком-то разговорчивом. Как-то утром они катались на лыжах в полном молчании и француз хотел с кем-то поговорить.

Он увидел, что кто-то едет им навстречу и обрадовался, что может потренировать некоторые финские фразы, как, например, «Добрый день. Сегодня такой хороший снег. И погода прекрасная». Лыжник поравнялся с французом, тот начал что-то говорить, но мужчина проехал мимо без всякой реакции. Когда немного расстроенный француз рассказал об этом своему финскому коллеге, тот посмотрел на него и сказал: «Я думаю, тот мужчина был из Хельсинки. Там надо всё время разговаривать, поэтому он и приехал в Лапландию, чтобы побыть в полном одиночестве и помолчать. Не будем же мы портить ему отпуск?».

И второй случай, который рассказал своему английскому знакомому Р. Льюис (Lewis 2005). Он путешествовал по Лапландии со своим другом

из Хельсинки. Однажды вечером они прибыли в маленькую деревню, в которой не было заказано место для ночлега, и они шли в ожидании встретить кого-нибудь, с кем можно бы было поговорить. Они встретили трёх человек, и каждого поприветствовали, надеясь заговорить, но в ответ получили лишь лёгкий кивок. Только четвёртый ответил на их приветствие более дружелюбно. Немного улыбнувшись и сказав «Привет», он продолжил свой путь. «Но этот хоть что-то сказал нам», - порадовался Р.Льюис. «Да, я его хорошо знал во время учёбы. Мы три года жили с ним в Хельсинки на одной квартире», - ответил друг Льюиса...

Речи на коктейль-приёмах с присутствием иностранцев

Самая популярная в Финляндии тема на таких приёмах: «Какого Вы мнения о Финляндии?» Подобный интерес к данной теме проявляют ещё только в Японии и на Филиппинах.

Финны и мифология

Финны, живущие за границей, сами поддерживают миф о финнах как о людях, которые всегда в чём-то отличны от других. Они с удовольствием рассказывают различные истории и шутки, где финны всегда ведут себя иначе, чем другие.

Приведём одну из таких шуток. Проводился опрос, в котором опрашиваемые должны были ответить всего на один вопрос: «Как вы сидите в ванной: лицом к крану или спиной?». 29 человек из опрашиваемых ответили, что они сидят лицом к крану и только один финн написал, что сидит спиной к нему». Исследователь, проводивший опрос, заинтересовался ответом и спросил финна, что за атавистическая и культурная традиция заставляет его сидеть в ванной именно так. «Я потерял затычку», - ответил тот.

Правда о финнах

Всем известно, что значительная часть ледника всегда скрыта под поверхностью. Финский характер - как ледник. Речь и поведение финна передаёт лишь незначительную информацию о его мыслях. Пожалуй, только поведение японцев ещё в меньшей степени способно рассказать об их мыслях.

Культурный шок

По причине стеснительности и молчаливости финнов прибывший в страну иностранец не получает достаточно информации, как вести себя в той или иной ситуации. Он пытается выяснить это сам. Чувствуя, что финны на его вопросы реагируют недостаточно открыто, он начинает сомневаться в себе и правильности своего поведения.

Во Франции, Испании и Италии англичанин ощущает себя немногословным и спокойным. Там он типичный, сдержанный англичанин, слушающий «болтовню латинских народов». Но в Финляндии он вдруг становится тем, кто говорит, а не слушает.

Что ему делать в этой ситуации? Продолжать оставаться говорливым, что абсолютно неестественно для него, или следовать за финном и молча созерцать закат солнца над озером?

Если прибывшие из Северной Европы ощущают себя так неудобно в обществе финнов, то можно себе представить, что чувствуют итальянцы и испанцы. Один исполнительный директор из Италии жаловался, что он постоянно ощущает себя как актёр на сцене, где каждый вечер у него главная роль в драме из пяти актов.

Бизнес-коммуникация

Ситуации, описанные выше, безусловно, вызывают проблемы в международной бизнес-коммуникации. Правда, отмечается, что иностранцам, которые несут новые идеи, в Финляндии предоставляется «свободное поле деятельности» для реализации этих идей. Однако остаётся неясным, насколько активно можно выражать при этом своё мнение.

Не будет ли француз казаться слишком эмоциональным и театрализованным типом, в голове которого «кишат» нереальные идеи?

Не будет ли немец казаться негибким и несовременным? Стоит ли шведу подчёркивать деликатность своих методов руководства во время совещания на рабочем месте?

Иностранцы ожидают, что финский бизнесмен ведёт себя согласно мифологическому образу старого доброго Пекки Виртанена. Но мифы о финне стоит уточнить, чтобы в них можно было поверить и, тем более, ими руководствоваться:

- он не хочет изучать языки, но заставляет себя это делать;
- он бы лучше сидел и слушал, не произнося ни слова, но вынужден иногда открывать рот (при заключении сделки);
- он, действительно, говорит только то, что соответствует действительности;
- он всегда платит свои долги, как и все другие финны, но всё же оставляет за собой право выплатить их в течение 90 дней;
- он заключает сделки с бизнесменами из стран Ближнего Востока и южных регионов, но прикрывает свои тылы и принимает все меры предосторожности;
- он делает бизнес и на Западе, и в Восточной Европе, в том числе с русскими, которых он знает и понимает лучше, чем европейцы;
- он находит такие сферы производства, в которых финские знания и опыт незаменимы;
- требования финских руководителей – современная технология, супероснащённые заводы и квалифицированный персонал;
- доходы быстро инвестируются в современные офисы, центры образования, тренажёрные залы и во многое другое, что повышает производительность труда.

Стиль и методы финского руководства заслуживают самой высокой оценки. От исполнительного директора требуется обладание теми же качествами, какими обладали финские офицеры, которые во время войны сами участвовали в боях на переднем крае.

Сильные и слабые стороны финских бизнесменов (руководителей)

Сильные стороны

Они научились приспосабливаться и терпеть до конца. Финский руководитель, который основывает за границей дочернее производство, может быть, выглядит немного скучным, но он готов учиться и идти на компромиссы.

Финский бизнес не имеет длинной истории, но хорошо известен тип *selfmade man* и тип упорного одиночки. Сейчас этот тип менее заметен, но уважение к нему сохраняется. Такое же уважение проявляется и к руководителю, который пробивается вперёд и при этом иногда принимает решения, не ожидая «благословения» партнёров по бизнесу.

Неофициальная атмосфера в финских компаниях облегчает обмен мнениями и способствует большему уважению коллег по отношению друг к другу.

Финская деловая культура наследует западные ценности: протестантскую трудовую мораль, лютеранскую философию, требования социальной справедливости, уважение к образованию и государственным мерам по обеспечению прав граждан, в том числе положения женщин. Всё это и ещё такой фактор, что в Скандинавии очень низкий процент преступности, обеспечило Финляндии тот высокий уровень жизни, который она сейчас имеет.

Слабые стороны

Исторические и географические условия оставляют финнам в наследство и некоторые слабые стороны. Как известно, в прошлом Финляндия была аграрной страной. История финского международного бизнеса очень коротка.

Так, Швеция начала участвовать в международной торговле уже в 1870 году, Финляндия же лишь с 1970 года.

Финские руководители являются первым поколением бизнесменов, представляющим свою страну в международной торговле. Поэтому они допускают ещё такие ошибки, которых другие научились уже избегать.

Долгое пребывание Финляндии в составе Швеции и России наложило отпечаток на национальный характер. Финны не всегда достаточно уверены в себе, что является одной из их слабых сторон.

Но иногда можно замечать и противоположное поведение: «К чёрту всех иностранцев! Мы, финны - лучшие!». Эта установка тоже мешает успешному продвижению на международной арене.

Одной из слабых сторон финнов является также их низкая коммуникабельность. Финские мужчины слишком немногословны, часто задерживают ответ в деловой переписке. Финны и японцы полностью согласны с древней китайской пословицей: «Тот, кто знает – не говорит. Тот, кто говорит – не знает». И в Финляндии, и в Японии то, что не произнесено, является такой же значимой частью коммуникации, как и то,

что было озвучено. Паузы в разговоре оправданы. По мнению финнов и японцев, они приносят в разговор атмосферу дружелюбности и покоя.

Если человек молчит, это значит, что он слушает и обдумывает. Это также означает и уважение к другому человеку и его мнению. Слишком активное выражение своего мнения считается даже невежливым.

Деловая коммуникация и умение найти компромиссы

Финский бизнесмен знает иностранные языки, он хороший организатор, пунктуален, последователен, ответствен. Ему остаётся только понять, что у других народов, которые очень отличаются от него в поведении и часто выглядят в глазах финнов слишком эмоциональными, неорганизованными и даже хаотичными, наверняка есть свои положительные стороны, и они часто бывают правы.

Было бы мудро, если бы финны, сохраняя свои ценности и личные качества, больше принимали бы во внимание нравы и обычаи других народов. Такая установка позволяет найти наиболее правильные и гибкие методы взаимодействия в условиях межкультурной деловой коммуникации.

-
1. Lewis Richard D. Finland, Cultural Wolf.- Intercultural Press Inc., 2005.
 2. Lewis Richard D., Mekö erilaisia?- Otava, 1992.

О.В. Высочина,
М. Хиета

Алкоголь и общение в финской культуре

Нашей задачей было выявить отношение финнов к алкоголю и место алкоголя в общении, узнать традиции финской культуры употребления спиртных напитков, выявить национальные особенности финского коммуникативного поведения, связанные с принятием алкоголя.

Нами было опрошено 30 финнов обоих полов и разного возраста. В данной статье приводятся результаты исследования.

1. Какие спиртные напитки вы предпочитаете, каких сортов и марок?

На первом месте пиво (финское, среднеевропейское, Karhu, Karjala III, Killkenney). Далее по убывающей: вино (красное, Gato Bianca, Le Cardinal, белое), коньяк (Renault, Gordon Bleu), сухой сидр (Kopperberg), водка (Koskenkorva, Leijonaviina, Finlandia), коктейли (Long drink), шипучее вино Törley, джин-тоник, ликёр Амарула, шампанское Dom Perignon.

2. Как Вы относитесь к русским спиртным напиткам, какие предпочитаете?

Относятся с осторожностью, но спиртное, купленное в специализированных магазинах, считается качественным. Предпочитают

русскую водку, когда она чистая и высокого качества, а также шампанское, карельский бальзам, армянский коньяк, пиво.

3. *Когда вы принимаете те или иные напитки (время суток, время по отношению к приему пищи)?*

В ресторане обычно во время еды - вино. Дома по вечерам, по выходным в кругу друзей и после сауны - пиво. По праздникам - крепкие напитки (водку).

4. *Подаются ли напитки к столу во время еды?*

В будние дни дома во время еды (особенно ланч, обед) алкогольные напитки обычно не подаются. Только во время празднеств, торжеств. По выходным иногда подаётся вино.

В ресторане обычно во время еды подают пиво или вино.

5. *Есть ли разделение на «мужские» и «женские» напитки, есть ли разница в количестве принятого алкоголя у мужчин и женщин?*

Мужчины пьют обычно больше (особенно пиво и крепкие напитки). Женщины предпочитают сидр, пиво, вино, ликёр, мартини. Однако среди молодых людей особых различий не выявляется. В Финляндии мужчины и женщины пьют одни и те же напитки и часто в одинаковом количестве (свобода в употреблении алкоголя).

Люди в возрасте предпочитают коньяк.

6. *Если в компании большинство пьет алкоголь, а кто-то предпочитает воздержаться от спиртного, как к этому обычно относятся остальные?*

Относятся с пониманием. Пить или не пить – каждый решает сам за себя. Никогда не заставляют пить вместе со всеми, но могут спросить, действительно ли ты уверен, что не хочешь пить, после этого тебя оставляют в покое.

Если на выходных, в кругу друзей кто-то отказывается от алкоголя, то ему всё равно предлагают выпить и спрашивают причину отказа. Если это женщина или незнакомый человек, то о причине не спрашивают.

Обычная причина не пить в Финляндии – ты садишься потом за руль.

7. *Что обычно является закуской, запивкой под алкоголь?*

Обычно употребляют легкие закуски (например, орешки, чипсы, пицца, сосиски, сыр, салаты, солёные огурцы и т.д.). Кроме того, это могут быть мясные, рыбные блюда, например. Обычно с алкогольными напитками больше ничего не пьют, иногда воду. В крепкие алкогольные напитки можно добавить лимонад, сок.

8. *Используется ли лёд с напитками, в каком количестве и с какими напитками?*

Обычно лёд кладут в коктейли, сидр. В ресторане практически всегда лёд добавляется в крепкие напитки (коньяк, водку, виски, джин, ликёр), в long drink. Если алкогольные напитки пьют дома, то в них лёд не кладётся.

9. *Если компания хочет выпить, есть ли какие-то традиции, кто и в каком случае должен оплатить первый заказ, второй?*

В Финляндии обычно каждый платит сам за себя. В кругу друзей могут платить по очереди. На празднике угощает хозяин или приглашающее лицо. В определенных случаях принято, что мужчины платят за женщин.

10. Что и когда пьют, кроме алкоголя?

Молоко, кефир, сок, воду, кофе пьют несколько раз в день. Пиво, домашний квас - на 1 Мая. Также финны пьют кока-колу (обычно молодые), минеральную воду, виши, чай.

Во время еды в Финляндии принято пить молоко или воду.

11. Какое место в компании занимает алкоголь: центральное или является лишь фоном для общения?

Чаще всего алкоголь служит лишь фоном для общения. Он расслабляет и делает из финской угрюмости «короля компании». У молодых людей алкоголь часто занимает первое место: собираются, чтобы выпить и поболтать.

12. Является ли предложение выпить частым поводом для завязывания знакомства, контакта?

Да, но не всегда, обычно в баре, ресторане.

13. Где можно распивать спиртное (а)? Где это делать запрещено законом (б)? И что бывает, если закон нарушают (в)?

А) Можно пить везде, кроме общественных мест. Разрешёнными для принятия алкоголя общественными местами являются бары и рестораны, у которых есть лицензия на продажу алкогольных напитков, а так же летние террасы.

Б) Запрещено пить в общественных местах (на улице, в парках, на вокзале и т.п.).

Ни в коем случае нельзя пить, когда находишься за рулём автомобиля (независимо от того, едешь или стоишь).

Нельзя пить свои алкогольные напитки, например, в ресторане и кафе. Персонал может попросить (потребовать) не пить принесённые алкогольные напитки.

В) Наказания: штраф, изъятие алкогольных напитков. Нередко нарушителя порядка отводят в полицейский участок. Если нарушитель порядка несовершеннолетний, то связываются с его родителями. Полиция может приказать уйти пить в другое место.

14. Где можно купить алкоголь?

Ликёры, вино и крепкие напитки продаются в сети специализированных магазинов «Алко» и магазинах TaxFree (на границе и на паромов при поездках за границу). Обычно алкоголь привозится из заграничных поездок в Россию, Эстонию, так как там напитки дешевле.

Слабые напитки (меньше 4,6 градусов), такие как сидр, пиво, слабое вино можно купить в продуктовых магазинах, R-киосках (у которых есть специальное разрешение на продажу алкогольных напитков), на бензозаправках, в ресторанах (днём). Домашнее вино - на домашних винных заводах.

Кроме того, любой алкоголь можно приобрести на «народной дороге» (по-русски: из-под полы, у частного лица).

15. Есть ли какие-то правила переноса алкоголя?

Открыто проносить алкоголь нельзя, поэтому его обычно прячут. Самый распространенный способ - это прятать во флягах, которые помещаются в карман. Фляги, наверное, придуманы именно для того, чтобы проносить и пить алкогольные напитки незаметно. Мужчины обычно проносят алкоголь во внутреннем кармане пиджака, куртки; женщины в сумочке; несовершеннолетние проносят алкогольные напитки в рюкзаке, верхней одежде; на таможне иногда его прячут в ёмкостях для мытья стёкол.

Если идёшь в гости, то нет причины прятать бутылку. Если бутылка в подарок, то её обычно упаковывают.

Есть выражение: etuhäntä kainalossa - «передний хвост под мышкой» - идти и держать под мышкой бутылочку.

Если бутылку удалось принести на вечеринку, в ресторан и т.п., её потом распивают «втихаря», например, в женском туалете, в общественных местах пьют из фляги.

16. Принято ли дарить алкоголь? Кому и в каких случаях?

Алкогольный напиток – обычный подарок в Финляндии (на День рождения, Рождество, новоселье, окончание учебного заведения, при уходе на пенсию, в благодарность за помощь, услугу). Дарят обычно знакомому семье, родственнику, другу, но не тому, кого плохо знают. Кроме того, принято делать бизнес-подарки шефу, коллеге. В качестве подарка обычно бывает бутылка хорошего вина, коньяка, шампанского, виски или тот напиток, который предпочитает виновник торжества.

Мужчинам обычно дарится коньяк, виски, а женщинам – вино или ликёр.

Когда идут в гости на выходных, иногда приносят слабые алкогольные напитки: пиво, вино.

17. По каким поводам и какие напитки обычно пьют?

Новый год – шампанское, пиво, крепкие вина. 1 Мая – пиво, крепкие вина. Иванов день - пиво, крепкие вина. Летом – коктейли, сидр, пиво для утоления жажды. Маленькое Рождество – вино, грог, крепкий шнапс. Рождество – вино, глинтвейн. Другие праздники – шампанское, шипучие вина, коктейли, коньяк. На спортивных соревнованиях, скачках, танцах, летних мероприятиях, дискотеке, ярмарках, крестинах котёнка – пиво.

По вечерам иногда пиво и вино; по выходным – пиво, сидр, иногда немного коньяка, коктейли. Алкоголь в пятницу – обычное явление после рабочей недели. К концу вечера с друзьями – крепкие напитки. Обычно молодые мужчины по выходным пьют пиво, девушки и женщины - сидр.

Во время еды - пиво и вино. После еды - кофе. В сауне - пиво и сидр, домашний квас.

18. Каково место тостов при принятии алкоголя, какие тосты приняты?

По сравнению с Россией в Финляндии мало говорят тосты. Их произносят лишь на особых, официальных праздниках (свадьба, помолвка, День рождения, окончание учебного заведения). Речи обычно короткие и однообразные: говорится, по какому поводу собрались, поздравляют виновника торжества, желают успехов в будущем, счастья, иногда вспоминаются хорошие моменты, случаи, важные события. Говорят слова благодарности за хорошо сделанную работу. Содержание тоста зависит от ситуации.

На обычных вечерах/вечеринках речей практически не произносят, особенно если на вечерах только финны.

В кругу друзей тосты редкость – это обычно шутка или анекдот. Их говорят, если хотят повеселить друг друга.

19. Дети и алкоголь: принято ли пить при детях, во сколько лет можно легально купить алкоголь?

Да, можно пить при детях, но так, чтобы детям не было стыдно за родителей. Дома можно учить, как пить алкогольные напитки и вести себя при этом прилично.

По финским законам с 18 лет можно покупать слабые алкогольные напитки (меньше 20 %: пиво, вино, сидр), с 20 лет – крепкие (более 21% ликёр, водка и т.д.)

В ресторане не подаются крепкие напитки, если за столом есть дети.

20. Из чего обычно пьют?

На официальных торжествах, праздниках (свадьба, День рождения, помолвка, новоселье, именины, семейные праздники, уход на пенсию, День рождения фирмы, более официальные события) – всегда пьют из соответствующей посуды: стакана, фужера, бокала, рюмки.

Дома, в сауне, на неофициальных вечеринках, в баре, пивных – пиво можно пить из горлышка. В ресторане – всегда из стакана. Алкоголики обычно всё пьют из горлышка бутылки.

21. Когда финны выпьют, как обычно себя ведут (в разных обстоятельствах)?

На официальных празднествах или при незнакомых людях обычно ведут себя немного расслабленно, но прилично, стараются казаться трезвыми.

В кругу друзей – «дурачатся».

Алкоголь расслабляет, поэтому, когда немного выпито, общение становится свободнее, финны начинают разговаривать.

Чрезмерное употребление алкоголя способствует возникновению проблем, когда чувства выходят наружу и самоконтроль уменьшается - начинаются драки, смех, плач, объятия – то есть то, что обычно (на трезвую голову) не осмеливаются делать.

22. Есть ли специальные жесты, связанные с принятием алкоголя, какие?

Рука в кулаке, большой палец спрятан в кулак. Быстрым движением «высунуть» большой палец наружу – это значит: открой бутылку.

Перед тем как выпить или в конце речи говорится «kippi» – «удачи» либо «на здоровье» и чокаются стаканами или поднимают фужер и кивают друг другу.

Подносится воображаемый стакан к губам - это значит: давай выпьем ещё.

23. *От чего пьют или для чего?*

Для поднятия настроения. На охоте охотники пьют по полстопки после того, как завалили зверя. Чтобы повеселиться. Чтобы разрядить обстановку, в честь праздника. При болезнях горла, при кашле, при гриппе пьют горячий ром, коньяк, водку. Некоторые пожилые могут выпить дома, например, коньяку, чтобы согреться. Чаще всего финну не нужен повод, чтобы пить алкогольные напитки.

Можно выпить для расслабления или чтобы не стесняться. Алкоголь придаёт смелости скромному, тихому финну. У молодых может быть социальная причина: мои друзья пьют, и я выпью для поддержания компании. Для поддержания беседы в кругу семьи, друзей. При радости, горе, чтобы отвлечься от плохого, для снятия стресса. Можно выпить для согрева, например, зимой на рыбалке.

Финны могут пить, чтобы напиться. Алкоголь стал «другом, когда хочешь расслабиться». Чтобы досадить теще. Для пищеварения. Иногда для усиления хмельного состояния. Иногда для утоления жажды, например, пиво или квас после сауны. Чтобы выглядеть более сильными (15-летние). Чтобы выглядеть более культурными (когда с едой заказывается или подаётся вино). В финском фильме «Тени в раю» говорится: «Пью, потому что алкоголь приятен на вкус, и когда пьёшь, кажется, что всё идёт как по маслу».

24. *Какие выражения в финском языке обозначают принятие алкоголя?*

Выпить – juoda, guypätä, ottaa; вылить - kaataa, взять – ottaa; хлебать/глотать – guystää; нализаться – känni, kitata, kääminen; смаковать - nautiskella; хотел бы стаканчик, другой? – maistuisiko lasillinen tai pari? напиться – ottaa humala, возьмём чуток – otetaan pienet, постучим стаканами - kilistetään laseja, опрокинуть рюмочку – ottaa naukku; помешаться - sekaisin, по маленькой – otetaan pienet; пойдём попить пивко – käydään kaljalla; подними да выпей – nosta ottamaan; выпить (рюмочку) – naukata; мошка –mäkäraäinen (связано со значением «кусает/ жжёт как мошка»); притронулся/лась – maistissa; гулять/кутить – dokaaminen; хлопнуть (если за раз и много) – narauttaminen; пьянствовать – juopotella; попивать/пить- guypiskellä.

25. *Какие есть слова или выражения в финском языке, обозначающие «быть пьяным»?*

Kännissä kuin Ellun kana. – Пьяный как курица Эллы. Kännissä kuin käki. – Пьяный как кукушка. Sikakännissä. – Пьяный как свинья. Hutikassa. – Под хмельком. Dokussa – нализавшись. Naamat - в неладах. Pelti kiinni - дословно «закрыта заслонка». Tossut seis - дословно «тапки, стой». Nakit silmillä - дословно «сосиски на глазах». Perseet olalla - дословно «задница

на плечах, взять задницу на плечи» (переносное значение возникло из основного значения – понести пьяного). Pierussa - дословно «в вони». Olla kahvissa ja konjakissa – быть в кофе и коньяке. Vetää lärvit - дословно «вытянуть морды, рожи», т.е. «оттянуться». Olla «tööt» - дословно «быть как ”бииип”» («tööt» – звук, сигнал автомобиля). Jurrissa – в самодурстве, tinassa – дословно «быть в олове», т.е. быть слегка выпивши, olla kännissä/känässä – опьянеть, maistissa – быть слегка выпивши, hönössä – быть навеселе, tuitarissa – быть под мухой, otoksissa – дословно «в кадрах, в снимках», olla ohrantähkä silmässä – словно ячменный колос в глазу, kaasussa – в газу, hyvällä tuulella - при хорошем ветре, при хорошем настроении, päissään, tipoissa - пьян вдребезги, poissa pelistä - выбит из игры, lipra vinossa - козырёк набекрень.

Финские пословицы об алкоголе:

Водка напиток сильных. - Viina on viisasten juoma.

Если сауна, водка и смола (дёготь) не помогут, то болезнь к смерти. - Jos sauna, viina ja terva ei auta, tauti on kuolemaks.

Один - много, два - подходит, три – мало. - Yksi on liikaa, kaksi on sopivasti, kolme liian vähän.

Если выпьешь, не поедешь, и если поедешь, не выпьешь. - Jos otat, et aja, ja jos ajat, et ota.

Капля не убьёт, и в ведре не утонешь. - E tippa tара, eikä ämpäriin huku.

Если не пьёшь, не работаешь, если пьёшь, работаешь. - Jos ei juo ei työskentele, jos juo, työskentelee.

Попробовал/а то, что крепче мужика. - Miestä väkevämpää maistanut.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд финских национальных коммуникативные особенности, традиций, привычек, предпочтений, связанных с принятием алкогольных напитков.

И. Косонен

Пиккуйоулу в Финляндии

Что такое «Пиккуйоулу», или (в дословном переводе) «Маленькое Рождество»? Прямой перевод не полностью расшифровывает это специфическое название праздника, практически не привязанного даже к определенной дате. Поэтому я не буду пользоваться переводом, а буду называть этот праздник финноязычным названием, которое, по-моему, в большей мере отражает его характер.

Пиккуйоулу ассоциируется с Рождеством, хотя практически никакого отношения к христианскому религиозному празднику рождения Христа не имеет. Пиккуйоулу, мне кажется, является противоположностью спокойным домашним рождественским праздникам, особенно из-за шумных вечеринок сослуживцев и клиентов фирмы, зачастую обильного употребления алкоголя и прочих последствий бурного веселья. Так откуда

же ведет свое начало это название? Можно предположить, что оно пересекается с настоящим Рождеством только во временном отношении: фирмы празднуют свои Пиккуйюулу в декабре (по-фински йоулукуу – месяц декабрь, Joulu – Рождество, kuu – Луна, т.е. декабрь – рождественский месяц).

Если в Германии отмечают день Святого Николая 6 декабря, и в этот день он кладет послушным детям в чулочки и башмачки подарки (это и есть пред-Рождество), то в Финляндии 6 декабря – День независимости, национальный праздник, когда все смотрят, как проходит военный парад и прием во дворце президента. Время ожидания Рождества – Адвент, четыре недели до настоящего праздника. Каждое воскресенье зажигается по одной новой свече, когда их становится четыре, пора наступать Рождеству.

24 дверки адвентского календаря готовят сюрпризы: картинки, подарочки, сладости. В школах, детских садах в течение всего этого периода готовятся подарки, украшения, открытки. Магазины начинают предпраздничную торговлю еще в ноябре. В последних числах ноября предрождественские дни открывает в Хельсинки (и других местах) прибывший из Лапландии на оленях Дед Мороз (Йоулупукки) с бургомистром. По договоренности с родителями в группах детских садов и школьных классах проходит Маленькое Рождество, его же отмечают, собравшись вместе, друзья и родственники, спортивные клубы, кружки пенсионеров, читатели библиотек с обслуживающим персоналом, магазины с клиентами, временные трудовые коллективы... У некоторых финнов цифра посещенных «Маленьких Рождеств» может достигать нескольких десятков.

Традиционно Пиккуйюулу является праздником, который устраивает фирма или организация для своих сотрудников и клиентов, либо совместно, либо в отдельности. На этом празднике, например, в больших фирмах обычно бывают приглашенные артисты, ансамбли, играет музыка, устраиваются шуточные соревнования, разыгрываются призы, иногда для развлечения приглашают специалистов по макияжу для женского персонала фирмы. Некоторые фирмы, где большинство персонала составляют мужчины, заказывают для развлечения танцовщиц, в женском коллективе иногда бывают приглашены артисты-адоницы. Все это и многое другое, стоящее денег, делается для увеселения персонала и клиентов.

На этом празднике обязательным элементом является глэги - глинтвейн, т.е. горячий напиток красного цвета со специями, изюмом и миндальным орехом. Традиционно его приготавливают из красного ягодного вина, но можно использовать и другие рецепты, например, на основе сока красных ягод, таких как смородина или клюква с сахаром, для крепости можно добавить алкоголь.

В зависимости от характера этого праздника может быть накрыт стол с холодными и горячими закусками. На столе могут присутствовать традиционные рождественские блюда или коктейльные закуски. Иногда это бывает полный обед из нескольких блюд с десертом. Особенным успехом

на Пиккуйоулу пользуется рисовая каша с корицей, в которую кладут миндалинку: вытянувшему ее улыбнется в следующем году счастье.

Праздник фирма может устраивать как в своем помещении, так и в ресторане или баре. Интересно, что где бы ни праздновался Пиккуйоулу, чаще всего это событие связано с употреблением алкоголя. Можно сказать, что это скорее правило, чем исключение. Многие даже думают, что это единственное предназначение Пиккуйоулу. Нередко заключительная часть вечера происходит в каком-нибудь другом месте, где много танцуют.

Необходимо добавить, что финансовые средства, которые фирма тратит на Маленькое Рождество, бывают довольно значительными, и это хороший бизнес для ресторанов и других заведений общественного питания, а также для пищевой и алкогольной промышленности. Нельзя забывать также и влияние Пиккуйоулу на торговый сектор в области одежды и обуви. Ведь на праздник фирмы надо нарядно и модно одеться, многие хотят выглядеть максимально привлекательно, нельзя также показываться два года подряд в одном и том же наряде: обязательно купить новый.

В экономике только на празднование Пиккуйоулу фирмами уходит, по скромным подсчетам, несколько миллионов евро. Причем этот расчет касается только потока денежных средств от фирмы к фирме и не учитывает частного сектора. Однако ресторанно-гостиничный сектор жалуется, что иногда на то, что когда какая-нибудь фирма полностью бронирует ресторана для своего Пиккуйоулу, товарооборот вечера остается ниже того уровня, которого достигает ресторан или гостиница в обычный день, когда клиенты пользуются их услугами как частные лица.

Период празднования Пиккуйоулу является временем приобретения нового опыта с точки зрения общения сослуживцев друг с другом, а также с руководством и клиентами фирмы. По мнению фирмы, такое вложение денег в праздник можно рассматривать как инвестицию в сотрудников и клиентов. На Пиккуйоулу обычно тратят не более 200 евро на человека, но в некоторых фирмах даже до тысячи евро. Обычно когда фирма приглашает своих клиентов, то средств используется намного больше, чем на празднике, в котором участвует только персонал.

Необходимо рассказать о тематике и программе на Пиккуйоулу и о том, как она изменилась после периода семидесятых годов. Забавно, что традиция рождественских гномов и дедов морозов постепенно вымирает, никто больше не хочет их участия в празднике. Все больше встречается вечеров типа «Оскар-Гаала», «Лас-Вегас», «Прием в Президентском дворце». Самыми дорогими в денежном плане праздниками Пиккуйоулу оказываются те, на которых жгут бензин, то есть используют миниджипы, гоночные машины, также групповые игры типа «обучения тому, как быть агентом ФБР», праздник «Джеймс Бонд» или «Зорро».

Конечно, продолжает жить еще и традиционное романтическое Рождество в самих праздниках Пиккуйоулу. В таких случаях фирма заказывает праздник в поместье или в другом помещении в сельской местности или в подобном идиллическом местечке. Некоторые фирмы

хотят дать возможность своим сотрудникам и клиентам праздновать и Рождество и Пиккуйюулу дома или в других местах и поэтому устраивают свой праздник только в январе. Одновременно с этим праздником стараются объединить празднование годового бухгалтерского отчета, аудита и спланировать работу на следующий год. Многие фирмы пользуются таким типичным праздничным решением, как «Казино». В программу часто входят традиционные сюжеты с «убийством», а «убиваемым» постоянно оказывается почему-то директор-распорядитель. В качестве новой темы, довольно экзотической, выступает «Латино».

Однако больше всего на празднике Пиккуйюулу тех, кто хочет «выпустить скопившийся пар». В некоторых фирмах, где целый год работали на износ, хотят просто напиться. Тогда от скорости, образно выражаясь, «свистит в ушах». В этом случае стараются организовать красивый и дорогой фон для праздника и не устраивают никакой разумной программы.

Если сравнивать с 70-80-годами, то иерархия на фирмах уменьшилась. Если раньше под влиянием алкоголя какой-либо из мелких руководителей мог «получить по лицу» от подчиненных, то в настоящее время все более выявляется инертность перетрудившихся сотрудников, у которых обыденным явлением стал стресс. Многие просто пассивно едят и пьют, никак не проявляя свои чувства. Однако по мере продвижения праздника во времени, особенно к двенадцати часам, настроение у служащих и клиентов становится более веселым. Многие едут после Пиккуйюулу в ночные клубы или идут в другие рестораны для «продолжения». «Продолжения» бывают разные, о них не всегда даже можно говорить вслух.

Постоянным вопросом для обсуждения является вопрос присутствия на празднике фирмы жены или мужа сотрудника или клиента. В большинстве случаев на Пиккуйюулу приходят без «второй половины». Многие жены, у которых мужья работают в компьютерных фирмах и пропадают целыми вечерами на работе, удивляются: неужели так необходимо проводить и праздники на работе? Почему бы не взять своих жен и мужей, что же там происходит такого, что нельзя показать супругу или супруге? Оказывается, там есть много секретного...

На празднике с сослуживцами отмечают результаты проработанного года, знакомятся друг с другом поближе, расслабляются, сплетничают, думают о планах на будущее в своей области и играют в корпоративные игры. Здесь также присутствуют флирт и ссоры. Каждый год кто-нибудь умирает от безумного перепития. В средствах массовой информации также много говорят о том, что женатые и замужние (занятые) люди изменяют своим мужьям или женам, друзьям или подругам, а потом даже оставляют их. Поэтому «вторая половина» боится, когда партнер идет на праздник в свою фирму.

Однако по этой причине не стоит отказываться от проведения Пиккуйюулу на фирме, поскольку такое событие укрепляет коллективное

чувство и является неотъемлемой частью производственной культуры фирмы. Внутри самой организации часто думают, какие ожидания связаны с праздником Пиккуйюулу? Если хотят поддержать семьи, то устраивают праздник, в котором участвуют сотрудники со своими семьями. Если хотят подчеркнуть сплоченность коллектива, то организуют праздник без семей. Совершенно несправедливо обвинять работодателей и организаторов в разбивании семей.

В основном, отношение к празднику Пиккуйюулу в семье, со стороны мужа или жены, который остается дома, зависит от него самого. Как он относится к поведению своего супруга, этот вопрос необходимо решить заранее, до праздника Пиккуйюулу. Нельзя запрещать туда идти, но можно предупредить, что вы боитесь того, что там происходит. В некоторых фирмах не хотят видеть семейные пары, т.к. имеют основания опасаться негативного опыта, когда супруги начинают выяснять отношения друг с другом под действием алкоголя, что доводит их до драки, ведь Пиккуйюулу задуман как веселый праздник среди зимы для поднятия духа!

Не все фирмы имеют возможность устраивать свои Пиккуйюулу на большие средства. Например, муниципальные работники города Хельсинки устраивают его уже с 60-х годов, но сами оплачивают расходы. Иногда их берет на себя рекреационный кружок. Обычно праздник проводят в своем помещении, иногда ходят в театр, ресторан или отправляются в круиз на пароме.

Пиккуйюулу ждут все. Для многих это кульминация года. Там можно познакомиться с новыми, недавно пришедшими сотрудниками. Начальники в наши дни уже не произносят речей, нет раздачи наград за хорошую работу, это осталось в прошлом. Иногда работники сами представляют юмористические сценки или поют хором. Очень модным стало караоке. Программу составляют обычно сами служащие или созданный для этого «развлекательный комитет». В больших городах существуют фирмы, специализирующиеся на разработке и осуществлении таких развлекательных программ, предназначенных для фирм и их праздников.

В заключение хотелось бы сказать, что Пиккуйюулу является неотъемлемой частью финской культуры, особенно в больших городах. Это проявляется как общий подъем духа на фоне предстоящего Рождества и в предрождественский период. Мне кажется, что когда в ноябре начинается так называемый «темный» период года, когда в Хельсинки идет дождь или дождь со снегом, дует ветер, температура колеблется между плюсом и минусом, люди особенно хотят света и тепла. И праздник Пиккуйюулу отчасти дает им это, компенсирует в какой-то мере грусть в этот мрачный с точки зрения погоды период года. В городе зажигаются рождественские и рекламные огни, на полную мощь работают рестораны, играет музыка, люди одеты по-праздничному. Все это располагает к хорошему настроению. Ведь это главное, для чего и задумано Маленькое Рождество.

О некоторых особенностях обучения в вузах Финляндии и России

В этой статье я сравниваю системы университетского образования в Финляндии и России. Я лично заинтересовался этой темой еще в 1996-м году, когда учился три месяца в Санкт-Петербурге в Государственном университете. В процессе общения с русскими студентами я понял, что образовательные системы двух стран во многом отличаются друг от друга.

Различия начинаются с того, что финское высшее образование бесплатно для всех и во всех случаях. В Хельсинкском университете каждый студент платит около 90 евро за членство в студенческой организации. Когда студент платит за это членство, он получает право на 25-типроцентную скидку на проезд в городском транспорте и 50-процентную скидку на проезд в пригородных и междугородних поездах и автобусах, право питаться за полцены в столовой и почти бесплатное медицинское обслуживание. В Финляндии студенты получают в течение 55 месяцев ежемесячную стипендию от государства. Это 259 евро в месяц плюс компенсация за жилье от 26,90 до 171,55 евро (она зависит от квартплаты минус налоги 10%).

В России, согласно законодательству, с января 2001 г. минимальный размер стипендии обучающихся на дневном отделении университета на бюджетной основе установлен студентам ежемесячно только 200 рублей. Интересно то, что университет может платить еще добавки – компенсацию успевающим на хорошо и отлично учащимся, но, конечно, даже эти мероприятия не поднимают статус российского студента на достаточно высокий уровень.

В Финляндии главная проблема состоит в том, что в больших городах расходы на жилье настолько высокие, что все социальные доплаты уходят на квартплату, так что студентам, которые не получили общежития или студенческой квартиры, нужно работать либо по вечерам, либо по ночам. Хотя эта проблема редко обсуждается открыто, возможности студентов учиться и в Финляндии во многом зависят от экономического положения родителей.

В российской системе, мне кажется, все зависит от «внешних источников финансирования», потому что уровень социальной защиты студентов низкий и система разделяется на бюджетное высшее образование и на контрактное высшее образование. Например, за контрактное высшее образование на лингвистическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов надо платить 4000 тысяч долларов в год в очной (дневной) и 2500 долларов в год в очно-заочной (вечерней) форме обучения. И можно только догадываться, у кого вообще есть возможность учиться.

Студенты получают скидки на городском транспорте, но проживание студентов в общежитии никак не оплачивается.

Процесс сдачи вступительных экзаменов существенно различается в Финляндии и России. В России, как правило, выбирают один вуз и один факультет, целенаправленно готовятся и сдают туда вступительные экзамены. В Финляндии в большинстве случаев абитуриент сдает в течение июня экзамены в несколько университетов и по нескольким специальностям. В финских вузах вступительные экзамены обычно только письменные (есть, конечно, исключения, например, вступительные экзамены на педагогические факультеты). Все экзамены проверяются лицами, имена которых неизвестны, и поэтому, в Финляндии почти невозможно поступить в вуз «по блату» или с помощью других «средств».

Сам учебный процесс в российском и в финском университетах организован по-разному. В российских вузах студенты учатся *по расписанию* и срок учебы ограничен пятью годами. Студенты каждого курса учатся по совместной программе. Программа обучения составлена, и перечень необходимых для изучения предметов задан. Студент в российском вузе получает очень качественное и широкое базовое образование и гуманитарную подготовку. Он проходит осваивает выбранную науку постепенно и последовательно, причем в программе часто предусмотрены междисциплинарные связи, туда включено много таких предметов, которые создают гуманитарный контекст (философия, психология, история и т.д.) Может быть, некоторые из них кажутся ненужными с прагматической точки зрения, но именно эти широта и системность хорошо подготавливают выпускников российских вузов и делают их конкурентоспособными. Я лично не совсем согласен с такой точкой зрения, потому что обычно работодатели, например в Финляндии, не очень обращает свое внимание на знания в области философии и литературоведения. Работодатели в Финляндии и России ищут работников, умеющих хорошо работать на компьютере и имеющих четко определенную (необходимую работодателю) специальность. С этой точки зрения многие предметы на гуманитарных факультетах в российских вузах и в наших вузах несопоставимы с требованиями трудовой жизни.

В финском университете учебный процесс строится по-другому. Студент должен за время обучения набрать определенное количество учебных кредитов (ранее – учебных недель). Это значит, что за каждый изученный и сданный предмет он, кроме оценки, получает «энное количество пунктов». По-моему, сильная сторона финской системы в том, что студент может выбирать из того круга предметов, которые предлагает кафедра, другие кафедры университета или даже другие университеты. В этом случае у студента есть возможность в какой-то мере самостоятельно строить свою программу. Конечно, в главном перечне есть и такие курсы, которые нужно изучать обязательно.

В российской системе, мне кажется, студент в большей степени, чем в финской, лишен возможности самостоятельно выбирать, строить и

контролировать свое обучение. У финского студента есть возможность решить, хочет ли он слушать лекции преподавателя по данному предмету и потом сдавать экзамен или предпочитает сдавать экзамен по книгам, список которых предлагает кафедра.

Кроме основной специальности, каждый финский студент изучает второй предмет, который он обычно выбирает на втором году обучения, а позже, если хочет, выбирает и третий. Причем многие выбирают еще и четвертый предмет, но мне трудно представить себе, как может студент полноценно справляться, например, с программой, в которую входит, скажем, русский язык, другие славянские языки и так далее.

Конечно, подобная схема организации занятий заставляет студента более серьезно относиться к учебе и более предметно думать о том, для чего и почему он учится и что он хочет получить. Это обуславливает и ряд проблем финской образовательной модели. Требования финских работодателей уже отражаются на расписании учебы студентов, и я знаю студентов, которые учатся с 8 утра до 8 вечера каждый день. По моему мнению, это слишком большая нагрузка в условиях отсутствия уверенности в получении работы.

Кроме таких студентов есть (и немало) таких, которые не умеют грамотно распределить свое время, тем более что никто не контролирует их успеваемость и не вправе исключить их за неуспеваемость. Если студент не набирает необходимого количества кредитов за учебный год или проучится больше 55 учебных месяцев, ему перестают выплачивать стипендию, поэтому те, кто плохо спланировал свою учебную программу, обычно сами перестают учиться на каком-то этапе.

Думаю, что еще одна проблема финской модели состоит в том, что слишком разнообразная учебная программа мешает изучению главного предмета. Идеальной полноты и всесторонности в изучении главного предмета при таком подходе трудно ожидать, а так как в финской школе изучению гуманитарных предметов (кроме языков) не уделяют большого внимания, то, конечно, недостатки и пробелы в знаниях остаются.

Другой большой недостаток заключается в том, что финский студент не знает таких понятий, как, например, «курс» или «студенческая группа», и поэтому в финских вузах отсутствует «студенческий коллектив» в русском смысле. В Санкт-Петербурге студенты сказали мне, что у них очень много общих мероприятий и «тусовок», на которые собираются студенты. У нас наоборот, только один-два раза в сезон организуют что-нибудь *эдакое*, в течение же всего года каждый студент учится сам по себе и самостоятельно решает свои проблемы. И это одна из самых значительных перемен в Финляндии за последние 10 лет. Раньше и в Финляндии студенческие организации функционировали более активно, но требования работодателей сделали ритм студенческой жизни более напряженным.

Найти рабочее место в Финляндии нелегко, и чтобы стать конкурентоспособным на рынке труда, нужно владеть тремя-пятью иностранными языками и быть еще, кроме того, специалистом в какой-то

другой области. Когда я учился в университете в городе Ювяскюля в 1992-1998 годах, студенты больше времени проводили вместе, и всегда можно было найти, с кем выпить кофе и поговорить об учебе или о личных делах. Сейчас создается впечатление, что этого больше нет. В России в 1996 г. я заметил, что русские студенты проводят много времени вместе и организуют вечерники, праздники. Там, действительно, ощущался дух студенческого братства.

В Финляндии сейчас идет оживленная дискуссия о сроках обучения в вузах. Политики хотят изменить режим учебы в университетах. Они хотят, чтобы студенты и университеты действовали бы более эффективно и с этой целью планируют ограничить сроки учебы. Конечно, фоном всего этого выступает постоянный страх потерять национальную конкурентоспособность. С большой долей уверенности можно сказать, что эти планы реализуются и больше всего они повлияют на обучение на гуманитарных факультетах университетов. Финансирование там снизится и возможно, некоторые предметы исключат из программы. Однако я надеюсь, что обучение языкам останется на высоком уровне.

Савкина И. Другая жизнь: о Финляндии с русским акцентом // Literarus – Литературное слово.- Хельсинки, 1/2003.

«Русская газета». Ноябрь 1999г.

www.spbu.ru/Education/rus.html.

И.А. Стернин

Российский лекционный стиль в восприятии финских студентов

(на материале комментариев финских студентов
к лекции российского профессора)

В октябре 2006 г. в период научной командировки в Финляндию я прочитал несколько лекций для финских русистов – студентов, преподавателей, аспирантов отделения славистики и балтистики Хельсинкского университета.

Одна из лекций была прочитана мной для студентов семинара проф. А. Мустайоки и была посвящена проблеме русского невербального поведения. Студенты, присутствовавшие на лекции, получили от профессора задание написать и сдать ему «дневник лекции» (luento+raiva+kirja – «лекция+дневник»). Такая форма в Финляндии часто используется в качестве зачета.

Предполагается, что в таком дневнике студенты не только дают резюме содержания лекции, чтобы показать, что они внимательно слушали и зафиксировали основное содержание, но также они должны в этом

дневнике связать то, что преподаватель изложил, со своим личным опытом, прокомментировать содержание лекции, высказать свои возражения в адрес лектора.

Проф. А. Мустайоки любезно предоставил в мое распоряжение восемь «дневников» моей лекции, написанных обучающимися на отделении русского языка русскоязычными студентками, а также краткое резюме «дневников» пяти финских студенток, которые написали свои «дневники» на финском языке.

Полагаю, что русскому читателю будет интересно познакомиться с этими дневниками, поскольку они иллюстрируют многие учебные навыки финских студентов, а главное – демонстрируют финские национальные особенности восприятия лекции, что особенно проявляется при восприятии лекционной манеры российских и финских преподавателей – студенты фиксируют наблюдаемые ими несовпадения в своих письменных комментариях и оценках.

Приведем «дневники» студентов, а затем прокомментируем их с точки зрения «лекционных ожиданий» финских студентов и традиций русской академической лекции, что позволит сопоставить российскую и финскую академические манеры.

Тексты дневников приводятся с минимальной стилистической правкой, которая вносилась нами только с целью сделать понятным выражаемую автором дневника мысль.

Студентка 1. Мы были на лекции, которую вел И.А. Стернин, профессор Воронежского университета. Тема лекции была «Русское невербальное поведение». Профессор сказал, что рассказать обо всем не сможет, но выбрал несколько аспектов, на которых подробно и остановился: улыбка, взгляд, мимика и дистанция общения.

И.А. Стернин отмечает, что русские больше и дольше смотрят в лицо друг другу, часто ведут беседу непосредственно лицом к лицу. В сравнении с русскими японцы смотрят собеседнику в шею. Русские могут быстро и внезапно отвести взгляд от собеседника, что-либо вспоминая или обдумывая. Русский человек может во время разговора блуждать взглядом по лицу собеседника, как бы припоминая важное или взвешивая сказанное – в этом нет нарушения этикетных норм. Только русские могут открыто смотреть на вещи других людей, что в других культурах считается невозможным. Русские могут достаточно долго и внимательно смотреть на незнакомого человека, но сразу отводят взгляд, когда стало заметно. Как говорит И.А. Стернин, в сфере обслуживания не принято вступать в интенсивный обмен прямыми взглядами с клиентами.

Замечено, что русские люди в метро открыто смотрят на противоположный эскалатор, хотя взгляд их при этом бывает преимущественно абстрактным.

Как определено исследованиями, в России контактная культура.

Общеизвестно, что мимика отражает актуальное состояние души, у русских – «актуальное настроение» человека, а не скрывает его. Профессор отмечает, что русский человек не контролирует свою мимику. Что человек ощущает, то у него на лице. Обычно не скрываются радостные эмоции, но при этом скрываются негативные чувства. По мнению профессора, что в официальном общении русские заметно сдержанны в проявлении негативных эмоций, а в официальном общении более проявляются ярко позитивные эмоции. Согласно И. А. Стернину, в русской мимике заметное место занимает подмигивание. Оно означает, к примеру, что мы с собеседником заодно, понимаем или знаем что-то, что другие не знают. Как замечает также И. А. Стернин: «Сдержанная, неинтенсивная мимика является признаком достоинства».

На лекции говорилось также о дистанции общения. Как указывал И.А. Стернин, официальная дистанция общения у русских - длина двух рук для рукопожатия. Дружеская длина - длина двух согнутых в локте рук. Интимная - 25 см. и ближе. Но допускаются отличия, как утверждает профессор, в зависимости от возрастной группы. Мы согласны с И.А. Стерниным, что русские могут соприкоснуться телом с незнакомыми людьми в транспорте, очереди. Вряд ли можно не согласиться с убедительными доводами профессора, полученными в ряде исследований.

Вслед за И.А. Стерниным мы считаем, что бытовая неулыбчивость русского человека выступает как одна из наиболее ярких и национально-специфических черт русского невербального поведения и русского общения в целом. Выделенные И.А. Стерниным особенности представляются нам очень убедительными.

Важно отметить, что русская улыбка выполняется только губами, изредка становится слегка виден лишь верхний ряд зубов. Следует подчеркнуть, что улыбка в русском общении не является сигналом вежливости. В русском общении не принято улыбаться незнакомым людям. Профессор обратил наше внимание на то, что русская сфера обслуживания не улыбается, это связано с национальным отношением к улыбке. Не принято улыбаться при исполнении служебных обязанностей или при выполнении какого-либо важного или ответственного дела. У русских не принято автоматически отвечать на улыбку улыбкой, не принято улыбаться человеку, если встретился с ним взглядом. Не обязательно улыбаться, глядя на маленьких детей или домашних животных.

И.А. Стернин подчеркнул важнейший пункт: «Улыбка у русских сигнал личного расположения к человеку». Улыбка русского человека должна иметь вескую причину, известную окружающим людям. Причина улыбки должна быть понятной окружающим. Не принято улыбаться для самоподбадривания. Мы согласны с тем, что в русском сознании улыбка рассматривается как требующая затраты времени для своего осуществления. Очевидно, что улыбка должна быть уместной с точки зрения окружающих, соответствовать ситуации.

При определении причин бытовой неулыбчивости, И.А. Стернин говорит, что должно быть учтено, что повседневный быт русского человека был всегда тяжелой борьбой за существование. Озабоченность закрепились как нормативная бытовая мимика русского человека. Вместе с тем, как отмечает И.А. Стернин, улыбка отражает в этих условиях исключение из правил. Улыбка - это отклонение от нормы.

В целом лекция была познавательная и интересная. Мы ознакомились со многими моментами русского невербального общения.

Студентка 2. «Театр одного актёра» - так можно назвать выступление профессора Воронежского университета Иосифа Абрамовича Стернина, которое состоялось 18.10.2006 в университетской аудитории города Хельсинки.

Живой, эмоциональный, с тонким чувством юмора, он привёз с собой кусочек России, он подарил нам полтора часа радости. Его рассказ был настолько живописным, он так широко использовал жесты и мимику, что всё, о чём он рассказывал, легко можно было увидеть и представить.

Нам, русским, хорошо известно всё, о чём он говорил. Да, мы стоим в очереди, прижавшись друг к другу. Очереди в Советском Союзе и так были длинными. Нескончаемыми нитями они обматывались вокруг Пассажа и Гостиного Двора, Елисеевского магазина и здания ОВИРА. А что стало бы с их длиной, если бы мы соблюдали дистанцию? Она бы увеличилась ещё больше. Поэтому и удивлялась жившая в России американка, почему, когда она стоит в очереди, перед ней всегда встают один или два человека.

И в транспорте приходится ехать в сплюснутом состоянии, иногда даже такое чувство, что ты за несколько остановок сильно похудел. Транспорта мало. Людей много. «В тесноте, да не в обиде», - гласит народная мудрость.

Поэтому и разговариваем мы друг с другом на близком расстоянии. Поэтому и отступает европейский собеседник, когда мы начинаем на него наступать. Это наша контактная культура.

Что касается взгляда, совершенно верно: мы не улыбаемся друг другу. Мы можем смотреть на незнакомого человека и, как только он это заметит, тут же надо отвести взгляд. По этикету европейской культуры в этой ситуации надо улыбнуться. Наша культура очень отлична от культуры американцев, на лицах которых «прежде всего видишь зубы» (Горький) по причине их «хронической улыбки» (Задорнов). Это отличие, прежде всего, связано с национальным понятием об улыбке. Улыбка у русских – это знак личного расположения к человеку, а не сигнал вежливости. Русские улыбаются только тем, кто им нравится.

Сфера обслуживания – это вообще отдельный разговор. При исполнении служебных обязанностей улыбаться нельзя, прямо смотреть в глаза – тоже. Клиент не должен подумать, что официантка или продавщица предлагают ему себя. «Бытовая неулыбчивость» - это самозащита. В противовес этому

обстоятельству можно привести китайскую народную пословицу: «Кто не может улыбаться, тот не сможет открыть лавку».

Русские плохо контролируют свою мимику. Поэтому русская мимика не скрывает, а, наоборот, отражает настроение человека, состояние его души.

Выше отмечалось, что тема лекции не была для русских слушателей новой и необычной. Но, тем не менее, можно выделить ряд положений, о которых было очень интересно узнать.

Так, например, новым для меня было то, что японцы смотрят собеседнику в шею, а у эскалаторов стоят 2 японки и раздают 2500 поклонов и улыбок в день. Это их работа. Также я никогда не задумывалась о том, что, если человек смотрит вверх, он ищет мысль, если в пол – ищет слово. Улыбка должна иметь причину, только тогда человек имеет на неё право. Это мы знаем. Но вряд ли кто-нибудь думал о том, откуда пошло такое мнение об улыбке, что именно приучило русского человека не улыбаться. «Смех без причины – признак дурачины» - такой поговорки нет ни у одного народа. «Шутка до добра не доведёт», «И смех наводит на грех». Можно привести огромный перечень русских народных пословиц и поговорок, которые выступают против шутки и улыбки. Таким образом, наша неулыбчивость всегда поддерживалась народным фольклором. Учителя в школе с детства отучали нас улыбаться замечаниями типа «посмотрим, как ты потом будешь улыбаться».

Выступление было очень интересным, пожалуй, только с одним положением я бы не согласилась. Лектор отметил, что национальные особенности, связанные с улыбкой и улыбчивостью, начинают проявляться в среднем возрасте. Например, в студенчестве этой разницы не наблюдается. Мне кажется, что национальные особенности просматриваются уже в детстве. В студенчестве они тоже ярко выражены. Может, к среднему возрасту они проявляются ещё сильнее, но сказать, что они только начинают проявляться в среднем возрасте, по-моему, нельзя.

От выступления профессора осталось какое-то доброе и приятное чувство. Спасибо, что его пригласили. Спасибо, что он приехал.

Студентка 3. В своей лекции профессор И.А. Стернин сконцентрировался на рассмотрении следующих основных положений: мимика, и улыбка в частности, а также дистанция в социальном поведении русского человека. Подход был выбран компаративный, а именно Стернин приводил как различные числовые показатели, так и свои пространственные рассуждения на основе материала разных культур. Среди них особое внимание уделялось финской нации, вероятно, с учетом специфики аудитории.

Касательно улыбки было приведено несколько (конкретно девять) положений, которые были подкреплены или, можно сказать, даже аргументированы анекдотическими историями и парой фотографий коллег профессора и его самого. Не будем приводить все эти положения (среди них, например, «отсутствие автоматической реакции на улыбку»),

приведем только общий вывод, который заключался в объяснении неулыбчивости русского народа суровым историческим, культурным и климатическим фоном. Причем в этой связи профессор по каким-то причинам воздержался от рассмотрения соответствующих факторов в отношении финской нации, которую отнес изначально к «улыбчивым» народам, видимо, из соблюдения принципа политической корректности. Между прочим, в этой части Стерниным было сделано замечание научного характера о гибели анекдота как жанра.

Свои выводы о дистанции Стернин изначально сознательно поставил под сомнение, сославшись на расхождение в показателях с другими исследователями. Кроме того, предоставленные им данные были результатом эксперимента над одной социальной группой - студенчеством, что не могло служить достойным аргументом выводу профессора о проявлении национальных особенностей поведения в определении дистанции только по достижению так называемого «среднего возраста». Очень интересны были замечания о дружелюбных и улыбающихся американцах, соблюдающих, тем не менее, большую дистанцию (это противоречие отдельно отмечено не было, но мне оно кажется весьма любопытным).

Любопытен также поставленный профессором вопрос о дистанции как факторе, регулирующем восприятие сознанием очереди в разных культурах. Так, дистанция в один метр для русского человека не будет образовывать очередь и введет его в заблуждение. Профессор продемонстрировал фотографию, сделанную в американском (к сожалению, именно с таким печальным обобщением) аэропорту, где расстояние между людьми в очереди составляло по меньшей мере один метр. Это действительно любопытно, но вот в чем вопрос: действительно ли на это влияют только мотивация, заложенная на культурно-национальном уровне, или все же простые факторы, как просторность помещения, эмоциональное возбуждение или обычное стремление повторить действие большинства. Под последним мы подразумеваем то, что человек может инстинктивно повторять дистанцию, установленную в очереди, если он чувствует себя в знакомой ситуации. То есть даже пример профессора об американке, перед которой в очередь вставали русские вследствие слишком большой выбранной ею дистанции, при учете всех выше указанных дополнительных факторов перестает подтверждать концепт Стернина.

Кроме того, создалось ощущение о постепенной потере актуальности выводов и отставании от реальной ситуации в России. Например, как нам показалось, был упущен момент о роли улыбки в сфере обслуживания в качестве фильтра клиентуры, с точки зрения оценки потенциальных возможностей клиента.

В целом, лекция носила легкий публицистический характер и вся аргументация было основана на презумпции авторитетности самого источника данных - И.А. Стернина. Хотя надо отдать должное опыту

профессора в исследовательской работе: ни одно замечание с галерки не осталось без достойного ответа. Настроение у публики тоже держалось приподнятым.

Студентка 4. 18 октября я прослушала лекцию профессора Иосифа Стернина «Русское невербальное поведение».

Что такое невербальное поведение? Это взгляд, улыбка, мимика, жесты, поза, движения тела, которые сопровождают нашу речь. И. Стернин в полном объёме раскрыл данную тему. Акцент был сделан на взгляд, мимику, улыбку и дистанцию общения.

С моей точки зрения, очень интересно была раскрыта «улыбка» русского человека в сравнении с улыбкой иностранца.

У русского человека бытовая неулыбчивость выступает как одна из наиболее ярких национальных черт русского невербального поведения. Русская улыбка выполняется только губами, в отличие от американской. Улыбка в русском общении не является сигналом вежливости, не принято улыбаться незнакомым, не принято отвечать улыбкой на улыбку, не обязательно улыбаться, глядя на маленьких детей или животных. Улыбка должна иметь вескую причину, известную окружающим. Важно отметить, что улыбка у русских - сигнал личного расположения к человеку. Бытовая неулыбчивость русского человека основана на фольклоре. На лекции было приведено огромное количество русских народных поговорок (И смех, и грех. Смех без причины - признак дурачины), осуждающих улыбку и смех.

Подробно было рассказано о взгляде и мимике русского человека. Русские больше и дольше смотрят в лицо друг другу, чем представители европейских культур. Русские могут быстро и внезапно отвести взгляд от собеседника, могут открыто смотреть на чужие могут вещи; в метро открыто смотреть на людей на противоположном эскалаторе. Русские более внимательно, чем люди западных культур, смотрят под ноги, на тротуар. Объясняется ли это плохими дорогами?

В сфере обслуживания не принято смотреть в глаза, а если русский случайно встретился взглядом с незнакомым человеком, принято отвести взгляд.

Русская мимика отражает актуальное настроение человека, а не скрывает его. Русские обычно не скрывают эмоций в радости, но при негативе стараются их скрыть. Здесь позволю себе не согласиться с мнением профессора Стернина. Как мне кажется, у русских как раз все негативные эмоции на лице! Заметное место в мимике занимает подмигивание. Однако это более фамильярная форма общения. Сдержанная мимика является признаком хорошего воспитания. Сколько раз русский ребёнок услышит в своей жизни «не кривляйся, сиди ровно» и т.д.?

По дистанции общения была приведена таблица, где сравнивалась дистанция между русскими, финнами, датчанами, немцами и поляками. Минимальная дистанция (в сантиметрах) оказалась у поляков.

Студентка 5. Лекция И.А. Стернина о русском невербальном поведении была очень познавательная и интересная. Хочется поблагодарить лектора за интересное изложение темы, замечательное чувство юмора, естественность и артистичность. Аудитория порой смеялась от всей души, а порой просто и откровенно наслаждалась ораторским мастерством воронежца.

Глаза слушателей блестели, лица сияли, и виновница заседания - улыбка - лично присутствовала в классе. В театр ходить не надо, все ушли довольные, получив хороший заряд энергии. Лично у меня осталось впечатление, что Стернин - хороший, мягкий, порядочный человек, словно этой лекцией (манерой рассказа? содержанием? личной искренностью-вежливостью?) он приоткрыл дверь в свою душу.

Я узнала новые, замечательные нюансы о взглядах, жестах и мимике, и в первую очередь, об улыбке русских людей. Сначала профессор Стернин рассмотрел особенности взгляда и мимики русских. Лектор подробно остановился на том, что мимика русских людей отражает их состояние души. Русские не скрывают своих эмоций, они прямо «написаны» на его лице.

Затем И.А. Стернин выделил такую важную черту русского человека как контактность. О ней говорят, по его мнению:

очень близкие, почти интимные дистанции общения;

отсутствие боязни соприкоснуться телом с незнакомыми людьми, например, в общественном транспорте (об этом русская пословица: «В тесноте — да не в обиде»);

короткие расстояния между людьми в очередях. Я думаю, что после социалистической системы торговли и снабжения, мы являемся «лучшими в мире, профессиональнейшими стояльщиками» в очередях.

Я бы добавила ещё: крепкие поцелуи в губы и щёки при приветствиях и прощаниях (вспомним поведение Брежнева или Ельцина).

Однако с другой стороны, лектор высказал мнение, что в мире существует стереотип мрачности русского характера, который имеет под собой определённую почву. «Бытовая неулыбчивость» (собственный термин И.А. Стернина) — является одной из наиболее ярких и национально-специфических черт русского невербального поведения.

Лектор подробно рассмотрел особенности русской улыбки, вернее, неулыбки, назвав при этом её 15 характерных отличий от улыбки других народов. В конце своего выступления И.А. Стернин привёл следующие причины «бытовой неулыбчивости» русских:

суровые климатические условия (по-моему, Финляндия, Швеция и, например, Канада расположены в тех же климатических зонах, как и Россия);

множественные пограничные войны большой страны, империалистический пафос (а Америка?);

и как следствие двух первых причин — постоянная, тяжёлая борьба за существование (в какой стране этого не было?), закрепившая

озабоченность на лицах русских, сделав её нормативной бытовой мимикой.

Я думаю, что эти причины были актуальными до начала XXI века. Мне кажется, что неулыбчивость современных русских людей является «достижением» последнего столетия и обусловлена более «молодыми» причинами (особенностями развития России):

1. Естественный исторический ход развития общества (от феодализма к капитализму с развитой демократией), определяющий развитие как человека, так и отношений между людьми, был нарушен социалистической революцией 1917 года. Я считаю, что до 17-го года финн, немец или американец улыбались в равной степени одинаково. Революция уничтожила старые политические и экономические основы России, а вместе с ними и лучшие слои общества: аристократию и интеллигенцию, которые вели за собой простой люд в культурном развитии.

Вызванные революцией войны, случаи голода, непосильный труд...

Также улыбка, хорошие манеры никак не могли повлиять ни на развитие личного бизнеса, которого просто не было (он считался преступным антисоциалистическим деянием), ни на толщину кошелька.

2. Институт семьи был разрушен, дети воспитывались в коллективном духе (порой профессионально неподготовленными учителями - любителями), им прививались одинаковые черты. Мамы и папы, в первую очередь, являлись строителями коммунизма, отдающими всё своё свободное время труду на благо идеи. В человеке ценилось простонародное происхождение, заурядность, одинаковость, простота, грубость, даже в какой-то мере невоспитанность, необузданность и дикость (вспомним, хотя бы, события Гражданской войны 1918 года, описанные Бабелем). Вежливость, хорошие манеры и приветливость считались негативными пережитками прошлого. Русский народ погрузился во мрак безулыбья.

В своей лекции И.А. Стернин подчеркнул, что чем лучше воспитан человек, тем сдержаннее его мимика и жесты. (Я бы добавила — тем он приветливее, доброжелательнее и улыбчивее.) Этим заявлением он, в общем то, поставил под сомнение своё собственное утверждение о неулыбчивости как о национальной черте русских. Его личная манера поведения, прекрасное чувство юмора и улыбчивость укрепляют это сомнение.

Интересная мысль кроется в высказывании Стернина в том, что почти каждый подросток или молодой человек любой национальности ведёт себя в соответствующем возрасте одинаково, но, взрослея, он всё больше становится похожим на своих родителей и соотечественников. Итак, зёрна воспитания дают свои всходы, и происходит естественный процесс социализации подростка.

3. Сталинизм, тоталитаризм, отсутствие демократии. В эпоху развития страны по социалистическому пути, особенно во времена правления Сталина, хорошая меткая шутка, анекдот, безоблачное счастливое

существование, могли быть уголовно наказуемым преступлением, угрозой жизни человека. Излишняя улыбчивость могла вызвать зависть, которая, в свою очередь, могла повлечь за собой печальные последствия. Боязнь репрессий, кляуз и клеветы, а иногда и уже свершившееся несчастье завладели душами русских людей, разгладили их лица от ненужных улыбок.

4. Православная религия, дающая человеку христианские начала — мягкость, терпимость, смиренность и милосердие, была растоптана новой системой. Миллионы сегодняшних добрых улыбок захоронены под руинами святых храмов.

5. Ужасы 90-х, бурный переходный период к капитализму. Передел собственности и власти. Мафиозные разборки. Грубость и неулыбчивость опять в моде.

6. Отсталость в экономическом развитии, незрелость капиталистических отношений и демократии в России, трудности сегодняшнего дня.

Сегодня все жители высокоразвитых западных страны и Соединённых Штатов Америки ведут себя примерно одинаково. Уровень экономического развития и благосостояния общества, степень демократичности политической системы страны определяют развитие других институтов общества, в том числе и культуры.

Итак, несмотря на контактность, искренность, живую мимику и смелые взгляды, русские люди являются, по мнению лектора, одними из самых неулыбчивых в мире. По-моему, такое утверждение является, к сожалению, признанием победы культуры низов русского общества и затянувшееся до сегодняшнего дня господство этой культуры.

И.А. Стернин утверждает, что улыбка русских является искренней и служит сигналом личного расположения к человеку, выражением хорошего настроения, но не демонстрацией вежливости. По-моему мнению, эти два понятия не исключают друг друга, их нельзя противопоставлять. Я уверена, вежливость и искренность могут быть синонимами в случае хорошей воспитанности. Ведь если человек начнёт себя вести только искренне и естественно, он будет похож на дикого человека или даже на животное, например, будет проявлять эмоции и справлять свои нужды в удобное ему время и в подходящем ему месте. Если же человек искренне уважает других людей, берёт во внимание их чувства, понимает их, то он и ведёт себя вежливо.

Хочется верить, что лет через 30-50 ситуация изменится, русские люди будут улыбаться. Они будут настоящими русскими — сердечными, добрыми, весёлыми и улыбчивыми людьми, и это не будет достижением процесса глобализации, а будет исправлением ошибок истории, результатом естественного развития русского человека.

Может быть, все мои старания истолковать по-своему причины неулыбчивости русских, напрасны. Лектор мудро заметил, что явления культуры можно попытаться объяснить, но не всегда эти объяснения

являются верными. Философское изречение, всё в этой жизни относительно и зависит от угла зрения и личных качеств смотрящего. Восприятие окружающего мира субъективно...

Студентка 6. Профессор Стернин рассматривал в своей лекции русское невербальное поведение, и, в частности, особенности русской улыбки. Также лектор обратил внимание на такие составляющие невербального поведения как взгляд, мимика и дистанция общения.

- **Взгляд.**

Русские больше и дольше, чем представители многих других культур, смотрят в лицо друг другу; часто ведут беседу непосредственно лицом к лицу; более интенсивно смотрят на собеседника. В то же время они могут быстро и даже внезапно отвести взгляд от собеседника. В русской культуре блуждание взглядом по лицу собеседника, смотрение в пол, как бы для принятия важного решения и взвешивания сказанного, не является нарушением этикетных норм. Профессор Стернин не согласен с некоторыми русскими учебниками по риторике в том, что нормой этикета является взгляд в глаза. Он утверждает, что в русской традиции нормой является взгляд в лицо собеседника. Прямой же и продолжительный взгляд в глаза – признак давления.

Еще одна отличительная особенность русской культуры – возможность открыто смотреть на вещи других людей (книгу, сумку, телефон и т.д.); в метро можно открыто смотреть на людей на противоположном эскалаторе, хотя взгляд преимущественно абстрактен.

Я помню, как первое время после переезда в Финляндию, мне было трудно не смотреть на людей в метро, в автобусе и на эскалаторе. С другой стороны мне кажется, что в России в маленьких городах люди гораздо чаще и больше смотрят в лица друг друга на улицах и в общественном транспорте. Когда я приезжала из маленького Петрозаводска в Санкт-Петербург учиться, каждый раз было трудно перестать смотреть в лица идущих навстречу прохожих. От большого количества людей начинала кружиться голова. В Петрозаводске же обычно смотрят в лица прохожим.

По словам И.А. Стернина, русские более внимательно, чем люди западных культур, смотрят под ноги, на тротуар. На незнакомого человека можно смотреть долго, но как только это стало заметно, принято сразу отвести взгляд. В то же время считается некультурным заметно для собеседника демонстративно окинуть, смерить его взглядом.

В сфере обслуживания также существуют свои законы, которые кардинально отличаются от принятых на Западе. С клиентом не принято вступать в интенсивный обмен прямыми взглядами, смотреть ему прямо в лицо не принято. Лектор объясняет это тем, что в сфере обслуживания служащий таким образом отделяет свою личность от обязанности, которую выполняет.

- **Мимика**

Отличительной особенностью мимики в русской культуре является то, что она отражает актуальное настроение человека. Наиболее ярко русские выражают посредством мимики радостные эмоции, а негативные чувства стремятся скрыть. На лекции было приведено интересное высказывание англичанина, некоторое время прожившего в России: «Русский разговаривает с тобой либо как лучший друг, либо как злейший враг, причем это постоянно меняется во время одного разговора». В отличие от представителей многих других культур русские выражают мимикой свое отношение к предмету разговора.

- Подмигивание.

Используется только с равными по статусу и между людьми, находящимися в дружеских отношениях. Подмигивание является формой фамильярного общения.

Функции подмигивания:

- с собеседником «заодно», понимаем или знаем что-то, неизвестное другим;
- сигнал собеседнику не выдавать обман;
- дружеское приветствие.

Несмотря на то, что в русской культуре мимика довольно яркая, умение контролировать мимику воспринимается как признак хорошего воспитания.

- Дистанция общения.

Дистанция общения зависит от отношений собеседников.

Официальная – длина двух рук для рукопожатия.

Дружеская – длина двух согнутых в локте рук.

Интимная – 25 см и ближе.

Дистанции общения сильно различаются между разными культурами. В среднем в европейских культурах дистанция общения значительно больше, чем в русской. Наиболее близки русским поляки.

В русской культуре нет правила «Не дышать друг на друга», т.е. нет традиции держаться на дистанции, которая исключает восприятие запаха собеседника. Русские могут соприкоснуться телом с незнакомыми в транспорте, очереди, причем это не подразумевает интимности. Пословица «В тесноте, да не в обиде» хорошо отражает эту особенность русского менталитета. Главное, чтобы всем досталось место, а то, что всем придется испытать неудобство, не имеет значения.

В транспорте русские старательно протискиваются вперед, чтобы в вагон поместилось как можно больше людей, причем совершенно незнакомых. Этой зимой я наблюдала в Хельсинки следующую ситуацию, которая показывает влияние финской дистанции общения на поведение людей. После обильного снегопада отменили многие местные электрички, и поэтому на станции было очень много людей. Люди зашли в транспорт и встали довольно близко друг от друга, но так, чтобы не касаться соседа. Причем те, кто остался на перроне, пытались втолкнуться в поезд совершенно «по-русски». Видимо, страх остаться на морозе еще на

двадцать минут подавил дискомфорт от слишком близкого соседства. Те же, кто зашел раньше, несмотря на громкие просьбы от дверей, не старались подвинуться еще, считая, что и так стоят слишком близко друг к другу.

- Улыбка

Бытовая неулыбчивость русского человека выступает как одна из наиболее ярких национально-специфических черт русского невербального поведения и русского общения в целом.

И.А. Стернин выделяет следующие отличительные черты русской улыбки.

1. Русские улыбаются только губами, зубы не показывают (ср. американская улыбка «зубами»).
2. Улыбка не является сигналом вежливости (улыбка из вежливости – признак лицемерия).
3. Не принято улыбаться незнакомым.
4. Не принято автоматически отвечать на улыбку улыбкой. (Русский воспринимает улыбку незнакомца часто как сигнал того, что он смешно выглядит).
5. Если случайно встретился взглядом с человеком, не принято улыбаться.
6. Не обязательно улыбаться, совместно глядя на маленьких детей и домашних животных
7. Улыбка у русских - сигнал личного расположения к человеку.
8. Не принято улыбаться при выполнении важных служебных обязанностей. (Стернин приводит примеры распространенных высказываний учителей, таких как «Что улыбаешься, пиши!» и «Посмотрим, как ты на контрольной улыбаться будешь!»).
9. Улыбка рассматривается русскими как искреннее выражение хорошего настроения или расположения к собеседнику и должна быть только искренней.
10. Улыбка должна иметь причину, известную окружающим. Только тогда человек получает в глазах окружающих на нее «право». («Смех без причины – признак дурачины»).
11. Причина должна быть понятна для окружающих. (Могут сделать замечание - «Чего улыбаешься?»)
12. Не принято улыбаться для самоподбадривания.
13. Для улыбки требуется время («Делу время – потехе час»).
14. Улыбка должна быть уместной с точки зрения окружающих, соответствовать ситуации.

Бытовая неулыбчивость широко поддерживается фольклором. Лектор привел множество пословиц и поговорок, в которых отразилось отношение русских к улыбке и смеху и раскрыл причины бытовой неулыбчивости русских.

Студентка 7. Описывая поведение русского человека во время разговора, И. Стернин отмечает следующие особенности.

1. Небольшая дистанция между участниками диалога.
2. Взгляды собеседников обращены друг на друга.
3. Русские отводят взгляд для обдумывания. В русской риторической традиции пощелкивание пальцами и взгляд в пол обозначают поиск слова.
4. Во время разговора взгляд русского блуждает по лицу собеседника. Русский не смотрит в глаза. Такое поведение не является нарушением этикета.
5. Русская культура является контактной. Во время разговора собеседники могут дотрагиваться друг до друга.

Следующая часть лекции была посвящена поведению русских на улице и в общественных местах. Здесь Стернин обращает внимание на то, что русские могут открыто смотреть на вещи собеседника или незнакомого человека. Русские внимательно смотрят на человека, если же он заметил взгляд, принято отводить свой взгляд. Такое же поведение естественно, если люди случайно встретились взглядами.

Русские могут соприкасаться друг с другом в очереди, в общественном транспорте.

Мимика отражает актуальное состояние души русского человека. На лице русского человека «написано» то, что он ощущает в данный момент. Русские обычно не скрывают эмоций в радости, но при этом стараются скрыть негативные чувства. В официальном общении русские сдержаны в проявлении негативных эмоций, в неофициальном - наоборот.

В заключительной части И. Стернин анализирует улыбку русского человека. Он отмечает, что улыбка в русском общении не является сигналом вежливости. Улыбка рассматривается русскими как искреннее выражение хорошего настроения или расположения. Она должна иметь причину. Только тогда человек получает на нее право в глазах окружающих. Улыбка должна быть уместной.

Стернин доказывает, что неулыбчивость работников системы сервиса является проявлением национальной традиции:

1. У русских не принято улыбаться при исполнении служебных обязанностей.
2. В русском общении не принято улыбаться незнакомым.
3. Улыбка демонстрирует личное расположение к человеку, а не является сигналом вежливости.

Причиной бытовой неулыбчивости Стернин называет повседневный быт русского человека. На протяжении многих веков основные силы уходили на защиту огромной территории. Основной задачей крепостного крестьянства, составляющего большую часть населения России, являлось выживание. В результате озабоченность закрепились как нормативная бытовая мимика русского человека.

Лекция показалась мне интересной и познавательной. Однако, по моему мнению, неулыбчивость работников русской системы сервиса

продиктована и рядом других причин, не связанных с нормами русского невербального поведения.

Студентка 8. На лекции И.А. Стернина рассматривались особенности взгляда русского человека, русской мимики, улыбки и дистанции общения русских в сравнении с другими народами.

Было отмечено, что у русских контактная культура. У русских нет правила держаться на дистанции с собеседником. Русские могут соприкоснуться телом с незнакомыми в транспорте, в очередях.

Русские больше и дольше смотрят в лицо друг другу, чем представители других европейских культур, а также на вещи других людей.

Что касается мимики, то русские не умеют ее контролировать. Считается, что у русских все на лице написано. Русские обычно не скрывают своих эмоций в радости, но при этом стараются скрыть негативные чувства.

Лектор подчеркнул, что особенно характерна для русских бытовая неулыбчивость. Она выступает как одна из наиболее ярких и национально-специфических черт русского невербального поведения и русского общения в целом. Русская улыбка выполняется только губами. Как считает И.А. Стернин, важнейшим принципом является то, что улыбка у русских не сигнал вежливости, а сигнал личного расположения к человеку. Улыбка русскими рассматривается как искреннее выражение хорошего настроения или расположения к собеседнику. Интересно, что у русских есть уникальная поговорка, какой нет ни у одного народа – «Смех без причины - признак дурачины».

Также были приведены причины бытовой неулыбчивости русского народа. Во-первых, этому содействовала исторически сложившаяся тяжелая борьба за выживание. Во-вторых, озабоченность закрепила как нормативное явление, потому как всем тяжело, и если кому-то хорошо и он улыбается, то это кем-то могло быть замечено и вызывало неприязнь. Получается, что улыбка - это отклонение от нормативной мимики русской культуры.

В конце лекции было отмечено, что в настоящее время русские становятся более улыбчивыми благодаря улучшению благосостояния и распространению коммерческой улыбки.

Хочется отметить, что русские характеризуются как мрачный народ и на это есть, наверное, какие-то основания, хотя лектор пытался опровергнуть данное. Скорей всего русским присущи серьезность и осторожность, и одновременно искренность и скромность, что в свою очередь повлияло на коммуникативное поведение русского народа.

В заключении хочется отметить, что лекция И.А. Стернина была очень интересной и познавательной.

Перевод финских лекционных дневников

Приведу также фрагменты «лекционных дневников» финских студентов по моему выступлению (собрал и перевел на русский язык Arto Mustajoki).

Студентка 9. «Лекция была очень удачной с точки зрения финского студента: Иосиф Стернин говорил медленно и доступно.

Лекция дала материалы для моей работы с русскими бизнесменами.

Возникает вопрос: в какой мере человек в силах изменять свое поведение и не терять свою естественность. Нужно ведь и сохранять свое персональное поведение.

Вообще, когда мы знаем правила поведения другой культуры, мы лучше можем избегать самых грубых ошибок в своем поведении.

Финнам не стоит, как в бизнесе нас учили, слишком много улыбаться, когда общаются с русскими, поскольку при русских это не нужно.

Мои коллеги по работе обращают внимание на многие явления, о которых говорил Стернин. Эти черты у русских смущают и удивляют их».

Студентка 10. «Лектор обсуждает улыбку и развитие этого явления в России, когда страна и особенно бизнес американизируются».

Заканчивает свой дневник так: «Как бы ни развивалась привычка улыбаться в России (и Финляндии), желательно чтобы это развитие никогда не достигало такой неестественной и поверхностной стадии «улыбания», как у американцев»

Студентка 11. «В своей выразительной лекции И.А. Стернин показал, что невербальная коммуникация очень важная тема, поскольку мы толкуем взгляд, мимику автоматически на основе своей родной культуры.

Самое важное из 14 пунктов в русской улыбке - второй пункт: для русского улыбка - это не знак вежливости.

Мне кажется немного странным объяснение Стернина по поводу неулыбчивости русских. У всех народов мира жизнь была тяжела. В некоторых азиатских культурах улыбаются иногда даже больше, когда трудно».

Студентка 12. Сначала идет подробное описание содержания лекции, а последний абзац такой:

«Не могу спорить со Стерниным о его утверждениях и фактах. Он как русский понимает лучше русскую душу, чем я, и, кроме того, он много изучал коммуникацию между людьми. В некоторых вопросах, однако, я не согласна с ним (или с русскими); например, улыбающийся человек, по моему, не глупый. Я выросла в Финляндии и научилась тому, что улыбка - это знак вежливости и хорошего поведения. А после лекции Стернина я уже не считаю неулыбающегося русского невежливым невежей или плохим обслуживающим персоналом, а знаю, почему он не улыбается».

Студентка 13. «Лекция была очень интересной. Когда я переехала в Финляндию из СССР, мне западная привычка улыбаться казалась противным лицемерием. Новое для меня явление было улыбаться, когда взгляды встречаются. Меня в детстве учили, что чужим людям нельзя улыбаться. Когда начала работать в кассе магазина, мне надо было улыбаться 500 раз в день – каждому клиенту и без причины. Потом я поняла, что, улыбаясь, можно и обманывать себя: начинаешь думать, что тебе весело.

Неулыбчивость русских является мистерией для западных людей, так что обсуждение причины этого помогает лучше понимать русских»

Обсуждение

Анализ дневников лекции позволяет отметить следующее.

Финские студенты имеют развитые навыки анализа научных текстов и умеют хорошо и связно излагать письменно результаты такого анализа.

Финские студенты умеют выделить в научном тексте тему, проблему, основные положения, тезисы и аргументы, умеют письменно в сжатом виде изложить главное в содержании лекции.

У студентов выработана самостоятельность мышления и навыки критического анализа. «Авторитетов» для финских студентов нет – критически оценивают выступления и мнения самых известных ученых, лекции своих и приглашенных профессоров и преподавателей.

Так, студентка 3 высказывает предположение, что человек в очереди может инстинктивно повторять дистанцию, установленную в очереди, и дистанция в очереди поэтому может не быть проявлением национальной дистанции, и делает на основании этого своего предположения вывод, что это «перестает подтверждать концепт Стернина».

Студентка 5 анализирует аргументы лектора: «В конце своего выступления И.А. Стернин привёл следующие причины «бытовой неулыбчивости» русских:

суровые климатические условия (по-моему, Финляндия, Швеция и, например, Канада расположены в тех же климатических зонах, как и Россия);

множественные пограничные войны большой страны, империалистический пафос (а Америка?);

и как следствие двух первых причин — постоянная, тяжелая борьба за существование (в какой стране этого не было?), закрепившая озабоченность на лицах русских, сделав её нормативной бытовой мимикой.

Я думаю, что эти причины были актуальными до начала XXI века. Мне кажется, что неулыбчивость современных русских людей является «достижением» последнего столетия и обусловлена более «молодыми» причинами (особенностями развития России)».

Студентка 7 утверждает, что «неулыбчивость работников русской системы сервиса продиктована и рядом других причин, не связанных с нормами русского невербального поведения».

Студентка 8: «По-моему, русская бытовая неулыбчивость имеет больше социальные корни, чем исторические».

Студентка 11: «Мне кажется немного странным объяснение Стернина по поводу неулыбчивости русских. У всех народов мира жизнь была тяжела. В некоторых азиатских культурах улыбаются иногда даже больше, когда трудно».

Студенты в Финляндии хорошо конспектируют лекцию, на удивление полно и точно записывают ее содержание, не упуская не только ничего существенного, но часто и малосущественных фактов, упомянутых лектором.

Например, по «дневнику» студентки 6 я мог бы просто повторить прочитанную лекцию как по собственному конспекту; «дневники» студенток 1, 7 и 8, хотя и относительно краткие, содержат все без исключения основные положения, выдвинутые мной в лекции.

Финские студенты обязательно ищут и фиксируют в научном тексте общий вывод, основной тезис.

Студентка 3: «общий вывод ...заклучался в объяснении неулыбчивости русского народа суровым историческим, культурным и климатическим фоном».

Очень важно то, что финские студенты ожидают от научного текста самодостаточности, наличия в нем непротиворечивой и исчерпывающей информации по всем затронутым проблемам.

Финские студенты очень внимательны к возможным противоречиям в изложении – полагают, что все приведенные факты и возникающие противоречия должны быть лектором разъяснены в самом тексте лекции, изложение должно быть полностью непротиворечивым.

При этом студенты как бы не учитывают, что какие-то вопросы просто могут быть упомянуты как проблема, что в данной лекции об том или ином подробно говорить неуместно, нет времени и т.д. – с их точки зрения, раз что-то упомянуто, оно должно быть непротиворечиво объяснено.

Например, студенты отметили, что в моей лекции объяснена неулыбчивость русских, но не объяснено, почему улыбаются финны (хотя тема лекции – *русское* невербальное поведение); приведен пример, что у американцы улыбкивы, но не объяснено, почему у американцев большая дистанция общения (какая связь?) и под.

Финские студенты ищут в тексте аргументы всех выдвигаемых положений и анализируют их на предмет доказательности.

Студентка 3: «Касательно улыбки было приведено несколько (конкретно девять) положений, которые были подкреплены или, можно сказать, даже аргументированы, анекдотическими историями и парой фотографий коллег профессора и его самого». Иронически описывается, что мною были предложены несерьезные с точки зрения студентки аргументы.

Та же студентка 3: «лекция носила легкий публицистический характер и вся аргументация было основана на презумпции авторитетности самого источника данных - И.А. Стернина».

У финских студентов выработана прочная привычка искать и анализировать научные аргументы, но часто при этом проявляется отчетливая тенденция искать объяснения лингвистическим и коммуникативным фактам (в нашем случае – фактам из области русского языка и русского общения) в культурных, социальных и политических обстоятельствах развития России, причем часто явно гипертрофируется влияние сталинизма, КГБ, подавления свободы, бытовых трудностей и т.п. Ср. мнение студентки 5 по поводу причин неулыбчивости русского человека:

«Сталинизм, тоталитаризм, отсутствие демократии. В эпоху развития страны по социалистическому пути, особенно во времена правления Сталина, хорошая меткая шутка, анекдот, безоблачное счастливое существование, могли быть уголовно наказуемым преступлением, угрозой жизни человека. Излишняя улыбчивость могла вызвать зависть, которая, в свою очередь, могла повлечь за собой печальные последствия. Боязнь репрессий, клаяуз и клеветы, а иногда и уже свершившееся несчастье завладели душами русских людей, разгладили их лица от ненужных улыбок.

Православная религия, дающая человеку христианские начала — мягкость, терпимость, смиренность и милосердие, была растоптана новой системой. Миллионы сегодняшних добрых улыбок захоронены под руинами святых храмов.

Ужасы 90-х, бурный переходный период к капитализму. Передел собственности и власти. Мафиозные разборки. Грубость и неулыбчивость опять в моде.

Отсталость в экономическом развитии, незрелость капиталистических отношений и демократии в России, трудности сегодняшнего дня».

Студентка 4: «Русские более внимательно, чем люди западных культур, смотрят под ноги, на тротуар. Объясняется ли это плохими дорогами?»

Подобные абстрактно-политические или чисто бытовые аргументы традиционно приводятся в Финляндии для объяснения многих российских явлений, хотя непосредственной, конкретной связи между ними и самими описываемыми явлениями обычно не прослеживается. Здесь сказывается, очевидно, преобладающая в Финляндии социально-политическая

методология оценки российских явлений и событий сквозь призму тоталитаризма, «вульгарного социологизма».

Характерно, что финские студенты обычно не стараются самостоятельно прояснять непонятные места в лекции, задавая вопросы лектору. Выступление лектора считается самодостаточным, оно подлежит целостному восприятию и оценке.

Если у студентов возникают сомнения по какому-либо положению, высказанному лектором, или просто другая точка зрения на этот вопрос, то они вопросов лектору не задают, а в дневнике сразу формулируют свою оценку без попытки прояснить или уточнить точку зрения лектора.

Ср. мнение студентки 3: «Свои выводы о дистанции Стернин изначально сознательно поставил под сомнение, сославшись на расхождение в показателях с другими исследователями». В действительности же я сказал, что полученные мной экспериментальные данные о дистанции общения представителей разных наций получены при исследовании общения молодежи, а у взрослых представителей данных наций дистанция может измениться, это следует дополнительно исследовать.

Отсутствие привычки уточнять неясное вырабатывает у студентов с точки зрения российского преподавателя определенную самоуверенность, они легко могут неправильно понять лектора, получить искаженное представление о тех или иных положениях, выдвинутых лектором.

При этом важно, что если финские студенты что-то не поняли в лекции, они обычно рассматривают это не как собственный недостаток (не поняли мысль), а как недостаток лекции и дают просто такой лекции критическую оценку.

Ср. мнение студентки 2: «С одним положением я бы не согласилась. Лектор отметил, что национальные особенности, связанные с улыбкой и улыбчивостью, начинают проявляться в среднем возрасте. Например, в студенчестве этой разницы не наблюдается. Мне кажется, что национальные особенности просматриваются уже в детстве. В студенчестве они тоже ярко выражены. Может, к среднему возрасту они проявляются ещё сильнее, но сказать, что они только начинают проявляться в среднем возрасте, по-моему, нельзя».

В действительности речь шла не об улыбке, а о дистанции общения, и я сказал, что у молодежи национальные особенности дистанции уже есть, хотя обычно у молодых людей всех национальностей дистанция короче, чем у взрослых представителей этой же национальности, а окончательно устанавливается национальная дистанция в среднем возрасте.

При восприятии лекции финские студенты анализируют и критикуют скорее отдельные факты, чем систему аргументации, концепцию лектора в целом; судят о содержании лекции в значительной степени по набору упомянутых фактов, не вникая в логику содержания лекции. Например:

«не упомянул о коммерческой улыбке», «был упущен момент о роли улыбки в сфере обслуживания в качестве фильтра клиентуры» и под.

При этом объектом критики может легко стать то, что лектор вообще не утверждал. Например, студентка 5 отмечает: «И.А. Стернин подчеркнул, что чем лучше воспитан человек, тем сдержаннее его мимика и жесты. *(Я бы добавила — выд. мной — И.С. - тем он приветливее доброжелательнее и улыбчивее.)* Этим заявлением он, в общем-то, поставил под сомнение своё собственное утверждение— выд. мной — И.С. - о неулыбчивости как о национальной черте русских».

Очевидно, что свое собственное предположение студентка интерпретирует как противоречие в рассуждениях лектора.

Научные предположения лектора, сделанные в ходе лекции, часто воспринимаются как недоказанные положения.

Так, в моей лекции было сказано, что дистанция общения взрослых в разных странах отличается от дистанции общения студентов. В раздаточном материале к лекции были предложены экспериментальные данные по дистанции общения студентов разных национальностей. Поняли студенты это положение так: представленные материалы о дистанции общения студентов не доказывают, что у взрослых эти дистанции изменятся.

Выражения *исследования показывают, наблюдения показывают, наши исследования свидетельствуют, большинство ученых считает, что..* и под. не считаются студентами аргументами, а воспринимаются как субъективное мнение автора, не подкрепленное доказательствами, и таким положениям не верят, не принимают их во внимание.

Студенты очень тщательно анализируют подготовленные лектором раздаточные материалы, внимательно их читают, сопоставляют с тем, что лектор говорит устно и полагают, что основной доказательный потенциал лекции заложен именно в материалах, которые раздаются слушателям, в то время как в русской академической традиции раздаточный материал носит преимущественно наглядно-иллюстративный характер, а доказательства приводятся устно, в тексте лекции.

Финские студенты привыкли оценивать *актуальность* сообщаемой лектором информации, что для финнов представляется исключительно важным.

Студентка 3: «Создалось ощущение о постепенной потере актуальности выводов и отставании от реальной ситуации в России. Например, как нам показалось, был упущен момент о роли улыбки в сфере обслуживания в качестве фильтра клиентуры, с точки зрения оценки потенциальных возможностей клиента».

Финские студенты, воспринимая лекцию, стараются сформулировать для себя, что нового они узнали в этой лекции. Например, студентка 2: «Выше отмечалось, что тема лекции не была для русских слушателей новой и необычной. Но, тем не менее, можно выделить ряд положений, о которых было очень интересно узнать.

Так, например, новым для меня было то, что японцы смотрят собеседнику в шею... Также я никогда не задумывалась о том, что, если человек смотрит вверх, он ищет мысль, если в пол – ищет слово. Улыбка должна иметь причину, только тогда человек имеет на неё право. Это мы знаем. Но вряд ли кто-нибудь думал о том, откуда пошло такое мнение об улыбке, что именно приучило русского человека не улыбаться. «Смех без причины – признак дурачины» - такой поговорки нет ни у одного народа. «Шутка до добра не доведёт», «И смех наводит на грех»;

студентка 5: «Я узнала новые, замечательные нюансы о взглядах, жестах и мимике, и в первую очередь, об улыбке русских людей».

У финских студентов есть выработанные навыки связывать материалы прослушанной лекции с личным опытом, делать практические выводы. Например, студентка 6: «Я помню, как первое время после переезда в Финляндию, мне было трудно не смотреть на людей в метро, в автобусе и на эскалаторе. С другой стороны мне кажется, что в России в маленьких городах люди гораздо чаще и больше смотрят в лица друг друга на улицах и в общественном транспорте. Когда я приезжала из маленького Петрозаводска в Санкт-Петербург учиться, каждый раз было трудно перестать смотреть в лица идущих навстречу прохожих. От большого количества людей начинала кружиться голова. В Петрозаводске же обычно смотрят в лица прохожим»;

студентка 9: «Финнам не стоит, как в бизнесе нас учили, слишком много улыбаться, когда общаются с русскими, поскольку при русских это не нужно»;

студентка 12: «После лекции Стернина я уже не считаю неулыбающегося русского невежливым невежей или плохим обслуживающим персоналом, а знаю, почему он не улыбается».

Подводя итог проанализированному, можно следующим образом суммировать ожидания финских студентов от академической лекции:

- ждут кратких положений, не ожидают «пространных рассуждений»;
- все должно быть исчерпывающе объяснено, ничего не должно быть оставлено в стороне или пропущено; если с точки зрения личного опыта или представлений студента что-либо не было лектором упомянуто, это рассматривается как недостаток лекции;
- все возможные противоречия должны быть в тексте лекции эксплицитно сформулированы и объяснены;

- все выдвигаемые положения должны сопровождаться аргументами, доказательствами, со ссылками на авторов, количественными данными, иначе считается, что концепция лектора не подтверждена;
- должен быть обязательно словесно сформулирован единый общий вывод;
- все должно быть ясно без дополнительных вопросов;
- примеры и иллюстрации должны быть строги и академичны – без фотографий, публицистичности;
- примеры из жизни, юмористические ситуации, фотографии не считаются серьезными аргументами, не могут использоваться как доказательства;
- не нужны отступления в ходе лекции;
- лектору не следует задавать студентам вопросы по ходу лекции, лекция должна быть монологична;
- необходим раздаточный материал, который финские студенты будут тщательно изучать в ходе лекции;
- материал лекции должен быть сугубо актуален, относиться к сегодняшнему моменту, характеризовать сегодняшнее состояние дел;
- оценка лекции осуществляется без задавания лектору дополнительных вопросов, прояснения каких-либо его позиций.

Подобные ожидания далеко не всегда могут быть удовлетворены российским преподавателем, незнакомым с финскими академическими традициями, что может существенно снизить эффективность его лекции в финской аудитории.

В русской академической традиции:

в лекции не обязательны и даже не приняты подробные ссылки, многочисленные аргументы;

принято стремиться давать «на слух» наиболее интересный, оригинальный материал, который студенты не могут прочитать в учебниках или учебных пособиях (лекция должна быть максимально интересной, а не предельно информативной);

в лекции принято в системе сжато излагать основные теоретические положения, сопровождая их скорее иллюстрациями, чем аргументами – авторитетен лектор, его идеи, а не его подробная аргументация;

изложение должно быть живым, должны быть интересные, наглядные примеры, по которым студенты запомнят содержание лекции;

можно ставить для осмысления нерешенные вопросы науки;

в лекции допустим и желателен юмор, краткие отвлечения от темы, диалогизм, живые, жизненные примеры, что позволяет студентам более эмоционально и эффективно воспринимать лекцию.

Таким образом, образом, налицо довольно заметные различия в традициях академического общения русских и финнов, что следует учитывать в межкультурном научно-педагогическом общении.

Дьякова М.Ю. Лысакова И.П.

Обучение финских учащихся речевой реализации стратегии компромисса в сфере делового общения⁵

Деловое общение понимается как вид общения, направленный на достижение деловой (предметной) цели, противоположный фатическому и светскому общению (И.А. Стернин).

При *социологическом* и *социолингвистическом* подходах к деловому общению в центре внимания оказываются социальные роли и целевые установки, мотивирующие особые жанры и стратегии общения; при *психологическом* подходе - профессиональная компетентность, элементы корпоративной и индивидуальной культуры (психологические типы личности, проксемика и психологические детерминанты построения деловой коммуникации: ведение переговоров, бесед, совещаний и т.п., приемы воздействия на партнеров, управление конфликтными ситуациями); при *этнопсихологическом* – сфера международного делового общения, связанная с проявлениями этнически и культурно специфических особенностей психологии, менталитета и ценностных установок, способов и форм воздействия, восприятия и обработки информации; развитием таких феноменов, как этнические стереотипы, конфликты, основанные на этнокультурных расхождениях, этноцентризм и т.п. Это требует формирования позитивной этнической и культурной *идентичности* и *толерантности* как понимания и принятия межкультурных и межличностных различий.

Современные *коммуникативно-ориентированные* исследования проблем межкультурной коммуникации позволяют описывать особенности международного делового общения посредством изучения *коммуникативного поведения* как набора норм и традиций, реализуемых в процессе коммуникации. В диссертации рассматриваются концепции рече-поведенческих тактик и стратегий Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Н.И. Формановской, С.А. Сухих; теории

⁵ Статья подготовлена по материалам автореферата кандидатской диссертации М.Ю.Дьяковой «Обучение финских учащихся речевой реализации стратегии компромисса в сфере делового общения» (СПб, 2006) и содержит изложение методической системы (тренинга) для финских учащихся по обучению речевой реализации стратегии компромисса и нормам русского коммуникативного поведения в сфере делового общения.

коммуникативных стратегий и их структуры О.С. Иссерс, Е.В. Ключева; диалогический подход к рассмотрению коммуникативной стратегии Н.В. Максимовой и т.д. В нашем исследовании *коммуникативная стратегия* как общий замысел коммуникативного поведения соотносится с коммуникативной целью и интенцией коммуниканта. *Коммуникативная тактика* представляет собой однородную линию поведения коммуниканта в достижении стратегического эффекта и реализуется посредством *коммуникативных ходов*.

Коммуникативное поведение может быть разделено на *корпоративное*, соотносимое со стратегией толерантного общения, и противоположное - *конфликтное* (Н.И. Формановская). Категория этнической толерантности характеризуется наличием позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной и входит в ряд базовых понятий, отражающих специфику мировосприятия народа.

Дискурс толерантного общения определяется не только содержательной стороной, но и риторической и этикетной составляющими коммуникативного поведения в сфере делового общения и затрагивает проблемы эффективности и целесообразности профессионального взаимодействия на речевом и коммуникативном уровне: умение использовать образные языковые средства, знание приемов аргументации и убеждения, установление и поддержание контактов согласно нормам делового этикета, соблюдение официальности и статусности, формирование делового имиджа, владение риторическими жанрами деловой коммуникации и т.д.

Риторические жанры деловой коммуникации являются социально закрепленными и исторически сложившимися устойчивыми типами риторических произведений, единствами свойств формы и содержания, определяемыми предметной целью и условиями общения и ориентированными на предполагаемую реакцию партнера по коммуникации.

Ключевым понятием исследования является понятие *коммуникативной компетенции делового общения* как особого вида компетенции, включающего коммуникативные, психологические, социологические, социолингвистические, этно- и социокультурные знания, а также речевые умения и навыки.

Оптимальной и нормативной стратегией толерантной коммуникации является стратегия *компромисса*, которая рассматривается в настоящей работе сквозь призму ментальной коммуникативной категории и речевой реализации в процессе общения. Компромисс соотносится с нормой социального устройства и объективным требованием толерантного общения. Осмысление места компромисса в этнических культурах, его реализации набором конкретных коммуникативных тактик и ходов является основополагающим для эффективного межкультурного диалога.

Компромисс в ряду других стратегий коммуникативного поведения в ситуации конфликта (*стратегия давления, стратегия избегания проблемы, стратегия уступки* и т.д.) представляет собой стратегию соглашения, основанного на взаимной корректировке позиций обеих сторон и взаимных уступках.

Таблица 1

Коммуникативные стратегии поведения в ситуации конфликта

Стратегии	Пример вербальной установки	Описание соответствующей коммуникативной ситуации
Компромисс	<i>Предлагаем выслушать обе стороны. Вас устроит разделение прибыли 50 на 50?</i>	Толерантная модель Использование убеждения, уступок, советов, предложений, просьб, уговаривания, внушения.
Кооперация, решение проблемы, сотрудничество	<i>Мы согласны на ваше предложение при условии дополнительных скидок. Надеемся, и в будущем, мы всегда найдем взаимовыгодные решения.</i>	Бесконфликтное толерантное общение; нет столкновения интересов; подразумевает пересмотр и корректировку целей; сохранение баланса отношений.
Принуждение давление	<i>Требую решить эту проблему немедленно! Вы понимаете, чем это чревато для вашей фирмы? У нас большие связи в этой сфере.</i>	В ситуации открытого конфликта используются обвинения, угрозы, упреки, оправдания.
Избегание, уход от решения проблемы	<i>Это не наша вина. Ничего не могу сказать по этому поводу. У нас нет объяснений!</i>	Блокировка контакта, умолчание с целью выиграть время или перевести переговоры в другое русло.
Приспособление, уступки	<i>Готов полностью принять вашу точку зрения. Не буду спорить, вам видней! Мы можем сделать еще большую скидку.</i>	Подыгрывание партнеру, зачастую ведущее к коммуникативной неудаче.

В рамках толерантной модели коммуникации компромисс является важнейшим механизмом урегулирования спорных и конфликтных ситуаций, возникающих в процессе делового общения. Владение тактиками и стратегиями коммуникативного поведения в ситуации конфликта становится частью общей коммуникативной компетенции.

Компромисс как категория согласия и общего дела в первом приближении представляется близкой доминантным чертам русского менталитета (соборности, религиозности, общинности), однако соборное Согласие и Жертвенность, как и договоренность и уступчивость, лежащие в основе компромисса, хотя и имеют некий общий знаменатель, но поставить между ними знак равенства невозможно, как невозможно приравнять русскую культурную традицию к традиции западной.

Исторически для русской культурной традиции, неразрывно связанной с православием, была характерна определенная нетерпимость к компромиссу в вопросах духовного совершенствования. Пойти на

компромисс - вступить в «сделку с совестью», которая для русского человека является основным мерилем истинности. Православный путь-путь узкий, поэтому в его основных принципах не может быть сделок или уступок в сторону приспособления (Ю.С. Степанов).

Несмотря на несомненное инокультурное влияние, особенно проявляющиеся в ценностных установках и приоритетах делового общения, ориентация на бескомпромиссность сохраняется и в современном коммуникативном сознании русских.

По результатам ассоциативного эксперимента (на слово-стимул *компромисс*), проведенного М.Ю.Дьяковой, выявлено, что в русской аудитории в центральную часть ассоциативного поля компромисса вошли семы, входящие в денотативное значение стимула (*уступка, взаимный, соглашение*); ближайшую периферию составляют синонимы стимула (*договор, сделка, условие*) и обозначения ситуаций, в которых используется компромисс (*спор, конфликт, примирение*). Особо выделяется группа реакций, имеющих отрицательную коннотативную окраску (*конфликт, опасный, ссора, скандал, слабость, прогибаться*).

Реакции финских респондентов имели положительную или нейтральную коннотативную окраску и были представлены в центральной части общими установками толерантной коммуникации (*коммуникация, общение, вежливый, политкорректный, понимание*); в ближайшей периферии - обозначениями межличностного и делового общения (*личность, люди, человек, семья, дело, бизнес, результат*), а также обозначения действий (*соглашаться, говорить, разговаривать, решать, договариваться*).

Таким образом, можно прийти к выводу, что в финском коммуникативном поведении и сознании компромисс соотносится с нормой социального устройства, объективным требованием толерантного общения, и его сущностные характеристики отчетливо не осознаются, замещаясь общим положительным восприятием, тогда как в русском коммуникативном сознании превалирует негативное восприятие компромисса, он оказывается релевантным ситуации конфликта, ссоре, спору и не имеет столь однозначной положительной коннотативной окраски.

Стратегия компромисса, будучи комбинированной, представляет собой совокупность конкретных коммуникативных тактик и ходов и достигается использованием коммуникантами определенных единиц в процессе ведения диалога.

Существенными признаками компромисса и его основными конституантами являются «согласие» и «уступки», что вытекает из определения компромисса как *соглашения на основе взаимных уступок*.

Расширенная структура достижения компромисса может быть представлена следующим образом:

Схема 1

<u>Коммуникант</u> <u>1</u> Предложение уступки или запрос об уступке		<u>Коммуникант</u> <u>2</u> Ответное предложение уступки или запрос об уступке		(Согласование позиций)		Согласие, достижение компромисса
--	--	---	--	-------------------------------	--	---

Приведем пример диалога, в котором компромисс достигается посредством использования перечисленных выше тактик:

–Мы могли бы предложить вам более выгодные условия продаж / предложение уступки/

–Тогда мы готовы увеличить объем поставки /ответное предложение уступки/ Что вы об этом думаете?/согласование позиций/

–Нас устраивает ваше предложение /согласие/

В результате анализа материала исследования выявлены несколько групп коммуникативных ходов по выделенным тактикам.

- Коммуникативные ходы по тактике предложения уступки.**

В анализируемой группе представлено **211** высказываний (17% от общего количества высказываний).

Приведем пример представления речевого материала в исследовании:

Таблица 2

Коммуни-ктивные ходы	Тональность общения и социальные роли			
	Официальная		Неофициальная	
	Асимметричные (начальник-подчиненный, преподаватель - студент)	Симметричные (коллеги, преподаватель - преподаватель)	Асимметричные (старший по возрасту - младший, родитель-ребенок)	Симметричные (люди равного статуса или возраста)
Прямое предложение уступки или помощи	Мы можем вам помочь. (Мы можем/ могли бы+ инфин.) Мы хотим вам помочь. (Мы хотим/ хотели бы+ инфин.) Нам хотелось бы предложить вам такие условия. (Нам хотелось бы/ хочется+ инфинитив)			

	Мы готовы вам помочь. <i>(Мы готовы + инфин.)</i>	Давайте я помогу. <i>(Давай(те)+ глагол в 1 лице ед./ мн.ч.)</i>
Предл о-жение взаимной уступки	Предлагаем такой вариант: мы помогаем вам, а вы встречаете гостей. <i>(Предлагаю(ем) так/ такой, следующий вариант+ сложное предложение (мы_, □/а/тогда вы_)</i>	Давай делать все вместе! <i>(Давай (те)+ инфинитив/ сложное предложение (я_, □/а/тогда ты_)</i>
	Давайте мы вам поможем, а вы встретите гостей. <i>(Давай (те)+ инфинитив/ сложное</i>	
<u>Моде</u> <u>ли-</u> <u>рование</u> <u>доверии-</u> <u>тельных</u> отнош е-ний	Мы как коллеги должны помогать друг другу. <i>(Мы как+ сущ. Им.п. (друзья/коллеги/соседи) + должны /могли бы/ можем/хотим/ хотели бы +инфин.)</i> Мы неслучайно именно вам помогаем. <i>(Утверд. предл. с неслучайно/ давно/ уже _лет и т.п.)</i>	
Вопро с о необходим ости уступок	Чем мы могли бы вам помочь? <i>((Чем/ как/ что) Мы можем/ могли бы+ инфинитив?)</i>	
Предл о-жение с акценти- рованием на эксклю- зивности	Только мы можем вам помочь Мы единственные можем вам помочь. <i>(Только/ единственные мы можем/ могли бы+ инфинитив)</i> Учитывая, что мы единственные можем вам помочь, это предложение. представляется очень выгодным <i>(Учитывая то, что/ Исходя из того, что/ Поскольку + сообщение (с «единственные»,</i>	

	«только» и т.п.)	
--	------------------	--

В данной группе по тактике *предложения уступки* наибольшей активностью (43%) обладали коммуникативные ходы прямого предложения уступки, реализуемые модальными конструкциями, что обусловлено преимущественно открытым характером общения русских. Эмоциональность, экстравертность и стремление к совместному действию повлияли на частотность ходов взаимного предложения уступки, моделирования доверительных отношений для предложения уступки. Для официальной ситуации общения характерно использование коммуникативного хода предложения с акцентированием на эксклюзивности, который представляет собой один из способов самопрезентации и саморекламы коммуниканта.

• Коммуникативные ходы по тактике запроса об уступке

В этой группе представлено 251 высказывание (20% от общего количества).

Речевой материал по тактике запроса об уступке также может быть представлен в виде таблиц с типичными формулами выражения коммуникативных ходов, соотнесенных согласно тональности общения и социальным ролям коммуникантов: *Прямой запрос об уступке; Просьба; Вопрос о возможности уступок; Преувеличение значимости уступок; Преуменьшение усилий, необходимых для совершения уступки; Рассказ о прецеденте/потенциальных возможностях для получения уступки.*

Приведем примеры.

Один из способов выражения *просьбы* в ситуации официального общения: *Наша просьба заключается в том, чтобы вы помогли нам* (Наша просьба состоит/заключается в том+чтобы+сообщение), в ситуации неофициального общения характерно использование приемов упрощения: *Умоляю тебя, помоги мне* (Умоляю/прошу+императив/инфинитив+ради сущ. Род.п.).

Вопрос о возможности уступок в ситуации официального общения может быть представлен: *У вас есть возможность помочь нам?* (У вас есть/существует+сущ. Вин. пад.), в неофициальном общении при симметричности ролей: *Может, поможешь?* (Может+вопрос.предл.).

Наиболее частотными внутри данной группы по тактике *запроса об уступке* явились ходы прямого запроса об уступке (25%), вопроса о возможности уступок (18%), просьбы (16%). *Прямой запрос* реализуется побудительными высказываниями, зачастую носящими категоричный характер. *Просьба* наиболее часто выражается тремя типами

перформативных высказываний. Для официальной ситуации общения характерно использование клишированных формул. Этикетный потенциал вопроса об уступке провоцирует частотность данного хода в официальной ситуации общения.

- **Коммуникативные ходы по тактике согласования позиций**

В этой группе представлено 189 высказываний (15% от общего количества). Речевой материал по тактике согласования позиций также представлен в виде таблиц с типичными формулами выражения коммуникативных ходов, соотнесенных согласно тональности общения и социальным ролям коммуникантов: *Выяснение согласия/ несогласия; Прямое несогласие; Несогласие с объяснением причин и обстоятельств; Опровержение целесообразности первоначальных предложений; Выдвижение новых условий.*

Приведем примеры.

Несогласие с объяснением причин и обстоятельств в ситуации официального общения может быть выражено: *Извините, но я не могу помочь вам из-за плохого самочувствия* (К сожалению/ извините+ сообщение (объяснение причины)); в ситуации неофициального общения при симметричности ролей: *Ни за что не буду помогать вам!* (*Ни в коем случае/ Ни за что*+ негатив. утверждение).

В рамках данной группы по тактике *согласования позиций* для официального общения характерно активное использование хода *несогласия с объяснением причин/ обстоятельств* вследствие меньшей по сравнению с прямым несогласием категоричностью. В данной группе также частотны ходы *выяснения согласия/несогласия* (17% и *выдвижения новых условий* (13%).

- **Коммуникативные ходы по тактике согласия**

В группе представлено 152 высказывания (12% от общего количества). Речевой материал по тактике согласия также представлен в виде таблиц с типичными формулами выражения коммуникативных ходов, соотнесенных согласно тональности общения и социальным ролям коммуникантов: *Прямое согласие; Согласие через оценку общения и его результатов; Согласие- благодарность; Согласие с оттенком нежелания; Согласие с готовностью; Согласие- уступка.*

Приведем примеры.

Один из способов реализации коммуникативного хода согласие-благодарность в ситуации официального общения: *Разрешите поблагодарить вас за помощь* (Благодарю/ Разрешите поблагодарить вас/ выразить вам благодарность+ за+ имя в вин.п.), в ситуации неофициального общения более частотны нейтральные формулы: *Спасибо,*

вы меня выручили (Спасибо+ сообщение) Спасибо большое/ огромное. *Согласие с оттенком нежелания* в ситуациях официального и неофициального общения только при симметричности ролей коммуникантов может быть выражено: *Ну, так и быть, помогу вам* (Ну, что ж / Ну, так и быть/ Наверное + сообщение).

В данной группе по тактике *согласия* особо выделяется *прямое согласие* (21%), формально различающееся в ситуациях официального и неофициального общения, однако равно активное при любой тональности общения. Для официального общения актуально использование согласия через оценку и согласие-благодарность, что отвечает этикетным нормам делового общения.

Анализ выборки высказываний, проведенной на материале записей деловых игр, художественных фильмов, произведений литературы и телевизионных передач, показал во всех источниках преимущественное совпадение основных коммуникативных тактик и ходов, реализующих стратегию компромисса. Обнаруженные отличия свидетельствуют о мотивированности речевой реализации стратегии компромисса официальной и неофициальной ситуациями общения, а также социальными ролями коммуникантов (симметричность/ асимметричность). Установлена связь между особенностями коммуникативного поведения и сознания русских, с одной стороны, и речевой реализацией - коммуникативными ходами, с другой (в сопоставлении с аналогичными категориями финнов).

В нашем исследовании описана также система обучения финских учащихся, владеющих русским языком в рамках II сертификационного уровня, основам русского коммуникативного поведения в сфере делового общения на примере речевой реализации стратегии компромисса.

В качестве основного метода обучения выбран *тренинговый метод*, который, благодаря своей практической ориентации, использованию проблемных ситуаций, коллективным формам работы, создает возможность для формирования нового коммуникативного опыта учащихся. Тренинг как метод обучения иностранному языку и культуре разрабатывается в исследованиях Н.М. Лебедевой, О.В. Луневой, Т.Г. Стефаненко, И.А. Стернина и др.

Ролевая игра как составная часть тренинга позволяет воссоздать реальные социальные взаимоотношения. Установлено, что при обучении финских учащихся необходимо учитывать коммуникативно-ориентированные технологии обучения иностранным языкам в Финляндии, преобладание культурологического подхода, социокультурные и социалингвистические переменные и особенности этнической психологии.

С целью апробации и последующей корректировки созданной методической системы были проведены *констатирующий, обучающий и контрольный эксперимент*.

Показатели выполнения заданий *констатирующего* эксперимента (43%) свидетельствуют о том, что у финских учащихся недостаточно развиты умения понимать и использовать нормы коммуникативного поведения русских в сфере делового общения, а также коммуникативные ходы, выражающие тактики, реализующие стратегию компромисса, в зависимости от тональности общения и социальных ролей).

Цель *обучающего* эксперимента, представляющего собой *тренинг*, – формирование коммуникативной компетенции делового общения в процессе обучения РКИ путем усвоения совокупности коммуникативных, речевых, социолингвистических, психологических, этно- и социокультурных знаний, позволяющих адекватно использовать стратегию компромисса.

Разработанный тренинг состоит из следующих этапов:

1) *презентации* основной специфики русского коммуникативного поведения в сфере делового общения, а также коммуникативной категории и стратегии компромисса (лекция на финском языке; ознакомление с этнопсихологическими и социокультурными особенностями русских и финнов; презентация стратегии компромисса в ряду иных стратегий коммуникативного поведения в сфере делового общения и реализации данной стратегии в зависимости от тональности общения и социальных ролей коммуникантов, работа со сказкой «Гуси- Лебеди», выполнение условно- коммуникативных упражнений);

2) *формирования и тренировки* умения выделять, понимать и использовать стратегию компромисса, тактики и коммуникативные ходы, способствующие ее реализации в ходе общения на русском языке, в зависимости от тональности общения и социальных ролей (выполнение условно-коммуникативных упражнений и работа с отрывком рассказа С.Довлатова «Компромисс» с целью реализации определенных интенций или коммуникативных тактик при заданных условиях);

3) *коммуникативного этапа* (формирование умений конструировать диалоги в ролевых играх и коммуникативных упражнениях с учетом частично заданных социолингвистических переменных;

4) *закрепления материала*.

Содержанием обучения являются коммуникативные ходы - речевые действия, составляющие совокупность тактик, реализующих стратегию компромисса, социальные роли, тональность общения коммуникантов, обуславливающие выбор той или иной тактики и хода. Тренинг содержит упражнения разных типов, таблицы с классификациями коммуникативных ходов по стратегии компромисса, лингвострановедческие тексты, отрывки текстов художественных произведений и сказок, ролевые игры. Для удовлетворения потребностей виртуального обучения разработана презентация тренинга в электронном варианте (PowerPoint).

Средний процент правильности выполнения заданий тренинга составил 71,5% .

По результатам *контрольного* эксперимента выявлено повышение уровня коммуникативной компетенции финских учащихся в ходе обучающего тренинга, что свидетельствует об эффективности предложенной методики обучения финских учащихся нормам русского коммуникативного поведения в сфере делового общения на примере речевой реализации стратегии компромисса.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Для русского коммуникативного поведения характерны следующие основные особенности речевой реализации стратегии компромисса в сфере делового общения:

- активность ходов взаимного предложения уступки (наряду с прямым предложением уступки) как маркер коллективно-ориентированной установки общения;
- наличие ходов, связанных с желанием выйти на уровень межличностного контакта: моделирование доверительных отношений и акцентирование на эксклюзивности предложения;
- наличие клишированных формул при выражении каждой из тактик (например: *Предлагаем следующее/следующий вариант...* для выражения предложения уступки; *Наша просьба заключается в...* для выражения запроса об уступке; *Кто «за»...* для выражения согласования позиций; *Разрешите поблагодарить/Выразить благодарность...* для выражения согласия);
- большая частотность запроса об уступке (по сравнению с предложением); императивный и категоричный характер запроса, иногда не смягченный этикетными формулами вежливости (*Пожалуйста, Будьте добры* и т.п.);
- наличие ходов экспрессивного запроса об уступке (преувеличение значимости запрашиваемых уступок, преуменьшение усилий, необходимых для их осуществления, рассказ о прецеденте);
- развернутость ходов согласования позиций как следствие нежелания прямого достижения согласия и компромисса;
- меньшая по сравнению с неофициальной ситуацией общения частотность ходов прямого несогласия;
- частотность согласия с оттенками (нежелания, благодарности, уступки и т.д.), демонстрирующая желание скрыть прямое согласие положительными или отрицательными коннотациями;

Стратегия компромисса в ряду других стратегий выхода из конфликта представляет собой оптимальную стратегию толерантной коммуникации и реализуется посредством тактик предложения уступки, запроса об уступке, согласования позиций и согласия.

Учет и сопоставление этнопсихологических, культурологических, коммуникативных, лингвометодических традиций русских и финнов

позволяет создать полноценную базу для методической системы обучения финских учащихся русскому языку делового общения; эффективности обучения речевой реализации стратегии компромисса способствует проведение на занятиях по русскому языку как иностранному специального *тренинга*, содержащего многофункциональные упражнения на соблюдение норм русского коммуникативного поведения и речевой реализации стратегии компромисса в сфере делового общения.

Дьякова М.Ю. Символическая функция игры//Образование человека.- СПб.: Из-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999.- С.90-92.

Дьякова М.Ю. Финны через призму этнопсихологии// Русское и финское коммуникативное поведение. Вып.2.-СПб.: Из-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2001.-С.70-76.

Дьякова М.Ю., Харченкова Л.И. Этнические особенности финнов в процессе межкультурной коммуникации// XXX Юбилейная Неделя науки СПбГТУ. Ч. XII: Материалы межвузовской научной конференции ИМОП.- СПб, 2002.-С.41-43.

Дьякова М.Ю. Деловые культуры России и Финляндии// Русское и финское коммуникативное поведение. Вып.20.- Воронеж: Истоки, 2004.- С.36-46.

Дьякова М.Ю. Тренинг «Этнопсихологические факторы в общении с финскими деловыми партнерами»// Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. VII.- СПб.: Сударыня, 2004.- С.176-183.

Дьякова М.Ю. Деловые культуры России и Финляндии// Сб. статей. Материалы VII международной научно-практической конференции Русистика и современность. Том 1.-СПб.: Сударыня, 2005- С.318-320.

Дьякова М.Ю. Категория компромисса в русском коммуникативном сознании// Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. VIII.- СПб.: Сударыня, 2006.- С.183-187.

Дьякова М.Ю. Методика обучения финских учащихся речевой реализации стратегии компромисса в сфере делового общения// Русский язык за рубежом, 2006 № 4.- С.51-56.

Дьякова М.Ю. Обучение финских учащихся речевой реализации стратегии компромисса в сфере делового общения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. С-Пб.2006.-18с.

Культурология и лингвокультурология

И. Коронен

Финны и русские по обе стороны границы

Взгляд на историю финско-русских отношений

Чтобы понять отношение финнов к русским, нужно совершить небольшой экскурс в финскую историю.

Финляндия обрела независимость 89 лет назад. В исторической перспективе это очень короткий срок. До этого территория, на которой жили финны, входила то в состав Швеции, то в состав Российской империи, причем линия границы довольно часто менялась. Финны не были хозяевами своей земли. Правящим сословием были в основном шведские или немецкие аристократы. Поэтому коренное население всегда настороженно (если не враждебно) относилось к чужеземным хозяевам, которые использовали финнов как рабочую силу, а также в военных конфликтах – как пушечное мясо.

Собственные буржуазия и интеллигенция стали заметно формироваться только в XIX веке. Это обстоятельство вызвало бурный рост национального самосознания, особенно после утверждения финского языка в качестве официального, а также обретения собственной денежной единицы.

Уже после достижения независимости в XX веке финны вновь подверглись агрессии со стороны Советского Союза. Послевоенное политическое давление СССР на Финляндию не добавило любви финнов к русским. Эта нелюбовь затмила даже традиционную неприязнь финнов к своим прежним хозяевам – шведам.

В финской политике в свое время была создана следующая картина: за восточной границей у финнов всегда был русский враг, союзники которого постоянно менялись от поляков и датчан до французов и немцев. Финны же никогда не воевали на стороне России, если не считать единичных случаев в XX веке. Из всех стран, с которыми Россия имеет общую границу, только с Польшей у России были еще более тяжелые исторические отношения, чем с Финляндией.

С одной стороны, Россия сама хотела иметь обособленное положение среди других европейских стран. С другой стороны, ее держали на расстоянии гораздо более заметно, чем какую-либо другую страну нашего континента. Такое положение дел сохраняется и по сей день. Одной из важнейших исходных причин этого отчуждения было различие в вероисповедании и культуре. Позже, в XX веке, этому отдалению способствовали также и растущие идеологические разногласия. Когда же к конфессиональным и идеологическим различиям присоединились

общественные, языковые и культурные различия, в наличии имелись все необходимые предпосылки для такого явного разрыва между Россией и остальной Европой, что эту пропасть многие в Европе стали считать границей между «западом» и «востоком», Европой и Азией, верующими и безбожниками, прогрессом и застоём.

Народы по обе стороны этой «границы» стали считать себя противоположностями друг другу.

Русские в Финляндии сегодня

Согласно переписи населения, на данный момент в Финляндии проживает более тридцати тысяч человек, родным языком которых является русский. Большинство русскоязычных людей, проживающих в Финляндии, – это потомки этнических финнов – ингерманландцы и члены их семей. Так называемых «старых русских», то есть потомков русских, живших в Финляндии с XVIII века и иммигрантов начала XIX века, в Финляндии насчитывается около 3-5 тысяч человек. Все остальные русскоязычные жители Финляндии являются либо женами / мужьями финских граждан, либо людьми, прибывшими в Суоми по трудовой визе.

По статистике русскоязычные переселенцы составляют в Финляндии третью по величине языковую группу. На территории Финляндии действует масса различных русскоязычных культурно-массовых организаций, активисты которых борются за права русского языка и поддержку русской культуры.

История финско-русских отношений на протяжении веков, конечно же, оказала немалое влияние на формирование мнения финнов о русских. Несмотря на то, что с этнической точки зрения многие из русскоязычных жителей Финляндии имеют финские корни, для большинства финнов они все же являются «русскими», независимо от того, из какой республики бывшего Советского Союза они приехали. Немалую роль в таком разделении на «финнов» и «не финнов» играет родной язык переселенцев и их уровень владения финским языком.

Для того чтобы адаптироваться в Финляндии, русскоязычным иммигрантам всегда приходится преодолевать стену недоверия и разрушать свои и чужие стереотипы. Владение финским языком помогает быстрее адаптироваться в новой обстановке, так как знание языка делает возможным общение с коренным населением и знакомство с новой культурой.

В финских СМИ много говорится о расизме в Финляндии, но большинство финнов не считает себя расистами. Тем не менее, финны относятся предвзято ко всем иностранцам, и изменение такого отношения требует времени. Сведения многих финнов об иностранцах являются такими мизерными, что на их основании трудно построить какое-либо собственное мнение. В таких случаях отсутствие опыта общения заменяет стереотип, нарисованный СМИ.

Результаты исследования «Отношение финнов к иммигрантам в 1987-2003 гг.», проведенного Магдаленой Яаккола, показали, что за исключением кризисного 1993 года, когда иммигрантов воспринимали как угрозу в нестабильной экономической ситуации с массовой безработицей, отношение к иммигрантам было в основном положительным. Выяснилось также, что лучше всего к иммигрантам относятся финны, имеющие высшее образование и живущие в столичном регионе. Большой процент негативных новостей о России отражается не только на отношении финнов к России, но и на их отношении к русскоязычным жителям Финляндии.

Я много раз слышала о дискриминации по отношению к русским и другим иностранцам от своих знакомых, из СМИ и сталкивалась с проявлениями расизма в людных местах. В большинстве своем люди, открыто выражающие свою неприязнь к иностранцам, живущим в Финляндии, – это необразованные малообеспеченные и часто наркозависимые люди, считающие, что иностранцы «едят их хлеб».

Действительно, для многих иммигрантов является большой проблемой найти работу в Финляндии, и эта проблема особенно актуальна среди уже не столь молодых людей. В финских СМИ в последнее время очень часто обсуждается проблема угрожающей Финляндии через несколько лет нехватки рабочей силы на низкооплачиваемых рабочих местах, не требующих высшего образования таких, например, как сфера обслуживания. Все больше молодых финнов хочет получить высшее образование, чтобы в будущем занять руководящие должности. Иммигрантов почему-то часто рассматривают в Финляндии как потенциальную «черную» рабочую силу, а не как личностей и членов общества. Возможно, что иммигранты зрелого возраста и готовы смириться с мыслью о том, что они никогда не смогут получить в Финляндии престижной работы, но наверняка многие из них видят будущее своих детей более перспективным.

Наверное, мало кто из людей, переехавших на постоянное место жительства в Финляндию, мечтает прожить всю свою оставшуюся жизнь, получая пособие по безработице. Многие иммигранты приезжают в Финляндию уже в зрелом возрасте, имея за плечами высшее образование и многолетний стаж на любимой работе. В Финляндии почему-то не ценится образование, полученное в России. Для того чтобы подтвердить свою квалификацию в Финляндии, необходимо хорошее знание финского языка. На изучение языка уходят многие годы, за эти годы профессиональные навыки забываются и требования на рынке труда меняются, поэтому совсем немногим из людей зрелого возраста удастся вернуться в знакомую колею. Даже для многих коренных финнов, потерявших по какой-то причине работу, трудно после продолжительной безработицы переквалифицироваться и найти новое рабочее место, несмотря на то, что они в совершенстве владеют финским языком.

Свои среди чужих и чужие среди своих

Есть такая русская поговорка: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Конечно же, у многих финнов были и до сих пор есть какие-то стереотипы по отношению к русским как к нации, и от них не так легко избавиться, так как они складывались годами под влиянием пропаганды средств массовой информации, да и темные пятна в финско-русской истории забудутся, наверное, еще не скоро. Но личные человеческие отношения человек строит сам, и в них важным является не происхождение, а характер и душевные качества, а также желание узнать другого и найти свое место на «новой родине».

Первое впечатление о человеке складывается по его внешнему виду, манере разговаривать, выражению лица. Если в них чувствуется интерес, дружелюбное отношение, а не обособленность и нежелание преодолевать барьер, то к такому человеку трудно не почувствовать симпатии. И наоборот, недоверие может породить только недоверие. Если человек сам не делает никаких попыток и шагов для того, чтобы почувствовать себя «своим» в новой для него стране, то совсем не удивительно, что и окружающие считают его «чужим».

Vihavainen T. (toim.) Venäjän kahdet kasvot. Venäjä-kuva suomalaisen identiteetin rakennuskivenä.- Helsinki, 2004.

Спектр. 2004.- № 10.

Лиукконен Й. Предположение, что все толерантны, является излишним оптимизмом//Monitori1/2005, <http://mol.fi>

Т. Хаутакоски

Сауна и баня: как парятся финны и русские

Культура мытья во многом связана с народной культурой страны в целом или культурной спецификой какого-либо ее региона. Поэтому обычаи и традиции разные. В этой статье я хочу сравнить финские и русские традиции того, что финны называют сауной, а русские - баней.

Финские и русские банные традиции похожи друг на друга. Я думаю, что на это сильно повлияло географическое положение стран, соседствующих друг с другом.

Баня во всем мире. Во многих культурах мира считают, что потение очень полезно для здоровья. Мытье в жаркой комнате было принято еще в 450 г. до н.э., например в Индии и в Греции. Разные способы купания были важны в культуре античного Рима. Обычно говорят о римских *термах*, которые были огромными центрами мытья. Но были и другие типы купален, где можно было потеть, как в бане. У арабских народов есть

давние традиции купания с потением. Их купальня называлась *хаммам*. Европейские народы ознакомились с хаммамом во время крестовых походов в средние века. Вообще, культура бани в Европе средних веков была очень богатой, и о ней сохранилось много письменных свидетельств. Индейские племена в Южной, Центральной и Северной Америке тоже часто купались в бане. Например, мексиканская баня народа майя называлась *темаскал*, то есть «дом для купания» (Vuorenjuuri 1967).

Русская баня. История русской бани настолько длинная, что уже невозможно узнать, с чего все началось. Согласно Вуоренюури (1967, с. 219), большинство ученых считает, что баню изобрели именно в России, откуда эта культура распространялась по другим странам. Поскольку Россия большая по площади страна, существует много разных типов «русской бани», которые довольно сильно отличаются друг от друга. Самое распространенное название «мыльни» в России – *баня*. В древних летописях встречаются и названия *истобка* и *истба*.

Сюкияйнен (Sykijäinen 2003, с. 150) пишет, что культура бани умирает в России, и что молодежь уже не знает, что такое баня. По его мнению, в Москве сегодня только 35 общих бань, и они дорогие и грязные. Я думаю, что и в Финляндии количество общих саун намного уменьшилось, но культура сауны все-таки еще существует.

Финская сауна. Не все финно-угорские народы парятся в сауне (Vuorenjuuri 1967, с. 219). Отсюда можно предположить, что финская культура сауны первоначально не полностью финская, а частично пришла из России. Однако письменных документов о возникновении культуры сауны в Финляндии довольно мало. Вуоренюури (1967, с. 305) считает, что финская городская культура была так близка к европейской, особенно шведской культуре посещения сауны, что не надо было ее отдельно описывать. По-моему, это удивительно, ведь сегодняшняя финская культура сауны очень сильно отличается от европейских традиций. Но все-таки в Финляндии сохранилась старая европейская культура сауны, хотя со временем она трансформировалась. Согласно Вуоренюури (1967, с. 307), в XVIII веке в Швеции начали называть сауну «финской».

Что такое современная финская сауна? В толковом словаре финского языка приведено удачное, на мой взгляд, определение сауны: *сауна – это (маленькое) здание, комната или квартира, построенная и оборудованная для того, чтобы потеть, париться и мыться в тепле, идущем от каменки*. Мы, финны, сегодня гордимся тем, что у нас есть такая культурная особенность, как сауна. То, что у каждого финна в принципе есть возможность париться в сауне либо прямо в своем доме или квартире, либо в общей сауне, по-моему, уникально, такого нет нигде в мире. Собственные дома в Финляндии всегда строят с сауной.

Слово *сауна* первоначально финское, но лингвисты расходятся во мнениях относительно его происхождения. Это слово употребляется во многих финно-угорских языках, и оно очень старое. Сто лет назад Август Алквист считал, что слово *сауна* произошло от слова *savu* (дым), но

достаточного подтверждения этой теории не было найдено. Кустая Вилкуна, со своей стороны, считает, что слово *сауна*, скорее всего, означало у лапландцев яму в снегу (Vilkuna 1972, с. 10-11).

Мнения финнов и русских о бане и сауне. Сюкияйнен (2003, с. 157) считает, что между баней и сауной нет разницы, но русские не хотят их смешивать. По его мнению, русские думают, что сауна сухая и вредная для здоровья. Это, конечно, неправильно, хотя электрическая сауна чаще всего слишком сухая. Но это же не настоящая финская сауна. Сюкияйнен (2003, с. 157) также пишет, что русские думают, что в финской общей сауне нельзя поддавать пару. По-моему, это смешно, потому что это именно то, что финны не любят в общих саунах в Западной Европе, например в Германии: там нельзя плескать воду на каменку.

В Финляндии, по моему мнению, мало знают о русской бане. Может быть, это потому, что финны думают, что все сауны бывают только финскими. У финнов есть предрассудки о русской бане: они считают, что там грязно. Я никогда не была в русской бане. Два раза ходила в сауну в России, но это были сауны, построенные финнами. Значит, у меня нет личных впечатлений о русской бане. Я знаю только, что в России мало кто имеет баню в своей квартире.

Типы бани в России. В деревне бани чаще всего построены из бревен. Вуоренюури (1967, с. 219) рассказывает, что пол в деревенских банях земляной и на него стелют солому, когда купаются. Я не знаю, насколько это справедливо в отношении России сегодня, потому что книга Вуоренюури написана сорок лет назад. В русской бревенчатой бане часто маленькая передняя (предбанник), которой в карельской сауне не было. Сегодня и в Финляндии сауны строят с прихожей.

Бани, построенные внутри откоса реки, распространены в регионах, где мало лесов. На берегу Северного Ледовитого океана парятся в дерновых банях, каких много, например, в Гренландии и Норвегии. У кочевых племен существуют маленькие палаточные бани, которые так малы, что только один человек может войти внутрь.

Интересная русская особенность – купание в русской печке, где готовят и пекут хлеб! Рудольф Сюкияйнен (2003, с. 29) пишет, что это чисто русский обычай. Русская печка такая высокая, что можно там купаться. Поскольку печка должна была быть очень жаркой для купания, туда ходили после выпечки хлеба.

Типы сауны в Финляндии. Раньше в финских деревнях строили только сауны «по-черному». Сегодня мало кто из финнов знает, как устроена черная сауна. Согласно Салерво (1957, с. 25), отдельные здания для сауны строят сегодня реже, потому что участки для собственных домов обычно маленькие.

И в финскую, и в русскую традиции бани и сауны входит такой атрибут, как веник.

Суеверия. И в России, и в Финляндии с баней и сауной связаны различные поверья. Дух бани в России назывался *банником*, и его нельзя

было сердить. В бане могли мыться только три группы купальщиков, потому что четвертую группу банник мог убить. Последний парильщик должен был оставить в бане веник, кусочек мыла и таз воды для банника. Древние русские верили, что покойники парятся в бане в Страстной Четверг, и для них оставляли пищу и одежду (Vuorenjuuri 1967, с. 223).

Финны также всегда уважали духа сауны. В детстве мне часто рассказывали о гноме сауны, который живет под полками. Если дети в сауне непослушны, гном будет грустным.

Perussanakirja. Suomen kielen perussanakirjan sähköinen versio. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus.- Helsinki, 1997.

Salervo T. Nykyinen saunamme // Sauna. Kirjoituksia viideltä vuosikymmeneltä 1946–96.- Helsinki, 1957.- 24-25.

Sykiäinen R. Venäläinen sauna.- Helsinki-Pietari, 2003.

Vilkuna K. Sauna-sana ja alkuperäisin sauna // Sauna. Kirjoituksia viideltä vuosikymmeneltä 1946–96.- Helsinki, 1972.-10-11.

Vuorenjuuri M. Sauna kautta aikojen.- Helsinki, 1967.

М. Луомакоски

Цыганская жизнь в России и в Финляндии

Об истории цыганского народа

Прародиной цыган считается Индия, провинция Пенджаб, из которой цыганский народ ушёл примерно в 300-1100 г. Причиной ухода народа были, по мнению историков, война, землетрясение или голод. Согласно данным исследований, очевидно, что цыгане, или *рома*, принадлежали к древнеиндийской касте, занимавшейся развлечением правителей музыкой, актерством и ремеслами. Во всех странах, куда расселились ромале, они сохранили эти традиционные занятия. В число их традиционных занятий входят также гадание, выступление с дрессированными животными (часто в цирке), торговля и попрошайничество.

Вначале ромале приехали в страны Ближнего Востока и в Византию. После распада Византийской Империи рома снова сели в свои повозки и поехали вперёд. Они приехали в Южную Европу в XV веке продвигались всё дальше в Среднюю и Северную Европу. В Швецию и Финляндию ромале пришли в XVII веке. Одна часть цыганского народа уехала из Византии на восток и приехала на территорию будущей Российской Империи в начале XVII века частично с юга через Румынию, частично через Польшу.

Из Швеции ромале были изгнаны в восточную провинцию, Финляндию. Как власти, так и лютеранская церковь относились к ним очень

отрицательно: цыганам не разрешали постоянно где-то поселиться, их не венчали, не хоронили в церквях, не соглашались крестить детей. С этого времени начинает формироваться отрицательное отношение и со стороны цыган к лютеранской церкви; большая часть верующих цыган входит в свободный миссионерский приход пятидесятнического движения, который во всех частях Европы вел весьма важную социальную и духовную работу среди цыган.

В XVIII веке в Швеции вступил в силу закон, по которому каждому гражданину давалось право высечь кнутом и убить цыгана, если хозяин встретит его на своей земле. Это право в основном было действующим до начала XX века. Цыгане бежали от гонений в финские леса, создавали большие таборы, жили в хвойных шалашах и добывали средства к существованию своими традиционными занятиями: гаданием, торговлей продуктами ремесла, попрошайничеством. На сезонных ярмарках цыгане собирались большими группами: меняли лошадей, торговали, встречались с родственниками и знакомыми, вступали в брак, пили, дрались.

Условия жизни, в общем, были ужасными, особенно в зимнее время. Много детей и пожилых людей умирало от мороза и голода, болезней.

На территории Российской Империи цыгане жили довольно спокойно: или в своих таборах, или кочуя по стране.

Ещё до начала XX века большинство российских цыган проживало в области Бессарабии, принадлежащей Молдавии. Крупные цыганские сообщества создавались также на территории Крыма и Украины, где цыгане занимались крестьянским трудом.

Несмотря на то, что цыгане вели довольно безопасную жизнь на территории самой России, в Молдавии их положение было совсем другим. Там цыгане попали в рабство, стали объектом работорговли, были лишены каких бы то ни было человеческих прав. Такая же ситуация была и в Румынии, частью которой Молдавия была в то время. Рабство было ликвидировано в Молдавии только в 1855 году.

В XIX веке цыгане появились в Москве, а также в Санкт-Петербурге. Скоро они стали очень популярными музыкантами, певцами, танцорами в ресторанах и на балах. Цыганские ансамбли постоянно приглашали на вечера, и рестораны с цыганскими музыкальными выступлениями пользовались высокой популярностью. Многочисленные примеры этого можно найти в русской классической литературе. К цыганам не относились с презрением, как это было в Финляндии и других странах западной Европы. В России имели место случаи, когда дворянин, влюбившись в цыганку, женился на ней. Таким образом, в жилах выходцев из дворянских семей в России течёт и цыганская кровь. Общие условия жизни, однако, не были благополучными. Цыгане проживали на окраинах городов, в маленьких и убогих лачужках.

Правда, несмотря на общую доброжелательность к цыганам, их *инаковость* в одежде, быту, традициях и языке неизбежно порождала фантастические мифы, которые кочевали вслед за цыганами. Эти мифы, а

также закрытость внутреннего уклада цыганской общины давали только самое поверхностное знание о цыганах.

Жизнь современных цыган в Финляндии и в России

После Второй мировой войны финское общество резко изменилось. Индустриализация продвигалась высокими темпами, и старое сельскохозяйственное общество превратилось в современное промышленное западноевропейское общество. У цыган не было готовности, а также возможностей быстро приспособиться к меняющимся условиям общественной жизни. Недоставало образования, постоянного жилища, профессии, работы. Традиционные занятия потеряли своё значение: лошади заменились машинами, рукоделие кружевами и тканями заводского изготовления, гадание - гороскопами.

Цыгане *выпали* из общества: им пришлось жить в нужде в бедных домиках или городских трущобах. К сожалению, при утрате традиционных занятий и образа жизни, цыгане занялись торговлей краденными вещами или нелегальным алкоголем, позднее и торговлей наркотиками, стали вести криминальный образ жизни. Эти негативные процессы привели к ухудшению отношения к цыганам в обществе.

В первый раз государственные власти подняли *цыганский вопрос* в 50-х годах, когда была основана Совецательная комиссия по цыганским вопросам (позднее Совецательная комиссия по вопросам цыган - РОНК-Романо Саакенго Раккибоско Скокка), работающая в качестве постоянного органа при Министерстве социального обеспечения и здравоохранения Финляндии.

Главными целями деятельности Комиссии являются: 1) осуществление посреднических функций во взаимодействии между государством и цыганами; 2) исследование условий жизни цыганского населения; 3) предоставление властям отчётов и выступление с инициативами по вопросам, связанным с условиями жизни цыган в Финляндии; 4) выдвижение инициатив для улучшения экономических, образовательных, социальных и культурных условий жизни; 5) работа с целью препятствования проявлениям дискриминации и расизма; 6) поддержание и продвижение цыганского языка и цыганской культуры; 7) оказание поддержки деятельности региональных подкомиссий; 8) участие в международном сотрудничестве по улучшению прав цыган.

Первое место в начале деятельности Совецательной Комиссии занимало улучшение жилищных условий цыганского народа - ведь нормальные жилищные условия являются предпосылкой развития и достижения успехов в жизни. На основе отчёта Комиссии в госбюджете были предусмотрены средства на улучшение жилищных условий цыган. В 70-х годах были основаны Комитеты по образованию, Комитет по жилищным условиям цыган, а также Комитет по реформе орфографии языка цыган.

В настоящее время во взаимодействии связи с Главным управлением просвещения Финляндии работает постоянный Комитет по образованию

цыганского населения (Романеско Скоолако та Култтуреско Стаккос). В осуществлении своих проектов по повышению образовательного и квалификационного уровня цыган Комитет уделяет особое внимание культурным традициям и специфическим чертам цыганского населения. Ежегодно организуются курсы по коневодству, выезде, для женщин - курсы по швейному мастерству, профессиональные курсы по уходу за детьми и. т. д.

В Финляндии цыганскому языку предоставлен статус официального языка меньшинства наряду с саамским языком. По радио уже четыре года передают раз в неделю новости на цыганском языке.

По особому закону от 1976 года считается уголовным преступлением всякая дискриминация по расовому, религиозному или национальному признаку. Несмотря на это, цыгане постоянно сталкиваются с трудностями при посещении ресторанов или магазинов.

В настоящее время социальный уровень цыганского населения заметно вырос. Одной из причин этого является то, что в настоящее время большинство цыган молодого и среднего возраста хорошо понимают значение образования и родители уделяют внимание образованию своих детей. Это было нехарактерно для предыдущего поколения: школа и высшее образование считались угрозой сохранению собственной культуры и самобытного цыганского образа жизни. Старшее поколение боялось, что молодежь с получением образования станет слишком «финской и крестьянской» и забудет свои корни. Это опасение оказалось необоснованным.

В Советском Союзе первые годы после революции принесли в жизнь цыган существенные положительные изменения. В 1925 году они были признаны в качестве национального меньшинства. Два года спустя был основан Союз цыган, живущих в СССР. В Москве работали три школы, в которых преподавали цыганский язык, а также цыганскую культуру. Был основан московский театр «Ромэн», который являлся единственным профессиональным цыганским театром в мире.

Официальной политикой советского государства, как и финского государства, было интегрировать цыган в общество до такой степени, чтобы они оставили свой самобытный образ жизни и приспособились к нормам социалистического и коллективистского общества. С этой целью для цыган организовывали свои сельскохозяйственные коллективы, а также различные рабочие объединения.

По мнению Сталина, цыгане не могли считаться национальным меньшинством, потому что у них не было своей территории и своей экономической инфраструктуры. Союз цыган был ликвидирован, школы и цыганоязычные издания закрыли, а цыган заставили работать на рабочих местах по указу властей. Цыганам также запретили ездить по стране.

Во время оккупации фашистской Германией большинство цыган на территориях Украины и Крыма было уничтожено в концентрационных лагерях и в результате массовых расстрелов.

В постсталинские времена государство уделяло цыганам крайне мало внимания. Московский театр «Ромэн» продолжал свою деятельность, но экономическая активность и торговая деятельность цыган находились в упадке из-за запрета кочевого образа жизни.

После перестройки и цыганам представилась возможность возродить и развить свою культуру с собственных позиций, на основе своих традиций. В 1989 году в Союзе культур СССР было создано особое подразделение цыганской культуры, а также были основаны многочисленные цыганские организации с целью защиты прав цыган. Цыгане были приняты на работу в Московский университет для преподавания цыганского языка, культуры и истории под руководством профессора цыганского происхождения Деметри.

После распада Советского Союза и при капитализации общества объём преступности среди цыганского народа резко увеличился (как и в Финляндии в послевоенное время). Цыгане занимаются наркобизнесом и торговлей краденными товарами, они остаются маргинальной группой в российском обществе. Дискриминация и расизм являются ежедневным испытанием для цыган, особенно по мере того, как усиливаются ультранационалистические настроения среди определённой части российского населения. По статистическим данным, на долю цыганской преступности приходится 3% всех преступлений в России, в то время как численность цыган в России составляет всего 150 тысяч человек. Можно назвать ряд факторов, обеспечивающих такой «успех» цыган на этом поприще: большие цыганские семьи, тесные связи между членами клана.

С другой стороны, сейчас открываются новые возможности и для цыган в области эстрадного искусства. Популярность цыганских исполнителей и ансамблей растёт. Как в Финляндии, так и в России таборы, в основном, исчезли, и жилищные условия цыган значительно улучшились.

Бытовая культура цыган

Семья, род и община (племя)

Цыганская семья и род образуют очень тесное единство. Социальная структура сильно отличается от привычного общественного и государственного устройства. Под родом понимают более широкое понятие, чем у большинства коренного населения. Семья и род характеризуются безусловной солидарностью и сплоченностью всех ее (его) членов: цыгане никогда не бросят в беде члена своего рода. Оскорбление одного члена рода касается всех; в крайних случаях это может даже привести к кровной мести. Финские цыгане стремятся избегать таких ситуаций: конфликтующие семьи стараются избегать друг друга: селятся в разных городах, не ездят в одни и те же места и. т. д.

Внутри семьи и рода высший авторитет определяется по двум параметрам: полу и возрасту. Мужчины имеют преимущество перед женщинами, старшие перед младшими. Этот авторитет является бесспорным и не ставится под сомнение. По мере того, как цыганская

культура становится всё больше «белой» под давлением культуры большинства населения, молодёжь занимается вещами (например, употребляет наркотики), которые старшие цыгане могут не одобрять, но открыто молодые не возражают своим родителям или старшим по возрасту цыганам.

У финских цыган молодые люди показывают своё уважение к старшим тем, что они обращаются к ним на «вы», даже к своим родителям или старшим братьям, если разница в возрасте составляет 10 лет или больше. В присутствии старших также не говорят на «непристойные» темы: о рождении ребёнка, о сексе, о нижнем белье - словом, ни о чём, что так или иначе связано с интимной жизнью. Кроме того, нельзя ругаться, находиться «недостаточно одетым» или ходить в туалет в присутствии старых цыган.

В Финляндии высшую власть имеет старший мужчина каждого рода: одного «короля» у финских цыган никогда не существовало. Также нет никакого «совета старейшин», как у цыган во многих других странах.

Раньше в России базовой организацией цыган был табор, возглавляемый выборным вождём «вайда» (сагибоскиро), которого коренное население часто называет неправильным в данном случае наименованием «барон». В настоящее время вайда выбирается среди цыган одной области или города, Вайда является обычно богатым и влиятельным мужчиной, который пользуется широким уважением и авторитетом в своей общине.

Вайда регулирует положение дел внутри общины. Он улаживает конфликты и решает семейные вопросы, выполняет судебную функцию. Кроме того, вайда представляет общину в административных органах.

Кроме вайды, большим влиянием обладают пожилые мужчины, как и у финских цыган. Кроме старейших мужчин, в таборе или общине высшую власть имеет и одна старейшая женщина. В общине также есть своя касса и суд, который может осудить члена общины даже на смерть. Соответствующей системы нет у финских цыган.

Одежда и украшения

Одежда цыганки в Финляндии отличается от одежды цыганок других стран своей роскошью и «многослойностью». Используемый сейчас «стиль» одежды развивался в течение ста лет. Раньше одежда цыганки напоминала одежду финской крестьянки. Она состоит из длинной чёрной бархатной юбки, для которой требуется 9-12 метров бархата. Юбка трёхслойная с бархатной поверхностью и двумя слоями подкладочного материала, весит такая юбка килограммов десять. Для блузки употребляют старинное название «ройю». Она изготавливается из богато украшенной ткани с кружевными оборками на кокетке, воротнике и подоле. Ткани для блузок привозят из Арабских Эмиратов, в основном из Дубая. Раньше цыганки носили с одеждой украшенные передники, но в настоящее время это уже не принято.

Молодая девушка в возрасте 16-18 лет одевается, как правило, в традиционную одежду. Она может свободно выбрать, будет ли она носить

традиционную или финскую одежду, но после того, как она решила носить традиционную одежду, ей больше нельзя вернуться к «финской» одежде. Выбор окончательный. В случае, если она выберет финскую одежду, например из-за того, что она ходит на работу или учится, все же считается недопустимым, если молодая женщина одета в брюки или короткую юбку.

Мужчины носят, как правило, чёрные брюки и туфли и всегда белую рубашку, кофту и кожаную или шёлковую куртку. Считается очень безнравственным носить джинсы или светлые брюки, а также выходить без кофты или в рубашке с короткими рукавами.

Русские цыганки также носят длинную юбку, но по форме она сильно отличается от финской юбки. Она изготовлена из многоцветной хлопчатобумажной или шёлковой ткани, подол очень широкий и на нём оборка. Нижних юбок может существовать много, но у финских цыганок их только две. Блузка тоже яркого цвета с оборкой на кокетке. В одежде русской цыганки цвета могут быть разнообразными и свободно комбинироваться, тогда как у её финской сестры юбка должна всегда быть из чёрного бархата.

У русских мужчин-цыган рубашки яркого цвета, но брюки, в основном, чёрные. Многие мужчины носят украшенные сапоги. В Финляндии мужчины раньше носили только чёрные или коричневые сапоги с длинными голенищами, но теперь сапоги считаются старомодными, и поэтому только старшие мужчины ещё носят их.

Украшения у цыган обеих стран крупные и эффектные. Они изготовлены из золота и драгоценных камней. Модели украшений традиционны, в них разрешены только самые незначительные изменения. Самые яркие украшения – женские серьги, форма которых напоминает большое колесо телеги. Вторая популярная форма в серьгах – большой золотом окантованный камень с золотой «слезой». Кольца большие с драгоценными камнями яркого цвета, их носят сразу пор несколько штук. Браслеты и шейные цепочки крупные, украшенные рубинами, бирюзой, бриллиантами. Финским цыганкам особенно нравятся коричневые и синие камни, которые используют как в серьгах, так и в кольцах и цепочках с медальонами. На камнях традиционно выгравирована женская голова или лошадь. Такой моды у русских цыганок не существует. Для цыган принципиально, чтобы женщина носила наиболее дорогие украшения, потому что именно по украшениям определяется достоинство как женщины, так и всей семьи и всего рода.

Мужчины тоже носят украшения: золотые цепочки, кольца с выгравированной лошадейю или подковами.

Культура быта и манеры

Чистота

Цыгане удивительно хорошо придерживаются своих традиционных манер и обычаев, происходящих из Индии. Кроме уважения к старшим, о котором уже шла речь, важную роль в бытовой жизни у цыган играет соблюдение правил чистоты. Это касается всего, связанного с посудой,

кухней и продуктами питания. Все эти элементы должны быть отрезаны от всего, что считается «нечистым» и «грязным», то есть, например, от туалета, от пола, от тувель, от личных вещей женщин. Если пища упадет на пол, ее уже нельзя съесть или положить на стол. Это касается и посуды: в цыганской семье, уважающей старые традиции, не будут использовать посуду, упавшую на пол. Стол предназначен только для еды, продуктов питания и посуды. На стол нельзя положить что-либо «грязное».

В двухэтажном доме туалет должен быть расположен на первом этаже, для того чтобы старшие или кухня не оказывались под ним. Маленькие дети считаются «чистыми», потому что они «несексуальные» существа, но взрослые считаются «грязными». Поэтому одежду детей и взрослых и стирают и хранят отдельно.

Правила по соблюдению чистоты характерны для всех цыган во всём мире. Эти правила дошли до нашего времени из кастовой системы в Индии.

Брак

Брак заключают по-разному среди финских и русских цыган. В России о браке договариваются открыто между двумя семьями и иногда платят деньги за невесту. В Финляндии принято, что молодой человек и девушка убегают вместе из дома, тайно от своих семей. Если они попадутся, братья девушки наказывают её, но родителям недопустимо вмешаться в дела молодых людей, особенно в такие дела, которые связаны с заключением брака или общением. Если молодой паре удастся убежать, она остается в стороне от обеих семей на месяц или два, до того как поймут, что семья больше не сердится на них. Потом они возвращаются и передают через знакомых и родственников известие, чтобы родители знали, когда ожидать их возвращения. Вернувшись домой, они считаются парой, но им нужно стыдиться старших и ни в коем случае не показывать открыто свою любовь или взаимоотношения. Верующие молодые цыганы венчаются в церкви, но родители или старшие родственники не присутствуют на венчании, здесь только друзья и родственники молодого возраста.

Рождение ребёнка

У финских цыган считается недопустимым показывать беременность открыто и говорить об этом с кем-либо, кроме ближайших подруговесниц. После того, как ребёнок родился, кто-то, кто не является членом семьи, показывает малыша дедушке и бабушке. Самим же молодым родителям нужно стыдиться и не показываться. Мать считается «грязной» в течение одного месяца после рождения ребенка; ей нужно есть из отдельной посуды и ей не разрешается трогать посуду или еду других людей.

У русских цыган такой практики нет: они относятся открыто и без стыда к беременности и рождению детей.

Смерть

В случае смерти цыгана весь род обязательно собирается на похороны. В последнюю ночь перед похоронами не спят, а проводят в компании

покойного. Всю одежду покойного сжигают, и его или её личные вещи ломают для того, чтобы душа стала от них свободной. Никому не разрешено пользоваться вещами покойного, кроме украшений, которые он или она, как правило, уже до смерти разделит на память между детьми и другими ближайшими родственниками.

Музыка

Музыка является неотделимой частью бытовой жизни цыган. Почти все они поют или играют на каком-нибудь инструменте, довольно хорошо танцуют. Широко известными являются цыганские романсы, пришедшие из России. Песни и пляски русских цыган более весёлые и буйные по сравнению с песнями финских цыган. В Финляндии в песнях отражается долгосрочное давление и дискриминация: тон в песнях очень грустный, меланхолический, тоскливый. В России очень много выступающих цыганских ансамблей, в Финляндии цыгане в основном выступают друг перед другом и не поют для публики. Исключением являются цыганские артисты, которые исполняют танго. Эта характерно именно для цыган, существуют много великолепных танго-артистов, известных всей стране. Эти артисты очень тесно связаны с движением по содействию укреплению гражданских прав финских цыган. Благодаря им весь финский народ знает о цыганском вопросе.

Grönfors M. Suomen mustalaiskansa. (Цыганский народ в Финляндии).- Helsinki, 1981.

Mustalaiset vähemmistönä suomalaisessa yhteiskunnassa (Цыгане в качестве меньшинства в финляндском обществе).- Helsinki, 1981.

Ollikainen M. Vankkurikansan perilliset. (Наследники народа на телегах): публикация организации Союз прав человека.- Helsinki, 1995.

www.finemb-moscow.fi/venaja-sivut/finfo

www.hro.org/editions/press/ Права человека в России: цыганский вопрос

www.mhg.ru/smi Ситуация с правами цыган в России.

www.russia.rin.ru/guides Россия Великая. Народы России. Цыгане.

С. Аронранта

Особенности персонажей в финских и русских анекдотах

Швед звонит в пожарную охрану:

– У меня пожар, срочно приезжайте!

– Сейчас же выезжаем, расскажите, как к вам ехать.

– Как, как... у вас же есть такие красные машины с сиренами – вот на них и поезжайте!

Анекдот – это короткий рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным «острым» концом. Чрезвычайно важна принадлежность

анекдота именно устной речи. Рассказывание анекдота – это своего рода маленький театр. Интонация, жестикуляция и мимика рассказчика помогают слушателю уловить «соль» анекдота.

Анекдот в современном мире, несомненно, является самым распространенным жанром народного творчества. Он отражает общественное сознание народа, но одновременно и изменяет его. Анекдоты часто связаны с определенной культурой, и поэтому представителям другой культуры иногда трудно, даже невозможно понять их.

В России анекдоты как устный шуточный, а порой и сатирический рассказ стали популярны со второй половины XVIII века. Однако в России умели шутить уже гораздо раньше. Д.С. Лихачев в своей книге «Смех Древней Руси» раскрывает «смеховой мир» и историю древнерусского юродства. В истории России был довольно продолжительный период, когда анекдоты стали опасным жанром, некоторые виды анекдотов (политические) запрещались, а их рассказчики могли быть подвергнуты репрессиям. Говорят, что в КГБ бывшего Советского Союза был специальный отдел, где исследовалось общественное мнение по бытовавшим в то время анекдотам.

Анекдоты в Финляндии стали систематически собирать только в 30-е годы прошедшего столетия, но в путевых записках фольклористов XIX века были упоминания об анекдотах. Как в России, так и в Финляндии отношение к политическим анекдотам в разные периоды жизни страны менялось. После Второй мировой войны, особенно во время «опасного времени» в 50-е годы, было запрещено шутить над чем бы то ни было русским (советским). Несмотря на это, финны рассказывали анекдоты про русских и наоборот. «Золотое время» русских анекдотов про финнов было в середине XIX века, когда было опубликовано несколько книг, например «Разсказъ чухонской кошки» (1855). Русские анекдоты подчеркивают особые черты финского характера такие, как угрюмость, молчаливость и медлительность.

Современный русский городской анекдот характеризуется относительно постоянным набором персонажей, имеющих стабильные черты, известные всем носителям русского языка и потому не нуждающихся в специальном представлении. Это представители некоторых народов (русский, американец, немец, болгарин, китаец, негр) и этнических меньшинств (грузин, чукча, еврей, украинец, эстонец / финн), политические деятели (Брежнев, Хрущев, Ленин, Дзержинский, Сталин, Берия, Кеннеди, Миттеран), герои телевизионных фильмов (Штирлиц, Мюллер, «парные персонажи» Шерлок Холмс и доктор Ватсон, Чебурашка и крокодил Гена и др.) а также такие герои, как муж, жена, любовник, начальник, секретарша, профессор, аспирант(ка), студент(ы), Вовочка, учительница, милиционер(ы), новый русский, прохожий.

Анекдоты, построенные на обыгрывании речевых характеристик героев этнических меньшинств, оказываются самыми трудными для понимания

носителями других языков и культур. Грузины в анекдотах опознаются по произношению [a], мягкому произношению шипящих, неразличению твердых и мягких согласных. Произношение чукчей имитируется посредством произнесения свистящих на месте соответствующих шипящих. Для речи украинцев характерна реализация фонемы <г> как [γ], для речи евреев – реализация <р> как заднеязычного [R]. Речевая характеристика инородцев в анекдотах включает себя склонность к использованию определенных частиц. Для грузин это произносимое с особой интонацией вопросительное *Да?*, для чукчей – слово *однако*, для евреев частица *таки*.

Анекдоты про американцев, англичан, французов и немцев более понятны, их акцент не имитируется, они разговаривают на «обычном» языке. «Соль» этих анекдотов создается с помощью обращения к особенностям национального характера.

Старые финские анекдоты освещают жизнь в деревне, например рассказывают о вечном споре между хозяином и батраком. Ленивый батрак придумывает разные причины, чтобы увильнуть от работы, чем раздражает хозяина. Однако они не могут жить друг без друга.

Хитрый улыбающийся торговец-коробейник («*shemeikka*», «*laukkuryssä*») торгует шелком и соблазняет хозяйку. Обычно коробейник по национальности русский или карел и говорит по-фински плохо или с акцентом. В анекдотах его показывают также наивным, грязным и нечестным мужиком. Как коробейники, так и цыгане, предстают хитрыми обманщиками. Они говорят низким голосом и используют в своей речи междометие *Хай!* (Hai!). Финскими «чукчами» можно считать жителей провинции Саво. Как и коробейник, этот герой хитер, ленив и использует особый диалект.

Выбор героев для анекдотов изменился с течением времени. В России, например, анекдоты про цыган были популярны в начале XX века, но в современном фольклоре их почти нет. Хотя в советское время было опасно рассказывать политические анекдоты, анекдоты про коммунистический режим, советского человека и глав государства, их все-таки придумывали и рассказывали. Все советские и российские лидеры обладают в анекдотах узнаваемыми речевыми масками. Речевой образ Ленина состоит из картавости, обращения *батенька*, активного использования прилагательных и наречий с приставкой *архи-*. Для речи Сталина характерны неторопливость и сильный грузинский акцент.

В Финляндии не очень принято шутить над политическими деятелями, например над президентом, хотя в интернете можно найти анекдоты про Тарью Халонен. В этих анекдотах критикуют внешность, особенно одежду Халонен, обсуждают отношения между Тарьей и ее мужем Пертти Араярви. В анекдотах используют игру слов, в связи с чем их довольно трудно перевести на другой язык.

Анекдоты западного происхождения, в которых фигурируют муж и жена, заполняют многочисленные сборники анекдотов. Взаимоотношения

мужа и жены в русских и в западноевропейских анекдотах совершенно различны. В западноевропейских анекдотах муж работает и зарабатывает деньги, а жена тратит их на наряды и украшения. Муж ворчит по этому поводу, стремится воспрепятствовать нерациональным тратам жены. В русских анекдотах муж приносит заработанные деньги жене, иногда пропивает получку. Жена ругает его за это. Анекдоты про свекровь и невестку уже уходят в историю, сейчас более популярными являются анекдоты про тещу и зятя.

Кроме как про русских, финны любят рассказать анекдоты о шведах. Эти анекдоты также понятны русским слушателям, но должны предваряться пояснением, что шведы в финских анекдотах играют роль глупцов. Но никакого пояснения не требуется, когда речь идет об анекдотах про пьяного мужика и его приключения.

Итак, анекдот – уникальное, чрезвычайно развитое и продуктивное явление национальной культуры, имеющее собственную номинацию и собственные типологические черты: стереотипы формы, содержания и коммуникативного назначения. Анекдоты играют важную роль в жизни человека, с одной стороны, они освещают историю и культуру народов, с другой стороны, помогают перенести самые тяжелые моменты в жизни. Анекдот – как сама жизнь.

Примечание. В связи с обсуждением т.н. «карикатурного скандала» финляндская пресса рассуждала о сути политической сатиры. В частности, газета «Хельсингин Саномат» (12.2.2006) вспомнила, как в 1913 г. были приговорены к трехмесячному тюремному заключению художник Э. Васстрем и редактор шведоязычной газеты Р. Линдквист за публикацию карикатуры, изображавшей танец грубого и грязного финского мужика и русской придворной дамы; а также рисунок знаменитого карикатуриста Кари Суомалайнена «Бурлаки на Волге» 1958 г., изображавший страны народной демократии – бурлаков – тянущими баржу с грузами, где сидит орущий и грозящий Хрущев; это изображение вызвало осуждение президента У.К. Кекконена.

http://www.phnet.fi/public/www-vitsit/politiikka_halonentarja.html

Knuuttila S. Kansanhuumorin mieli. Kaskut maailman kuvan aineksena. Jyväskylä, 1992.

Lihatšev D. Johdatus nauruun. Reunamerkintöjä venäläisyydestä.- Pieksämäki, 1994.

Susiluoto I. Työ tyhmästä pitää. Venäläisen huumorin aakkoset.- Hämeenlinna, 2000.

Михайлова Е.П. Русский смех. Анекдоты про новых, старых и суперстарых русских.- М., 1999.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание.- М., 2002.

Шмелева Е.Я, Шмелев А.Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр.- М., 2002.

А.В. Зеленин

Феминативы в языковом коммуникативном пространстве первой волны эмиграции

1. Гендерно ориентированными номинациями (gender specific names) в современной лингвистике принято обозначать имена лиц мужского и женского пола. В 1980-е годы термин понимался и в более специализированном значении, как обозначения только лиц женского пола (и в этом случае говорят о *nomina feminina*) (Кирилина 2004, с. 16-17). Деривационное образование многих таких имен мотивируется в преобладающем количестве случаев словами мужского рода и, таким образом, представляет вторичные (в деривационном отношении) языковые феномены. С этим связано и лексическое своеобразие существительных женского пола: семантически они формируются на базе слов мужского рода. Это сказывается на слабой дифференцированности деривативных аффиксов в кругу обозначений лиц женского пола. Следовательно, имена лиц женского пола оказываются маркированным элементом в привативной оппозиции *nomina masculina* – *nomina feminina*. Внимание исследователей направлено чаще именно к маркированному члену.

Гендерные номинации (применительно к людям) имеют в русском языке обычно пять типов языковых парадигм (без супплетивных форм типа *брат – сестра*, *человек – мужчина – женщина*)⁶:

1. обозначение мужчины - обозначение женщины (словообразовательный дериват от первого, нейтрального члена): *учитель – учительница*;

2. обозначение мужчины - обозначение женщины (маркированный член родовой оппозиции, не образованный от первого, а соотносительный с ним): *француз – французженка*, *вдовец – вдова*, *дурак – дура*;

3. обозначение мужчины - обозначение женщины без родовой дифференциации: *пилот, пешеход, президент*;

4. обозначение мужчины - нулевой эквивалент женского пола: *евнух, бородач, двоеженец*;

5. нулевой эквивалент мужского пола - обозначение женщины: *роженица*.

Если рассматривать гендерную проблематику с деривационной точки зрения, то нельзя не согласиться со следующим утверждением: «ни на одной словообразовательной категории не сказались в такой мере социальные факторы, породившие борьбу различных тенденций в языке и

⁶ Назовем несколько работ, рассматривающих данную проблематику: Копелиович 1986; Дошаль 1997; Кронгауз 1996, 2005; Nikunlassi 1999; Schmid 1998; Doleschal & Schmid 2001.

вступившие в сложные взаимоотношения с тенденциями чисто языковыми, в частности словообразовательными, как на словообразовательной категории личных существительных муж. и жен. р. в их отношении к полу лица» (РЯСОС 1968, с. 191).

Социальные факторы, действовавшие в 19 веке, в отношении языковых механизмов номинации лиц женского пола, были крайне ограничены: сфера действия женщины – дом, семья; престижность женщины определялась престижностью и статусом места службы, деятельности ее мужа (Янко-Триницкая 1966; РЯСОС 1968, с. 191; Comrie et al. 1996, 231). Однако возможности применения женского труда являлись чрезвычайно сильным социальным стимулирующим фактором для появления номинаций со значением женскости: *ткач* > *ткачиха*, *акушер* > *акушерка*, *учитель* > *учительница*, *актер* > *актриса*, *писатель* > *писательница* и под. (впрочем, следует заметить, что таких маркированных в словообразовательном отношении языковых элементов в русском языке XIX века были единицы).

Редкие маргинальные для типичных мужских профессий XIX века наименования лиц женского пола именовались чаще всего существительными мужского рода, так как существительные мужского рода – «неопределенные по своему значению» и обозначают «род вообще (породу)»⁷, так что сама идея пола (в современной терминологии – *гендера*) в номинациях оказывалась нивелированной. Напротив, имена женского пола являлись маркированным элементом в бинарной оппозиции гендерных наименований.

II. Развитие экономических, социальных, политических институтов страны на рубеже конца XIX – начала XX вв. радикально изменило роль женщины в обществе в первую очередь с точки зрения трудовой занятости: в 1901 г. 26 % женщин было занято в промышленности, через 15 лет, в 1917 г., – уже 40 % (Янко-Триницкая 1966, с. 170-171) (следует уточнить: прежде всего на неквалифицированной работе (Янко-Триницкая 1966, с. 170; Comrie et al. 1996, 234)). Рост занятости женщин особенно заметен после 1914 г., с началом Первой мировой войны, «в металлообрабатывающей промышленности, в промышленности пищевых продуктов, на обмундировочных заводах, в конторах, канцеляриях» (РЯСОС 1968, с. 192). Именно эти экстралингвистические факторы стали определяющими для активизации языковых моделей, именующих женщин (преимущественно работниц) отдельным словом. Эта тенденция была еще слабой, периферийной в конце XIX века, но значительно активизировалась и актуализировалась уже в первые десятилетия XX в.

Вторжению феминативов в лексикон и коммуникативное пространство русского языка не могли помешать даже попытки в начале XX в. именовать женщин словами мужского рода (*заместитель*, *автор*,

⁷ Аксаков К.С. Опыт русской грамматики // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 3. Сочинения филологические. Ч. 2.- М., 1880. С. 66. - цит. по: [РЯСОС 1968, с. 191].

адвокат, архитектор, оратор, редактор и т.д.⁸⁾ в качестве компенсаторного средства выражения категории «женскости» классом существительных мужского рода. Языковая ситуация начала XX в. предлагала следующие возможности номинации женщин в сфере занятий, профессий (*nomina professionalia*):

- 1) словами мужского рода;
- 2) при помощи суффиксов женского рода (-ша, -иха, -ица, -ка, -иха, уха);
- 3) дескриптивными (сложными) словами с «женским» конкретизатором (типа *автор-женщина, женщина-летатель, редактор-издательница, женщина-врач* и др.).

III. В настоящей статье речь пойдет о феминативах в лингвоментальном и коммуникативном пространстве эмигрантов первой волны. Источниками послужила эмигрантская газетная публицистика (1919-1939) и записи устной речи русских/русскоязычных старшего поколения, проживающих в Финляндии (картотека таких записей хранится на кафедре Русского языка и культуры университета г. Тампере).

Такой объект изучения достаточно нетрадиционен для отечественной лингвистики, поскольку раньше у исследователей практически не было возможности (главным образом по политико-идеологическим причинам) заниматься языком русской эмиграции, исследованием их узуса, сравнением коммуникативных моделей русского языка метрополии и региональных вариантов «эмигрантского» русского языка, развивавшихся после революции 1917 г., гражданской войны и последовавшей за ней массовой эмиграцией в значительной степени обособленно от русского материкового языка.

Феминативы действительно представляют яркую особенность революционного дискурса, выдвинувшего теоретическую идею равноправия женщины и пытавшейся реализовать ее во многих сферах социальной практики. Языковым показателем значительного возрастания роли женщин стало бурное развитие таких моделей номинации женского труда, занятий, участия в общественном производстве, культурной жизни, которые ранее находились в «дремлющем», латентном состоянии, но инициированные социально-политическими изменениями в жизни страны, пополнили лексикон советского времени сотнями, тысячами новых лексических и словообразовательных дериватов.

В задачи данной статьи не входит описание советских феминативов, однако отсылка к ним, постоянное сопоставлением с ними является необходимым исследовательским инструментом для раскрытия специфики функционирования слов данного лексико-понятийного поля в эмигрантском дискурсе. Какие же типы и классы феминативов

⁸ «...преимущественно в языке интеллигенции и соответственно распространялась в основном на наименования высококвалифицированных профессий или общественно-политических занятий» (РЯСОС 1968, с. 197).

встречаются в письменной и устной речевой практике эмигрантского узуса?

IV. Начнем с последней группы феминативов, *nomina professionalia*. В нашем корпусе дескриптивные конструкции немногочисленны (мы обнаружили всего 4 случая). Структурно они состоят из гендерного (полового) конкретизатора *женщина*, *дама* и семантического номинатора: *женщина-добровольца*, *женщина-смертница*, *дама-кельнерша*, *женщина-сыщик*.

(1) Ганди распорядился закрыть лагеря *женщин-добровольцев* и разослал их по разным местам (Возрождение. 1932. 2 янв. № 2405).

(2) Вдруг двери настежь. Вбегают два палача: еще жертву забыли – *женщину-смертницу* (Возрождение. 1937. 10 апр. № 4073).

(3) То, что не удалось инспектору, распутала *женщина-сыщик*, идущая совсем другими путями, чем полиция (Возрождение. 1937. 10 апр. № 4073).

По сути дела, в трех из четырех приведенных аналитических конструкций дескриптор *женщина* выступает как семантически избыточный компонент, поскольку родовая маркированность уже словесно выражена при помощи суффикса «женскости» *-ица*, *-ша*. Аналогичные примеры можно найти в русской публицистике начала XX в. и в советской прессе: *избирательницы-женщины*, *предательницы-шпионки-женщины* (Женский вестник. 1908. № 2; 10), в 20-х годы: *феминистки-равноправки* (Коммунистка. 1920. № 7), *женщины-агитаторши* (Прожектор. 1924. № 13), *европейка-профессорша* (там же) (Янко-Триницкая 1966, с. 177-180). Эта модель именования женщин по роду занятий, профессий, политической (и иной) позиции оказалась непродуктивной в русском языке.

Однако гораздо более распространенной и нейтральной в стилистическом отношении стала модель: «женский» конкретизатор *женщина*, *работница*, *девушка* (в препозиции и постпозиции) + семантический номинатор мужского рода, напр.: *женщина-шофер*, *женщина-милиционер*, *женщина-профессор*, *женщина-врач*, *женщина-мастер*, *работница-гравер*, *машинист-женщина* и др. (Янко-Триницкая 1966, с. 186). Как можно заключить из нашего материала, сочетание конкретизатора *женщина* с существительными мужского рода (*женщина-сыщик*) выпадает из общей линии дублетных номинаций. На общем фоне *nomina feminina* такие аналитические обозначения явно уступают в количественном отношении однословным суффиксальным дериватам.

V. Синтаксис может маркировать логико-семантическую категорию «женскости» (*врач пришла*, *корреспондент сообщила*, *доктор выписала рецепт*, *эта доктор*, *наша врач* и т.д.). В нашем материале не встретилось ни одного случая синтаксического согласования глагола в прошедшем времени с существительным мужского рода (при обозначении пола женщины). Исключение составляют такие случаи, когда иноязычное неизменяемое титульное обозначение женщины в грамматически обязательном (облигаторном) порядке сочетается с глаголом прошедшего

времени, страдательным причастием, кратким прилагательным в женском роде.

Что касается русских наименований пола женщины словами мужского рода, то в современном русском языке метрополии (данные на 1960-е годы) наблюдается перевес семантического согласования над согласованием по грамматическому роду; так, 51,7% респондентов выбрали форму *врач пришла*, 38,6% – *врач пришел* и 9,7% колебались в выборе «правильного» варианта (РЯСОМ 1968, с. 27; Corbett 1991, р. 184). Языковая *гендерная* ситуация в языке метрополии находится в постоянной динамике; возможны различные оценки и интенции в предпочтении или семантической согласовательной категории, или грамматической. Это зависит от многих факторов: возраста, образования, места рождения, социального положения, пола и др. (РЯСОС 1968, с. 27-32; Мучник 1971, с. 228-244; Comrie et al. 1996, 247). Можно ли говорить о тенденциях развития категории *женскости* в эмигрантском дискурсе, насколько эта категория динамична и подвергается ли она оценочным интерпретациям людей? Для сравнения приведем характерный пассаж из современной эмигрантской газеты, выходящей в Аргентине:

Языковые уродства (название рубрики)

Моя грач прилетела

Из заметки П. Крюкова о Лидии Чуковской, в «Новом мире» № 3 за 2002 год, узнаем, что так называлась ее последняя прижизненная работа, посвященная защите русского языка. Как объясняет Крюков, Чуковскую «удивляло и возмущало выражение «*моя врач пришла*». Удивляет и возмущает оно и нас! Меня когда-то так и передернуло, когда встретил в письме из нынешней России, от вполне культурной женщины (когда-то подруга моего детства) слова: «*У меня очень милая врач*». Лучше что угодно другое: *врачиха*, как и говорят в народе (хотя образованцы возражают, что это мол значит «*жена врача*») или *женщина-врач*. И, если уж необходим неологизм, хотя и чудовищный, то надо бы врач, когда относится к особе женского пола писать *врачь* и тогда уж и склонять как ночь: *посещение врач, наблюдения, сделанные врачью* и т.п.» (Аркадий Рахманов) (Наша страна. Аргентина. 2003. № 2727-2728).

Конечно, можно только забавно усмехнуться, читая приведенные строки, однако можно посмотреть на вопрос, поднятый в заметке, как на один из «болевых» и острых в современном русском узусе (а именно: разграничение грамматического рода и пола референта) не только метрополии, но и Зарубежья⁹. В задачу статьи не входит изучение гендерной проблематики в языке современной русской диаспоры, однако небезынтересно упомянуть полевое исследование, ставящее целью выяснить интерпретацию категории рода русскоязычными, живущими в Канаде; для них, живущих в культурной англоамериканской зоне (Рах Americana), намного более существенную роль, чем для русских, живущих

⁹ В Белоруссии, по свидетельству Н.Б. Мечковской, шире распространены некоторые феминативы, чем в русском языке метрополии, даже в официальных документах (*заслуженная учительница, преподавательница, чемпионка, массажистка*) (Мечковская 2005, с. 61).

в метрополии, на выбор категории рода начинает оказывать фактор *политической корректности* (political correctness) (Novikov & Priestly 1999).

VI. Для русского «советского» языка изменения в сфере именования лиц женского пола описаны достаточно хорошо (библиографическую подборку см., напр., в: Кирилина 2004, с. 76-77), однако о феминативах в эмигрантском языке известно очень немного, за исключением отдельных упоминаний некоторых производных *nomina feminina* в существующих лингвистических описаниях речи эмигрантов. Основные механизмы номинации женщин в эмигрантском дискурсе заключались в сфере суффиксации, поэтому в дальнейшем мы и сосредоточимся на изучении суффиксальных производных *nomina feminina*.

Лингвистический анализ производных со значением лица напрямую связан, конечно, с социолингвистическим аспектом, ведь активное вовлечение женщин в экономические, социальные, общественные структуры после революции было налицо¹⁰. А как же дело обстояло в эмиграции? Были ли процессы создания феминативов также активны в языке русской эмиграции или же они протекали более замедленно, следуя старым моделям именования и не обнаруживая словообразовательной активности? Связаны ли языковые и социальные процессы для номинаций женского труда и вообще лиц женского пола в эмиграции так же тесно, как и в советском послереволюционном языке? Феминативы – яркий пример взаимодействия языка и социума. Дериватов со значением лиц женского пола в эмигрантской публицистике (на базе собранного нами материала) немного в количественном отношении, и они не так разнообразны в качественном отношении тоже, если сравнивать с русским советским языком. Обращает на себя внимание доминирование двух моделей: суффикса *-ица* и *-ка*. Для сравнения приведем сводную таблицу феминативов:

Суффикс	Количество дериватов
<i>-ица</i>	15
<i>-ка</i>	13
<i>-ша</i>	4
<i>-ыня/-иня</i>	2
<i>-есса</i>	1
<i>-чина</i>	1

¹⁰ «Новые социальные условия – возможности для женщины применить свой труд в различных областях производства и общественной деятельности – не только интенсифицировали старые слова жен. р. для названия лиц женского пола, но и порождали значительное количество новых слов жен. р. для названий лиц женского пола, и таким образом старая тенденция, по которой для женщин требовалось отдельное название, получила новые возможности для своего выявления» (РЯСОС 1968, с. 195).

VII. Суффикс *-иц(а)*. Активизация суффикса *-иц(а)* для наименования женщин началась в начале 20 в., но особенно интенсивно – после революции 1917 г. С одной стороны, продолжается количественный рост модели на *-иц(а)* для номинации женщин по профессии (напр.: *истопница, никелировщица, наждачница* и под. (Протченко 1964, с. 109 и сл.)), с другой – появляются гендерные дериваты в сфере общественно-политических номинаций: *подпольщица, забастовщица, стачечница, пикетчица* (Протченко 1985, с. 192). Тем не менее, пропорции между этими типами номинаций (профессиональной и политической) таковы:

1. в общественно-политической лексике на первом месте находится суффикс *-к(а)*, «реже используется [...] суфф. *-щица*, корреспондирующий с суфф. *-щик*: *аппаратчица, женотдельщица, застрельщица, коммунальщица, прогульщица, учкомщица* и др.» (РЯСОС 1968, с. 195);

2. в сфере же профессиональных обозначений преобладает суффикс *-иц(а)*, а не *-к(а)*; ср.: *вагонщица, гвоздильщица, грузчица, клепальщица, крановщица, кубовщица, лебедчица* и т.п. (РЯСОС 1968, с. 196).

Характеризуя суффикс *-иц(а)* (или его дериваты второго шага на *-щица, -ница, -льщица, -тельница, -овщица*), авторы (Comrie et al. 1996, 234) считают, что номинации на *-иц(а)* концентрируются в зоне женских профессий «mainly highly specialized, but unskilled or semi-skilled, with little or no social prestige attached». Необходимо отметить и такой социолингвистический факт: в первые десятилетия 20 в. сама модель на *-иц(а)* для гендерных номинаций признавалась уже устаревшей: «образец для возникновения слова *фельдшерица* был, только он уже стал непродуктивным: ср. *пророк – пророчица, мастер – мастерица*» (Янко-Триницкая 1966, с. 172, сноска 12; РЯСОС 1968, с. 193, сноска 22).

Гендерные номинации на *-иц(а)* распадаются в нашем материале на несколько групп.

1. Языковые дериваты для наименования женщин по профессии: *фельдшерица*¹¹, *танцовщица, певица, переводчица*. В этих производных суффикс *-иц(а)* выполняет номинативную функцию, служа для производства дериватов, немаркированных в стилистическом и прагматическом отношениях; словообразовательная цепочка «производящее слово мужского рода → производное слово женского рода» выстраивается без труда.

2. Несоотносительные (с «мужским» существительным) дериваты для обозначения физиологической, материнской природы женщины: *родильница, девица, кормилица*. Ср:

(1) ... в московских больницах и приютах умирает в среднем 80% *родильниц* (Голос Родины. 1919. 11 мая. № 262).

(2) ... титулованные и нетитулованные, светские и полусветские дамы и

¹¹ Нейтральность была в языке XIX в.: «Когда барак закрыли, докторша предложила Матрене Ивановне устроить ее при школе и оградить от мужа. И то и другое удалось, и Орлова зажила спокойною, трудовой жизнью; выучилась под руководством знакомых *фельдшериц* грамоте...» (Горький. Супруги Орловы).

девицы... (Возрождение. 1939. 14 июля. № 4192).

(3) Целый штат *кормилиц*, нянек, мамок, сиделок под наблюдением монахинь обслуживают младенцев днем и ночью (Шанхайск. заря. 1929. 12 окт. № 1169).

Дериват *девица*, по-видимому, сохраняет свою нейтральную стилистическую окраску, где суффикс выполняет номинативную функцию обозначения женскости. Ср. также:

Суд в Вене признает адвокатессу *девицу* Тоню Шустер «отцом» чужого ребенка. (Возрождение. 1932. 1 янв. № 2404).

3. Дериваты¹², соотносительные с мотивирующими именами мужского рода, для обозначения лиц по осуществляемой ими деятельности, занятию: *деятельница*, *читательница*, *покровительница*, *руководительница*, *возглавительница*. См.:

(1) Минувшего 21-го января исполнилась первая годовщина со дня смерти незабвенной Терезины Михайловны Енко, не только исключительной *покровительницы* всех русских беженцев..., но и замечательной всеславянской *деятельницы*... (Рус. голос. 1939. 5 февр. № 409);

(2) *Руководительница* русского отделения Армии Спасения М. Петрожицкая (Возрождение. 1937. 20 нояб. № 4107);

(3) В конце первого полугодия Августейшая *Возглавительница* женских групп Союза Младороссов Е.И.В. [Ее Императорское Величество. – А.З.] Великая Княжна Кира Кирилловна удостоила Своим присутствием одно из собраний парижской женской группы... (Младоросская искра. 1932. 12 июля. № 20).

4. Дериваты, мотивированные именами существительными мужского рода, для обозначения женщин по их особому, исключительному положению в общественной иерархии: *царица*, *императрица*. Этот тип дериватов оставался в эмигрантском узусе как имена без своего реального референта.

(1) В первом ряду Император Николай II с Алешей-царевичем на руках. Рядом *царица* Александра и три дочери с ней (Рус. голос. 1939. 9 апр. № 418).

(2) ...будет отслужена панихида по Бозе почивающем Августейшем Шефе полка *Императрице* Марии Федоровне (Рус. голос. 1934. 29 июля. № 173).

Е.А. Земская при анализе устной речи эмигрантов первой волны отмечает единственный дериват на *-иц(а)*: *председательница* (*Я председательница*) (ЯРЗ 2001, с. 129). Записи устной речи в Тамперском корпусе дают более обширный список феминативов: *слушательница*, *председательница*, *коровница*, *певица*, *смольница* (=смолянка; воспитанница Смольного института благородных девиц), *католица* (=католичка):

(1)... потом много докторов было прекрасных докторов // потом были / и певцы и *певицы* / (25b-25с: 18);

(2) ... она была *председательница* гм... общество помощи русским скаутам // (25b-25с: 18);

(3)... какая-нибудь *коровница* какая-нибудь которая ра... работает с коровами она да... с ... с... свои слова выдумывает но / как же можно

¹² Так называемые дериваты «второго шага»: глагол > существительное мужского рода > существительное женского рода.

любить это? какой же это культурный язык? это же безобразие прямо// (25с-25d: 25);

(4)... хулиганки были / несмотря на то что *смольницы* // (34: 1);

(5)... я же римская *католица* // не православная / (41a-41b: 11).

Приведенные дериваты на *-иц(а)* демонстрируют свою нейтральную стилистическую окраску. Часть из них словообразовательно соотносима со словами мужского рода (по модификационному типу): *слушательница* < *слушатель*, *председательница* < *председатель*, *невица* < *невец*. Другая часть представляет несоотносительные, автономные дериваты: *смольница*, *коровница*. Наконец, случай *католица* может быть интерпретирован либо как разрушение словообразовательной связи *католик* > *католичка*, либо как установление новой деривационной модели: корень слова *катол(ик, -ический, -ицизм)* + суффикс женскости *-иц(а)*. Следовательно, можно утверждать, суффикс *-иц(а)* проявляет продуктивность в устной форме речи эмигрантов.

Важно подчеркнуть отличие феминативов на *-иц(а)* в советском и эмигрантском дискурсе.

1. В советском дискурсе 20-30-х годов XX в. они стали перемещаться на периферию, будучи стилистически маркированными и производя преимущественно разговорные номинации для обозначения лиц женского пола. В эмигрантском узусе гендерные номинации со значением профессии малочисленны, и все они нейтральны в стилистическом отношении.

2. В отличие от советского дискурса, в эмигрантской прессе много производных на *-иц(а)*, маркирующих категорию женского рода не в сфере профессий, а в области социальной активности, общественной деятельности, занятости (этот семантический тип в советском дискурсе в 20-30-е годы XX в. был уже менее продуктивен).

3. Продолжали функционировать гендерные дериваты, обозначающие особые, исключительные функции женщин (обычно в царской, монархической иерархии).

4. В качестве частотной семантической модели надо отметить и метафорические использования библейских дериватов на *-иц(а)* в эмигрантской публицистике, цель которых – риторическая, прагматико-экспрессивная.

5. Наконец, в эмигрантском языке отсутствуют феминативные дериваты из сферы спорта, в то время как в советском дискурсе, начиная с 20-30-х годов XX в., они представляли одну из активных референциальных зон номинации.

VIII. Суффикс *-иц(а)*. В современном русском языке суффикс *-иц(а)* в значении женского лица морфологически маркирует существительные общего рода и «обнаруживает продуктивность в разговорной речи; слова общего рода имеют оттенок неодобрения» (РГ 1980 Т.1, с. 252). Таким образом, использование этого суффикса в современном языке ограничено разговорной речью, нейтральных лексем с этим суффиксом, по-видимому,

не возникает¹³. И в русских диалектах этот суффикс признан «мертвым» (Михайлова 1992).

Если сравнить с языком XIX века, то ситуация окажется иной. Ср.: «Активизация образования и употребления названий женщин по профессии и роду занятий выразилась и в вовлечении в эту категорию таких суффиксальных образований, которым ранее не было свойственно обозначение лица по роду занятий; это в первую очередь относится к именам на *-и-а*» (Очерки 1964, с. 79). Этот суффикс для обозначения лица женского пола в русском языке не столь старый, его появление относят к первой трети XVIII века. Спецификой активизации слов с данным суффиксом было то, что основную массу таких существительных составляли обозначения женщин «по мужу» (Очерки 1964, с. 81); существительные типа *директорша*, *инспекторша* имели только одно словообразовательное значение «жена» (директора, инспектора). Со второй половины XIX века происходит интенсивный процесс грамматического отвлечения суффикса *-и(а)* от слов со значением профессии, чина, должности мужчины (мужа) и формирование нового значения «лицо женского пола, обозначенное по соотношению с соответствующим существительным мужского рода» (Очерки 1964, с. 82), так что уже к середине XIX в. существительные на *-и(а)* представляют разветвленную систему, служа для обозначения:

1. жены по должности мужа (старое значение): *приставша* (< *пристав*), *казначейша* (< *казначей*);

2. синкретическое (контекстно выявляемое) словообразовательное значение «жена по мужу» и «женщина, названная по соотносительному слову мужского рода»¹⁴: *архитекторша*, *управительша*;

3. женщина, названная только по соотношению с существительным мужского рода (новое значение): *авторша*, *претендентша*, *импровизаторша*;

4. лицо женского пола вне соотносительности с существительным мужского рода: *бонтонша* (< фр. *bon ton* «хорошие манеры») (Очерки 1964, с. 83).

Давая детальную, тщательную характеристику лексических инноваций в русском языке 30-90-х годов XIX в., Ю.С. Сорокин не отмечает дериватов на *-и(а)*. Любопытно, что А. Мазон прошел мимо данного типа номинаций, не приведя гендерных новаций. С. Карцевский также скептически смотрел на новаторские тенденции в разряде одушевленных

¹³ Ср. такую точку зрения: «В функции оценочного воздействия используются также имена лиц с суффиксами, обозначающими женскость: *-ша*, *-ща*, *-уха*, *-ка*, *-иха* и др. Названные суффиксы имеют значительный потенциал оценочности и редко встречаются в средствах массовой информации без коннотации ироничной негативности» (Трошкина 2003).

¹⁴ Несомненно, это динамический элемент в данной микросистеме, представляющий переходный период от старого словообразовательного значения к новому, характеризующему занятость женщины в архитектурном труде.

имен существительных женского рода: «Имена деятельниц, образованные от соответствующих имен мужского рода, не представляют интересных особенностей» (Карцевский 2000, с. 258), приведя, впрочем, три примера с суффиксом *-ш(а)*: *агитаторша*, *милиционерша*, *докторша* (эту форму он считал стилистически нейтральной при «народной», т.е. стилистически маркированной, *докторица*) [там же]. А.М. Селищев в своей книге не фиксирует дериватов на *-ш(а)* (Селищев 1928). Итак, складывается впечатление, что класс гендерных обозначений с суффиксом *-ш(а)* не слишком привлекал внимание современников революционных изменений, видевших в нем нейтральное словообразовательное средство для номинации лиц женского пола. Очевидно, в первые два десятилетия XX в. слова на *-ш(а)* при обозначении женских профессий не имели стилистических ограничений; например, *авиаторша* расценивалось как стилистически нейтральное (Янко-Триницкая 1966, с. 173).

Образования на *-ш(а)* получили некоторое развитие в 20-е годы: *редакторша*, *милиционерша*, *агитаторша* (последние два – в: Карцевский 2000, с. 258), *касси́рша*, *докторша*, *секретарша*, *кондукторша*. Однако эти гендерные номинации не удержались в русском языке, и уже в 20-е годы XX в. «постепенно оттесняются все больше и больше в область просторечия» (РЯСОС 1968, с. 210), причем могла происходить трансформация и другого рода – расширение мотивировки: *майорша* не только «жена майора», но и «дочка майора», однако и эти расширительные употребления уже не могли спасти словообразовательную модель на *-ш(а)*, перемещавшуюся в разговорные стилистические регистры речи. В Сл. Ушакова еще фиксируются двойные мотивировки слов на *-ш(а)* в значении «жена мужа» и «специалист-женщина»: *профессорша*, *инспекторша*, *инженерша*, *фермерша*, *кухмистерша*, *регентша*, *секретарша*, *фабрикантша* (Очерки 1964, с. 83), однако часто они маркируются стилистической пометой «прост.(оречное)» или хронологической «устар.(елое)». «В наши дни использование подобных существительных носит всегда пренебрежительный, иронический характер» (РЯСОС 1968, с. 211).

Какие же гендерные дериваты на *-ш(а)* обнаруживаются в эмигрантском узусе и какой стилистический характер они имеют? В нашем материале встретилось только 4 случая с суффиксом *-ш(а)*, все существительные имеют нейтральную стилистическую окраску. Типология существительных такова:

1. обозначение женщины в соотношении со словом мужского рода: *кельнерша* (< *кельнер*), *дама-кельнерша*, *агитаторша* (< *агитатор*). Ср.:

(1) Лакей (*garçon*), *кельнерша* и посудомойник с многолетней практикой ... ищут постоянную работу в русских ресторанах [объявление] (Дни. 1926. 17 нояб. № 1161);

(2) Бывший большевистский представитель в Швеции Воровский и известная *агитаторша* Балабанова назначены директорами официального журнала большевистского интернационала (Голос Родины. 1919. 6 мая. № 257).

Любопытен такой лексикографический факт. Существительное *кельнерша* и *кельнер* русские словари фиксируют практически одновременно: *кельнер* появляется в 3-ем издании Словаря Даля (под ред. И.А. Бодуэна де Куртене), *кельнерша* – в Словаре Академии Российской (Т. 4 Вып. 3; 1909 г.). Существительное *кельнер* (из нем. Kellner) было уже давно в ходу, в частности в XIX веке при описании реалий европейской (преимущественно немецкой и швейцарской) жизни:

(1) Он не успел еще одеться, как *кельнер* доложил ему о приходе двух господ (Тургенев. Вешние воды);

(2) Наутро я позвал *кельнера* и объявил, чтобы счет мне писали особенно (Достоевский. Игрок).

Существительное *кельнерша* являлось неологизмом на русской языковой почве, будучи созданным, очевидно, в конце XIX – начале XX в. по словообразовательной модели на *-ш(а)* для номинации женской профессии. Слово не было активным, функционируя в литературных текстах как экзотизм при описании заграничных реалий:

Заслужил я благоволения *кельнерши* десятью крейцерами вместо пяти, которые обыкновенно давала «на чай» *кельнершам* большая часть публики (Станюкович. Главное: не волноваться // Русские ведомости. 1902. № 124).

Использование существительного *кельнерша* в эмигрантской прессе можно объяснить двояко: 1. переносом понятия из дореволюционного языкового багажа в язык зарубежья, 2. автономной номинацией, без апелляции к дореволюционному языку, осуществленной уже внутри эмигрантского языка.

В отличие от советского языка, где понятие *кельнерша* представляло семантический экзотизм¹⁵, в эмигрантском узусе оно употреблялось в прямой номинативной функции. Интересно и то, что в узусе первой волны эмиграции нам не встретилось существительного *официантка* для обозначения лица женского пола, соотносительного с «мужским» существительным *официант*, хотя работа в ресторане была одной из самых распространенных среди русских беженцев. Это можно объяснить внеязыковыми факторами: нахождение за границей снижало вероятность использования старого заимствования *официант*¹⁶ как в номинативной сфере для обозначения занятий лица. За границей эта номинация вытеснялась европейскими лексическими эквивалентами. Так в русский язык эмиграции внедрялись иностранные соответствия: *гарсон* (фр. garçon), *кельнер* (нем. Kellner).

Что касается «женского» слова *официантка*, то оно появилось в русском языке, очевидно, в 20-е годы XX века, так как его первая лексикографическая фиксация содержится в СУ. Использование «женского» слова *кельнерша* или аналитического словосочетания *дама-*

¹⁵ Ср. в СУ: Кельнерша, -и (загр.). Женск. к кельнер. Это слово отмечено и в (РЯЗ 2001, с. 56) с комментарием «меньшей уместности» данного деривата по сравнению с *официантка*. Очевидно, дело обстояло сложнее упомянутого объяснения, которое тем более не подкрепляется языковыми фактами.

¹⁶ Оно фиксируется уже в «Новом словотолкователе» Н. Яновского (1806).

кельнерша находилось в том же денотативно-номинативном русле, что и замена «русского» (из дореволюционного узуса) существительного *официант* иноязычными словами мужского рода *лакей* (*гарсон*), *кельнер* для номинации «мужской» профессии.

2. обозначение женщин при отсутствии семантико-деривативного соотношения с существительными мужского рода: *манекениша*.

В последние дни в Париже были найдены мертвыми две молодые женщины. [...] Одна из них была артисткой и выступала под именем Винды Сильвано, другая – Габриэла Дюрефур – была *манекенишей* (Руль. 1926. 14 апр. № 1630).

Слово *манекениша* не может быть словообразовательно произведено от существительного *манекен*, поскольку значение одушевленного существительного *манекениша* не выводится из значения неодушевленного существительного *манекен*, а базируется на дополнительном семантическом элементе «служить манекеном, быть в роли, функции манекена (обычно при демонстрации одежды)». Таким образом, между ними устанавливаются не модификационные, а мутационные словообразовательные связи. В русском языке слово *манекен* известно уже давно¹⁷, любопытно, однако, что производное одушевленное существительное женского рода *манекениша* появилось раньше другого одушевленного существительного мужского рода – *манекенищик*. Характерно также, что дериват *манекениша* (по мутационному словообразованию от *манекен*) появился именно в русском эмигрантском языке, а не в языке метрополии, поскольку *манекенищица* является довольно поздним языковым продуктом конца 40-х - начала 50-х годов XX века (первая фиксация в Сл. Ожегова 1952).

Слово же *манекенищик* (мужского рода) следует рассматривать в русском языке метрополии как производное именно от *манекенищица*, а не от *манекен*. Таким образом, в русском языке метрополии наблюдался следующий словообразовательный процесс: от исходного существительного женского рода (*манекенищица*) > существительное мужского рода (*манекенищик*). Этот случай можно отнести к обратному словообразованию (типа *доярка* > *дойр*, *стюардесса* > *стюард*).

В эмигрантском узусе словообразовательный процесс проходил иначе, по мутационному типу. Очевидно, *манекениша* осознавалось как стилистически нейтральное обозначение, где суффикс *-ш(а)* служил для передачи категории женскости. Этот словообразовательный процесс происходил на почве русского языка, без иноязычного влияния:

¹⁷ Первая лексикографическая фиксация – в «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту, содержащим разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, значение которых не всякому известно, каковы суть между прочими: астрономические, математические и прочие. В 3 частях» Н. Яновского. СПб., 1803 – 1804.

- во французском языке понятие «манекенщица» представляет грамматический омоним: *манекен* (одуш. существ.; *mannequin*, муж. род) – *манекенищица* (*mannequin*, муж. род)¹⁸;
- в англ. языке произошло лексическое расподобление понятий: *манекен* (неодуш. существит.; *mannequin*) – *манекенищик*, *манекенищица* (*model*);
- в нем. языке разветвленная система номинаций: *манекен* (неодуш. существ., *Schneiderpuppe* – для примерки в ателье; *Schaufensterpuppe* – в витрине) – *манекенищик* (*Dressman*) – *манекенищица* (*Mannequin*).

Итак, слово *манекениша* – словообразовательный продукт эмигрантского узуса, появление которого мотивировано скорее всего реальной жизнью. По мнению историка моды А. Васильева, русские модели задавали тон в Париже в двадцатые и продолжили делать это в тридцатые годы прошлого века. Девушки, женщины из знатного, аристократического рода, согласившиеся стать манекенщицами у самых известных модельеров, кутюрье, именовались *mannequin vedette* «букв.: манекенщицы-звезды» (приглашенные известные дамы, надевавшие наряды Дома мод во время своих выходов в свет), а девушки более простого происхождения – *mannequin cabine* «манекенщицы в зале», т.е. постоянно работающие на показах в Доме мод (Васильев 2001). Вполне возможно, что востребованность русских девушек, женщин в области моды Парижа и послужила тем внеязыковым толчком для словопроизводства существительного женского рода.

Если в русском советском языке обусловленность появления слов женского рода в сфере профессий не вызывает сомнений, то у эмигрантов область применения женского труда была намного ограниченной; тем не менее и тут виден (пусть только как языковая возможность) социальный фактор словообразовательной номинации.

В русском языке метрополии появление производного *манекениша* датируется только концом 50-х – нач. 60-х годов XX в., причем уже сразу с ироническими коннотациями, основанными на разговорной стилистической функции суффикса *-ш(а)* в современном узусе:

Встречные мужчины пристально оглядывали ее с головы до ног, так, что она чувствовала под платьем свою грудь. – Походочка у тебя! – подозрительно сказала Катя. – Какая? – Как у *манекениши* (Д. Гранин. Иду на грозу).

¹⁸ Во французском и *манекенищик*, и *манекенищица* обозначаются одним существительным мужского рода. Это связано с историей понятия: в 1814 г. у слова, неодушевленного существительного, сформировалось новое значение «демонстратор мужской моды» (*présentateur de mode masculine*) и только в 1865 г. значение «молодая женщина (девушка), занятая у модельера для показа модных коллекций» (*jeune femme employée par un couturier pour la présentation des modèles de confection*). При переносе понятия из мужской сферы в сферу женского труда грамматический род во французском сохранился.

Таким образом, гендерные номинации на *-ш(а)* в эмигрантской прессе 20-30-х годов показывают их живой, узуальный характер. Ведущей сферой в номинации гендерных дериватов на *-ш(а)* является область занятий, профессий, отсюда такие производные, как *(дама-)кельнерша* и *манекениша*. Ср. также: Я работала *секретаршей* (ЯРЗ 2001, с. 121). Старого значения суффикса *-ш(а)* «жена по мужу», свойственного языку XIX в., в исследованных эмигрантских газетных текстах нам не встретилось, однако это, разумеется, не значит, что такое словоупотребление ушло из языка эмигрантов. Ср. пример из Тамперского корпуса, где дериват использован с нейтральной стилистической окраской:

я была членом совета // я была / *казначейшей* // это община старостильной общины // (34-34d: 32).

IX. Суффикс *-к(а)*. Суффикс *-к(а)* в гендерной деривации является одним из ведущих для номинации женщин по профессии, деятельности. На его развитие в русском языке значительное влияние оказали иноязычные заимствования XVIII-XIX вв., которые активно пополняли русский язык в сфере профессий, сферы занятий, политических убеждений, философской, идеологической позиции и т.п. В языке XVIII-XIX вв. возникло много дериватов от иноязычных основ: *авантюристка, артистка, арфистка, ассистентка, атеистка, бенефициантка, виртуозка, гигантка, гитаристка, дарвинистка, деистка, демократка, либералка* и десятки других. Появление гендерных номинаций на *-к(а)* вызывалось к жизни и социальными условиями самой России – включением женщин в общественную (музыкальную, литературную, интеллектуальную, научную) деятельность (Очерки 1964, с. 80). Итак, диапазон гендерных словообразовательных возможностей суффикса *-к(а)* был достаточно широк.

Пред- и первые послереволюционные годы оставили значительный след в количественном расширении модели слов (со значением «женскости») с данным суффиксом. Любопытно, что С.И. Карцевский, приводя такие словообразовательные инновации того времени, как *«партийка, доброволка (из женских батальонов), большевичка, беженка, чекистка, ... спекулянтка...»* (Карцевский 2000, с. 258), не считал их существенным знаком перемен в русском узусе.

Гендерные новообразования на *-к(а)* в 20-е годы XX в. концентрировались прежде всего в сфере общественно-политической, что не являлось новым для языковой ситуации: эта семантическая модель была уже «опробована» в языке, что и заставило Карцевского достаточно скептически оценивать «новизну» советского языка в пополнении ряда номинаций на *-к(а)*. Типология же гендерных номинаций на *-к(а)* в советском языке была такова. «Наиболее распространенным, соединяющимся с наиболее широким кругом основ, является суффикс *-ка*:

а) корреспондирующий с суфф. *-ец* слов муж. р.: *вузовка, выдвигенка, комсомолка, ленинка*¹⁹, *лишенка, нотовка*²⁰, *партийка, помстройкомовка, рабфаковка* и т.п.;

б) присоединяющийся к заимствованным основам на *-ист*: *активистка, пропагандистка*;

в) присоединяющийся к заимствованным основами на *-ант, -ент*: *агентка, аспирантка, курсантка, практикантка*;

г) присоединяющийся к заимствованным основам на *-р*: *коммунарка, кооператорка, санитарка, секционерка*;

д) присоединяющийся к различным другим заимствованным основам: *инвалидка, националка, партизанка, спортсменка, стипендиатка, чемпионка* и т.п.;

е) присоединяющийся к русским аббревиатурным бессуффиксным основам: *далькорка, женкорка, копкорка, нэпманка, рабкорка, селькорка* и под.» (РЯСОС 1968, с. 195).

В русском советском языке произошло расширение словопроизводственных баз для суффикса *-к(а)* со значением женского пола прежде всего за счет аббревиатурных образований:

1. традиционный суффикс *-ец* в именах мужского пола, от которых образовывались «женские» дериваты на *-к(а)*, пополнился аббревиатурными формами: *вузовец > вузовка, рабфаковец > рабфаковка* и под.;

2. легко образовывались дериваты от аббревиатур, не содержащих аффиксов: *рабкор > рабкорка, селькор > селькорка* и др.

Исследователи революционного языка не могли пройти мимо этой новой лингвосоциальной ситуации. А. Мазон, характеризуя язык 1914-1918 гг. и приведя несколько новообразований мужского рода (*массовик, центровик, пицевик*), указал на корреспондентные отношения (как он пишет, «dans la mesure», т.е. по мере возможности) слов мужского рода со словами женского рода²¹. Всего же в книге А. Мазона зафиксировано 5 автономных лексем с суффиксом *-к(а)* или *-иц(а)*: *большевичка, меньшевичка* (Mazon 1920, с. 26), *эсерка-соглашательница* (там же: 28). А.М. Селищев отмечал, что дериваты со значением женскости легко вступают в словопроизводственные отношения с существительными на *-ец* (Селищев 1928, с. 174); в его работе упомянуты следующие «женские» дериваты: *комсомолка* (< комсомолец), *красноармейка* (< красноармеец), *ленинка* (< ленинец), *партийка* (< партиец), *пролетарка* (< пролетарий), *рабфаковка* = (реже) *рабфачка* (< рабфаковец) (он же: 175).

¹⁹ В СУ: *Ленинка*, -и – женск. к *Ленинец*; *Ленинец*, нца, (нов.) – человек, преданный учению Ленина, последовательно осуществляющий принципы ленинизма в своей деятельности.

²⁰ Работница, работающая по системе научной организации труда и пропагандирующая ее.

²¹ «Les formes féminines correspondant à ces dérivés sont munies, dans la mesure où elles existent, du suffixe *-ичка*» (Mazon 1920, 26).

Феминативные номинации на -к(а) анализирует и Н.А. Янко-Триницкая (Янко-Триницкая 1966), считая этот суффикс, добавляемый к существительным мужского рода, самым частотным для образования дериватов со значением женскости от слов мужского рода, преимущественно обозначающих род занятий, политическую позицию, напр.: *комсомол* > *комсомолка*, *активист* > *активистка*, *агент* > *агентка*, *женкор* (женщина-корреспондент) > *женкорка*²². Два последних производных достаточно быстро вышли из употребления.

Приведенные примеры могут служить социолингвистическим фоном для эмигрантских феминативных номинаций на -к(а). В эмигрантском коммуникативном пространстве функционировали такие гендерные дериваты на -к(а).

1. старые узуальные лексемы: *модистка*, *студентка*, *пианистка*, *беженка*, *народоволка*, *содержанка*, *гражданка*, *проститутка*, *мамка*, *нянька*, *сиделка*:

(1) Первоклассная *модистка* для бальн.[ых] вечерн.[их] наряд.[ов], с реком.[ендациями], ходит на дом (Сегодня. 1930. 12 янв. № 12);

(2) ... в Петрограде имеются 1700 *проституток* и 300 тайных притонов (Воля России. 1920. 18 сент. № 6);

(3) ... старая *народоволка*, шлиссельбургская узница – Вера Николаевна Фигнер... (Анархич. вестник. 1923. № 2);

(4) Целый штат кормилиц, *нянек*, *мамок*, *сиделок* под наблюдением монахинь обслуживают младенцев днем и ночью (Шанхайск. заря. 1929. 12 окт. № 1169).

2. Дериват *соколка* (сокол «член военно-патриотического общества “Сокол”») может быть отнесен либо к эмигрантскому словообразованию, либо к предреволюционному, поскольку в России общество «Сокол» было учреждено еще в 1907 г., однако в эмиграции оно обрело новую жизнь. Этот гендерный дериват был широко распространен в эмигрантской публицистике:

... выступление на «Славянском вечере» в городском театре двух групп русских *соколок* и соколов: сестер Общества «Русский Сокол» в Новом Саду и сестер и братьев О-ва [sic] «Русский Сокол» в Белграде (Рус. голос. 1934. 29 июля. № 173).

Любопытно сопоставить приведенный список феминативов из сферы газетно-публицистического языка с подобными номинациями в устной речи заграничных русских. Кажется, дериваты на -к(а) были популярны как в письменной, так и устной разновидностях эмигрантской коммуникации. В частности, Тамперский корпус содержит такие номинации: *шовинистка*, *смолянка* (этот деривационный вариант

²² Модель восходит к началу XX в. (двухсловное именование с семантическим конкретизатором), однако давление моделей на -к(а) в послереволюционное время рождает лексический и семантический дублет *женкорка*; таким образом, налицо избыточное выражение категории женскости, которая оказывается репрезентированной на лексическом (*женкор* < женский корреспондент) и словообразовательном уровнях (*женкорка*).

используется реже, чем *смольница*), *хулиганка*, *финляндка*, *институтка*, *нацистка*, *расистка*, *студентка*, *туристка*, *еврейка*:

(1) ... какая она // *жуткая шовинистка* // (30-30b: 15);

(2)... мой отец был третий раз женат / тоже на *смолянке* // на *смолянке* / она была русская / Ростопчиных княгини родственница // (34-34d: 29);

(3)... у нас в течение года ... давали уроки / это назывались пробные уроки // которым / *институтки* / педагогического института / слушательницы // *студентки* / они / первую половину года / приблизительно до Рождества / они по очереди сидели на уроках // когда преподаватели давали урок // и слушали / и записывали // (25c-25d: 26);

(4)... *хулиганки* были / несмотря на то что *смольницы* (34: 1);

(5)... мои оба сына женаты не на *еврейках* // да // у одного эта девочка / я ничего / я не *нацистка* // я не ... не *расистка* // для меня все люди как люди // (48b-48c: 21);

(6)... любовь к Ленинграду или к ... Пит... Питеру как раньше говорили / хотя я там только была семь раз в жизни не ... не ... жила ничего // а *туристкой* и всё-таки так сказать это как уж папин город / (36c-36d: 27).

Производные на *-к(а)* в записях устной речи Тамперского корпуса явно имеют нейтральную стилистическую окраску, оттенков разговорности, фамильярности, сниженности не ощущается, так что можно утверждать о функционировании существительных с «женским» суффиксом *-к(а)* в языке эмигрантов первой волны как чисто номинативных средств для выражения категории женскости. Ср. также другие примеры: *френтка* (в среде американских русских) < girlfriend (Benson 1957)²³, *инфирмьерка* «сиделка, нянечка (в больнице, приютах)» < фр. infirmière (в муж. роде infirmier), *швейка* (=швея)²⁴ (РЯЗ 2001, с. 37, 51).

Новых производных, ориентированных на эмигрантскую жизнь, в газетно-журнальном пространстве не отмечено; исключение (с некоторыми оговорками) может составлять существительное *соколка*, заметно активизированное в эмигрантском дискурсе. Советские номинации на *-к(а)*, встретившиеся нам на страницах эмигрантских газет, а также в записях устной речи (Тамперский корпус), выполняют собственно номинативную функцию, суффикс *-к(а)* в них стилистически нейтральный. Некоторые дериваты используются с прагматическим заданием (*проститутка*, *содержанка*) при характеристике советских реалий. Однако в эмигрантском языке гендерные дериваты на *-к(а)* находились в явной тени «мужских» номинаций в такой тематической сфере, как политика, идеология, культура. Советский язык дает гораздо более развитые, разветвленные зоны функционирования гендерного суффикса *-к(а)*.

²³ Англ. girlfriend эмигранты в Америке передавали двумя способами, расчлняя английскую лексему и формируя из нее две производящие основы. Так появились лексическое заимствование (*гёрл(а)*, *гирла*) или словообразовательный гибрид *френтка* (ср. *подружка*) по модели: оглушение в конце слова конечного звонкого согласного звука (что типично для русского языка) с последующей суффиксацией *-к(а)*.

²⁴ Слово содержит диминутивный суффикс *-к(а)*. В СУ дано с пометой: *разг.(оворное) устар.(елое)*.

Х. Другие суффиксы (-*есса*, -*чина*, -*ыня/-иня*). Эти суффиксы для обозначения женщин в эмигрантской прессе использовались намного реже. В русском языке есть три иноязычных суффикса для обозначения женщин: -*есса* (*адвокатесса*, *баронесса*), -*иса* (*директриса*, *актриса*), -*ина* (*балерина*, *синьорина*). Они не являются активными в словообразовательном отношении. Революция 1917 г. оказала значительное влияние на их функционирование в революционном узусе: «начинают утрачиваться некоторые слова жен.[ского] рода, преимущественно с непродуктивными суффиксами: *архитектриса*, *директриса*, *инспектриса*, *лектриса*, *авиатриса*, *адвокатесса* и т.п.» (РЯСОС 1968, с. 201). В частности, суффикс -*есса*, используемый «преимущественно в титулах или в профессиональных обозначениях артистического и спортивного характера» (Виноградов 1986, с. 119), не порождая новых дериватов в русском послереволюционном языке, быстро перешел на периферию словообразовательной системы.

То же касается и суффикса -*иса*: «пока женщина на определенном посту вызывала удивление, ее обязательно стремились назвать иначе, чем мужчину; когда это становилось привычным, название унифицировалось в мужском роде» (РЯСОС 1968, с. 201). Несмотря на пассивизацию слов на -*есса*, -*иса*, слово *актриса*, например, не подчинилось общей тенденции и уцелело. Авторы (Comrie et al. 1996, 235) видят в нем известное исключение, детерминированное социальным соглашением, условностью (by social convention), предлагая вполне оригинальное социолингвистическое объяснение: в большинстве театральных пьес различие мужских и женских ролей весьма существенно, что ведет, соответственно, и к сохранению в языке обозначения *актриса*. Суффикс -*есса* в нашем корпусе встретился в слове *адвокатесса*, однако гораздо чаще использовался «мужская» номинация *адвокат* в силу абсолютного преобладания мужчин в данной профессии. ; ср. уже приведенный пример:

Суд в Вене признает *адвокатессу* девицу Тоню Шустер «отцом» чужого ребенка (Возрождение. 1932. 1 янв. № 2404).

Любопытна комбинация атрибутов при личном имени: профессиональный атрибут (*адвокатесса*) + атрибут семейного статуса (*девица*). В эмигрантском языке слово *адвокатесса* является, несомненно, нейтральным в стилистическом отношении. Характерно, что в СУ эта лексема вообще отсутствует, очевидно, как выпавшая из актуального (для того времени) советского словаря.

Суффикс -*ыня/-иня* является «полумертвым» (Виноградов 1986, с. 115) в современном русском языке. Феминатные дериваты на -*ыня/-иня* несут в общем языке яркую прагматическую функцию (ср. *боярыня*, *государыня*, *рабыня*, *сударыня*, *княгиня*, *графиня*, *инокиня*, *монахиня*), поэтому многие лексемы на -*ыня/-иня* снабжены в СУ ограничительными пометами: *дореволюц.*(ионное), *истор.*(изм). Выпадение из словаря целой группы производных с данным суффиксом вызвало стилистическую трансформацию всей словообразовательной модели и наделение суффикса

-ыня/-иня стилистическим ореолом книжности (Comrie et al. 1996, 235). В эмигрантской коммуникации многие лексемы сохраняли свою жизненность, поэтому и стилистического перемещения слов на -ыня/-иня в регистр устарелой или книжной лексики нет. Ср.

(1) Государь с *Государыней* стояли вблизи анаоя, а дочери Их – Наследник отсутствовал – как и Императорская Фамилия, бывшая почти в полном составе, стояли поодаль (Рус. голос. 1934. 29 июля. № 173).

(2) В первом ряду Император Николай II с Алешей – царевичем на руках. Рядом царица Александра и три дочери с ней. Великие *княгиня* и князь. Патриарх Тихон, епископы, священники, сотни священства (Рус. голос. 1939. 9 апр. № 418).

(3) Салон *графини* Клейнмихель в Берлине сделал свое дело (Возрождение. 1919. 12 окт. № 86).

(4) В пятницу состоится перевезение останков *герцогини* Шарлотты Саксен-Мейнингенской в Мейнинген (Призыв. 1919. 7 (23.9) окт. № 77).

Это же явление (нейтральность слов речевого этикета *княгиня*, *графиня* в эмигрантском узусе) отмечает и Е.А. Земская (ЯРЗ 2001, с. 136).

Суффикс *-чина* в наших материалах эмигрантской прессы встречается только в украинизме *дивчина* (у Селищева с пометой: ударение на первый слог), который вошел в активное употребление в революционные годы: «в комсомольской среде принято называть девушку по-украински: *дивчина*» (Селищев 1928, с. 118, 206). Ср. характерный пассаж из эмигрантской газеты, показывающей, что украинизм уже лишился своей этнографической маркировки и денотативно совпал с русским словом *девушка* (реже – *девочка*), однако с характеризующе-оценивающей коннотацией «обычно с красивой, видной внешностью»²⁵:

... стремление евреев выдать своих дочерей за местных казаков и русских крестьян и самим жениться на казачках и русских *дивчинах* (Голос России. 1931. 1 окт. № 3).

Дериваты на *-иха*, *-уха* для обозначения женщин встречаются в устной речевой практике эмигрантов как вполне нейтральные номинации. Ср. примеры из Тамперского корпуса: *сторожиха*, *повариха*. Ср.:

(1) ... работа была очень тяжелая // купить / мы не могли / тачку чтобы воду возить // и я / я возила тогда десятилитровые две / *каппи*²⁶ которые мне дала *сторожиха* // (30-30а: 4);

(2) ... жили так // папа любил повара // *повариху* нет // (30а-30b: 10).

Если во втором примере *повариха* имеет значение «жена (по мужу)», то в первом примере *сторожиха* может быть интерпретирована и как «женщина-сторож», и как «жена (по мужу)».

XI. Субстантиваты. В нашем корпусе примеров встретилось только одно субстантивированное причастие для номинации женщин по профессии: *приходящая*²⁷. В русском советском языке 20-30-х годов субстантивация

²⁵ В СУ слово *дивчина* не зафиксировано.

²⁶ Фин. «бидон, фляга».

²⁷ Толкование в СУ: «Такой, к[ото]рый является куда-н.[ибудь] для исполнения своих обязанностей, для лечения и т. п., но не живущий, не находящийся постоянно в этом месте».

причастия *приходящая* не произошла; так, СУ дает только синтагматическое, но не автономное употребление данного слова в словосочетании *приходящая домработница*. Можно думать, что малая общественная востребованность (в сравнении, например, с дореволюционным временем), социальное «выдавливание» данной профессии, а также общественно-моральная оценка прислуги как буржуазного (капиталистического, эксплуататорского) пережитка не способствовали языковому процессу синтагматического сжатия причастия в субстантиват. В эмигрантской жизни место и роль приходящей (обычно домработницы, служанки, уборщицы) как домашней прислуги сохранились, поэтому использование субстантивата неудивительно. См.:

Ищу место *приходящей* для всего ul. Wołyńska. [реклама] (Меч. 1937. 16 мая. № 18).

Выводы

Анализ гендерно-ориентированных номинаций в эмигрантской речевой коммуникации послереволюционного времени позволяет рельефно представить языковую репрезентацию гендерной проблематики в условиях резких социальных потрясений.

С одной стороны, кардинальная ломка привычных гендерных стереотипов и языковых способов их выражения произошла в советском дискурсе, и исследования, описывающие данную тему, ярко показывают динамику изменений, протекающих в русском «советском» коммуникативном пространстве.

С другой стороны, культурные, социальные потрясения в жизни русских (русскоязычных) беженцев на чужбине, в чужих социально-экономических условиях также требовали включения механизмов не только социально-психологической адаптации, но и лингворечевых ресурсов. Как показывает наш материал, различия в функционировании феминативов в русском «советском» языке и эмигрантском узусе существенные: в первом – значительные трансформации гендерных номинаций, во втором – изменения были не столь велики. Итак, какова же дистрибуция феминативов в эмигрантской коммуникации?

1. Женские суффиксальные дериваты занимают в нашем корпусе намного более скромное место, чем «мужские». Социологическим объяснением этого служат, в частности, производственно-экономические условия эмигрантской жизни (устроенность женщин на работу была существенно ниже, чем у мужчин), политико-идеологические (более активная вовлеченность мужчин, чем женщин, в социально-политические дискуссии о прошлом и будущем страны), военно-организационная (сохранение в эмиграции старых военных подразделений и структур, а также появление новых). Нельзя не учитывать и тот факт, что эмигрантская публицистика чаще и больше писала о «мужских» темах (революция, гражданская война, занятость и устройство на работу,

политика), чем о насущных женских проблемах, вообще о духовном, интеллектуальном, культурном мире женщин.

2. Среди феминативов обозначений женщин по профессии немного. Словообразовательная продуктивность суффиксов минимальна. Номинативные потребности (называние женских профессий) обычно обслуживал суффикс *-ша*, сохраняющий свою нейтральную стилистику, в отличие от русского языка метрополии 20-30-х годов, где он переходил в разряд стилистически маркированных. Другие суффиксы в нашем корпусе словообразовательной активности не обнаруживают, представляя старые дериваты. Общественно-политические номинации не частотны, в отличие от «мужских» существительных, однако следует упомянуть суффикс *-иц(а)*, маркирующий в эмигрантской прессе наименования женщин либо по их исключительной функции в социальной иерархии, либо по их физиологической (материнской, воспитательной) роли. Явно периферийными для феминативов остаются суффиксы *-есса*, *-ыня/-иня*, *-чина* (единичные дериваты). Зафиксирован единичный субстантиват *приходящая* (о служанке, домработнице), свидетельствующий о языковом процессе отсечения второго элемента словосочетания и семантического стяжения; напротив, деривата *домработница* в нашем корпусе не встречается.

3. Словообразовательная активность «мужских» суффиксов для номинации новых референтов существенно выше, чем активность «женских» суффиксов.

4. Отсутствие, в отличие от советского дискурса, отаббревиатурных феминативных дериватов.

-
1. Васильев А. Красота в изгнании.- М, 2001.
 2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Издание 3-е, испр.- М, 1986.
 3. Долешаль У. О взаимосвязи грамматической категории рода и пола // Вербальная и невербальная интерпретация половых характеристик / Под ред. А. Холода.- Кривой Рог, 1997.- С. 134-155.
 4. Карцевский С.И. Язык, война и революция // Карцевский С.И. Из лингвистического наследия. Сост., вступ. ст. и коммент. И.И.Фужерон.- М., 2000.- С. 215-266.
 5. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: учебное пособие для вузов.- М., 2004.
 6. Копелиович А.Б. Формальное, неформальное и смысловое согласование по категории рода в русском языке // Современный русский синтаксис: Словосочетание и предложение / Под ред. В.Ф. Киприянова, А.Б. Пеньковского, В.И. Фурашова.- Владимир, 1986.- С. 40-48.
 7. Кронгауз М.А. Sexus, или проблема пола в русском языке // Русистика. Славистика. Индоевропеистика.- М, 1996.- С. 510-525.
 8. Кронгауз М.А. Семантика. Изд. 2, испр. и доп.- М., 2005.
 9. Мечковская Н.Б. Постсоветский русский язык: новые черты в социолингвистическом статусе // Russian linguistics. V. 29. № 1, 2005.- С. 49-70.
 10. Михайлова Л.П. Отбор лексики с мертвыми префиксами *-ко-*, *ша-*, *ца-*, *че-* для Лексического атласа русских народных говоров и полевая проверка // Лексический

атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. 1992.- СПб., 1994.- С. 130-135.

11. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного / Под ред. В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой.- М., 1964.

12. Протченко И.В. О родовой соотносительности названий лиц (из наблюдений нал лексикой советской эпохи) // Развитие грамматики и лексики современного русского языка.- М., 1964.- С.106-137.

13. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование советской эпохи. 3 изд., испр. и доп.- М., 1985.

14. РГ – Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. В 2 томах.- М., 1980.

15. РЯЗ – Русский язык зарубежья / Под ред. Е.В. Красильниковой.- М., 2001.

16. РЯСОМ – Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. Социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М.В. Панова.- М., 1968.

17. РЯСОС – Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. Социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М.В. Панова.- М., 1968.

18. Селищев А.М. Язык революционной эпохи.- М., 1928.

19. Трошкина Т.П. Словообразовательные средства создания оценочности в языке СМИ // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А.Николаева. Т. 1.- Казань., 2003.- С.102-104.

20. Янко-Триницкая Н.А. Наименования лиц женского пола существительными женского и мужского рода// Развитие словообразования современного русского языка.- М., 1966.- С. 153-167.

21. ЯРЗ – Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты / Отв. ред. Е.А. Земская. М., Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2001.

22. Benson M. American Influence on the Immigrant Russian Press // American Speech. Vol. XXXII. № 4.- 1957.- Pp. 257-263.

23. Comrie et al. – Comrie B., Stone G., Polinsky M. The Russian Language in the Twentieth Century.- Oxford, 1996.

24. Corbett G.G. Gender.- Cambridge, 1991.

25. Doleschal U., Schmid S. Doing gender in Russian – Structure and Perspectives // Gender Across Languages. The linguistic representation of women and man. Ed. by M. Hellinger, H. Bußmann. Vol. 1. Amsterdam/Philadelphia, 2001.- Pp. 256-265.

26. Mazon A. Lexique de la guerre et de la revolution en Russie. 1914-1919.- Paris, 1920.

27. Nikunlassi A. On gender assignment in Russian // Gender in grammar and cognition. Ed. B. Unterbeck et al. Berlin, 1999.- Pp. 771-791.

28. Novikov J. and Priestly T. Gender Differentiation in Personal and Professional Titles in Contemporary Russian // Journal of Slavic Linguistics. Indiana University. Vol. 7. № 2.- 1999.- Pp. 247-263.

29. Schmid S. Zur Bezeichnung weiblicher Personen im Russischen: Eine empirische Pilotstudie // Wiener Slawistischer Almanach. T. 41.- 1998.- S. 239-262.

Представления финских гимназистов о России, русских и русском языке

Введение

В данной статье анализируются результаты опроса, проведённого весной 2006 г. в двух гимназиях Средней Финляндии. В опросе приняли участие 35 гимназистов (28 девушек и 7 юношей) в возрасте 16-18 лет. На момент проведения исследования никто из участников опроса не изучал русский язык.

Главная цель письменного опроса заключалась в выявлении представлений учащихся о России, русских и русском языке. В опросе использовались как открытые, так и закрытые вопросы. Закрытые вопросы по характеру альтернативны, т.е. предполагали выбор одного из нескольких утверждений. Открытые вопросы позволяли респондентам выражать свои мысли более развёрнуто, и именно поэтому в опросе было больше открытых вопросов, чем закрытых.

Опрос состоял из двух частей. В первой части мы стремились выяснить, что респонденты думают о России и русских (когнитивный компонент). Во второй части ставилась цель выявления уровня толерантности учащихся по отношению к России, русским и русскому языку (аффективный компонент).

При проведении исследования мы исходили из следующих положений. В настоящее время торгово-экономические отношения между Россией и Финляндией развиваются интенсивно, и в связи с этим растёт потребность в специалистах, владеющих русским языком. С другой стороны, интерес к изучению русского языка в Финляндии среди молодёжи крайне незначителен, о чём с тревогой говорится как на политических, экономических, так и на гуманитарных форумах. Отметим, что если в 70-е гг. русский язык изучало 11% финских школьников, то в 90-е гг. – лишь 2%, причём многие из изучающих русский язык в школе являются русскоязычными иммигрантами, переехавшими в Финляндию из России. По статистике, в настоящее время примерно 90% школьников как первый иностранный язык (в третьем классе) выбирают английский, русский язык выбирают 0,3%.

Таким образом, главная цель нашего исследования заключалась в выявлении факторов, возможно, косвенно влияющих на выбор изучаемого в школе иностранного языка.

Бедная и опасная страна с великими культурными традициями?

В первой части опроса респондентам были заданы следующие вопросы: «Что Вам известно о жизни в России?» (назовите три наиболее важных

факта), «Что Вы знаете о культуре России?» (назовите три наиболее важных факта).

По результатам, 4 респондента из 35 бывали в России (С.-Петербург, Москва, Выборг), 4 респондента знакомы с русскими, 8 человек имели с русскими контакты, а 23 респондента (60,7%) никогда не имели контактов с русскими. В ответах респондентов Россия описывалась следующим образом:

«Большие различия в уровне жизни населения, бедная провинция, грязно, многочисленные войны по-прежнему дают о себе знать».

«Очень неприглядно, мусор на улицах, ветхие здания – запустение в закоулках, в городах только центр в нормальном состоянии».

«Бедность и расслоение общества бросаются в глаза. Трущобы, грязь, уличные дети, пробки на дорогах».

7 респондентов (20%) считают, что основным свойством России является *бедность*:

«Народ живёт в бедности, многим приходится зарабатывать на жизнь проституцией...»

«Совсем другая жизнь, чем у нас. Например, плохое водоснабжение, канализация, обработка отходов»

«Никто не несёт ответственности за происходящее, каждый отвечает только за себя. Только богатым там хорошо живётся».

Как показали наши результаты, помимо бедности, другим определяющим Россию фактором была *опасность*:

«В России полно коррупции и много преступников».

«В России вечером опасно на улице, много карманных воров, наркоманов и проституток».

Определяя политику и современную ситуацию в России, респонденты отмечали следующее:

«Политики ужасные, обманывают народ».

«Много воюют, нет свободы слова».

«Нет нормальной демократии, например, свобода слова ограничена».

«Низкий уровень образования».

Русскую культуру респонденты связывали с *кулинарными традициями и искусством и спортом*:

«Пьют много водки, едят блины с луком и сметаной, танцуют в присядку».

«В прошлом много великих писателей и композиторов».

«Богатые ходят на балет».

«Красивая архитектура больших городов»

«Преуспевают в спорте: фигурное катание, гимнастика, лёгкая атлетика».

Как показали ответы на первую часть опроса, большинство информантов не имело контактов с русскими (23 респондента из 35) и не бывало в России (31 респондент). Очевидно, что представления учащих о России строятся в основном на информации в СМИ и представлениях

ближайшего окружения (родителей, друзей, знакомых). В ответах респондентов главное внимание обращалось на уровень жизни и политическую ситуацию в России: *бедность/ нищета, коррупция, проституция, преступность, опасность, уличные дети, отсутствие свободы слова*. Именно такая тематика отражается в материалах СМИ по отношению к России.

Представления о русской культуре на основании опроса стереотипны и поверхностны. Среди культурных реалий назывались: *матрёшки, балет, музыка, водка, танец в присядку, блины с луком и сметаной*. Такие представления, помимо СМИ, респонденты могли получить по рассказам родителей и родственников, ранее бывавших в России.

Преступники или гостеприимный народ?

Степень толерантности респондентов по отношению к русским (аффективный компонент) выявлялась с помощью вопроса: «Что Вы думаете о русских?».

Ответы 21 респондента (60%) носили негативный характер:

«Любят воевать, беспорядочные».

«Грубые и темпераментные».

«Воинственные, много пьют и танцуют в присядку».

«Странные и властолюбивые».

«Странная еда и танцы».

«Весёлые по характеру, всегда стремятся обдурить».

«Преступники, привозят в Финляндию наркотики, грязные».

«У меня много негативных представлений о русских».

«Они мне не нравятся, слишком воинственные и агрессивные».

«Бедные, воруют, ненадёжные».

«Бедные, много пьют и дерутся».

«Эгоисты, властолюбивые, бедные».

«Всегда что-то плохое на уме».

Во многих ответах отмечался внешний вид типичных русских:

«Тёмнокожие и в меховых шапках».

«Блондинки с ужасным макияжем».

«На женщинах слишком мало одежды».

Оценка остальных респондентов (14 ответов) была нейтральной (7 ответов) или положительной (7 ответов):

«Они такие же, как все».

«Не знаю никого из них, но думаю, что они такие же, как любой другой народ».

«Такие же как финны, только более темпераментные».

«Похожи на нас».

«Открытые и гостеприимные, жизнь у них сложная».

«Любят родственников, гостеприимны».

Русский язык: трудный и мистический?

На вопрос, «Какой русский язык?», были получены следующие ответы.

7 респондентов (20%) дали положительную оценку русскому языку:

«Звучит красиво, хотя и непонятно».

«Волшебный язык».

«Интересный, экзотический и мистический язык».

«Язык будущего в экономике».

«Интересный язык».

28 информантов посчитали русский язык слишком трудным для изучения:

«Слишком сложный язык, совсем другая графика».

«Грамматика и фонетика слишком сложные».

«Звучит ужасно».

«Трудный и странный язык».

«Трудный и сумбурный язык»

«Наверное, очень трудный язык, и алфавит надо учить заново».

«Наверное, надо много времени на его изучение».

Последний наш вопрос касался размышлений о необходимости изучения русского языка. По результатам, большинство респондентов считает русским язык ненужным (31 ответ):

«Бесполезный в Европе язык».

«Не думаю, что когда-либо понадобится».

«Мотивации бы не хватило учить».

«Страна и культура не интересуют».

В нескольких ответах (4) отмечалось, что русский язык в будущем может быть полезен в экономике, и если кто-то хочет его изучать, то это наверняка хорошо и полезно.

Вместо заключения

Как показал наш опрос, учащиеся гимназий Средней Финляндии не интересуются изучением русского языка. Многие имеют негативные представления о России, русских и русском языке. Причину этого явления можно, видимо, искать как в общей истории двух соседних стран, так и в тенденциях современной информационной политики СМИ.

Финское общество и Россия

Е. Лембинен

Понимают ли в Финляндии Россию?

Для многих финнов Россия – это песни, пляски, соленые огурцы и водка. Понимают ли сдержанные финны менталитет русских людей?

Во-первых, финнов удивляет гостеприимность русских. Финны часто удивляются тому, что в России принято давать гостям все самое лучшее: еду, кровать, постельное белье и все, что гостю только понадобится.

Финской молодежи трудно понять стиль русских молодых людей. Стиль музыки, поведение и особенно стиль одежды. Часто русские общаются только между собой. Так же удивительно то, что в России до сих пор выходят замуж и заводят детей очень молодыми. То, что после свадьбы молодожены остаются жить с родителями, в России необходимость, но финнам очень трудно это понять!

С другой стороны, за последние десять лет отношения финнов с русскими изменились, и это особенно заметно в маленьких городах, где в начале 90-х иностранцам махали кулаками, проезжая мимо на машине. Вообще, люди привыкают и становятся все более «интернациональными». Интерес к России и ее культуре растет среди молодых людей.

Часто непонимание друг друга – это результат отношения и слов бабушек и дедушек, которые после войны в Россию не ездили и с русскими не общались. Во многих случаях молодые финны о русских больше ничего не знают, и в их словах слышна ненависть, насмешка и отвращение! Жаль...

Россия отличается от Финляндии своей необыкновенной историей, политикой, экономикой, религией и особенно языком. Язык кажется финнам очень трудным. Буквы непонятны, звуки и слова не повторить, текст не прочитать, грамматика трудная и количество слов бесчисленное. Язык, который не напоминает финский язык и который некоторые финны путают то с китайским, то неизвестно с каким. Для многих финнов язык – это и есть остановка в пути. Россия остается необыкновенной, таинственной и неповторимой.

У финнов много предрассудков, касающихся русских людей. Для меня финский стал родным языком, и обычно людям не приходит в голову, что я наполовину русская и говорю на этом языке. Раньше я и сама не любила об этом напоминать, но когда люди начинали оскорблять всех русских, не зная даже одного, я говорила, что я тоже русская, на что один раз мне ответили: «Да? Правда? Извини. Я даже не знала, что в России есть такие хорошие люди!»

Кулинарные пристрастия русских и финнов тоже отличаются. На праздничные столы русские готовят всевозможные салаты с майонезом, а финны едят салатные листья и огурцы. Квартиры русских полны хрусталя, фарфора, темной мебели и ковров, зато в Финляндии любят простоту во всем, посуда «Арабия» и «Ииттала», мебель из магазина «Икеа» (хотя эта сеть магазинов появилась и в России).

Русских поражает в Финляндии чистота и покой, финнов, наоборот, шум, пыль, грязь, тараканы и общественные бани с огромными очередями.

Когда мы с семьей едем в Россию, вначале все трудно понять. Как люди ездят по разбитым дорогам? Как они не устают толкаться в общественном транспорте? Как они не боятся заходить в темные и грязные подъезды в

домах? Как русские живут без горячей воды? Пробыв в России пару дней, ничего этого не замечаешь, удивительно быстро привыкаешь к неудобствам и, уезжая обратно в Финляндию, даже немного скучаешь по России.

Как отмечают школьные праздники

В России школьные праздники – настоящие праздники. Хотя времена меняются, различия между русскими и финскими школьными праздниками все равно остаются.

Во-первых, в России свой класс был всегда главным и близким. В лучшем случае вместе учились с первого до одиннадцатого класса. В одной школе, в одном классе, в одной группе, почти с одними и теми же учителями и классными руководителями. У многих русских до сих пор много друзей со школьных времен.

Каждый русский помнит свой первый школьный день – 1 сентября. Белые банты, белые фартуки и море цветов, которые ученики несли своим учителям.

Дисциплина в русских школах была всегда строгой, зато праздники были всегда веселыми и незабываемыми. Праздники встречали в своем классе, а не в спортзале со всей школой, как в Финляндии. На праздниках были конкурсы, представления, чаепитие, стол, ломящийся от лакомств, приготовленных учениками и их родителями, танцы, подарки и улыбки. Я помню, как в первом классе на елке мы готовили какое-то представление, в котором я играла лису. Папа сшил мне оранжевый костюм с настоящим хвостом и воротником лисы, а мама разрисовала мое лицо гримом.

В старших классах в России проводят так называемые огоньки. Огонек – это вечерний праздник типа дискотеки в своем классе среди своих школьных друзей. Сейчас в России стало намного больше общих школьных праздников и дискотек, и алкогольные напитки и сигареты стали на них такими же необходимыми, как и в Финляндии.

При окончании школы в России проводят последний звонок. Ученикам и вправду в последний раз включают школьный звонок и выпускают их «во взрослую жизнь». Часто для выпускников организуют какую-нибудь программу. Например, в Санкт-Петербурге учеников часто возят по ночному Питеру, они смотрят на развод мостов и встречают рассвет. Часто последний звонок – это последний раз, когда ученики собираются все вместе.

В Финляндии все иначе. Во-первых, учителя меняются каждые три года, школа три раза за двенадцать лет, а друзья, как правило, так же часто. Только в маленьких городах, в которых мало школ, ученики учатся все время вместе.

В Финляндии школьные праздники отмечают всей школой, а со своим классом, в лучшем случае, только с первого до третьего класса. Финские школьные праздники всегда и везде одинаковые. Обычно они очень рано утром. Это проблема для выпускников гимназии. На такие праздники

родственники собираются со всей Финляндии, и для них очень неудобно, если праздник начинается в восемь часов утра.

Финские школьные праздники проходят из года в год в одном и том же порядке: речь директора школы, речь ученика, речь еще кого-нибудь, пара религиозных песен, весной «Сувивирси», а на Рождество еще что-нибудь из книги духовных песен. Час, может полтора, – и все разбежались по домам.

В Финляндии, хоть и принято обращаться ко всем на «ты», отношения между учениками и учителями не очень близкие. Все праздники проходят, скорее, дома в кругу семьи или среди друзей. Уже в возрасте двенадцати или тринадцати лет молодежь начинает праздновать окончание школы в городе или парках с бутылками пива. Вечер проходит со слезами, потерей памяти, денег, сумок, друзей, с проблемами с полицией или родителями. В Финляндии праздник – это когда можно напиться.

О многом говорит и то, что я не помню ни одного праздника в финской школе, в лучшем случае только те представления, в которых я сама участвовала. Ярче всего я помню праздник во втором классе гимназии, когда ученики третьего года уходят из школы и ученики второго года в честь того, что становятся самыми старшими, танцуют бальные танцы. К этому празднику готовятся заранее: договариваются, кто с кем будет танцевать, бронируют место в ресторане, танцуют с родителями, с учителями и друзьями.

На память от финских праздников у меня остались только то самое бальное платье, белая фуражка выпускников и несколько фотографий. За время учебы в университете тоже не произошло ничего потрясающего. Мои лучшие друзья никак не связаны со школой. В финских гимназиях очень популярно учиться без класса, и поэтому уже в шестнадцать лет ученики остаются сами по себе, учат, что хотят и когда хотят, все становятся самостоятельными. Редко у кого есть такая группа друзей, с которыми они постоянно видятся и продолжают встречаться, когда оканчивают школу.

Удивительно то, что мне не хватает русских школьных праздников, хотя я на них почти и не успела походить. В конце концов, в них есть что-то особенное, так как русские надолго сохраняют воспоминания о своих праздниках и с теплотой говорят о своих школьных друзьях.

Образ России в финских СМИ

Финские СМИ создают многостороннюю, неоднозначную, а зачастую противоречивую картину российской действительности. Это, конечно, связано с тем, что у финнов сложился неоднозначный взгляд на Россию. Так, газета «Хельсингин Саномат» печатает новости, связанные с Россией, почти ежедневно.

Наряду с другой информацией в финских газетах много пишут об усиливающихся националистических настроениях в России. Например, в статье «Африканский студент застрелен в Петербурге» (Хельсингин Саномат 8.04.2006) был перечислен ряд случаев проявления расизма в России: «Две недели назад два молодых человека порезали девятилетнюю мулатку. Она осталась в живых. В феврале четверо молодых людей напали на женщин из Азербайджана и Казани. Одна из них скончалась от ударов ножом...». По отдельным сообщениям финский читатель может подумать, что все население России ненавидит иностранцев, но на самом деле речь идет о небольшом количестве молодых расистов. Одними из важнейших причин роста расизма в России являются увеличивающаяся иммиграция и война с Чечней.

Туризм из Финляндии в Россию и из России в Финляндию в последнее время стал популярной темой дискуссий. На сайте газеты «Маасеуту маткайлу» www.mmm.fi/maaseutumatk/lehti/venalaiset.htm пишут об увеличившемся количестве туристов из России в Финляндию, что для Финляндии выгодно экономически. Для успешного развития туризма необходимо изучить различия между «русским» и «финским» туризмом: «Туризм из России в Финляндию требует от тех, кто занимается в Финляндии туризмом, знания российской культуры путешествий».

Финляндию русские туристы видят как страну безопасную и спокойную: «от Финляндии ждут безопасного, надежного и *западного* отпуска». Финские же туристы сталкиваются в России с беспокойной обстановкой. Статья говорит также о том, что туристическая поездка в Россию для финнов – это своего рода поиск экзотики, так же, как и для российских туристов поездка в Финляндию, которые ищут в Финляндии *освежающий покой* (тоже своего рода экзотику) (www.mmm.fi/maaseutumatk/lehti/venalaiset.htm).

Для Финляндии российский туризм не обязательно всегда будет экономически выгодным. В статье «Хельсингин Саномат» написано: «Русские таможенные правила отразились на торговле строительными товарами и на количестве "челноков"» (Хельсингин Саномат 10.04.2006). Говорится и о том, что в универмагах Лаппеенранта и Иматра уже заметно сокращение количества русских туристов. Из приведенной информации видно, что новые таможенные правила являются неудобными и для россиян, и для финнов.

Одной из тем, связанной с Россией и с русскими в финляндских СМИ является тема проституции. Значительное количество скандалов, связанных с сутенерством и проституцией, укрепляют негативное представление финнов о русских женщинах. В статье «Хельсингин Саномат» (7.04.2006) говорится: «Люди, регулярно покупающие секс, не боятся нарушить закон».

В этом же материале рассказывается о русских женщинах, которые регулярно приезжают в Финляндию на заработки. Из интервью с Ольгой (опубликованном в «Хельсингин Саномат») становится ясно, почему

девушки оказываются в таком положении: «Я бы не ездила в Финляндию, если бы у меня была работа», смущаясь, говорит она. Выучившаяся на бухгалтера, девушка ездит в Финляндию продавать секс-услуги потому, что у нее нет другой работы. В статье говорится о «наглых» финнах, жены которых знают об их увлечении. Прочитав статью, начинаешь испытывать чувство жалости к русским девушкам и отрицательно относиться к их финским клиентам.

В последнее время предметом дискуссий в прессе стал природный газ. Спор о природном газе между Россией и другими странами – тема сегодняшних разговоров. Так, в статье «Россия стала жестче относиться к положению с армянским газом» («Хельсингин Саномат», 14.04.2006) рассказывается о том, как российская фирма «Газпром» использует цены на газ в политических целях. Из-за слабого экономического положения Армении Россия не поднимает цены на газ, но из статьи видно, что, несмотря на это, Армении все же приходится нелегко: «Бедной Армении в ближайшие годы не придется платить за газ по западноевропейским ценам, но ей пришлось за это позволить российскому Газпрому увеличить власть над энергетическими компаниями Армении». Внимание читателя привлекает именно описание того, что приходится делать Армении. В статье говорится, что Газпром объявил о покупке объектов газовой промышленности в Армении. На основании этой публикации читатель начинает понимать, какую агрессивную политическую игру ведет Россия при помощи своего газа.

Стремится ли Россия получить власть при помощи газа? В финских СМИ мы можем найти противоположные мнения. На сайте www.mediumi.net/moskova можно найти много новостей и комментариев, в которых говорится о России. В публикации «Был ли газовый кризис политическим?» высказывается мнение, что спекуляция ценами на газ – чистая экономика. Такой взгляд можно высказать только на частном сайте в Интернете, потому что он отличается от официального мнения. Большая часть финских СМИ пишет о газовом кризисе, как о шантаже, связанном с политической игрой.

Своеобразное мнение о стране высказывает «Суомен Кувалехти» в статье «Звонок из Москвы: урезоньте свои СМИ!» (4/2005), где рассказывается о скандале с сутенерами. Россия просила повлиять на финляндские СМИ, чтобы они не писали о скандале, связанном с торгпредством России. Статья дает негативное представление о России, в ней подчеркивается, что министр торгово-экономического развития Герман Греф ввел в заблуждение министра Паулу Лехтомяки. Подчеркивается мысль о том, что в Финляндии существует свобода слова независимые СМИ.

В другой статье того же журнала (4/2005), которая называется «Путин теряет власть», говорится о том, что народ недоволен своим президентом и что американский исследовательский институт квалифицировал Россию как «частично свободную страну». Это приводит к следующей причинно-

следственной связи: народ недоволен потому, что путинское государство не совсем свободное.

Однако в «Хельсингин Саномат» мы видим другой взгляд на эту проблему. Эрки Пеннанен пишет в своем комментарии «Разные стороны дискуссий о России» (02.04.2006), что в нынешних дискуссиях о положении России явно видна озабоченность тем, что в России становится все меньше демократии. Пеннанен пишет: «Каждый специалист по России должен знать, что нынешнее состояние России нельзя измерять западными мерками». Здесь мы видим взгляд на Россию, полностью отличающийся от отношения к другим странам.

В статье Пеннанена упоминается о том, что Путину удалось достичь экономического роста в стране (свидетельство этому – появление состоятельного среднего класса). Причину же недовольства российского народа своей жизнью Пеннанен видит в следующем (о чем также не говорится в «Суомен Кувалехти»): «А что же сами русские ждут от преемника Путина? По последним опросам, большинство ждет более целенаправленного руководства страной, чем при Путине! И только один из четырех опрошенных считает, что следующий президент должен уделять внимание, прежде всего, развитию демократии».

Пертти Йоэнниemi пишет на читательской полосе, что в Финляндии говорят о России много и достаточно реалистично («Хельсингин Саномат» 26.04.2006). Он считает, что на Западе слишком мало поддерживали Россию в ее стремлении показать, что она уже не Советский Союз, и это привело к тому, что Россия перестала предпринимать попытки отойти от старого. Однако возникает возражение: ведь на развитие страны намного больше действуют внутренние силы, а не мнение других стран.

В финских СМИ много внимания уделяется историческим причинам, обусловившим специфику сегодняшней ситуации в России. И это, пожалуй, более всего определяет отношение читателей к России. Финский читатель воспринимает Россию как нечто непонятное и загадочное, в связи с чем Россия вызывает страх у большинства финнов. Безусловно, у финнов есть и представление о России как стране с богатой и мощной культурой.

В «Хельсингин Саномат» (15.04.2006) вышла статья Анны Политковской «Война России против терроризма возродила сталинские времена». В ней говорится о многочисленных жестокостях в процессе борьбы с терроризмом. Людям, живущим в спокойной Финляндии, особенно трудно представить себе, что такое возможно в соседней стране.

Helsingin Sanomat. 02.04.2006.

Helsingin Sanomat. 07.04.2006.

Helsingin Sanomat. 08.04.2006.

Helsingin Sanomat. 10.04.2006.

Helsingin Sanomat. 14.04.2006.

Helsingin Sanomat. 15.04.2006.

Helsingin Sanomat. 26.04.2006.

Suomen Kuvalehti. 04/2005.

www.mediumi.net/moskova

www.mmm.fi/maaseutumatk/lehti/venalaiset.htm

М. Аалто

Весьма интересно проследить за тем, какой же облик приобретает Россия в финских средствах массовой информации, какими красками финны рисуют столь сильно интересующую их страну. Просмотрев статьи о России в финских периодических изданиях, можно сделать вывод, что Финляндия скорее негативно, нежели доброжелательно относится к России. Это сразу можно заключить по результатам исследования общественного мнения, которое показали, что 62% финнов относится к России отрицательно. Но стоит отметить, что финны сами начинают обращать на это внимание и считают, что такое нездоровое отношение к России дает им повод для самоанализа.

Такое отношение к России сложилось у финнов уже давно, так что можно сказать, что оно негативное *хронически*. Ощущаемый ими традиционный страх сменился в нынешнее время чувством превосходства или равнодушием. Радует лишь то, что они сами начинают это понимать и считают, что пора уже серьезно задуматься над этой проблемой, поскольку подобное отношение к русским может стать доминирующим у молодого поколения, а это может привести к весьма нежелательным результатам. То есть свою проблему, состоящую в замкнутости на себе, финны осознали. Ведь ни преобладавшее раньше чувство ущербности, ни настоящее чувство превосходства не дает им возможности свободно и равноправно сотрудничать со своими соседями. И этим самым, как пишут сами финны, они показывают «свою национальную ограниченность и нетерпимость».

В анализируемых нами статьях публикуются результаты исследования общественного мнения и вообще мнение финского народа. Но мнение представителей власти Финляндского государства в категорию негативно высказывающихся о России, или просто категорически высказывающихся, не входит (за исключением отдельных случаев.) Эти статьи – результаты деятельности свободной финской прессы, смело говорящей обо всем.

Представители же власти, в свою очередь, не позволяют себе таких смелых высказываний и критики в чужой адрес. Например, газета «Кансан Уутисет» («Kansan Uutiset») писала о том, что, по результатам опроса, финны вообще относятся к другим народам довольно недружелюбно и «отсталость и периферийность мышления никуда не делись». После чего в газете «Турун Саномат» («Turun Sanomat») было напечатано по этому поводу мнение президента Финляндии Тарьи Халонен, которая заявила, что на результатах данного исследования не стоит заострять особого внимания, но в то же время не стоит оставаться «в плену своих негативных представлений и предубеждений».

Так, в одном из финских периодических изданий была статья по поводу русофобии в финских масс-медиа. В ней говорилось, что финские СМИ практически полностью отказались от позитивных новостей о России. И действительно, стоит отметить, что никакие положительные моменты в жизни формирующегося российского общества финскими средствами массовой информации не освещаются, но зато новости о терроризме, русских проститутках в Финляндии и преступности занимают первое место. Любой русский человек, живущий в Финляндии, может это подтвердить. И что еще хуже, подобное негативное отношение к русским проявляется и на практике...

С другой стороны, хорошо уже то, что эта проблема русофобии освещается в финских СМИ. И совершенно естественно, что никакого положительного отношения финнов к России и к русским не сложится, пока их страхи и негативное отношение будут подпитываться подобными новостями. В российских масс-медиа, например, критические новости о Финляндии составляют всего лишь 7 %. В финляндских же СМИ лишь 10% информации о России является позитивной, остальные 90 % (!) несут негативный характер.

Но радует то, что хотя бы в периодических изданиях появляются статьи, в которых финны выявляют свое негативное отношение к России как проблеме, которую нужно решать. Ведь в настоящее время международное сотрудничество занимает значительное место в государственной политике любой страны. Кроме того, взаимодействие с другой культурой может только обогатить человека.

Если взглянуть на эту проблему немного глубже, то мы увидим, что это стереотипное негативное отношение основано на «прежней боязни России», которая подпитывается «воспоминаниями о геополитической позиции Финляндии и стремлении не раздражать Россию». И именно на эту тему страха и безопасности есть множество статей в финских газетах.

Они, например, так и пишут, что «Россия является ключевой проблемой безопасности Финляндии», то есть основная проблема в плане безопасности, которую вынуждена решать Финляндия, связана с Россией, а именно с ситуацией в приграничных районах страны, терроризмом в России и работой разведслужб. Таким образом, финны не просто не приемлют критики в свой адрес со стороны России, а просто ее боятся. Страх России у финнов еще не прошел, и главная их задача, по их же мнению, – не раздражать столь важного и значительного соседа.

С другой стороны, финны понимают, что Россия – важная для них страна с точки зрения экономики, поэтому портить отношения с ней они не хотят. Они пишут, что Россия предлагает возможности для расширения связей, что большинство финнов на самом деле плохо знает нынешнюю Россию, что стереотипное негативное отношение к ней в любом случае надо менять, но страх все же не оставляет их. Хотя в этом их можно понять, ситуация в России ведь еще довольно шаткая, до полной стабильности еще далеко. Но финнов радует, как они говорят, что «Россия

вступила на путь уважения прав человека и принципов демократии». Но то, что она вступила на этот путь, вовсе не означает, что права человека и принципы демократии в России соблюдаются. Есть только стремление к этому, первые попытки. Поэтому, пока в России будет существовать преступность и коррупция, другие страны, а особенно Финляндия, не смогут смело и безбоязненно строить с ней деловые отношения.

С точки зрения своей безопасности финны даже анализируют, в каком состоянии находится российская армия (в сравнении с финляндской армией). Здесь можно увидеть некое противоречие. Ведь, с одной стороны, финны хотят, чтобы Россия экономически развивалась, а с другой стороны, они боятся последствий этого развития. Хотя совершенно естественно, что рост экономики, если таковой произойдет, скажется на всех факторах жизни российского государства, а тем более на качестве российской армии, ведь всем известно, насколько нынешний Президент России переживает за оборону страны. И по этому поводу финны пишут, что если состояние российской армии будет улучшаться, то они будут вынуждены укреплять боеспособность и надежность финляндской армии. Сейчас их успокаивает то, что на данный момент российское государство способно лишь поддерживать свою армию хоть в каком-то приличном состоянии.

Что же касается намерений Российского государства, которые также очень интересуют Финляндию, то финны предпочитают придерживаться того мнения, что «Россия все же не будет и не может стремиться к военной конфронтации с Западом».

Анализируя, таким образом, статьи финской прессы о России, мы видим, что в них содержатся совершенно различные мнения по поводу российской действительности. Здесь мы встречаем и «рыночный оптимизм», при котором финны находят в России «наличие стабильности и продолжение роста ее экономики», и «прежнюю боязнь России», при которой, как уже говорилось, они вспоминают о своем геополитическом положении и поэтому стремятся не раздражать Россию.

Наряду с этим есть и другое, третье мнение, именуемое как «международное общественное», которое напрямую касается «стремительно растущей власти нынешнего Президента России», при котором, как считается, «демократия такими же стремительными шагами идет в обратном направлении». Помимо этого финны говорят и о расизме в России, о существующих там нацистских группировках. В статьях на эту тему финны косвенно обвиняют российское правительство в том, что оно недостаточно эффективно предотвращает деятельность, например, тех же скинхедов. Говорят они и о том, что большинство россиян вообще (58%, в предыдущие годы это число составляло 45%) негативно относится к представителям другой национальности, а также пишут о том, что даже сами представители Госдумы высказываются против заселения России иностранцами.

Финская пресса не обходит стороной и деятельность действующего Президента России. По сравнению с представителями финского

парламента финская пресса довольно активно критикует деятельность Владимира Путина и ситуацию в России в целом. Например, редакция газеты «Похьолайнен» («Pohjolainen») раскритиковала речь Путина, а именно то, что при столь плачевном состоянии российского общества Президент в своей речи делает акцент на увеличении оборонного бюджета страны.

Финские СМИ обращают внимание на то, насколько сильно больно российское общество. Они пишут о том, что население России стремительно сокращается: «Потребление алкоголя приводит к ранней смерти русских мужчин, средняя продолжительность жизни снижается...» Все это подводит к выводу о том, что здравоохранение и социальная защита граждан России находится на крайне низком уровне.

Для финнов остается непонятным, почему же Путин не может вложить постоянно растущие доходы от нефти и газа в самую важную сферу. Ведь это ни что иное, как здоровье граждан, их социальная защита и обеспеченность. И действительно, финны здесь совершенно правы, если население России так резко сокращается (на 700 тысяч человек в год!), то просто смешно говорить об увеличении оборонного бюджета страны. Кого в конечном итоге нужно будет оборонять? Поэтому беспокойство финнов в этом плане можно понять, ведь довольно тяжело и даже страшно строить связи со столь внушительной во всех отношениях страной, здоровье и социальная обеспеченность граждан которой заставляют ужаснуться. Ведь низкий уровень жизни сказывается не только на физическом, но и на ментальном здоровье, на работоспособности русского человека.

Несмотря на то, что ситуация в России нормализуется, что Россия стала для Финляндии выгодной в торговом отношении соседкой, финны все же считают, что в России еще есть проблемы с демократией. Некоторые даже считают, что «развитие в России может пойти нестабильным путем». Например, в Думе, как они считают, есть только одна руководящая государственная партия – «Единая Россия». Финны пишут: «Россия только учится жить в условиях многопартийной политической структуры. На практике заметно, что управлять страной намереваются с помощью одной явно перевешивающей все другие организации государственной партией».

В газете «Хельсингин Саномат» («Helsingin Sanomat») была еще одна редакционная статья с критикой в адрес Путина. В ней писалось о прошедшем в России Всемирном газетном форуме, на котором Путин заявил, что в стране все хорошо, «в стране демократия, показателем чего всегда была и будет свободная пресса».

Финны имеют на этот счет совершенно иное мнение, и российская действительность не представляется им столь радужной. В этой статье они пишут, что телевизионные передачи полностью попали под путинский контроль, в связи с чем стало изменяться их содержание. Также и газеты стали терять свою независимость, постепенно переходя «в руки ближайших союзников Кремля». В добавление к этому, «Хельсингин Саномат» сообщила, что по заявлению одного из депутатов Госдумы,

«около 90% всех СМИ России находится под контролем властей и чиновничества». Мы видим, таким образом, что и эта статья о российской прессе содержит в себе упрек в адрес Путина, крепко держащего власть в своих руках и строго отмеряющего немногим куски контролируемой свободы.

В другой статье той же газеты финны выявили типичную российскую тенденцию – принимать необдуманное до конца решение, а потом пытаться проверить его на практике. В результате чего, конечно же, выясняется, что осуществить это невозможно. Эта ситуация касалась вывоза российской древесины. Финская сторона, естественно, была недовольна сложившейся ситуацией, при которой одни российские таможенники работали по старым установлениям, другие же требовали выполнения требований, предусмотренных новыми правилами. Неудивительно, что финны считали такое положение *дурацким*.

Как уже говорилось, финский парламент не позволяет себе критиковать Россию и действия российского президента так, как это делает финская пресса. Но нельзя не сказать, что такие единичные случаи все же бывают. Подобный случай был описан в газете «Турун Саномат» («Tuurun Sanomat»). В одной статье говорится о споре, возникшем между депутатом партии зеленых Хейди Хаутала и председателем парламента Пааво Липпоненом на заседании, посвященном 100-летию парламента Финляндии. Хаутала на этом заседании, на котором также присутствовали и гости из России, заявила, что нынешняя российская демократия находится на уровне демократии Царской России. Пааво Липпонен сразу вступил с ней в спор по этому поводу, намекая на то, что нельзя так смело осуждать того, чего хорошо не знаешь.

Представители России, находившиеся на этом заседании, отнеслись к критике довольно спокойно и были названы в этой статье «хорошо воспитанными культурными людьми». В подобных спорах, как мне кажется, где у каждой стороны есть свои основания, не бывает правых и виноватых. С одной стороны, правы и те, кто назвал поступок Хаутала «оплошностью» и временным отсутствием «европейского этикета» и обвинил ее в «незнании элементарных вещей, связанных с историей России». Но с другой стороны, в чем-то права и Хаутала, заявившая, что в России отсутствует «подлинная демократия, главенство закона и соблюдение прав человека». Но ведь это и так всем понятно, вопрос лишь в том, кто, где и когда осмеливается об этом говорить. И дело здесь в том, что финляндское правительство не позволяет себе делать таких смелых и критических замечаний в адрес России, поэтому на поступок Хейди Хаутала оно отреагировало отрицательно.

В другой газете «Кескисуомалайнен» («Keskisuomalainen») была опубликована редакционная статья о роли Финляндии в укреплении связей между ЕС и Россией. В ней писалось о заинтересованности стран ЕС в энергетике России и особой роли в этом Финляндии. Поскольку Финляндия является членом ЕС и близким соседом России с большим

опытом общения с ней, то Финляндия сама ощущает себя в роли некоего моста, связующей нити между Россией и ЕС.

Здесь не обошлось без упоминания о внутренней политике России, о ее централизованной власти. Все европейское содружество, как они пишут, считает, что российская демократия далека от настоящей. Так, ситуация с Хорватией и война в Чечне неприятны западу, который, как оказывается, относится к Чечне весьма благожелательно. Но свои отношения с Россией финны тут же описывают следующим образом: «Финляндия лучше всех других европейских стран понимает позицию России. Соседство способствовало процессу взаимного узнавания и наращиванию способности вести диалог и взаимно влиять друг на друга. Финляндия прислушивается к словам соседа и действует осторожно, и это стало стилем поведения страны».

Что касается саммита «большой восьмерки», то финны с самого начала были заинтересованы в его результатах, поскольку от них и от возможного вступления России в ВТО зависят отношения Финляндии с Россией в области торговли и энергетики. Но в итоге, несмотря на ничтожные результаты и резолюции саммита, статьи финской прессы не содержали никакой критики в адрес Путина, чего нельзя было сказать о весьма критических статьях в прессе США и Великобритании на ту же тему.

Мы убедились, что представители финского парламента ведут себя более чем осторожно и дипломатично в отношении России. И даже на заседании комиссии Европарламента министр иностранных дел Финляндии подвергся нападкам со стороны других членов Евросоюза. Эркки Туомиоя, как ему ни указывали, так и не высказал никакой критики по отношению к России. Он не стал касаться вопроса «соблюдения прав человека и построения демократии», а также проблемы «проявления терроризма» и борьбы с ним. Он остроумно заметил, что они не могут «за 5 минут построить полную демократию в России», и что это вовсе не их дело, а дело самой России.

В самом конце следует процитировать еще одно высказывание финнов о России: «Россия – особая страна, от нее нельзя требовать западной демократии, она идет своим особым путем, это – полуимперия, полудемократия».

Информация была взята с сайта ИноСМИ.Ru

И. Везикко

Я начала изучать русский язык в университете в Хельсинки в 1988 году. После 1994 года я очень мало занималась русским языком и вообще чем бы то ни было, что касается России. Мир, и особенно Россия, конечно, сейчас совсем другие, чем десять лет тому назад. Поэтому мне было очень

интересно посмотреть, какой образ России создается теперь в финских СМИ.

К сожалению, этот анализ концентрируется только на некоторых журналах и газетах и исключает намного более современные средства массовой информации, такие, как, например, интернет.

Объектом исследования за период 12.03.2006-11.04.2006 были три ежедневные финляндские газеты: наиболее тиражная газета Финляндии «Helsingin Sanomat», наиболее тиражная шведоязычная газета «Hufvudstadsbladet» и местная газета «Keski-Uusimaa», в которой не было статей о России в рассматриваемый период. Помимо названных, исследовались материалы еженедельной газеты «Presso», выходящей по субботам, экономической газеты «Kauppalehti» и бесплатной газета «Matkaan» («В дорогу»), которая информирует о делах, связанных с государственной железной дорогой.

Когда я читала газеты и журналы и находила какую-нибудь статью, в которой обсуждалось состояние России, я включала ее в свой анализ. Возможно, конечно, что я не заметила всего, что было напечатано за это время. Журналы, материалы, опубликованные в которых, используются в настоящем анализе, - это «Talouselämä» (освещает экономические вопросы), «Suomen Kuvalehti» (освещает широкий круг актуальных тем), «Kauppalehti Optio» (посвящен вопросам торговли), «Yliopisto» (журнал Хельсинкского университета) и Europa (журнал, который издает финляндское представительство в Европейской комиссии).

Сортировка материала была произведена достаточно свободным образом. Вырезки распределены по следующим классам: новости, критические комментарии журналистов (полосы), мнения читателей и репортажи.

Новости в этом анализе означают статьи, которые только информируют о событиях в России. Новости можно распределить по следующим тематическим группам: торговля и энергия, политика, расизм в России, культура и путешествия. По этой подборке можно будет проследить, какие новости отбираются журналистами для представления населению Финляндии и, следовательно, какой образ России и русских хотят сформировать у жителей Финляндии СМИ.

Торговля и энергия. В одном номере газет «Kauppalehti», «Talouselämä», шведской «Hufvudstadsbladet» и еженедельника «Presso» помещено несколько статей, посвященных России. Так, рассказывается о финских предприятиях, собирающихся открывать свои отделения в России и инвестировать в строительство предприятий в России, о деятельности финских предприятий на территории России. Интересно, что по результатам исследования, опубликованным в газете, 27% предприятий во всем мире планируют начать работать в России.

На страницах «Kauppalehti» также освещаются вопросы энергетики и газа.

Наряду с этим «Kauppalehti» сообщает о предложении историков закрыть Мавзолей Ленина, о завоевании рынков России продукцией пекарни «Фацер», об уменьшении товарных перевозок по сибирской железной дороге и о том, что Россия выплатит свой долг Финляндии, оставшийся со времен Советского Союза, в этом году.

Политика. В газете «Helsingin Sanomat» были опубликованы новости об отказе России закупать грузинские и молдавские вина, об отсрочке вступления России в ВТО и вербовке Россией шпионов из Эстонии. В Финляндии было высказано предложение обложить российские грузовики дорожными сборами. Газета «Hufvudstadsbladet» сообщает о том, что премьер-министр Матти Ванханен убежден, что Россия не откажет Финляндии в покупке русской ядерной энергии.

Расизм в России. За один месяц мною было обнаружено пять новостей, которые можно считать трактующими тему расизма. Все они были помещены в газете «Helsingin Sanomat». В этих новостях рассказывалось о том, что в этом году в России погибло уже шесть человек и 79 подверглось насилию на почве расизма. В статьях пишут о жестоком обращении с министром Кабардино-Балкарии и ограблениях финских граждан в Петербурге. В газете рассказывается об исследовании отношения россиян к иностранцам: 69% отвечающих относятся к иностранцам негативно. «Helsingin Sanomat» сообщила об англичанине, который пытается обойти пешком вокруг земного шара: он нарушил правила въезда в Россию и поэтому был выслан из страны.

Культура и путешествия. Шведоязычная газета «Hufvudstadsbladet» очень активна в том, что касается материалов о российской культуре и путешествиях по России. За один месяц в этой газете опубликовано восемь статей на данную тему. В субботних номерах «Hufvudstadsbladet» есть отдельный раздел, посвященный туризму и путешествиям, и в нем много статей о России. Самая длинная из них рассказывает о том, как один из красивейших городов Европы – Петербург – готовится стать одним из пяти наиболее привлекательных мест туристического паломничества в Европе. Для этого в городе необходимо улучшить разметку, поместить информационные щиты и указатели, усовершенствовать инфраструктуру и повысить качество обслуживания. Четыре статьи рассказывают о культурных достопримечательностях Петербурга: Михайловском дворце, выставках, посвященных староверам, гравюрам Рембрандта и Зимней войне (1939-1940 гг.) между СССР и Финляндией. Газета также знакомит читателя с другими новостями современной культурной жизни России.

Бесплатная газета «Matkaan» представляет Москву глазами Ханно Мёттёля, который играет в баскетбол за московское Динамо. В статье сообщают наиболее существенную информацию о Москве и рассказывают о российском предприятии фастфуд Крошка-Картошка.

Полосы. В газете «Helsingin Sanomat» было за один месяц опубликовано четыре *критических колонки* комментатора относительно современной политической ситуации в России. Одним из авторов была российская

журналистка Анна Политковская (15.04.2006), которая написала о судебных процессах над исламскими террористами в России. Пеннанен (02.04.2006) обсуждает развитие России в период Путина. По его мнению, положительные достижения Путина состоят в укреплении среднего класса и развитии экономики, но в демократии страны ещё существуют слабости. Нииниваара (13.04.2006) анализирует заявление Путина о ядерном вооружении России. Согласно Нииниваара, такие заявления напоминают об эпохе холодной войны.

Кроме того, в колонках комментатора в газете «Helsingin Sanomat» были публикации о сотрудничестве между Финляндией и Россией в области экологии и э(им)миграции. Финские эксперты и отдел по охране окружающей среды Петербурга укрепляют сотрудничество, чтобы по возможности уменьшить проблемы, связанные с загрязнением природы (31.03.2006). Химанен (29.03.2006) рассказывает о сотрудничестве между российской и финляндской полицией, о пограничной заставе и таможне. Цель сотрудничества – предупреждение противозаконной э(им)миграции и человеческой торговли.

В шведоязычной газете «Hufvudstadsbladet» было опубликовано два материала в колонках комментатора о России. Санделин (13.04.2006) обсуждает те же темы, что и журналисты газеты «Helsingin Sanomat» несколько раньше, то есть развитие России и президентство Путина. Мнение Санделина совпадает с высказываниями Клинге (Tarvas 2/2006). Он считает, что у нас (в Финляндии) мало знают о России, и предлагает финнам читать русскую классику и знакомиться с русской историей. Другая публикация в газете «Hufvudstadsbladet» (22.03.2006) посвящена российской культуре. Норрмен считает положительным фактом то, что в настоящее время в интернете легко найти произведения русской художественной литературы. Шведские и финские книги очень трудно найти в интернете из-за закона об авторском праве. Россияне ценят литературу, и для большинства русских писателей важнее то, что люди читают их книги, чем получение прибыли от удачной продажи.

Мнения читателей. В разделе газеты «Helsingin Sanomat», публикующем мнения читателей, было помещено два высказывания об отношениях между Россией и Финляндией. Оба автора этих статей – исследователи, так что они являются специалистами в данной теме. Хауккала (18.03.2006) считает, что у нас недостаточно говорят о России. По его словам, оптимальный партнер для России тот, кто видит все недостатки и сложности российской жизни, но всё-таки готов работать вместе с россиянами. Ему отвечает другой исследователь (Joenniemi 26.03.2006), который считает, что нам нужно было бы критически анализировать нашу политику и ее последствия для межгосударственных отношений. Он подчёркивает, что в России к Финляндии относятся, как к хорошему партнеру.

Репортажи. Здесь я перечисляю объемные статьи, в которых глубоко анализируются и обсуждается современная российская действительность.

Темы репортажей – настоящее и будущее России; что знают о России в Финляндии; энергетические проекты в России; рестораны Москвы и сельское хозяйство в России.

В журнале «Suomen Kuvalehti» оказалось два критических репортажа о нынешнем политическом развитии в России. Илларионов (12/2006) критически говорит о том, что современное развитие России ведёт ее в исторический тупик. Статья следующего номера того же самого журнала (13.03.2006) о юристе Юрии Шмидте написана в том же критическом ключе. Объектом критики в этот раз являются московские политические отношения и правосудие в стране.

Два репортажа посвящены тому, как мало в Финляндии и других западных странах знают о России и о русской культуре. В газете «Euroopa» (Targvas 2/2006) почетный профессор Матти Клинге критикует отношение западных стран к России: хотя Россия - важный и крупнейший партнер в торговле, мы не знаем историю и специфический характер этой страны.

Клинге предлагает читать русских классиков и путешествовать, например, в Петербург – сокровищницу российской и мировой культуры, находящуюся так близко к Финляндии. В репортаже журнала «Kauppalehti Optio» (5/2006) были проинтервьюированы молодые эксперты по России, которые разделяют общую озабоченность: знания о российском бизнесе, которые были у финнов до сих пор, становятся неактуальными.

У старшего поколения устаревшие понятия о торговле, сформировавшиеся еще во времена Советского Союза. К счастью, новое поколение отошло от этих представлений, но всё-таки в Финляндии высокомерно относятся к России. Статья даёт представление об огромных возможностях торговли в соседней стране, проблема только в том, что у нас не хватает молодых экспертов.

В том же самом номере экономического журнала «Talouselämä» опубликованы две статьи об энергетике в России. В одной (Puustinen 12/2006) рассказывается о конфликте между сторонниками увеличения импорта энергии из России в Финляндию и теми, кто считает, что с увеличением импорта будут возникать проблемы распределения энергии.

В журнале «Kauppalehti Optio» (6/2006) рассказывается о владельцах московских ресторанов.

Статья в журнале «Yliopisto» (2/2006) посвящена сельскому хозяйству. Тон статьи явно критичный: российская деревня густо населена, а усадебные участки слишком малы, чтобы быть рентабельными.

Резюме. Мое изучение русского языка началось в гимназии 1985 году. Тогда многие мне говорили, что трудный русский язык будет очень важным в будущем. С другой стороны, коллега моей матери спросила у нее, не коммунист ли я, если хочу изучать русский язык. По-моему, эти высказывания ярко показывают отношение финнов к России: вся страна и ее жители какие-то странные, но хорошо, чтобы кто-нибудь их понимал, если бы только мне не надо было связываться с ними и иметь с Россией

дело. Даже моя коллега в школе, учитель иностранных языков, сказала, что она не выносит русский язык по причине войны и потери Карелии.

На основании анализа материалов прессы можно заключить, что отношение к России не так уж сильно изменилось за последние 20 лет. Ещё есть такие люди, которые предостерегают от контактов с Россией. Ещё есть страх перед страной и её жителями. С другой стороны, ряд людей считает, что необходимо, чтобы финны больше знали о русской культуре и владели русским языком. В этом большую роль играют, конечно, перспективы экономического сотрудничества.

Новости о России были обычно негативными. Исключение здесь составляет шведскоязычная газета «Hufvudstadsbladet», которая много пишет о русской культуре в положительном ключе.

В собранном материале очень мало говорится о повседневной жизни в России. Единственная статья, где затрагивалась эта тема, была в газете «Hufvudstadsbladet» о строительстве торгового центра. Я не изучала журналы для женщин, возможно, что в них есть статьи о жизни обыкновенных людей в России. Но я всё-таки думаю, что в Финляндии недостаточно пишут на эту. Я считаю, чтобы было бы интересно для обычных финнов читать об обычных россиянах.

Наконец, можно констатировать, что в статьях о России упоминается, как правило, есть центральных темы: бизнес и культура. Мне, как будущему учителю русского языка, конечно, интересно, как эти новости и статьи влияют на учеников, которые думают, начинать ли учиться русскому языку.

Ещё в конце 1980-х гг. в гимназии было много изучающих русский язык. Сейчас количество учеников меньше. В средних школах только 0,2 % школьников изучает русский язык как первый или второй иностранный. На студенческих экзаменах русский язык сдает от 0,7% до 1,7% учащихся. В числе них есть и русскоязычные студенты. Хотя, например, в экономических газетах и журналах много пишут о важности русского языка, эта информация еще не дошла до финских школ и не повлияла на востребованность в них русского языка.

Но, думаю, перемены вскоре произойдут. Так, в гимназии, где я работаю, в этом году впервые за много лет была сформирована начальная группа по изучению русского языка. В течение многих лет было слишком мало желающих изучать русский язык, хотя в гимназии изучение языков поставлено на очень высоком уровне.

Helsingin Sanomat. 12.03.2006-11.04.2006.

Hufvudstadsbladet. 12.03.2006-11.04.2006.

Kauppalehti. 12.03.2006-11.04.2006.

Presso. 12.03.2006-11.04.2006.

К. Аллен

К сожалению, образ России в финских СМИ всё ещё остаётся односторонне негативным. Отчасти оттого, что финские СМИ освещают с большим рвением события негативные, чем позитивные. Конечно, сенсации, особенно негативного плана, привлекают, так уж устроен человек, и вполне логично, что масс-медиа этим пользуются. Однако финские СМИ *слишком* акцентируют внимание на негативном. Так поступают телевидение и видные финские издания, такие как «Helsingin Sanomat».

Чего стоит только недоразумение с логотипом российского телеканала «Россия», произошедшее года полтора назад. Насколько я помню, газета «Iltalehti» опубликовала статью на тему того, что вышеупомянутый телеканал присоединил территорию Финляндии к Российской Федерации. Журналисты газеты обнаружили на сайте www.vesti.ru карту Европы, на которой логотип «Россия» находится на территории Финляндии и на основании этого была написана статья с примерно таким названием: «Российское телевидение присоединило Финляндию к территории России», и только в конце статьи был намёк на то, что, может быть, это какое-то недоразумение.

Фактом является то, что логотип телекомпании находится в верхнем правом углу во время трансляции всегда, за исключением рекламы. Зачем же была опубликована неправдоподобная, фактически ни на чём не основанная статья? Подобную реакцию можно объяснить только тем, что у финнов существует доставшееся в качестве исторического наследия крайне болезненное отношение к России.

Также на болезненное отношение финских СМИ к России влияет то, что Финляндия считает Россию слабым государством с точки зрения демократии и социального благосостояния. Но с другой стороны, осознаётся мощь России, и финнов настораживает то, какие политические цели преследует государство, желающее вернуть статус великой державы, и как это государство собирается использовать свою мощь.

Я следила за новостями о России с апреля по сентябрь 2006 года и пришла к выводу о том, что в Финляндии позитивно пишут только о российской культуре и спорте. Негативное отношение в прессе не может не влиять на мнение обычных финнов. В итоге, практически каждый, живущий в Финляндии русский испытывает или когда-то испытывал русофобию финнов на себе. Особенно ярко национализм проявляется на интернет-форумах и в опубликованных в газетах смс-сообщениях.

Новостью номер один в Финляндии этим летом были лесные пожары в России. Долгое время в конце лета эта тема не сходила с заголовков финляндских СМИ. Казалось, горит вся Россия, ну, по крайней мере, вся её западная часть. Да, гарь от пожаров чувствовалась даже в Хельсинки. Полыхало на Карельском перешейке и в пригородах Санкт-Петербурга. Но, по-моему, финские СМИ сильно преувеличивали масштабы этого события. Я, например, вовсе не думаю, что от воздействия на организм

дыма от лесных пожаров умрут самые слабые. А ведь даже на такой исход намекали журналисты. Опять же получается, что всё самое плохое для финнов исходит от России. Только ведь русские не поджигали леса специально, чтобы навредить финнам.

Самым свежим негативным событием в России, на которое обратили внимание финны, была трагедия в Кондопоге в Карелии. Заголовки говорят сами за себя: «Ксенофобия в России пустила глубокие корни» (Helsingin Sanomat 13.09.06) и «Погромы вернулись в Россию» (Keski-Suomalainen 07.09.06). Более объективным и корректным был заголовок на сайте телекомпании MTV3: «Сотни людей вышли на демонстрации в русской Карелии».

Автор статьи «Погромы вернулись в Россию» Юхана Леполуото пишет следующее:

«Насилие, грабежи, насмешки и издевательства – с этим сталкиваются в России в последнее десятилетие мусульмане, евреи, люди азиатской внешности, темнокожие, представители российских финно-угорских народов, и особенно цыгане, о которых даже самый либеральный русский не говорит без того, чтобы не добавить прилагательное *грязные*».

Интересно, на каком основании написаны эти строки? Журналист не приводит независимого источника информации. Получается, мнение его сугубо личное и предвзятое, но при этом опубликованное в главной газете страны, которую читают во многих семьях. Конечно, в России много проблем с расизмом, но ведь и в Финляндии их хватает.

К примеру, весной в Хельсинки прошли митинги с требованием выслать обратно на Родину всех сомалийцев. Привожу ещё одну, на мой взгляд, сомнительную цитату из статьи: «В этом случае инициативой послужила мысль местных крепких парней пойти и проучить азербайджанца-бармена в ресторане «Чайка», принадлежащем чеченцу. Бармену удалось сбежать и вернуться через некоторое время с друзьями. Завязалась драка, во время которой двое русских нападавших погибли. Показательно то, что представители кондопожской милиции уже сообщили о задержании “убийц”». Почему слово *убийцы* взято в кавычки? Предполагается, что русские убили друг друга?

Однако чтобы там ни происходило на самом деле и кто всё начал – неважно, важно то, что в результате убиты трое русских (двое скончались сразу, а третий позже в больнице), не кавказцев, и убиты – зверски, один труп был с отрезанным ухом. Но всё это Леполуото не интересует, главное рассказать всем, какими нацистами являются русские. У автора этой статьи явно поверхностные сведения о случившемся. Статья необъективна и поэтому лжива. В ней не сделан анализ ситуации, а сразу назначены виновные.

В финских масс-медиях, особенно в передачах-интервью, иногда сталкиваешься с заявлениями на тему того, что финны боятся критиковать Россию и русскую демократию. На самом же деле в финских СМИ любят спекулировать на тему развития России, демократии в России и

потенциальных возможностей России. После распада СССР финны начали совершенно свободно критиковать Россию в самых разных вопросах. На финском телеканале YLE 2 каждую неделю выходит программа «Ajankohtainen kakkonen», в которой обсуждаются разные актуальные темы. Ниже приведён список сюжетов, имеющих отношение к России, вышедших в эфир в период с сентября 2005 по август 2006. За все 12 месяцев ни одного позитивного репортажа про Россию.

04.10.2005 Россия растит детей по схеме Гитлера.

01.11.2005 Система предотвращения нефтяных катастроф на Балтийском море до сих пор отвратительная.

15.11.2005 Русские захватили бизнес фуру на восточной границе.

22.11.2005 Борьба за дом «Финляндия» в Санкт Петербурге.

07.02.2006 Налоговый рай и коррупция в торговле российским лесом.

30.05.2006 Российское оружие провозится через Финляндию контрабандой.

04.07.2006 Финляндия следит за незаконным перевозом людей через восточную границу ЕС.

18.07.2006 Богатства России попадают в руки к немногим в Москве. Москва – самый дорогой город мира.

Конечно, если очень захотеть, то можно найти и более позитивные публикации и программы про Россию. Я имею в виду Интернет. Например, на финноязычном сайте www.moskova.info публиковались те новости из России, про которые не говорилось в финских СМИ. Однако в сентябре этого года сайт прекратил своё существование, но я уверена, что такие любительские сайты есть, нужно только захотеть их найти. Также на государственном радиоканале YLE в последнее время появляются интересные и познавательные передачи, темами которых были, к примеру, проблема уменьшения населения и автомобильная марка Волга.

Helsingin Sanomat. 04.2006 – 09.2006.

Keskisuomalainen. 04.2006 – 09.2006.

YLE Radio 1.

www.inosmi.ru

www.mtv3.fi

www.yle.fi/a2/

А. Нестерова

С образом России у финнов связано, пожалуй, больше предрассудков, чем с какой-либо другой страной. Если в отношении западного соседа, Швеции, главное настроение – соперничество, то с соседом восточным не всё так просто. В некоторых областях «весовые категории» двух стран настолько разные, что о соперничестве не может быть и речи. Большого восточного соседа опасаются и над ним же посмеиваются. Одно логически вытекает из другого.

Несмотря на то, что многие финны не раз бывали в России, их представления о стране иногда не совсем соответствуют действительности. В первую очередь, причина этого в том, что турист всегда видит то, что ему показывают, в крайнем случае - то, что от него не скрывают. Поработав финноязычным гидом в России, поняла это особенно отчётливо.

Опросив нескольких финских знакомых, установила, что для них Россия ассоциируется прежде всего с большими контрастами, в том числе огромной пропастью между богатыми и бедными, войной и, разумеется, матрёшками, самоварами, хохломой и палехом вперемешку с комсомольскими значками и прочей атрибутикой советских времён, которые продают на Арбате и Невском. Вспоминали ещё русское искусство, которое представляется в основном балетом и классической литературой – Чеховым, Толстым, Достоевским, а также группой ТаТу к ним в придачу. Вспоминали Романовых, такой трудный русский язык, дешёвые товары, водку, солёные огурцы (которые средний русский поглощает по полкило в день как минимум), В.В. Путина вспоминали... Много чего вспоминали.

Война

Финны относятся к России с некоторой опаской. На это у них есть вполне законные исторические причины. Особенно это касается старшего поколения, которое не по чужим рассказам, а по собственным воспоминаниям знает, что русские – враги. Но тяжёлый период 20-50-х годов прошлого века не единственный в истории русско-финляндских отношений. Северная война 1713-1721 годов, когда русские захватили практически всю территорию Финляндии, за исключением самых северных её районов, дала название периоду «большой ненависти» (isoviha).

В статье «Isovihan terrori synnytti suomalaisen muistin» («Террор времён «большой ненависти» остался в памяти финнов»), напечатанной в «Хельсингин саномат» 12.3.2006, Пану Пулма размышляет об этих событиях. Толчком для таких размышлений стала для автора статьи книга «Ненависть» (Viha) историка Ювяскюльского университета К.Х.И. Вилккуна. Книга написана по материалам финских уездных судов, в которых во время войны и ещё долгие годы после подписания мирного договора (в 1721 году) рассматривали преступления военного времени. Это массивное произведение в подробностях разбирает каждое описанное в бумагах суда повешение, убийство, ограбление и изнасилование. Картина получается ужасающей. Помимо террора со стороны русских захватчиков финские крестьяне страдали ещё и от голода, неурожая и нападений со стороны своих, финских партизан, грабивших деревни. Чиновники, духовенство и купцы эмигрировали в Швецию, а крестьян, вынужденных остаться, насильно забирали в русскую армию.

Вилккуна делает вывод, что за последние 300 лет Россия не изменила своей политики в отношении подвластных ей стран, и теперь то же самое, что происходило 300 лет назад в Финляндии, повторяется в Чечне.

Иллюстрация, сопровождающая статью, ясно отображает образ России в глазах финнов – это чёрный силуэт бородатого русского, в меховой шапке, занёсшего кнут над незащитной финской женщиной. Несмотря на то, что автор статьи ставит под сомнение безоговорочную веру Вилккуна в достоверность материалов, он не опровергает основной идеи его книги.

Контрасты

Россия – страна контрастов: миллионы людей, живущих за чертой бедности, и новоиспечённые русские олигархи, поражающие своими возможностями матёрых американских миллионеров. «Новые русские» вызывают у финнов живейший интерес. В газете «Helsingin Sanomat» от 19 февраля 2006 года целый разворот был посвящён выходу новой книги «Про любoff/on» Оксаны Робски о жизни современной русской элиты. Статья называется «Ihanan rikasta elämää» («Восхитительно богатая жизнь»).

Вероятно, читателю интересна не сама книга, а факт её существования, учитывая то, что о переводе книги на финский нет пока и речи, а на английский она будет переведена в течение этого года. Писательница представляется целеустремлённой бизнес-леди. Она не считает свою книгу произведением искусства, скорее, прибыльным проектом. О книге говорится, что она стала предметом разговоров для многих. Те, о ком она написана, в обиду на Робски за то, что она открыла жизнь «новых русских» «непосвящённым» больше, чем это принято делать. «Непосвящённым» же очень интересно заглянуть за высокие заборы богатых домов на Рублёвке и узнать, как же там у них всё происходит. На той же странице дано маленькое интервью с продавщицей небольшого, простенького продуктового магазина, находящегося на той же Рублёвке, рядом с элитными домами, в котором отовариваются люди, работающие в этих домах, прислуга элиты. О писательнице Оксане Робски продавщица магазинчика никогда не слышала, да и не до литературных новинок ей, – когда в квартире не топят, тихий вечер с книжкой уже не кажется таким привлекательным...

СССР

Большой интерес испытывают финны к истории периода СССР. То, что казалось когда-то таким непонятым, таким чужим, пугающим и далёким, теперь можно пощупать собственными руками, а если поторговаться, то и привезти к себе домой, чтобы украсить каминную полку. Статья Мики Паркконена в «Хельсингин Саномат» от 20 мая 2006 года под названием «Kuminen tuote numero 2» («Резиновое изделие номер 2»), рассказывает о коллекции Сеппо Мякинена.

Когда после распада СССР многие предметы советского времени отправились на свалки, этим воспользовался финский коллекционер Мякинен, собрав одну из крупнейших в мире коллекций предметов советского быта, медалей, плакатов и т.п. В коллекции есть такие раритеты, как статуэтка, изображающая Ленина в обществе личного телохранителя, финского коммуниста Эйно Рахья, или, например,

резиновое изделие номер 2 – презерватив, сделанный в 1978 году, в оригинальной упаковке. Коллекцией интересуются и в США, куда она, вероятно, скоро отправится «на гастроли». В конце статьи автор возвращается к наболевшему вопросу: а что же было резиновым изделием номер 1? Ответ поражает своей очевидностью. Ну, конечно же, противогаз.

Helsingin Sanomat. 19.02.2006.

Helsingin Sanomat. 12.03.2006.

Helsingin Sanomat. 20.05.2006.

Е. Нилова,
И. Саавалайнен

В Москве проходила конференция журналистов из Финляндии, на которой представитель финского журнала «Focus» Кости Хейсканен высказывался по поводу представлений о России в Финляндии. Россия видится преступной, отсталой, пьющей страной, которую нужно опасаться.

Экс-посол Финляндии в России сказал: «Знания о России в Финляндии крайне плохи. В новостях даётся ежедневная информация о России, но другое дело, в каком балансе негативное и позитивное знание содержится во мнении людей...». Ну и в каком же балансе будет находиться это знание, если финляндские СМИ с удовольствием обмусоливают скандалы и конфликты, грабежи и убийства, проституток и нуворишей? Поток негатива, льющийся на Россию со страниц финской прессы, не может вызвать у читателей ничего другого, как только ненависть и боязнь. О России даётся однобокое представление, укрепляющее и без того уже достаточно сильные предрассудки.

На встрече, организованной для финских журналистов, работающих в Москве, корреспонденты газеты «Helsingin Sanomat» Мика Паркконен и Хана Каурала прямо заявили, что рассказать о России ничего хорошего они не могут. А ведь это ведущий печатный орган страны. Почти в каждом номере информация о России. И какая! Пройдёмся по последним номерам и посмотрим, какой предстанет перед нами эта страна.

Но начнём всё же с хорошего. Навка и Костомаров – олимпийские чемпионы в танцах на льду. Сборная России по хоккею завершила групповой турнир олимпиады в Турине победой над американцами. Фигурное катание: Слуцкая – 3 место, Плющенко – 1. Российский форвард Александр Овечкин вошёл в число лучших хоккеистов олимпийского турнира. В предпоследний день Олимпийских игр сборная России завоевала «серебро» в бобслее. И т.д. Конечно, финская пресса была вынуждена отразить все эти факты. Таким образом, из раздела «Спорт» Россия предстаёт перед читателями огромной державой с сильнейшими спортсменами и лучшими тренерами. Также в разделе «Культура» читатели видят её как кладёзь талантов: непревзойдённые голоса, блестяще сыгранные роли... В «Helsingin Sanomat» от 12 апреля этого года помещена статья «Голос Ольги Трифоновой не знает трудностей», в которой

рассказывается о звёздном сопрано Мариинского театра. Приехавший на гастроли в Финляндию Мариинский театр представляет «Сказку о царе Салтане» в Александровском театре. Трифонова, которую в статье называют одной из ярчайших звёзд Мариинки, исполняет партию Принцессы-лебедя.

Но есть в газете и другие разделы.

Рубрика «За рубежом», 8 апреля 2006. *В Петербурге застрелили студента из Африки. В пятницу в центре города неизвестный стрелял в африканских студентов. Один из них погиб. В течение этого года в России расистами убито 6 и избито 79 человек. В прошлом году было убито 28 и ранено 366 человек. Две недели назад в Петербурге два молодых человека нанесли ножевые ранения девятилетней девочке-мулатке. Она осталась жива. В феврале три молодых человека напали на азербайджанских и казахстанских женщин. Одна из женщин погибла от удара ножом.*

Раздел «Мнение», 12 апреля 2006. Статья «В русских архивах много информации о Финляндии военного времени» рассказывает о том, что в русских архивах свыше 6000 досье на финских военных заключённых. Нашлись военные дневники, карты, протоколы допросов. В архивах было много статей, призывающих убивать финнов. Приводится заголовок одной из них: «Перед тобой белый финн, хищник и убийца. Убей его!». Финских заключённых было мало, поэтому приходилось в статьях из финских перебежчиков делать «фашистов», изменяя тексты их показаний.

Через пару дней, как бы показывая, что Россия-то и не изменилась: раньше призывала убивать финнов, изменяла их показания, а теперь уничтожает чеченцев, силой выбивает у них признания виновности в терактах - газета помещает статью о чеченской семье. 14 апреля в статье «Чеченские кошмары возвращаются в моменты одиночества» рассказывается о приехавшей в Финляндию в 2001 году чеченской семье.

Раиса рассказывает, что до сих пор, слыша шум самолёта, она вздрагивает, если находится дома одна. К ней возвращаются кошмарные воспоминания о том, как русские разбомбили её родной город в 1995 году. Её муж строил дома в Грозном. Российская армия превратила город в руины. «Два или три построенных мною дома ещё можно было отремонтировать, остальные были уничтожены», – говорит он. В каком же соотношении могут находиться позитивные и негативные знания о России после прочтения таких статей?

Дальше больше.

Раздел «Мнение», 15 апреля 2006. «Русская война против терроризма вернула к жизни сталинские времена». Пишет корреспондент московской «Новой газеты» Анна Политковская, которая сама говорит в начале статьи, что пишет для иностранных газет о том, о чём в России больше писать нельзя: о судопроизводстве, связанном с исламским терроризмом. В России нельзя. А в «Helsingin Sanomat» можно. Любого нормального человека от этой статьи проберёт дрожь. Статья жуткая, наверное, она

была ценным материалом для данной газеты. Политковская рассказывает, как пытаются невинных людей, чтобы они признавались в том, что участвовали в террористических актах, к которым не имели никакого отношения.

Двух студентов университета, живущих в Грозном, обвинили в террористических действиях. У одного из них переломаны голени, раздроблены коленные чашечки, повреждены почки, разорваны барабанные перепонки, выбиты передние зубы, он потерял зрение. Ко второму подозреваемому прикрепили электропровод и пустили ток. Он потерял сознание. После того, как его облили водой и снова подключили ток, он подписал признание в совершении пяти террористических актов вместе с товарищем. Третий подозреваемый признался в пятнадцати совершённых терактах. Левая сторона лица была сожжена, на всём теле были кровавые подтёки. Из тюрьмы он смог послать весточку, в которой сообщал, что допрашивающие сами указали числа, когда были совершены преступления и сказали: «*в этом ты участвовал*», затем начали бить. Пострадали сотни невинных людей – Россия борется с терроризмом. Затем корреспондент делает вывод: «Россия по-прежнему узник сталинизма». Предыдущие статьи были написаны финскими журналистами. А эту статью, опубликованную в финских СМИ, писал человек, родиной которого является Россия. Это, наверное, ещё страшнее...

Это была тема террора, насилия и убийств. Есть и другие темы, которые любит освещать финская пресса, когда речь идёт о России.

Вернёмся к номеру газеты за 14 апреля. Статья про чеченскую семью не была в этот день единственной, касающейся России.

«Совместная операция вскрыла преступления, связанные с российской торговлей», – возгласила «Helsingin Sanomat». И далее рассказывается о том, что на финской границе в ходе операции наблюдения вскрылись хозяйственные преступления российской торговли по фальсификации товаров. Было конфисковано свыше 260 000 фальсификатов. Также были найдены поддельные путевые документы, сигареты, лекарства и допинги.

А теперь излюбленная тема финских СМИ – русские проститутки. 7 апреля в рубрике «Родина» (та же газета) можно было прочитать о женщинах, регулярно приезжающих в Финляндию из Сортавала. Первая часть статьи под названием «Постоянные покупатели секса не боятся закона» рассказывала о финских мужчинах, регулярно пользующихся услугами русских проституток. Вторая часть называлась «Я не приезжала бы в Финляндию, если бы имела работу». Здесь одна из женщин рассказывает, что у неё есть постоянные клиенты. Она выезжает в Финляндию по первому же требованию клиента. Остальным она присылает сообщения о том, что едет, и, если они её приглашают, обслуживает заодно и их.

Эта была газета «Helsingin Sanomat».

Теперь поговорим о недавно поставленном режиссёром Арто Халоненом документальном фильме, посвящённом России. Фильм называется «Собаки Павлова».

Владелец продюсерского центра, психолог Сергей Князев – главный герой картины. Он рассказывает о том, как устраивает праздники для путинского окружения. Сергей открывает новые области в развитии индустрии развлечений. Обеспеченные люди переодеваются в нищих и идут на улицы попрошайничать. Это развлечение – «городской экстрим». Другое развлечение – дуэли на заряженных резиновыми пулями пистолетах. Так вот они развлекаются. Режиссёр прослеживает развитие карьеры Сергея от организации весёлых соревнований животных и игр нуворишей до овладения искусством манипуляции людскими массами.

В третьем номере «Спектра» было напечатано интервью Сами Антинниemi с режиссёром фильма. В статье «Мастерство манипуляции» режиссёр рассказывает, что, прочитав в одной из газет об «индустрии приключений» для богатых, начал наблюдать за развитием этого бизнеса.

На вопрос журналиста являются ли «экстремальные развлечения» российской спецификой, режиссёр отвечает, что да, мол, в России этого больше. И далее он поясняет, что причина этого в том, что государство переживает переломный момент. Это создает почву для подобного рода явлений. Кроме того, в России много богатых и много бедных. Главный герой – жертва эпохи перемен. В России так ценится успех, что для его достижения все средства хороши, и люди не видят в деятельности Сергея ничего плохого. В фильм вмонтированы кадры о событиях в Чечне. Журналист в недоумении спрашивает у режиссёра, какое отношение имеет главный герой к чеченской войне. А оказывается - никакого. Это фон. Это «отсылки к видению ситуации в нынешней России, – поясняет режиссёр, – фильм как бы пытается дать широкую картину русской жизни». Такой видит сегодняшнюю Россию и сегодняшнюю русскую жизнь финский режиссёр Арто Халонен. Точно такой же увидят её и миллионы финских зрителей после просмотра документального фильма «Собаки Павлова».

«Собаки Павлова» успешно манипулировали финскими СМИ одним фактом своего существования. Образы русских нуворишей, которые «бесятся с жиру», как магнитом притягивали журналистов... – ведь это такой «лакомый кусочек»! – пишет в заключении Сами Антинниemi.

Из таких «лакомых кусочков» komponуется материал о России. На таком материале строится представление об этой стране.

К сожалению, приходится признать, что всё это так. Но ведь в России есть много хорошего. Хотелось бы, чтобы финские СМИ рассказывали бы и об этом. Почему говорится, в основном, только о плохом? Ведь знание хорошего и плохого содержится во мнении людей именно в том балансе, в каком СМИ это знание преподносят.

На сегодняшний день позитивные знания о России с её самобытной культурой, богатой историей, талантливым народом не могут перекрыть негативные знания о России-завоевательнице с её расистами, нуворишами,

проститутками и поддельными товарами. Выровнять ситуацию можно только с помощью предоставления большего количества позитивной информации о России через СМИ.

Arolainen T. Yhteisoperaatio paljasti Venäjän-kauppaan liittyviä rikoksia // Helsingin Sanomat. 14.04.2006.

Frolov D. Venäjän arkistoissa paljon Suomi-tietoa sota-ajalta // Helsingin Sanomat. 12.04.2006.

Konttinen, J. Afrikkalainen opiskelija ammuttiin Pietarissa // Helsingin Sanomat. 08.04.2006.

Koskinen P. Tšetšenian kauhut palaavat mieleen yksinäisinä hetkinä // Helsingin Sanomat. 14.04.2006.

Lampila H., Siren V. Olga Trifonovan ääni ei tunne vaikeuksia // Helsingin Sanomat. 02.04.2006.

Parkkonen, M. Seksin säännölliset ostajat eivät säiky lakia // Helsingin Sanomat. 07.04.2006.

Politkovskaja, A. Venäjän sota terrorismia vastaan herätti henkiin stalinismin ajat // Helsingin Sanomat. 15.04.2006.

Антинниemi С. Мастерство манипуляции // Спектр. 3/2006.

Антинниemi С. Собаки Павлова // www.spektr.net/new/03_06/1.html.

Н. Хаймакка

Большинство материалов, представленных на сайте FINPRO (www.finpro.fi), так или иначе затрагивают проблемы российской экономики. Статьи, опубликованные на сайте, написаны различными экспертами в области высоких технологий, логистики, экономики и социального развития.

Статья Сейи Спиридович от 3 марта 2005 года поднимает вопросы инвестиций со стороны западных компаний в развивающийся российский рынок высоких технологий. По материалам опроса, проводившегося в конце 2004 года, больше половины западных компаний, имеющих вложения на российской территории, по итогам года получило более двадцати процентов прибыли по сравнению с прошлым сезоном продаж, и более восьмидесяти процентов этих компаний считает, что их бизнес в России окупается полностью. В опросе участвовали такие компании, как Nokia, IBM, Ford, Siemens и прочие.

Согласно материалам статьи, лидеры западных компаний считают российский рынок перспективным для вложения денег и более окупаемым, чем в других странах Восточной Европы. Инвестирование в русские компании, однако, происходит в более медленном темпе, чем вложения в рынки Китая, Таиланда и Сингапура.

Автор статьи также упоминает о том, что основной чертой российского рынка, затрудняющей инвестиционные начинания, является его

коррупционированность. Также она рассуждает о необходимости обновления традиций ведения бизнеса в России.

Прочие материалы сайта рассматривают экономические начинания России, в некоторых статьях также анализируются перспективы развития и делаются прогнозы на будущее. Например, в выполненном Хейкки Саволайненом обзоре анализируется нынешнее состояние мобильных телефонных сетей в России, а в заметке Сейи Спиридович рассказывается о новых начинаниях в Петербурге и Ленинградской области, в частности об основании новых автомобильных заводов, спонсируемых западными компаниями. По мнению автора заметки, Петербург принадлежит к наиболее перспективным объектам инвестирования.

Материалы сайта «The Baltic Guide» (www.balticguide.ee) уделяют больше внимания политической, нежели экономической стороне отношений Финляндии и России. Например, статья Йормы Ротко рассматривает проблемы вступления стран Балтии в НАТО и отношение к этому вопросу российской стороны. Надо заметить, что в данном случае журналист относится к описываемой проблеме несколько предвзято, и статья достаточно ясно отражает не самое позитивное отношение ее автора к бывшему Советскому Союзу. Политика В. Путина, кроме прочего, сравнивается с политикой Ивана Грозного, Петра Первого и Сталина.

Представленные на сайте «Finnvera» (www.finnvera.fi) статьи также рассматривают этапы экономического развития российского рынка, а также способы, которыми Россия пытается решать свои политические проблемы. В частности, много внимания уделяется вопросам погашения Россией задолженности Евросоюзу.

Сайт «Karjala-lehti» (www.karjala-lehti.fi) публикует материалы по российско-карельскому вопросу, в частности, именно там находится большое количество архивных материалов периода нахождения у власти Урхо Кекконена, неоднократно пытавшегося поднять в официальных и неофициальных разговорах с Н.С. Хрущевым вопрос возвращения Карелии Финляндии. Современные статьи на эту тему оценивают нынешнюю ситуацию и рассуждают на тему актуальности возвращения этой бывшей финской территории ее историческим владельцам. Во многом современные эксперты сходятся во мнениях, в частности они считают, что присоединение Карелии к нынешней Финляндии было бы экономически невыгодно самой Финляндии. Слишком много финансовых затрат ушло бы на восстановление территории и ее развитие. Ассимиляция жителей – тоже долгий и болезненный процесс.

Четко обозначить тенденции написания материалов о России нельзя. Анализируя со стороны поток информации, поступающей о России из прессы и прочих источников, ощущение складывается неоднозначное. О России пишут осторожно, словно с опаской, субъективное мнение, как отрицательное, так и положительное, можно встретить крайне редко, в основном в описаниях используются расплывчатые и обезличенные характеристики. Финская пресса, однако, не может не отмечать

стремительный подъем в развитии экономики России, и с этой стороны оценки идут достаточно позитивные. Возможное сотрудничество с Россией в будущем сулит финским предпринимателям прибыль, эта сторона вопроса достаточно осторожно затрагивается в некоторых публикациях. Оценка же политических действий российских лидеров в прессе встречается довольно редко, острые ситуации, например, конфликты с Грузией и отношение России к вступлению балтийских стран в НАТО, комментируются скупо.

www.balticguide.ee

www.finnvera.fi

www.karjala-lehti.fi

Л. Шалыгина

К. Гранё

Русский вопрос в современной Финляндии

Русскоязычные иммигранты в Финляндии

По статистике в Финляндии сегодня почти 40 000 русскоязычных. Их доля в населении 0,8 %. Только в Хельсинки проживает 27 000 эмигрантов из стран бывшего СССР. Русские – третья по величине языковая группа после финнов (91,7 %) и финляндских шведов (5,5 %). Общее количество людей, говорящих на иностранных языках, 144 000 (2,7% от населения). Число русскоязычных растет быстрее, чем говорящих на других языках; более двух третей новых иммигрантов составляют выходцы с территории бывшего СССР. В течение последних пяти лет количество русских выросло более чем на 10 000, а в 1990 году в Финляндии было не более 3 900 русских (Helsingin Sanomat 14.4.2006; <http://www.baikal-info.ru> 10.6.2005).

Группа русскоязычных неоднородна. Отдельную группу составляют русские жены финнов. Финско-русские браки занимают первое место среди браков финнов с иностранцами. К 2001 году количество таких браков составило 6 226, и каждый год заключается несколько сот новых браков. Вторая группа состоит из потомков русских, которые жили тут уже при царской власти. Третья, впрочем, небольшая группа – это специалисты, такие как физики, математики и, прежде всего, биологи, приехавшие сюда на работу. А самая большая группа – ингерманландцы.

В конце 1980-х Финляндия открыла программу иммиграции для ингерманландцев, проживающих прежде всего в Ленинградской области и восточной Эстонии. Но в связи с интеграционной программой встало несколько проблем. Финляндия недооценила масштаб ингерманландской

иммиграции, и социальные структуры страны оказались не готовы принять такое количество иностранцев. Помимо этого открытие программы привело к злоупотреблениям: среди переселенцев приехали и люди, которые ничего родственного с ингерманландцами не имели и часто не знали ни единого слова по-фински. Поэтому финны видели в иммигрантах не таких же финнов, как они, а русских. В Финляндии начали бояться быстрой русификации и поставили жесткое условие: хочешь жить в Финляндии – должен знать финский язык, хотя бы на минимальном уровне. В 2003 году, правда, требования знания языка ужесточили. В том же году своей очереди на жительство в Финляндии ждали еще 20 000 переселенцев из России (Костюковский // АИФ Петербург № 50 (539); Тухканен/Спектр 10/2003; Кочарова 08.04.2006).

Отношение финнов к иммигрантам

Финское общество традиционно закрытое для иностранцев – в Финляндии проживает совсем небольшое количество выходцев из других стран. Значит, финны часто негативно или с подозрением относятся к иностранцам. Причин такого отношения несколько.

Известно, что на отношение финнов к русским влияют следующие факторы. Исторически значимые факторы – это Зимняя война 1939-40 гг. и военные действия Финляндии против Советского Союза в 1941-44 гг. Военная история помогает понять, почему люди старше 50 лет более подозрительно, чем молодые люди, относятся к иммиграции русских. Второй фактор: пик иммиграции ингерманландцев в начале 90-х гг., пришедшийся на период экономического кризиса в Финляндии, а также тяжелые последствия, связанные с этой волной.

Интересно, однако, что согласно одному финскому исследованию, три четверти финнов позитивно относились к ингерманландцам в 1993-2003 годах, несмотря на экономический кризис и большую безработицу. Третий фактор – большое количество финских туристов, которые особенно в последние пятнадцать лет стали жертвами российского криминала на территории бывшего СССР. О российском криминале в Финляндии тоже немало пишут в финских газетах (Кочарова 08.04.2006; Яаккола 2005, 69).

Согласно данному исследованию, отношение финнов к русскоязычным все же немного улучшилось, отчасти благодаря улучшению экономической ситуации. Если в 1993 не более 25% финнов хотели видеть русских иммигрантов в Финляндии, то в 2003 году всего 40% ответивших сообщили, что «охотно» или «довольно охотно» видели бы русских иммигрантов. Одновременно 27% «совсем не» или «не очень» понравилась идея приглашения русских иммигрантов. Что не удивительно, так как в 2003 году в финских газетах предполагалось, что «миллионы россиян» и 400 000 эстонцев собираются переехать в Финляндию. Как мы знаем, такой страх был напрасным (Яаккола 2005, 69–70).

Интеграция иммигрантов в финское общество

Русским легче интегрироваться в финское общество, чем представителям народов из стран, которые не имеют никаких связей с Финляндией. У Финляндии же имеются тесные исторические, географические и экономические связи с Россией. Россия в настоящее время является самым важным торговым партнером Финляндии. А русские уже привыкли к жизни в северных условиях и не испытывают проблем из-за цвета кожи.

Согласно исследованию «Расизм и дискриминация в Финляндии: опыт иммигрантов» (Проект «SYREENI» Академии наук Финляндии), именно переселенцы из арабских стран и из Африки (особенно сомалийцы) становятся чаще всего объектами расистских выходок и дискриминации. Значит, у русских значительно меньше проблем, чем у многих других иммигрантов (Тухканен // Спектр 10/2003; Кочарова 08.04.2006). Более того, в Хельсинки работают русскоязычное радио и финско-русская школа. И в других больших городах – особенно в восточной Финляндии – можно изучать учиться и сдавать экзамены на русском языке, например в области торговли. В библиотеках многих городов есть русскоязычная литература. В Финляндии также издаются некоторые русско- или двуязычные газеты, например «Спектр» и «Финляндский торговый путь». Здесь действует несколько русскоязычных обществ.

Языковой вопрос и дискриминация

Безусловно, есть и проблемы. Одной из главных проблем иммигрантов является языковая проблема. Существует мнение, что финский язык – один из самых сложных языков в мире. Правда или нет, выучиться свободно говорить и без ошибок писать на финском очень трудно, и часто для этого требуется много лет интенсивного обучения.

Если, согласно решению, принятому в 2003 г., требования знания финского (или шведского) языка для получения гражданства сильно выросли (от «слабого знания» до «удовлетворительного владения» <http://www.travel.ru/news/2002/09/13/19611.html>), то на самом деле требования к знанию языка в сфере трудовых отношений еще выше. Из-за слабого знания финского языка получение работы, например, в сфере обслуживания часто исключается. Таким образом, недостаточное знание финского (редко шведского) языка легко приводит к безработице. Есть, конечно, и дискриминация из-за происхождения, но мне кажется, что более серьезная проблема – слишком слабое знание финского языка.

У детей проблема, может быть, противоположная. Если они родились в Финляндии или с самого начала ходили в финскую школу, нередко ухудшается владение русским языком. В таком случае общение с родителями и другими русскоязычными играют решающую роль в сохранении русского языка у детей.

Но вернемся к теме «дискриминации». В рамках исследования «Расизм и дискриминация в Финляндии: опыт иммигрантов» был проведен опрос, в котором приняли участие 926 финнов-репатриантов, 637 русских и 796 эстонцев.

Согласно результатам опроса, 69% опрошенных считают, что они были жертвами дискриминации в Финляндии. Половина отметила, что при приеме на работу их не приняли из-за их происхождения. А 20 % ответивших испытывали дискриминацию со стороны соседей или делая покупки в магазинах. Дети в школах тоже иногда страдают от дискриминации со стороны одноклассников и в меньшей степени со стороны учителей. Русские и русскоязычные респонденты испытывали дискриминацию чаще, чем финны-репатрианты и эстонцы. Представляется странным, что люди, которые работают и хорошо говорят по-фински, тоже становятся жертвами дискриминации. Но оказалось, что жертвами становятся чаще всего те, у кого мало контактов с финнами. Другими словами, чем больше у иностранца контактов с коренным населением, тем меньше у него возникает проблем (Тухканен //Спектр 10/2003).

Иммигранты и работа

По статистике уровень безработицы среди русских граждан, проживающих в Финляндии (за исключением тех, кто приехал сюда специально на работу), составляет 42%. Даже высокий образовательный уровень не всегда помогает при трудоустройстве. Из этого следует, что уровень жизни русских иммигрантов ниже уровня жизни коренного населения.

По оценкам экспертов, иммигранту в Финляндии требуется около десяти лет для достижения среднего социального уровня финнов. Но в настоящее время у русскоязычного населения появляется больше перспектив: в последнее время уровень безработицы начал снижаться. В некоторых секторах экономики создан недостаток рабочей силы, и иностранцев стали принимать на работу. Для иностранцев стали доступными и ранее недоступные специальности такие, как, например врач и водитель автобуса (Тухканен //Спектр 10/2003; Кочарова 08.04.2006).

В газетах пишут, что иммиграция русскоязычного населения могла бы быть одним из вариантов решения проблемы нехватки рабочей силы. Из-за раннего выхода на пенсию ныне работающих в Финляндии (в среднем 62 года), предполагается, что начиная с 2005 года будет требоваться не менее 70 000 работников ежегодно как условие сохранения экономической стабильности.

Но в сфере организации привлечения рабочей силы еще ряд нерешенных вопросов. Во-первых, как мотивировать потребность в иностранной рабочей силе, если одновременно в стране есть более 240 000 безработных. Также отсутствует информация о том, в каких именно сферах потребуется рабочая сила в ближайшее время. Во-вторых, как

решить вопрос о ПМЖ для русских, приехавших на работу. В настоящее время для получения виз на ПМЖ требуется иметь постоянную работу. Все знают, как трудно – даже самим финнам – найти постоянную работу в Финляндии. А иностранцы часто требуются на работу по контракту (например, в сфере строительства). Проблема в том, что те, кто работает по контракту, платят налоги и пенсионные взносы, но ущемлены в правах на социальное обслуживание. Таким образом, можно десятилетиями работать в Финляндии и не получить ПМЖ.

В-третьих, выполнить требования знания финского языка исключительно сложно, так как требования сильно возросли, о чем говорилось ранее. В-четвертых, зарплата у иностранцев часто ниже, чем у финнов (хотя этого не должно быть по закону), а в Финляндии высокий уровень налогов и арендной платы за квартиру. Кроме того, интеграция иммигрантов в финское общество может быть проблемной, особенно если у них мало контактов с коренным населением. Можно, конечно, следовать модели Германии и открыть границу. В Германию переехали сотни тысяч граждан Турции на работу и на протяжении десятков лет рассматривались как временно проживающие. (Есть информация, что в Германии уже в начале 1990-х годов каждый четвертый родившийся ребенок был турком.) Но эта модель уже в самой Германии считается не очень удачной и породившей массу проблем. Я считаю, что такую модель Финляндии никогда не примет (Кочарова 08.04.2006, Лескинен //Спектр 8/2002).

Позитивна ли иммиграция для Финляндии?

Я скептически отношусь к отчету Центрального статистического бюро Финляндии (ЦСБФ), в котором говорится, что Финляндия могла бы принять еще 100 000 иммигрантов из России. Согласно Аку Аланену, старшему сотруднику бюро, в настоящее время ничто не предвещает значительного увеличения потока российских иммигрантов, но если бы это произошло, региональная политика страны только выгадала бы. Он считает, что российские иммигранты устремились бы не только в столичный регион, как приезжающие из других стран, а распределились бы по стране более равномерно. Об этом говорится и в другой статье, по которой русские уже сегодня составляют 90% иммигрантов, которые спасают небольшие городки от медленной смерти.

Этот феномен особенно заметен в приграничных городах на востоке, например, в таких как Лаппенранта, Иматра и Тохмаярви. Финны сами покидают эти районы и уезжают работать в крупные города на юге. Аланен также считает, что, так как 37% россиян, переселившихся в Юго-Восточную Финляндию, имеют высшее образование, они могли бы стать важным связующим звеном при создании сетей сотрудничества между Финляндией и Россией. Это было бы актуально, поскольку в России начинается бурный экономический рост. Но когда этот рост закончится –

об этом Аланен ничего не говорит. Точно этого не знает никто (http://www.saga.ua/44archives_news_37334.html, <http://www.baikal-info.ru> 10.06.2005).

Я согласна с Аланеном в том, что положительным моментом для финско-русских торговых связей является то, что в Финляндии есть русскоязычное население, имеющее высшее образование. Но что делать с теми, у кого нет высшего образования и кто не знает ни единого слова по-фински? Есть ли у нас возможность учить сотни тысяч иммигрантов финскому языку или давать им образование? Как помогать новым иммигрантам интегрироваться в общество, если уже у тех иммигрантов, кто живет здесь сейчас, существует ряд проблем? Но поскольку у русскоязычных иммигрантов в среднем меньше проблем, чем у других, думаю, что русским иммигрантам (после эстонских, у которых языковая проблема несущественна) легче всего интегрироваться в финское общество. Я считаю, что с помощью грамотной интеграционной политики возможно в будущем принять больше русских иммигрантов.

Перспективы положения русского языка в Финляндии

Самые оптимистично настроенные люди считают, что русский язык в ближайшем будущем может стать третьим государственным языком Финляндии. Предполагается, что уже через несколько лет финские таблички и указатели будут дублированы кириллицей, а дети русских иммигрантов будут изучать в школе предметы на русском языке. И это не так уж нереалистическо.

Согласно новому Акту о языке, который вступил в силу 1 января 2004 года, все административные единицы Финляндии должны стать двуязычными, если не менее восьми процентов жителей считает своим родным языком не тот, на котором говорит большинство населения. Это касается и всех коммун, на территории которых проживают не менее трех тысяч человек, не считающих финский своим родным языком. Например, в Лаппенранте уже сегодня проживает более полутора тысяч русскоязычных (прежде всего это «русские жены»), и их количество растет так стремительно, что, по всей вероятности, город в будущем может стать и официально двуязычным. И Лаппенранта не единственный такой город (Костюковский //АИФ Петербург Но 50 (539)).

У меня есть уверенность в том, что согласно Акту о языке, таблички и указатели будут дублированы кириллицей. Но как обучать русскоязычных детей на русском во всех этих городах? Интересно посмотреть, будет ли русский третьим государственным языком Финляндии уже при моей жизни. По моему мнению, финляндскому государству необходимо подумать и о том, чтобы обучать финских детей русскому языку на более высоком качественном уровне, чем шведскому, в городах с большим количеством русскоязычных.

Таким образом, в будущем не только русские иммигранты, но и финские школьники сегодняшнего дня могли бы стать связующим звеном при создании сетей сотрудничества между Финляндией и Россией.

http://mol.fi/mol/fi/99_pdf/fi/06_tyoministerio/06_julkaisut/06_tutkimus/tpt286.pdf

<http://www.baikal-info.ru> 10.6.2005. Русские иммигранты спасают финскую глубинку от вымирания.

http://www.phnet.fi/public/slava/poleznoe/plus_rus_language.htm

<http://www.researcherat.ru/index.php?option=content&task=view&id=11&Itemid=63>

http://www.saga.ua/44_archives_news_37334.html Иммигранты из России пригодятся Финляндии.

<http://www.travel.ru/news/2002/09/13/19611.html>. В Финляндии ужесточат языковые требования к иммигрантам.

Костюковский А. ...Плюс русификация всей Финляндии // АИФ Петербург №50 (539). 10.12.2003.

Кочарова А. Русскоязычное население Финляндии // <http://eursa.org> - 08.04.2006.

Лескинен А. Мнение об иммиграционной политике Финляндии // Спектр 8/2002.

Сиппола А-Р. Suomessa asuu ennätysmäärä ulkomaiden kansalaisia // Helsingin Sanomat. 14.4.2006.

Тухканен А. Эмиграция в свете статистики // Спектр 10/2003// http://www.spektr.net/spektr/10_03/im.html

Яккола М. (2005). Suomalaisten suhtautuminen maahanmuuttajiin vuosina 1987 – 2003. Työpoliittinen tutkimus 286. Työministeriö ja Opetusministeriö.

М. Вессанен

Русский вопрос в современной Финляндии

В конце 2002 г. в Финляндии жило больше 33 тысяч русских. В это число вошли и русскоязычные из Эстонии, и все приехавшие из разных частей бывшего Советского Союза. Русских, которые живут в Финляндии, можно разделить на две группы: тех, кто приехал в XIX в. и в начале XX в., и тех, кто приехал в течение последних 15 лет. Первая группа – это около 5000 человек в Финляндии, а большая часть приехавших недавно – ингерманландцы.

Самые первые русские в Финляндии были крестьянами, которых привезли в Старую Финляндию в XVIII в. после заключения перемирия между Россией и Швецией. Когда Финляндия стала независимой, русских жило здесь 6 000 человек, а военных было около 40 000. Последних отослали в Россию, но Маннергейм дал разрешение остаться царским

офицерам. Когда началась Вторая мировая война, русских было в Финляндии 15 000. Во время и после войны жизнь русскоязычного населения не была легкой.

Ингерманландцы стали возвращаться в Финляндию в начале 1990-х гг., когда бывший президент Финляндии Мауно Койвисто сказал, что относится к этому позитивно. Проблема состоит в том, что трудно решить, кто на самом деле ингерманландцы – финны или русские? Здесь их 25 000, и они считаются финнами по национальности. По культуре они ближе к русским или эстонцам, но не к финнам.

Ингерманландия – это территория между Ладогой и Финским заливом. В 1930-х гг. в период власти Сталина жизнь ингерманландцев была довольно тяжелой: их ссылали в разные концы Советского Союза, в результате пострадало более 50 000 человек. Сейчас у них есть возможность приехать жить в Финляндию, но вскоре правительство перестанет принимать в очередь на переселение со статусом репатрианта ингерманландцев (за финнами оно сохраняется).

Право на жительство в Финляндии получают также те, кто вышел замуж за финна или женился на финке. Три года назад для переезжающих ингерманландцев, а также для тех, кто подает документы на гражданство, был введен обязательный языковой экзамен по финскому языку на основе европейских стандартов.

Арья Хаапакорпи исследовала положение иммигрантов в Хельсинки с академическим образованием, ищущих работу (Haapakorpi 2002). Большинство людей с высшим образованием теряет свой статус в ситуации иммиграции, однако некоторые получают работу более высокого уровня. В период после распада СССР в России было недостаточно рабочих мест для высококвалифицированных специалистов, а в Финляндии наступила рецессия. Эстонцам было легче найти работу по специальности. Если ребенок был привезен в Финляндию в раннем возрасте и получил финляндское образование, ему легче получить хорошее место работы, потому что он почти полностью выучил финский и хорошо знает культуру Финляндии. Однако знание финского языка не всегда необходимо, некоторые виды работы не требуют обязательного знания финского языка.

Безработица среди русскоязычного населения очень большая. Проблема не только в языке, но и в социальных отношениях. Финляндия, наверно, не самая легкая страна для иммигрантов, и по многим исследованиям видно, что финны негативно относятся к русским. Даже самым малообразованным вьетнамцам легче получить работу, чем русским. Ни высшее образование, ни опыт работы – а русские, по статистике, самые образованные из всех иммигрантов – сами по себе не учитываются. Различия между финнами и русскими велики – и между взрослыми работниками, и между молодежью и студентами. По одному исследованию видно, что русские любят коллективное обучение с жесткой дисциплиной и чтобы учеба при этом была напряженной. Независимость,

например, казалась бы им очень странной. Они любят факты, статистику, привыкли слушать преподавателя. Финны хотят объяснить русским, что не всегда должен говорить один только преподаватель, но и что сам студент должен активно искать информацию.

Конечно, быт русских в Финляндии устроен так, что дети ходят в школу, а родители, если так счастливо получилось, работают. Мне, собственно, кажется, что русские в основном общаются только друг с другом. У детей, правда, обычно есть финские друзья. Это, наверно, не только потому, что русские не хотят дружить с финнами, но проблема может быть и в отсутствии общего языка, а также в том, что финны не подпускают русских близко, боятся их.

Мне кажется, что у русских есть хорошая возможность здесь поддерживать русскую культуру, есть различные кружки, русские вечера, финско-русские школы, и в православных церквях иногда идут богослужения на русском языке. Конечно, все это происходит только в больших городах. Если бы финны и русские нашли что-то общее, они могли бы научить друг друга очень многим интересным и важным вещам!

Как двуязычные человек могу сказать, финны мягче относятся к таким, как я: говорю на русском, у меня русские родственники, но я родилась в Финляндии и в совершенстве говорю на финском. Значит, проблема в том, что финны боятся людей, которые плохо говорят по-фински, или же в том, что другой человек родился в другой культуре? Ко мне всегда относятся, как к стопроцентной финке, даже несмотря на то, что я наполовину русская. Может быть, финнам странно, что, например, у русских очень близкие отношения в семьях, праздники они отмечают в другое время (например, Пасху, Рождество), и вообще, они любят собираться компанией и шумно обсуждать дела в мире, вместо того чтобы сидеть дома вдвоем в тишине. Очень жаль, что финны до сих пор вспоминают, что случилось лет 60-70 лет назад, но это так и есть. По моему мнению, ситуация все-таки должна измениться в течение 30 лет, и я каждый раз радуюсь, когда финн рассказывает, что ездил в Россию и там было удивительно хорошо: красивые города и приятные люди.

Haapakorpi A. Early Careers of Professionals in Finland // International Journal of Contemporary Sociology Vol 39, No. 1, April 2002.

Заметки о финском общении

Финские студенты не пользуются шпаргалками. Русские студенты это не считают грехом и удивляются, что финны о *шпаргалящих* докладывают и что за это наказывают, вплоть до исключения.

Когда преподаватель задает задание, русские студенты, не дослушав, начинают спрашивать друг у друга, что задано, уточняют то, что не поняли. Лектора спросить стесняются, им легче спросить друг друга. Финские же студенты слушают до конца и потом задают вопрос преподавателю.

При телефонном разговоре высокопоставленный финн, слушая, молчит в трубку, не используя никаких поддерживающих контакт реплик: такое впечатление, что его на том конце провода нет. Приходится уточнять, не прервалась ли связь. Проводились исследования – финны реагируют очень мало в телефонном разговоре, финские шведы – несколько больше, а «шведские» шведы – еще больше.

В раздевалке находятся вместе финны-мужчины – члены группы по занятию аэробикой, переодеваются после занятий. За 6 минут не сказано ни одного слова.

Финский профессор 1 раз неделю возит на машине своих друзей играть в теннис в небольшой городок. Все они друзья, видятся раз в неделю специально, чтобы поиграть в теннис. Дорога занимает 40 минут. Обычно за время поездки не бывает сказано ни одного слова.

У финнов наблюдается разница в речи представителей гуманитарных и технических профессий. «Инженеры» говорят совсем мало и «только по делу».

Финны болезненно реагируют на опоздание собеседников на встречу. Для финна это неуважение, нарушение прав того человека, с которым финн назначил следующую встречу, – теперь финн может задержаться или опоздать на встречу с ним. Финны полагают, что, опаздывая, их партнеры распоряжаются не только собственным временем, но и временем финнов, на что не имеют права.

После рабочего дня не принято задерживаться в учреждении, поскольку оплаченное время работы закончилось. Бесплатно перерабатывать не принято. Если по служебной необходимости секретарша задержалась на час на работе, она на следующий день придет на час позже или уйдет на час раньше.

Однако в некоторых фирмах начальники любят назначать встречи на субботу и воскресенье – у них идет повышенная оплата за работу в выходные, и они с удовольствием запишут потом себе эти часы.

Если финская семья состоит из 4 человек, у них обычно дома есть сервиз на 6 человек и 6 столовых приборов – два лишних на случай, если придут дедушка и бабушка. Для возможных гостей не держат посуду – считается, что негде хранить. Если придут гости, купят одноразовую посуду, которую потом выбросят. Принято иметь только стандартную одинаковую посуду – сервизы. Отдельные чашки или тарелки, если чуть повреждены, сразу выбрасывают.

Финны, услышав за рубежом финскую речь, сразу пытаются установить контакт с соотечественниками, любят встречаться с соотечественниками за границей. Русские, наоборот, избегают общаться с соотечественниками за границей, предпочитают общаться с местными жителями или другими иностранцами.

Финны не имеют терпения, чтобы разговаривать по-фински с иностранцами, которые плохо говорят по-фински, стараются сразу перейти на английский. Иностранцы в Финляндии жалуются на отсутствие языковой практики.

Русские, наоборот, с удовольствием общаются по-русски с иностранцами, охотно помогают им выразить мысль, подсказывают правильные обороты, хвалят за желание выучить русский язык.

У финнов в организациях и учреждениях много регулярных пустых, надуманных собраний «по согласованию действий», на которых должны присутствовать все сотрудники. На таких собраниях очень долго сидят и польза от них невелика. Одно преимущество – продолжительность собрания заранее объявляется и строго соблюдается. Если объявлено, что собрание закончится в 16.00, так оно и закончится.

Финская элита очень любит американцев, приглашает с докладами на разные темы. Подолгу с ними общается, показывает достопримечательности, всячески проявляет приветливость и доброжелательность. К таким же гостям из России, Польши, Германии проявляется гораздо меньше внимания.

Если финна спросить, как правильно понять расписание поездов, он отвечает исключительно коротко и экономно, чтобы не тратить усилий. На многие вопросы финн предпочтет не размышлять, а сказать: «Я не знаю», «Я об этом не думал», - чтобы опять сэкономить свои усилия.

Есть «летние» и «зимние» финны, которые очень различны в поведении, Летние финны – это финны на отдыхе, зимние – за работой.

Финны общительны в дачных сообществах, которые часто являются очень тесными и предполагают большой постоянный объем взаимного общения. В этих условиях финны разговорчивы, говорят быстро, эмоциональны.

Надо различать общение финнов между собой – особенно в дружеском кругу – и общение официальное, а также общение с иностранцами, особенно с русскими. Впечатление о том, что финны говорят медленно, проистекает из их общения с иностранцами, когда они стараются обдумывать свои слова. В неофициальных ситуациях финский темп речи ничуть не меньше русского, и речь финнов не менее эмоциональна.

У финнов существуют армейские сообщества, которые формируются во время службы в армии (полгода для солдат, год – чтобы стать сержантом или офицером) и сохраняются финнами на всю жизнь. Принадлежность к армейскому сообществу может играть в политике и экономике страны большую роль, чем принадлежность к партии.

В то время как русские часто жалуются в разговоре на свою жизнь, на испытываемые трудности, охотно рассказывают о своей трудной жизни журналистам, для финнов это совершенно нехарактерно, они не жалуются на свою жизнь, считают, что они сами руководят своей жизнью и она идет так, как они этого хотят или как они смогли этого добиться.

Русский обслуживающий персонал в кафе не смотрит в глаза клиентам – это самозащита официантки: она показывает, что всех клиентов обслуживает одинаково, никого не выделяет. Если она будет смотреть в глаза мужчинам, они подумают, что она с ними заигрывает или предлагает им себя. Финский обслуживающий персонал смотрит в глаза клиентам, чтобы показать, что обслуживает каждого лично.

К заведующему кафедрой в финском университете можно записаться на вывешенном в коридоре листочке – на 12.00, 12.15, 12.30 и т.д. Встреча длится ровно 15 минут, даже если на следующее время никто не записался – посетитель должен уйти через 15 минут.

С заведующим кафедрой можно решить вопросы или договориться о встрече по e-mail, которая постоянно включена. Сотрудники факультета, сидя в своих кабинетах, переписываются друг с другом по e-mail, договариваются о встрече. Есть анонимная форма передачи материалов – оставить в именном ящике в коридоре записку. Таким образом, общение между коллегами становится максимально обезличенным и

преимущественно письменным. По мнению финнов, такая система сведения устного общения по производственным вопросам к минимуму экономит рабочее время.

Если договариваешься с преподавателем о встрече, он спрашивает – а сколько продлится наша встреча? Надо сказать точную продолжительность и, естественно, выдержать ее.

В Финляндии можно три дня болеть, не обращаясь к врачу – просто сообщить на работу, что ты заболел. За это время болезнь обычно проходит. Если болезнь затягивается, нужно идти к врачу и брать справку о болезни.

Финн забыл о собрании, на котором должен был присутствовать и выступить. Его ждали час, он появился и очень удивился, что его ждут. Сказал, что он забыл о собрании. Все сказали: «А, понятно», и этим дело ограничилось.

Студентов нельзя задерживать после окончания занятия – это уже их время, и преподаватель не вправе им распоряжаться.

Студенты просят слова отмашкой руки вперед.

Финны закусывают («засасывают») нижнюю губу при затруднении и сомнении.

Для финна праздник – это кофе с тортом. Если кофе с печеньем или с булочкой – это не праздник, это будни.

В финском доме принято снимать обувь и ходить в носках.

Финны в последние годы становятся более разговорчивыми. Их учат разговаривать, они изучают риторику, педагоги заботятся о развитии устной речи детей. Общество хочет иметь более разговорчивых членов. Очевидно здесь и влияние Америки, американского стиля общения.

Финны выбирают коляску для ребенка, исходя прежде всего из соображения безопасности – большую, с тормозами. Русские – удобную в управлении и легкую, небольшую – чтобы было удобнее хранить в маленькой квартире.

Финны, как и русские, склонны к скромной самопрезентации, не склонные себя расхваливать. Но это стало меняться – под влиянием американской манеры: студенты писали резюме для того, чтобы профессор выбрал нескольких для участия в научном проекте, в этих резюме они себя

не стесняясь расхваливали, что раньше было бы невозможно.

Студенты в Финляндии здороваются с преподавателем, пока он читает им курс лекций. После того, как курс закончен, здороваться перестают.

Отношение к приветствию у финнов особенное: можно посмотреть на ходу на знакомого и не поздороваться с ним, потому что некогда. Как русские считают, что на улыбку нужно специальное время и специальные усилия, финны полагают, что на приветствие нужно специальное время и специальные усилия, которые не в любой ситуации оправданы. Посмотреть на ходу на знакомого и не поздороваться – у финнов не является невежливым, это не грубость.

Финны не хотят учить тексты наизусть, запоминать чужие речевые образцы. Воспроизводить чужие тексты – это нарушение права на создание и выражение собственных, индивидуальных мыслей. Поэтому методика обучения языку по образцам не приживается.

У финнов очень большое значение придается грамотности, образованию. С XVI-го века финн мог жениться, только если умел читать и писать.

В Финляндии наблюдаются общемировые процессы демократизации языка - увеличивается использование обращения *на ты*, распространяется сниженная лексика, расширяется сфера дозволенного в публичной речи и СМИ. Однако, в отличие от России, где этот процесс начался после перестройки и принял взрывной характер, в Финляндии он идет последние 20-25 лет постепенно и не так заметен, поэтому не вызывает массовых протестов.

Если доклад сопровождается электронной презентацией, то в конце презентации по американскому образцу приводится использованная литература, сообщается должность и место работы докладчика и его электронный адрес.

Финский ученый заметил, что когда во время доклада раздаются материалы, то русские участники конференции сразу охотно берут эти материалы и кладут в сумки, а доклад слушают, не обращаясь к ним; финны же сличают слова докладчика с текстом презентации на экране и содержанием раздаточных материалов на протяжении всего доклада.

Преподаватель в финской группе:

-Что, будем ждать кого-нибудь еще?

Студент:

-Нет, ты можешь начинать.

Студент после консультации с преподавателем у двери махнул прощально ладонью – внизу, у косяка. Это он попрощался.

Обращение к преподавателю *Hei* или просто без имени не является некультурным, это вежливо.

Преподаватель по имени обращается к студентам и ученикам в основном в учебных условиях. Обращение по имени в обиходе у финнов не принято, считается, что называть имя – вызывать дух умершего предка, это не принято.

Производственные вопросы в коллективе у финнов решаются быстрее, чем у русских, поскольку принято говорить только по делу и максимально кратко.

Финны говорят между собой действительно сравнительно мало по сравнению с русскими, особенно в официальных ситуациях (в неформальном общении финны говорят столько же, сколько и русские). Финны полагают, что они один народ, одна большая семья, все мысли и идеи у них общие, они всем в равной степени известны и обсуждать их лишней раз нет никакой необходимости.

Учителя делают ученикам замечания, но преимущественно в косвенной форме:

- Школа не место, где можно употреблять такие слова;
- Мне не понравилось, как ты ко мне обратился.

Темы национальности, происхождения, профессии и судьбы предков стала чаще обсуждаться в финском обществе; в школе учат детей интересоваться этими вопросами, гордиться своим происхождением и уметь о нем рассказывать.

Особенности характера и общения финнов сильно зависят от территории, на которой он проживает, от региона. Различаются север, юг и восток; особым регионом считается Лапландия. Сильна диалектная дробность финского языка.

Финны считают себя образцом коммуникативного поведения, а коммуникативное поведение русских описывают как странное. Но коммуникативное поведение русских в большей степени соответствует общеевропейским нормам, европейскому стандарту и именно финское общение выглядит на этом фоне более странным.

Если сотрудник хочет зайти к руководителю или другому сотруднику, он обязательно предварительно стучит в дверь.

Руководитель постучал в дверь сотрудника, она заперта. Он больше не пытался его искать.

Финские коллеги, если вместе обедают, не говорят друг другу «приятного аппетита» - это неофициальная ситуация, приятного аппетита желают только в официальных ситуациях.

У финских студентов преподаватели поощряют в научной работе критику авторитетов – студенты должны вырабатывать свою точку зрения, свой подход и могут критиковать научных корифеев.

Финны считают общение, разговорную речь занятием, предполагающим трату сил, поэтому часто молчат, отвечают односложно, могут не поздороваться или не поблагодарить, или поблагодарить односложно – экономят силы.

Когда представляются, даже по телефону, финны называют имя и фамилию. Русские в официальных случаях называют фамилию, а представляются обычно по имени или имени и отчеству.

В финской школе дети ходят в носках, обувь снимают. Малыши ходят в тапочках. Родители, если приходят в школу, могут снять обувь или надеть бахилы, которые предусмотрены для этих случаев.

В учреждении сотрудники могут переобуваться в более простую и удобную обувь. На научной конференции один финн разулся и сидел на стуле, поджав ноги.

Когда финны рассаживаются в аудитории, стараются распределиться равномерно, садятся на расстоянии друг от друга. В транспорте стараются сесть по одному.

На научной конференции большинство мужчин без галстуков, одеты весьма неформально. Однажды докладчик снял пиджак и остался в рубашке.

Во время лекции финны не отвечают на вопросы, задаваемые им лектором – обычно молчат. Профессор говорит, что даже его сотрудники не отвечают на задаваемые им в такой ситуации вопросы.

На конференции докладчикам аплодируют; если была оживленная дискуссия – аплодируют и после дискуссии.

Слушатели лекции или доклада слушают молча, лица почти не выражают отношения к рассказываемому.

Вопросы докладчику задают преимущественно сидя, не представляясь. Если спрашивающего знает председатель, он может назвать его имя. Можно задать вопрос, высказать мнение или выступить с комментарием.

Очень жестко соблюдается регламент выступлений и дискуссий.

Дискуссия по докладу может быть достаточно острой.

В учреждениях и организациях есть *социальное* помещение – там есть посуда, холодильник, микроволновая печь, раковина, кофеварка, чайник. У всех есть личные чашки. Сотрудники там пьют чай, кофе, общаются. В школах и вузах в таком помещении еще есть полки с книгами, книжными новинками, с которыми педагоги могут ознакомиться.

Ходить в оперу – это у финнов демонстрировать высший интеллектуальный уровень, быть в высшей степени интеллектуалом, культурным человеком.

Финны все имеют мобильные телефоны, но по сравнению с периодом середины 90-х г., телефоны везде уже не звонят, финны научились мобильному этикету. На занятиях мобильные телефоны не звонят, разговаривают по ним в перерывах, в коридорах и на лестницах, на улице.

У финнов очень ценится образование. Важно, что ты окончил – это символ качества полученного образования. Но если не окончил полную школу или университет, это не вызывает удивления или осуждения – стал рабочим, крестьянином, это нормально. Рабочий сохраняет общение со своими сослассниками – профессорами и артистами, он гордится ими, а они – знакомством с ним, общество поощряет установление социальных связей людей.

Информацию принято искать самостоятельно, не просить помощи у других. Финская подруга русской преподавательницы стала писать диссертацию, но русской подруге об этом не сказала, сама искала литературу и материал. Русская преподавательница узнала об этом случайно и помогла с литературой и материалом. Финская подруга была очень благодарна, но самой обратиться за такой помощью к подруге ей в голову не пришло.

Коллеги входят в комнату, где вместе работают, бросают взгляд на сидящих, встречаются с некоторыми взглядом (кто поднял глаза на вошедшего) и не здороваются. При встрече взглядом даже не вербально не делают какой-либо попытки поздороваться или как-то отметить, выделить того, с кем встретился взглядом, хоть как-то подтвердить контакт. Это экономия сил.

Рукопожатие у финнов – только при знакомстве и при вручении подарка. Детей в школе учат – левой рукой принимаешь подарок, а правой рукой пожимаешь руку подарившему.

Детям в Финляндии прощают очень многое из того, чего не прощают русским детям. Финские дети могут вести себя грубо по отношению к учителям и родителям, что недопустимо в России. Финны считают в таком случае: «Ведь они же дети, им можно простить несовершенство». Русские в таких случаях думают: «Они же дети, именно их и надо учить правильно себя вести, а то вырастут и будут грубиянами».

В транспорте финны не делают замечаний незнакомым. Исключение – делают замечания русским в восточных регионах страны. Понимают, что у русских это допустимо?

У финнов, как и у русских, есть разговор по душам (punhua henkeviä), однако такие разговоры бывают связаны не с личными проблемами, а с проблемами искусства, политики и т.д. – с абстрактными темами, не затрагивающими личность каждого из участников разговора.

Есть понятие ilo palvella - «рады обслужить». Это выражение часто обыгрывается в рекламе, оно используется в объявлениях о поиске рабочей силы – приглашаются на работу сотрудники, которые обладают таким качеством характера – «рады обслужить». Таких в первую очередь и берут в сферу обслуживания, поэтому русские различают два типа финнов – приветливые в сфере обслуживания и угрюмые, в темной одежде – на улице.

Некоторые изменения, происходящие в коммуникативном поведении финнов:

европейские культурные нормы заставляют учиться говорить комплименты, увеличивается число комплиментов в речи финнов;

чаще стали обращаться за помощью к незнакомым;

стал появляться в европейской традиции small talk, хотя такая беседа у финнов носит еще очень краткий характер, считается неестественной и само выражение содержит неодобрение.

Финны стараются избежать публичной критики, критикуют за спиной.

Для финской культуры характерно стремление избежать открытой соревновательности между людьми. В телевизионных играх участники чаще соревнуются сами с собой, чем с другими участниками. Если участников несколько, то обычно вопросы им всем задаются разные. Редко, когда всем участникам задается один вопрос.

Финская дружба не предполагает обязательного регулярного общения друзьями. Финн, как и многие другие европейцы, может сказать: «У меня есть друг, но я его 20 лет не видел». У русских это уже не друг, а с друзьями надо регулярно общаться.

Дистанция межличностного официального общения финнов – 1,5 метра.

Финны используют юмор редко, юмор обычно конкретный (Забыл полотенце, идя в сауну, пришел и забыл снять куртку – это смешно).

Много шуток, которым финны очень смеются, связаны с туалетом и физиологическими отправлениями организма.

Финские предприниматели, начальники могут увольнять своих сотрудников без колебаний.

Увольнение сотрудника не рассматривается как недружественный акт руководителя по отношению к этому сотруднику – это право руководителя определять, кто будет работать, это закреплено законом, и руководитель поэтому поступает честно, он не может испытывать угрызений совести.

Финны с точки зрения русских недогадливы, плохо понимают намерения окружающих. Обо всем финну надо говорить словесно и конкретно – что надо помочь, например.

Приехал домой муж-финн с товарищем, его жена стала готовить ужин. Готовила около получаса, мужчины при этом присутствовали, но когда она их позвала к столу, сказали, что они есть не будут, так как поели в ресторане. «Что же вы не сказали?» – спросила она. – «Но ты же не спрашивала», – ответили они.

Русская женщина приезжает на машине к дому, финн-муж дома. Она привезла несколько сумок с продуктами из супермаркета, он не вышел помочь. Она внесла сумки в дом и стоит в дверях, он смотрит телевизор

-Что же ты не помог мне внести сумки?

-Откуда я знал, что тебе надо было помочь?

-Ты же слышал, как я на машине подъехала.

- Нет, я не слышал. Как я могу догадаться, что тебе нужна помощь? Ты могла позвонить из машины по мобильному телефону, если хотела, чтобы я тебе помог, я бы тогда вышел. Но ты же не позвонила.

- А сам ты не догадался?

- Русские женщины всегда хотят, чтобы мужчина был провидцем – чтобы он всегда знал, чего она хочет!

Финны не любят импровизаций, все должно быть заранее подготовлено, обдумано и осуществляться в рамках стандартных ситуаций, к которым финн готов. В условиях неожиданного изменения ситуации, необходимости приспособиться к быстро изменившимся условиям финны теряются и чувствуют себя очень неуверенно.

Например, часто это проявляется в общении с иностранцами – финны не готовы общаться с иностранцами, не знают, как с ними себя вести, побаиваются или стесняются разговаривать с иностранцами, это для них нестандартная ситуация.

Когда звонит иностранка в учреждение и здоровается, часто в трубке слышно молчание. Иностранка тогда спрашивает:

-Вы меня слышите? Я поздоровалась!

Тогда отвечают.

Русская жена пригласила друга своего мужа-финна, который привез ее мужу краску, зайти в дом и выпить кофе. Тот никогда не общался с иностранцами и очень занервничал. Когда пил кофе, его руки дрожали, и старался не смотреть на иностранку.

Финны не любят разговаривать с иностранцами на финском языке – плохо выносят финский язык с ошибками, устают и переходят на английский или замолкают.

У финнов есть понятие честность – *oikeudenmukaisuus*, но оно не связано с понятием *справедливости*, которого нет, как и слова *совесть* – не смогли перевести на финский язык при чтении Достоевского.

Честность по-фински – это соблюдение правил, действия в соответствии с правилами, законами, вмененными тебе обязанностями – и только в этих рамках. Выйти за рамки – нечестно, а все, что ты делаешь в этих рамках – честно. Уволил человека, взял другого, менее квалифицированного вместо него – это честно, поскольку ты начальник и у тебя есть на это полномочия. Справедливость поступка не обсуждается. Это понятие не используется.

Есть понятие *teami* - командная работа, этому стали учить. Но если кто-то имеет свое мнение и морально осуждает какой-либо поступок или решение, критикует – это *heriko*, «скандалист», разрушитель командной работы.

Если финскую девушку в дверях пытаешься пропустить вперед, она часто не понимает, что ей предлагают пройти первой и приходит в замешательство.

Принято придерживать дверь, если за тобой кто-то идет в твоём же направлении, чтобы он не открывал дверь сам. Когда он подходит и берется за дверь, принято пройти вперед него.

Если ты пришел к финну без предварительной договоренности, он не может сразу тобой заняться – надо уважать его время. У него на это время уже есть дела. Надо спросить, когда он сможет с вами поговорить – он скажет: «На следующей неделе в понедельник с 14.00 до 14.15».

Гендерные признаки в финском общении слабо выражены, с женщиной принято общаться как с бесполом существом. Коммуникативных преимуществ нет ни у какой категории людей – ни у детей, ни у стариков.

Финны благодарят, хвалят и критикуют не человека, а результаты его деятельности; избегают оценки личности, которую так часто дают русские.

При оценке заявок на гранты финские научные органы стараются привлечь к оценке зарубежных ученых, так как внутри страны трудно найти людей, которые не были бы как-либо связаны с заявителями.

У финнов значительно меньше в коллективах административных, научных, личностных группировок, чем у русских, которые объединяются в «клики» вокруг отдельных личностей.

Этой зимой я наблюдала в Хельсинки следующую ситуацию, которая показывает влияние финской дистанции общения на поведение людей. После обильного снегопада отменили многие местные электрички, и поэтому на станции было очень много людей. Люди зашли в транспорт и встали довольно близко друг от друга, но так, чтобы не касаться соседа. Причем те, кто остался на перроне, пытались втолкнуться в поезд совершенно «по-русски». Видимо, страх остаться на морозе еще на двадцать минут подавил дискомфорт от слишком близкого соседства. Те же, кто зашел раньше, несмотря на громкие просьбы от дверей, не старались подвинуться еще, считая, что и так стоят слишком близко друг другу (Из рецензии студентки на лекцию И.А. Стернина).

У финнов нет запрета – при женщинах не ругаться, это можно делать. Женщины в Финляндии ругаются наравне с мужчинами.

У финнов не может быть опубликован юбилейный сборник в честь женщины-ученого без указания ее возраста, в России это случается.

У финнов не принята самоирония в публичном общении, а среди своих допустима.

В Финляндии очень большие различия в традициях общения в разных регионах.

Финны легко знакомятся в двух случаях – по поводу собак (вместе выгуливают) или по поводу детей (на детской площадке совместно играют).

Разговоры финнов о погоде – это не small talk, это серьезный, заинтересованный разговор. Долго могут обсуждать проблемы погоды. После 25 июня («Ивана-Купалы») принято жаловаться друг другу, что мало лета осталось. Лето для финна – это светлое время, белые ночи (хотя нет понятия и выражения «белые ночи»).

Если финны здоровались, а потом опять встретились, повторно здороваться считается глупо. А В Центральной Европе принято.

Запад – это исключает юг Европы – Испанию и Италию.

Есть финское выражение «черно-белое мышление», как у немцев.

Есть три типа женского поведения в Финляндии: на работе – здесь равноправие, женщины одеты по-мужски, не ждут внимания от мужчин; дома – здесь больше равноправия, чем у русских, мужчина стирает белье, готовит еду – это нормально; в баре, на деревенских танцах – здесь роли мужчин и женщин не отличаются от русских.

Финны показывают дорогу, только если знают точно, если уверены, что знают, если не знает – отправляет к плану города – «вон стоит»; русские могут ответить, и если точно не знают и дадут ошибочные сведения.

На международных приемах через 15 минут начинается шум, не слышно собеседника, но принято улыбаться и делать вид, что слышишь.

Профессор вышел из своего кабинета и забыл ключ. Пришлось спуститься с четвертого этажа на первый к вахтеру и попросить его открыть кабинет. Вахтер посмотрел на профессора, закрыл свою «дежурку», поднялся с профессором на четвертый этаж на лифте и открыл дверь. В течение всего процесса он не произнес ни одного слов. При этом у профессора осталось впечатление, что вахтер относился к нему вполне вежливо и приветливо. Очевидно, у финнов есть особенность - при общении между собой выражать многое языком тела.

По финскому телевидению показывали скетч - краткую комедию, написанную английским юмористом, который живет в Финляндии. Скетч начинается с того, что люди занимаются различными делами, приходят в бар и т.п., но в течение первых восьми минут никто не произносит ни одного слова. Сначала зритель не замечает этого, но постепенно начинает

обращать на это внимание, и возникает комический эффект.

И.А. Стернин

Примечание: автор выражает благодарность профессору А. Мустайоки, с которым обсуждал некоторые из вышеприведенных наблюдений и который обратил внимание автора на ряд дополнительных ситуаций расхождения в финском и русском коммуникативном поведении, описанных нами в этих заметках.

СОДЕРЖАНИЕ

Национальное коммуникативное поведение

Халме М. (Хельсинки) Эти странные финны	3
Стернин И.А. (Воронеж) Коммуникативные табу и тематика общения у финнов и русских	8
Стернин И.А. (Воронеж) Словесная благодарность в русском и финском общении	14
Мустайоки А., Протасова Е. (Хельсинки) Толерантность к чужой речи и поведению: некоторые аспекты	20
Пунна П. (Хельсинки) Особенности русского и финского делового общения в межкультурном аспекте	37
Хеймонен Э. (Хельсинки) Некоторые различия в культуре делового общения русских и финнов	74
Венчугова М. (Тампере) Образ Финляндии и финна в практике делового общения	77
Высочина О.В. (Воронеж), Хиета М. Алкоголь и общение в финской культуре	82
Косонен И. (Хельсинки) Пиккуйоулу в Финляндии	88
Сумманен Х. (Хельсинки) О некоторых особенностях обучения в вузах Финляндии и России	92
Стернин И.А. (Воронеж) Российский лекционный стиль в восприятии финских студентов (на материале комментариев финских студентов к лекции российского профессора)	96
Дьякова М.Ю. Лысакова И.П.(СПб). Обучение финских учащихся речевой реализации стратегии компромисса в сфере делового общения	**

Культурология и лингвокультурология

Коронен И. (Хельсинки) Финны и русские по обе стороны границы	131
Хаутакоски Т. (Хельсинки) Сауна и баня: как парятся финны и русские	122
Луомакоски М. (Хельсинки) <i>Цыганская жизнь</i> в России и в Финляндии	124
Аронранта С. (Хельсинки) Особенности персонажей в финских и русских анекдотах	133
Зеленин А.В. (Тампере) Феминативы в коммуникативном пространстве первой волны эмиграции	136
Турунен Н. (Ювяскюля) Представления финских гимназистов о России, русских и русском языке	158

Финское общество и Россия

Лембинен Е. (Хельсинки) Понимают ли в Финляндии Россию?	162
Образ России в финских СМИ	165
Гранё К. (Хельсинки) <i>Русский вопрос</i> в современной Финляндии	190
Весанен М. (Хельсинки) <i>Русский вопрос</i> в современной Финляндии	196
Заметки о финском общении	198